

ВЛАДИМИР БОКАНОВ

ХРОНИКИ АРТА

16+

КНИГА II ВТОРАЯ

ВРЕМЯ

СЖИГАТЬ ЖОУТЫ

Владимир Сергеевич Боканов
Хроники Арта 2.
Время сжигать мосты
Серия «Хроники Арта», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57458219

SelfPub; 2020

Аннотация

Чем сильнее воин, тем сильнее его враги. Но если рядом надёжное плечо друга, то можно попытаться совершить невозможное. Бывший российский студент, ставший по воле случая прославленным гладиатором, снова оказывается в передраге. И если в прошлый раз ему противостояли существа из плоти и крови, то теперь он должен встать на пути у бессмертных творцов мироздания. Чью сторону примет Артём? Сможет сжечь мосты за спиной и по своей воле шагнуть в неизвестность или предпочтёт вернуться домой? Время покажет....

Содержание

Пролог:	5
Артем	10
Миланика	26
Сарная	45
Ивар	68
Артем	82
Миланика	97
Хлоя	109
Артем	124
Ирвин	138
Миланика	152
Ошган	165
Артем	179
Ивар	196
Гай Антоний	208
Ошган	222
Ивар	236
Артем	252
Эрик	266
Ивар	282
Эрик	297
Гай Антоний	313
Эрик	328

Артем
Ошган
Артем

342
358
373

Пролог:

В дальнем царстве-государстве,
что за тридевять земель,
бродит чудище в мытарстве,
как огромный черный шмель.

А еще в лесах дремучих,
из земли питая сок,
посреди дубов могучих,
плачет аленький цветок.

Нет на свете чуда краше,
нет печальнее судьбы.

Янтарем ложатся слезы,
на безмолвные дубы.

Льется дождь, иль светит солнце,
тот цветок горит огнем,
и оплакивает зверя,
что заботится о нем.

Долго сказка наша длится,
да не видно ей конца.

Нет красавицы девицы,
чтоб стереть печаль с лица.

И не сказка – это вовсе.

Знает тот, кто одинок.

Помнит кто свои ошибки.

В чьей груди живет цветок.¹

– Да уж, не зря говорят: «Чужая душа – потемки!» – стройная, русоволосая девушка, поморщившись, захлопнула потрепанный ежедневник в выдавшей виды кожаной обложке, исписанный мелким, корявым, до боли знакомым почерком.

– Вот и представь себе. Живёт на земле родной человек, которого еще несколько лет назад буквально на закорках таскала. Тысячекратно изученный сверху донизу и вдоль, да поперек. Простой как пять копеек. Студент. Спортсмен. Словом, на первый взгляд, ничего примечательного. А тут на тебе, парнишка, оказывается, стихи тайком пишет... причем складно-то как, да со смыслом. Даже боязно, с непривычки, – она рефлекторно поежилась.

Хотя, чему тут удивляться? Привыкла к другому и всё. Просто жизнь как-то сама подвела её к тому, что большинство знакомых спортсменов, при всем желании, не могут похвастаться искусством нанизывания слов на рифму. Не тот профиль, как говорится. Нет, конечно, некоторые индивидуумы, окончательно сбрендившие на почве любовного недуга, дерзали поразить ее воображение отрывками из Есенина или, например, Гумилева, наивно выдавая творчество великих поэтов за свое собственное. Вот только итог этих жалких попыток всегда был один и тот же. Очередной воздыхатель ненавязчиво, но твердо отправлялся в самый конец длинню-

¹ Автор стихотворения-Владимир Боканов.

щей скамейки запасных кавалеров, постепенно растворяясь среди толпы ему подобных, унылых попрошаек. А потому, случайно обнаружив среди бумаг, хаотично раскиданных на письменном столе Артема, пусть не шедевры, но довольно таки вменяемые стихотворные произведения, Валерия поначалу не поверила своим глазам.

– Вот удивил Тимоха, так удивил. Не ожидала, девушка повертела туго обтянутой джинсами попкой, устраиваясь поудобнее на вкопанной возле подъезда скамейке, и снова потянулась за рукописью.

– Ай-яй-яй-яй-яй, – раздался над ухом укоризненный, надтреснутый голос, – и не стыдно тебе девица, на чужое-то пялиться?

Охнув от неожиданности, она всплеснула руками, выронила ежедневник и, широко распахнув свои, небесного цвета глаза, уставилась на замершую поблизости скрюченную, невысокую фигурку, методично крутящую в сухих, морщинистых ладошках моток сиреневых ниток.

– Ну, что zenки таращишь? – демонстративно насупила брови старушонка. – Почто говорю, без спросу не свое листаешь?

– Ну, во-первых, уважаемая, – оправившись от испуга, возразила русоволосая, – эти стихи принадлежат моему родному брату, а это значит, что я, на правах старшей сестры, могу смело их читать...

– С чего это вдруг? – не дав закончить мысль до конца,

перебила ее незнакомка.

– А с того, что у Тёмки сейчас очередной, так сказать, «переходный период», – неожиданно для самой себя, обычно замкнутая в присутствии незнакомцев, разоткровенничалась Валерия. – С последней своей подружкой «разосрался» в пух и прах, сессия в универе не за горами, плюс сегодня опять соревнования. Короче, нагрузки на психику у братца немеряно. Вот и приглядываю тайком, где могу и как могу. Вдруг моя помощь потребуется? Сам-то он гордый воробей, не попросит. Даже если где дров наломает.

– Ишь ты, – усмехнулась старушка, – как складно у тебя все выходит. Примеряешь на себя доспехи ангела-хранителя? Душу готовишься исцелять? Любишь лечить, значит? Похвально, похвально. Если не брешешь, конечно...

– Да к чему мне врать-то, бабушка? – девушка всплеснула руками. – Ну, вы сами посудите! Я вас первый раз в жизни вижу, стало быть, никакой корысти сто пудово иметь не могу.

– И то верно, – неожиданно кивнула бабулька. – Только силенок, на мой взгляд, у тебя маловато. Как бы пупок не развязался... хранителя изображать. Не сдюжишь ведь...

– Да я..., да я за братца с самого раннего детства готова, хоть в огонь, хоть в воду! Факт! Спроси кого хочешь из нашего двора. Все знают. Справлюсь я, бабуля, справлюсь, не сомневайтесь!

– Хоть в воду, говоришь? А вот это идея, – незнакомка несколько секунд отстранёно пошамкала губами, после

чего демонстративно развернулась и, не удосужившись попрощаться, засемила по своим, одной ей известным делам. Проводив согнутую спину долгим взглядом, Валерия, в свою очередь, недоуменно пожала плечами, после чего с облегчением вздохнула, послунявила изящно наманикюренный указательный пальчик и, перевернув очередную страницу ежедневника, с головой погрузилась в чтение:

Терпение, конечно, добродетель.
Но жизнь порой бывает коротка.
Чтобы терпеть, и я тому свидетель.
Не стоит ждать последнего звонка.
Моря страстей клокочут разливаясь,
а ты в который раз чего-то ждешь.
Не думаю, что реже улыбаясь,
быстрее мироздание поймешь.
И я спешу прекрасному навстречу.
Буравлю взглядом ночи темноту.
Быть может я тебя однажды встречу,
а коль не встречу – кану в пустоту.
Отныне дар мой – странствия земные.
И хоть за все приходится платить,
я вспоминаю мысли золотые:
Найдите то, за что вам стоит жить!²

² Автор стихотворения-Владимир Боканов

Артем

– Баррраааа, – дружно грянуло за стеной быстро приближающихся щитов. Артем в ответ лишь презрительно ухмыльнулся.

– Напрасно орете, батенька. Нас такими штучками уже не проймешь.

Подмигнув прижавшемуся справа мирийцу, он покрепче вжался в свой скутум заученно напрягся и задержал дыхание, чтобы принять на щит первый, самый опасный натиск противника. Грохнуло так, что на мгновение заложило уши. Сухая, едкая пыль, поднявшаяся от столкновения, заставила его недовольно хрюкнуть.

– Держать строй, раздери вас Урик! – раздался поблизости громогласный рык Каспия.

– Силен, чертяка! – восхищенно пробормотал юноша, глядя как чернокожий гигант, пользуясь завидным преимуществом в росте, сцапал за шкуру ближайшего противника и одним мощным рывком перекинул истошно верещащее тело себе за спину. Пролетев пару-тройку метров, бедолага с треском распростерся на каменной мостовой, выронив при падении гладиус, и беспорядочно засучил конечностями, словно большой майский жук. Подняться, ему было уже не суждено. Гортанно хекнув, один из гладиаторов деловито вонзил короткий пилум в открывшуюся щель между пла-

стинами доспехов, навечно отправив душу веспийца в царство Орба. Поймав на себе взгляд Артема, Каспий широко улыбнулся, горделиво продемонстрировав окружающим все тридцать два молочно белых зуба.

– Красава! – Артем одобрительно показал ему большой палец.

– Ну, а теперь моя очередь! – молодой человек резко подался назад, втягивая в образовавшееся пространство одного из напиравших снаружи легионеров. Не успев среагировать, воин на долю секунды потерял равновесие и раскрылся, чем Артем естественно не преминул воспользоваться. Филигранный, отточенный многочасовыми, изнурительными тренировками выпад, усиленный вовсю зудящей справа меткой, и вуаля! Солдат падает навзничь, даже не успев осознать перед смертью, что с ним, собственно говоря, произошло. Удовлетворенно хрустнув шеей, юноша резко вскинул щит, приняв на его вогнутую поверхность очередную хрипящую, воняющую дымом и конским потом тушу. Блок, выпад, удар, блок. Легко, методично, неумолимо. Все как всегда. Ничего нового, за исключением того, что их опять предали. Мало того, что большинство сенаторов демонстративно тянули с ответом на разосланные во все концы империи письма, так еще и те немногие, кто на словах уже наобещал Гаю Антонию «с три короба», на деле оказались лживыми тварями. Это был уже шестой раз, когда очередная, «мирная», встреча оканчивалась схваткой с двух, а то и трехкратно превосхо-

дьящими силами противника. И давным-давно уже висеть бы им на одной из кедровых виселиц, в изобилии «произрастающих» в окрестностях Веспы, если бы не слаженность действий привычных к сюрпризам арены гладиаторов. Ну и конечно, присутствие в рядах повстанцев аж сразу двух меченых тоже играло свою роль. Их необычайная сила, скорость, способность предвидеть действия противника, практически сразу же сводили на нет численное преимущество веспийцев. Вот и сейчас, стоило лишь Артему прорубить брешь в рядах нападающих на него, аки дворовые псы на лютого пардуса легионеров, как в образовавшийся проем буквально-таки ввинтилась плотная, широкоплечая, фигура самозванного императора. Осатаневший от чреды непрерывных измен своих «верноподданных» Антоний сегодня был особенно свиреп. Во всяком случае, так показалось молодому человеку. Крутясь волчком во все стороны, прославленный гладиатор раздавал направо и налево такие сокрушительные удары, что в считанные мгновения усеял пространство вокруг себя содрогающимися в предсмертной агонии телами.

– Что ж, – мысленно отметил юноша, – наша тактика, все еще работает. Что в принципе не может не радовать. Однако, побеждать становится с каждым разом сложнее и сложнее.

Действительно, не смотря на еженедельные виктории и солидное пополнение в виде полутысячи бойцов из двух близлежащих лудусов, войско повстанцев уже уменьшилось примерно на треть. А ведь им пока что противостояли лишь

наспех собранные местными нуворишами отряды. О столкновениях с регулярной веспийской армией речь вообще не шла.

– Ни единого шанса! – категорично заявил Смирный на состоявшемся накануне совете. – Это вам не разжиревших надсмотрщиков, да обленившуюся стражу резать.

– И что ты предлагаешь? – поморщился Бартук. – Лечь на спину и задрать кверху лапки?

– Не мели чепухи, – недолюбливавший дальнего родича по материнской линии, впрочем, как и прочих кочевников, Антоний вперил в арторианца недовольный взгляд. – Ничего такого я не говорил. Только о прямом столкновении с обученными веспийскими легионами ты и думать забудь. Да что там легионы? Если уж быть откровенным, то нам в данный момент не по зубам даже одна неполная когорта.

– Ну, скажешь тоже! – вступился за друга Каспий. – Когорта не по зубам.... Что нам мешает тоже устроить засаду? Заманим, проломим строй в нескольких местах. Глядишь, и побегут твои хваленые легионеры.

– Нет, не побегут, – веспиец даже привстал от возмущения. – Веспийская армия никогда не бежит, это факт общеизвестный. Или тебе напомнить о битве при Парвусе? Молчишь? То-то же. А ведь это было еще за несколько веков до введения Гнеем Корнелием децимации.

– Чего введения? – вопросительно протянул Артем.

– Децимации, – удивленно посмотрел на юношу Антоний.

Однако вспомнив, что его друг – пришелец из дальних краев, пояснил. – В случае дезертирства, потери штандарта или бунта, смерть ждет каждого десятого легионера в когорте. Причем не важно, виновен он лично или нет. Кидается жребий и тот, на кого он укажет, будет попросту забит камнями и палками своими же девятью товарищами.

– Жесть, – молодой человек вздрогнул, представив эту картину.

– Поэтому и говорю, что нам ни в коем случае нельзя пересекаться с регулярной армией. Сожрут и не заметят.

– Да, ситуёвина, итить-колотить, – Артем растерянно почесал затылок. – Куда ж нам теперь податься-то? Ума не приложу.

– Честно говоря, и сам не знаю, – Гай мрачно сложил мускулистые руки на груди. – Клянусь Уриком, не так я представлял свое возвращение!

– А ты уже вообразил, – Бартук в свою очередь не упустил возможности уколоть веспийца, – что стоит только кликнуть клич и сенат в полном составе дружно бросится целовать твою распрекрасную, «императорскую» задницу? Или рассчитывал, что Гней Великий убоявшись кучки беглых рабов, сдастся тебе без боя? Да он, скорее всего даже не вспоминает о нашем существовании. Мы для великой империи не больше, чем комары на теле крастера. Жужжать жужжим, а навредить не можем.

– Да, – неожиданно для всех, сорвавшись, воскликнул Ан-

тоний, – именно так я и думал! Хрен с ними с сенаторами, они во все времена были трусливыми, продажными тварями, но я был уверен, что уж командующие восточных легионов меня точно поддержат! Не может быть, чтобы Тирус и Ларий забыли подробности наших совместных походов на границе с Арторией. Были моменты, когда умелые действия моей когорты, определяли исход сражения. Причем такое случалось не раз и не два.

– Понимаю, – Артем успокаивающе положил ладонь на плечо друга. – Тяжело, когда предают те, с кем в дальних походах не один пуд соли съели. Только вот Бартук, как ни крути, а в чем-то прав. В пределах империи мы остаемся в относительной безопасности до тех самых пор, пока Корнелий не будет вынужден лично обратить на происходящее внимания. Мое мнение таково: надо тикать отсюда, и чем быстрее, тем лучше. А войско, при желании, и за пределами империи сколотить можно.

– Да согласен я, согласен, – устало отмахнулся Антоний. – Вот только куда тикать? Нас слишком мало, для ведения полноценной войны, но, в то же время, слишком много, чтобы без следа раствориться на землях соседей. Те же арлинги и раньше не особо жаловали сбежавших гладиаторов, а теперь, сцепившись с гномами не на жизнь, а на смерть, и вовсе чужаков на порог не пустят. Иберия – тоже не вариант. Кормак нас выдаст империи и глазом не моргнёт. Про Арторию я вообще молчу. За десяток золотых обратно в лудус на арканах

притащат.

– Скажешь тоже, за десяток, – издевательски ухмыльнулся Арторианин. – За десяток они тебя на месте поджарят, а вот за несколько сотен могут твою императорскую шкурку и до Веспы сохранить.

– Можно я скажу, Арт? – внезапно подал голос седоволосый гном, доселе безмолвно взиравший на общую перепалку. Освобожденный вместе с остальными рабами из лудуса Мария Целсия, бывший начальник иберийской королевской стражи, впервые принял участие в прениях.

– Конечно, Дрофан, – кивнул Артем, – говори, не стесняйся.

– Я вот что думаю. Нам нужно сперва разыскать Ошгана Полбочки.

– Это еще зачем? – подозрительно сощурился верзила Каспий. – Сдается мне Неспящий, что ты хочешь нашими руками решить какую-то свою, личную проблемку! Да кто такой вообще тебе этот Ошган? Родич что ли? Нет? Тогда какого хрена ты долдонишь о нем на каждом шагу? Который день только и слышно от тебя: «Ошган то, Ошган сё, давайте сперва найдем Ошгана...» достало уже, честное слово.

– Помолчи Каспий, – юноша поспешил осадить не в меру разошедшегося соратника. – Имей ввиду, в первую очередь, Ошган – МОЙ хороший друг, который к слову до сих пор является предводителем одного из самых уважаемых кланов в Иберии. Благодаря еженощным трансляциям Гуамоко, я

даже могу в общих чертах предположить, где он сейчас находится. И, – Артем загадочно улыбнулся, – не только он. Ладно. Я в принципе понял, к чему ты клонишь, – снова обратился он к гному, – но все равно, продолжай.

– Ну так вот, – Дрофан исподлобья бросил на Каспия колючий взгляд. – Ошган на данный момент является единственным влиятельным гномом, способным приютить, причем не за красивые глазки, а именно нанять, – сделав ударение на слове «нанять», Дрофан многозначительно поднял указательный палец, – несколько сотен таких превосходных рубак как мы. Зачем? Сейчас объясню. Дело в том, что уже много лет Полбочки на дух не переносит Кормака. Тот в свое время изрядно попортил жизнь его семье. В подробности я сейчас вдаваться не буду, но счет к новому королю у клана Алмазных Секир накопился изрядный. Уж поверьте. Короче Ошган ни за что не упустит возможности столкнуть Убийцу с трона. Но для этого ему в первую очередь нужна веская причина, а во вторую, солидная военная поддержка. Идти против Кормака силами одного клана? На такую глупость Ошган не пойдёт.

– Солидная поддержка? – улыбнулся Артем.

– Именно. Солидная. Чем больше, тем лучше. Причину я ему обеспечу, это к бабке не ходи. Просто расскажу все что знаю, о смерти Айрика, Ругара, Трая, о порезанной подпруге у лошади его старшего брата, Торвина Серого. Я лично слышал, как Ругар однажды обвинял в этом преступлении

старшего брата. Уверен, моей информации с лихвой хватит, чтобы заставить его самого, а с ним и весь его клан, восстать против нового короля.

– Информация, это конечно здорово, – молодой человек в растерянности почесал затылок, – а как у тебя дела обстоят с доказательной базой? «Пруф» то нароешь какой-нибудь? – ляпнул он, забыв на мгновение о том, что компьютерный жаргон двадцать первого века по умолчанию не может использоваться здешними обитателями. Тем не менее, Дрофан уловив основное направление его мыслей, согласно кивнул головой.

– Конечно нарою. Даже не сомневайся. Так получилось, что незадолго до своей гибели, Трай Огненный доверил мне тайну местонахождения единственного ключа от книги всех верховных. В ней он подробно описывает предательство Кормака.

– Книга, книгой, но ты вроде как говорил, что у тебя имеется ещё и живой свидетель, – Артем припоминая щелкнул пальцами, – вернее свидетельница, неких злодеяний короля?

– Тут дело такое..., – виновато опустил глаза гном. – Вместе со мной в поход отправились Эрик Три Росомахи – ты его уже знаешь, и старшая дочь Ирвина Кленового Листа – Хлоя. Пытаясь вытащить тебя Арт, из загребущих ручонок сенатора Луция Флавия Рустика, мы сами попались в мастерски расставленную его ланистой, этим пройдохой Нумерием, ловушку. Нас с Эриком, определили прямиком на арену, а о

дальнейшей судьбе юной гномы мне, к сожалению, ничего не известно.

– Зато мне известно, – в беседу бесцеремонно вклинился доселе молчавший Гарни Счастливич. Будучи закадычным другом Гая Антония, он естественно являлся участником совещаний. Правда, гном предпочитал больше слушать, нежели разглагольствовать. – Узнав о том, что девчушка приходится родной дочерью прославленному травнику, сенатор не стал продавать ее за бесценок, как изначально собирался. Вместо этого, он преподнёс её Корнелии, в качестве дорогой рабыни-знахарки. Это случилось перед самым восстанием.

– Корнелии? – наострил уши Артем. – Той самой, которая дочка императора?

– Угу, той самой.

– Ну, тогда не все еще потеряно, – молодой человек многообещающе потер ладони. – Есть у меня идея, насчет того, как без потерь вытащить эту вашу Хлою. Только проблема в том, что для этого мне нужно будет незаметно пробраться в императорский дворец, причем как можно аккуратнее. Придется, наверное, идти одному, а я иберийку, – Артём просто-душно развёл руками, – и в глаза то ни разу не видел.

– Хочешь пробраться незамеченным? Возьми с собой гнома, – наставительно поднял указательный пальчик Гарни.

– Это тебя что ли?

– А что? – насупился Счастливич. – Я ее уже несколько раз видел, узнаю, стало быть, при случае.

– Ты-то узнаешь, а вот она тебя нет. Ни тебя, ни меня. Вдруг, да не поверит? Закричит там..., или еще что... Что скажешь, – вновь повернулся он к Дрофану, – может, составишь мне компанию?

– Я бы с радостью, вот только есть вариант получше. Пусть с тобой отправится Эрик. Я, как бы это поточнее сказать, больше умелец по охране, а вот он по проникновению. Не полноценный Ведающий конечно, но толку однозначно больше.

– Ну, Эрик так Эрик, – Артем довольно потянулся и с хрустом повертел шейю.

Дальнейшее обсуждение было прервано вбежавшим в захваченную повстанцами таверну Сервием – одного из недавно присоединившихся к ним гладиаторов. Его обеспокоенное, угловатое, как будто высеченное из цельного куска древесины лицо было сплошняком усыпано крупными оспинами.

– Веспийцы, засада! – сходу выпалил он.

– Опять? – в бешенстве схватившись за волосы, простонал Гай Антоний. – В который раз, раздери меня Панерий! Ну почему? Почему они всё время меня предают? Ведь я же законный сын истинного императора, которому они клялись в любви и преданности, а не проходимец какой-то.

– Ничего дружище, – Гарни протянул руку к лежащему возле него скутуму, – прорвемся. Не впервой.

– Конечно, прорвемся, – глядя в пылающие гневом и бо-

люю глаза друга, добавил Артем. – Даже не сомневайся.

Сокрушенно покачав головой, Антоний сплюнул и, молча, выскочил наружу, затягивая на ходу усеянную медными заклепками кожаную перевязь, с двумя, прошедшими не одну сотню сражений, гладиусами.

– Да, не сладко ему приходится, – продолжал размышлять юноша, краем глаза следя за разлетающимися во все стороны от доведенного до белого каления бывшего гладиатора противниками. – Столько лет мечтать о свободе. Видеть в статусе раба единственную причину, по которой от него в свое время отвернулись друзья и единомышленники. И, в конце концов, так жестоко обломаться.

Хотя для самого Артема все встало на свои места, уже после первого предательства. Ему, как человеку из другой эпохи и возможно даже другого мира, было абсолютно не свойственно слепое преклонение перед носителями венценосной крови. Поэтому единогласное решение веспийской знати о поддержке Корнелия Великого было встречено им с пониманием. «Бизнес есть бизнес», как говорится. Никаких иллюзий. Но до упёртого как баран веспийца донести сей факт было весьма и весьма проблематично. Именно поэтому, их отряд все еще болтался поблизости от столицы, вместо того, чтобы сломя голову бежать как можно дальше от опасного места.

– Ничего, вот выберемся отсюда, разыщем Ошгана, драконов, а потом вместе рванем в Иберию, – только и успел по-

думать молодой человек, когда раздавшийся сверху низкий, вибрирующий звук заставил его наострить уши и инстинктивно пригнуться. Только благодаря этому рефлекторному движению, громадные когти камнем упавшего с неба дракона лишь самую малость чиркнули по надежно защищенной плотным доспехом спине юноши. Впрочем, Артему с лихвой хватило и этого, мимолетного прикосновения, чтобы кубарем покатиться по залитой кровью траве. Его соседям сзади повезло и того меньше. Сцапав одним махом пятерых завопивших от ужаса воинов, могучая Крайса гортанно взрыкнула, после чего, широко взмахнув своими кожистыми крыльями, взмыла ввысь, волоча за собой пучок истерзанных, подергивающихся тел.

– А вот это уже серьезно, – сплюнув на землю выбитый зуб охнул Артем, затравленно наблюдая как гигантская рептилия, набрав высоту и грациозно развернувшись, пошла на второй заход. Вот только завершить атаку драконице не дали. С грозным клекотом на ее чешуйчатую, отливающую зеленью шею спикировал крупный темно-коричневый беркут. Пернатый смельчак вцепился в Крайсу когтями и принялся бесстрашно клевать превосходящего в десятки, если не в сотни раз, противника. Взвизгнув от неожиданности и боли, Крайса сначала прынула в сторону, а потом хищно изогнувшись, остервенело лягнула зубами, силясь как можно скорее дотянуться до оборзевшей козявки. Но не тут-то было. Вредное существо, рванувшись в самый последний момент,

счастливого умудрилось избежать контакта с широко распахнутой, усеянной длинными саблевидными клыками пастью. Вырвав на прощание из туши драконицы несколько крупных, блестящих чешуек, беркут пулей взмыл ввысь, уводя за собой раззадоренную вероломным нападением Крайсу.

– Вставай Арт, – две постепенно растворяющиеся в синем небе точки заслонило обеспокоенное, усыпанное бисеринками пота и крови лицо Антония. – Надо уходить. Чувствую, Гомбо надолго не хватит.

– Надо же, – произвольно отметил про себя молодой человек. – Ты на дух не переносишь кочевников, а имечко то своему питомцу дал типичное арторианское.

Наскоро оглядевшись, он обнаружил, что основное сражение почти уже закончилось. Оставшись без поддержки с воздуха, веспийцы разом подрастеряли весь свой боевой дух, и, как следствие, предпочли отступить.

– Арт, ты что не слышишь? – снова встряхнул его Антоний.

– Да слышу я, слышу. Вот только в голове шумит немножко.

– Голова не задница, – наставительно хмыкнул присевший перед ним на корточки Бартук, – завяжи и вперед.

– А не заткнулся ли вам, уважаемый? – досадливо поморщился юноша. – Кто давеча говорил, что император, – он виновато скосил глаза на Смирного, – ну в смысле Гней Великий, даже не вспоминает о нашем существовании? Молчишь

каналья? Вот то-то же...

– А может это... Крайса просто случайно мимо пролетала? – тщательно вытирая окровавленный меч о бордовый плащ одного из покойников, пробасил оправдывая друга Каспий.

– Ага, случайно... Держи карман шире! Ты же сам видел реакцию веспийцев на ее исчезновение. Сразу же восвояси чесанули, как по команде. Неее, братец, они, вне всякого сомнения, были заранее осведомлены о грядущей поддержке с воздуха. Наверняка, рассчитывали, что на этот раз, летучая монстряга сделает за них всю грязную работу. Вот и растерялись, когда всё пошло не по плану. Ну да бог с ним. Давайте-ка действительно ноги в руки, и свалим отсюда поскорей. Пока еще кого-нибудь, голодного, да плотоядного, нелегкая не принесла.

Сказано – сделано. Собрав разбросанные во время бегства веспийцев трофеи, и наскоро перевязав раненых, их поредевший отряд двинулся на северо-восток. Через полчаса, колонна беглых гладиаторов скрылась из виду. Правда ушли не все.

– Ну что, Эрик? – спросил Артем, поправляя висящий за спиной молот и глядя, как последние гладиаторы исчезают за поворотом. – Прогуляемся чутка? Не побоишься еще разок сунуть голову в логово императора-дракона?

Гном демонстративно приосанился, выдержал паузу, после чего важно ответил: – Я обязан жизнью Ирвину. И ещё,

я поклялся, что буду защищать Хлою, покуда кровь будет струиться в моих жилах. Поэтому я иду с тобой Арт Невредимый.

Миланика

– Нет, только не это! – взвизгнула Миланика, в негодовании сжав кулачки так сильно, что у нее побелели костяшки пальцев. – Я категорически против! Не вздумай рисковать драконами! Мой отец не для того согласился передать тебе опеку над ними, чтобы ты неосмотрительно бросал двух едва вставших на крыло малышей на растерзание лучшим стрелкам Арлинга.

– А ты думаешь – в свою очередь сорвался на крик Полбочки, – что мне вот так вот запросто далось это решение?

Изрядно отощавший за несколько месяцев проведенных в осаде гном, нервно засеменил из стороны в сторону. Глаза его горели лихорадочным возбуждением.

– Пойми, у нас просто нет другого выхода. Припасы кончаются, от Ивара никаких вестей. Подмоги ждать неоткуда, а тут еще эти треклятые катапульты... День-другой, и главные ворота не выдержат. И что тогда?

– Не знаю, – заломила руки эльфийка.

– А вот я знаю! – гном упрямо затряс заплетенной в тугие косички бородой. Скар с Ингой изрядно подросли за последнее время и уже многому научились. По крайней мере основные команды они выполняют. Драконы хорошо видят в темноте, а значит спалить ночью пару-тройку деревянных сооружений, для них не составит большого труда. К тому же,

на нашей стороне будет небольшое преимущество. Твои сородичи за весь период осады так и не смогли пронюхать об их существовании. Да они просто остолебеуют от неожиданности, клянусь ветреной задницей Нардика!

– Напрасно ты на это рассчитываешь, – Ганирус нежно положил теплую, мозолистую ладонь на талию любимой, упреждая очередную вспышку гнева. – Не стоит забывать, что эльфы – народ, воины которого, можно сказать, рождаются с луком в руках. И если в стрельбе на скаку те же арторианцы еще могут с нами соперничать, то на твердой земле «перестрелять» истинного арлинга просто невозможно. Будь дракончики размером с кошку, у них может, и был бы шанс. А так... Ночь, не ночь – вернутся твои зверушки утыканными стрелами как ежик иголками.

Широкие брови гнома сдвинулись, лицо окаменело. Характерно оттопырив нижнюю губу и заложив руки за спину, Ошган демонстративно повернулся к ним спиной.

– Вот видишь! – победно воскликнула Миланика. – На мое мнение тебе наплевать, так хоть Ганируса послушай!

– С каких это пор, – развернувшись, Полбочки издевательски прищурился, – у Ганируса появилось свое мнение? Мы оба с тобой прекрасно знаем, что после того, как ты «угостила» беднягу печатью Феникса, сея роскошь ему больше не доступна.

– Можно я прикажу казнить этого недомерка, любимая? – обманчиво вежливый голос Броненосца немного портили

вздутьшиеся от гнева вены на его алебастровых висках.

– Что скажешь Ошган, – ехидно улыбнулась девушка, взглянув на мгновенно побледневшего гнома, – оказать моему жениху такую любезность?

– Делай что хочешь, дочь Ивара Охраняющего, – ибериец упрямо выпятил челюсть, – только знай, вреда от моей смерти будет больше чем пользы.

– Эвона как ты заговорил...

– Говорю, как есть, – рявкнул Полбочки. Мы гномы в отличие от вас, большеухих, вообще привыкли называть вещи своими именами. Драконы кроме меня все равно никого не слушаются. И не послушаются. Так что давай, валяйте, убивайте. Можете даже всех троих разом, чтоб наверняка.

С этими словами гном вновь рассержено отвернулся, сделав вид, что дальнейшие прения его совершенно не интересуют. Повисшее молчание нарушали только далёкие звуки осады. Миланика нахмурилась. Контролировать буйного гнома становилось всё сложнее и сложнее. Раньше эта обязанность падала на крепкие плечи Ивара. Но теперь....

– Вот бестолочь упрямая, – наконец, бросил в сердцах Ганирус.

– И не говори, – эльфийка разочаровано махнула рукой. – Что с ним делать, ума не приложу?

– А может, кольчугу на драконов наденем?

– Смеешься? Хороший пластинчатый доспех, да еще на дракона не одну неделю мастерить придется.

– Причем тут пластинчатый? – Броненосец взволнованно прищелкнул пальцами. – Я имею ввиду, именно кольчужную рубашку. Самую простую. В оружейной полным-полно трофейных рубах. Только из последнего похода я привёз около пятнадцати штук. Вариант конечно не идеальный, но ничего лучшего мне в голову просто не приходит. Разрезать их, да склепать по новой, большого труда не составит.

– Не тяжеловато будет для малышей?

– Они уже не малыши, скорее подростки. Да и не за море лететь собираются, – резонно парировал арлинг. – Что скажешь, Ошган? Потянут твои летуны с десятков фунтов?

– Если потребуется, потянут и больше, – обиды Полбочки как не бывало. – Вы главное поторопитесь, – его слова прервало очередное громкое «бух» раздавшееся за стенами замка, – воротам действительно недолго жить осталось.

– Решено, – Миланика демонстративно сложила руки на груди. – Только отправить на вылазку двух драконов я тебе все равно не позволю. Выберешь одного, который посмышленее. И не смей больше спорить, – она вновь повысила голос, предвидя новую порцию возражений от упрямого гнома, – я и так уже пошла тебе навстречу.

– Будто все это мне одному надо?! – больше для виду проворчал Полбочки.

– Да понятно, – девушка обреченно вздохнула. – Самое ужасное во всей этой ситуации то, что мы вынуждены сражаться против точно таких же, ни в чем не повинных эльфов.

Я точно знаю, что отец не убивал короля Ругара, а значит, именно он должен возглавить империю.

– Знает она... Ты-то может и знаешь. Вот только как сей, на первый взгляд очевидный факт, вдолбить в тупые головы твоих длинноухих сородичей? Что смотришь, – ибериец бесстрашно уставился на вновь заигравшего желваками Ганируса, – не нравится? Правда глаза колет?

– Правда состоит в том, – сквозившая в голосе эльфа неприкрытая угроза заставила Миланику сделать осторожный шаг вперед, заслонив собой гнома, – что во всем этом хаосе в первую очередь виноваты именно твои соплеменники. Если бы не вы, подлые и вероломные гномы, то сейчас был бы жив Арувал Правдивый, были бы живы его старшие сыновья – Мальвик и Тайрус, я уж не говорю об остальных сотнях и тысячах эльфов, павших в ущелье Эйркара от копий и мечей таких же, как ты, да, таких же как ты поганых ублюдков!

– Ганирус прекрати! – вопль Миланики был слышен, наверное, даже за стенами замка. Арлинг вздрогнул, словно ужаленный, вперив в нее свой бездонный взгляд. – Все не так милый, – поспешно добавила она, видя, как ненависть, с головой захлестнувшая могучего воина постепенно сменяется выражением печали и скорби. – Во всем происходящем, в первую очередь, виновата я. Я одна. Если бы я не сбежала тогда с обманщиком Квинтом, мой отец не попался бы в мастерски расставленную веспийцами ловушку. А

значит, не было бы, пусть не удавшегося, но все-таки покушения совершенного им на Ругара. Да, любимый, Ивар действительно лично пытался убить короля Иберии. Тогда от позора и неминуемой смерти от рук разгневанных гномов его спас Арт Невредимый. Благодаря помощи этого удивительного молодого человека король сохранил отцу не только жизнь, свободу, но и честь, великодушно даровав прощение. Нам многое пришлось пережить, прежде чем я снова увидела дорогие моему сердцу леса Арлинга. Когда я ступила на родную землю, то наивно решила, что весь этот кошмар остался навсегда позади. Очередная ошибка. Кто же мог подумать, что Кормак использует смерть брата, как повод для вероломного нападения?

Девушка тяжело вздохнула и украдкой вытерла концом шелкового платочка непрошеную слезинку.

– Ты, языкастый, того... ступай, пока цел, – она тихонько подтолкнула враз присмирившего Ошгана к выходу, – ступай-ступай, пока еще чего-нибудь не ляпнул.

Потерявший дар речи от такой неожиданной исповеди, гном впервые не нашёл достойного ответа, и просто кивнул. Вскоре его тяжелые шаги стихли, заглушенные мерным грохотом, не знающей усталости катапульты.

– Прости меня, госпожа. Сорвался, – у Ганируса был такой вид, словно он готов был провалиться сквозь землю от стыда.

Эльфийка едва удержалась от желания нежно погладить, прижаться, утешить любимого. Но сейчас ей следовало за-

быть о сантиментах и попробовать как можно скорее разобраться в сложившейся ситуации.

– Может, и прощу, – лицо Миланики приняло нарочито строгий вид. – Если ты, наконец, раскроешь мне одну тайну. Скажи, в чем кроется причина столь лютой ненависти к горному народцу? Я ведь не в первый раз замечаю, как ты срываешься, споришь с Ошганом. Про инцидент с Орли я вообще молчу. Да, гномы тоже не подарки. Но сболтнуть лишнего для иберийцев издревле было в порядке вещей. Такой уж у них темперамент. Но чтобы ты – великий воин, один из прямых потомков первых, ступивших на эти земли арлингов, не смог совладать с собой, будто сопливый юнец? Сказать, что этот факт меня пугает, значит не сказать вообще ничего. Я просто не знаю, о чем и подумать милый! Так что давай, не молчи. Рассказывай, в чем тут дело?

– Не могу, – после этих слов лоб арлинга усеяли бисеринки пота, – не заставляй меня. Прошу, не надо.

– Не может быть! – промелькнуло в голове эльфийки. – Он пытается спорить, не смотря на воздействие печати Феникса?! Невероятно! Может дар богини ослабел, разбавленный кровью сотен тысяч минувших поколений? Или я опять что-то пропустила? Ничего не понимаю. В любом случае, на эту проблему стоит обратить пристальное внимание.

Приняв ее молчание за недовольство, Ганирус порывисто вздохнул, опустил на одну из близлежащих плетеных циновок, вытер пот с лица и еле слышно прошептал:

– Это произошло со мной неподалеку от острова Мэло-ри...

– Ты был на пиратском острове? – охнула девушка.

– Нет, на самом острове не был. Мой корабль сел на мель, примерно в полумиле от этого проклятого места.

– А как ты вообще там оказался?

– Шторм, – коротко пояснил Броненосец.

– Продолжай.

– Во время прилива, нам все-таки удалось сдвинуть корабль с места. Осмотрев судно на предмет повреждений, я пришел к выводу, что в этот раз легко отделался. Небольшая трещина чуть выше ватерлинии была заделана за пару часов. Поэтому, различив на горизонте небольшой, весел примерно на двадцать, снеккар я ни капельки не встревожился. Мой корабль был намного крупнее и быстрее, не говоря уж о трехкратном численном преимуществе. Приблизившись друг к другу на минимально допустимое расстояние, мы наскоро обменялись приветствиями, после чего меня и моих ближайших помощников любезно пригласили отобедать в теплой компании «достойных гномов». Не видя причин для отказа, я с несколькими соратниками взошел на борт пиратского, как впоследствии выяснилось, судна. Первым, что меня поразило, был, а точнее была, капитан корабля. Стройная, белозубая, удивительно грациозная девушка, которая была на две головы выше остальных, сгрудившихся на палубе гномов. Её звали Рёгинлейв – «наследница богов».

«Достойное имя» – подумал я. Приняли нас поначалу тоже достойно. Жареное мясо, овощи, много эля и вина – этот, богатый, не характерный для дальнего плавания набор, свидетельствовал о том, что судно относительно недавно покинуло порт. Будь наше преимущество не столь очевидным, я, быть может, и насторожился бы. Мне стоило провести параллель между близостью острова, об обитателях которого давно ходила дурная молва и набором свежих продуктов. Но ослепленный своей гордыней, помноженной на красоту и грацию Рёгинлейв, я, к сожалению, совсем забыл об осторожности. Меня даже не удивил тот факт, что иберийцы пили исключительно свой эль, демонстративно не прикасаясь к вину. Решив, что им попросту больше по вкусу этот, традиционный для бородатых недомерков напиток, я даже позволил им перенести несколько бочек вина на свое судно, чтобы остальные члены моей команды тоже могли «убедиться в щедрости и благих намерениях гномов».

– Снотворное? – Миланика тихонько приобняла возлюбленного, доверчиво прижавшись к его могучему плечу.

– Точно, снотворное, – арлинг сморщился, будто надкусил недозревший лимон. – После первого же бокала, я лишился сознания, а заодно и всей команды. Очнулись мы уже в кандалах. Следующие три недели плавания были наполнены самыми ужасными и мерзкими вещами, на которые только была способна извращенная гномья фантазия. Нас пытали, насиловали, истязали, проявляя по отношению к скован-

ным пленникам просто бездну садистской изобретательности. Однако большинство пыток, выпавших на мою долю, от рядовых пиратов, не шли ни в какое сравнение с большим воображением и богатым опытом их капитанши. Она, как никто другой умела балансировать на грани мучительного наслаждения и ужасной боли. Не проливший за свою жизнь ни единой слезинки, я рыдал как ребенок, когда она в очередной раз покидала мое изможденное, истерзанное пытками тело.

Арлинг замолчал, пытаясь собраться с мыслями. Его пудовые кулаки сжались так сильно, что казалось, из них вот-вот закапает влага.

– Какой ужас! – девушка сочувственно коснулась чешуйчатой щеки Ганируса. – Как же вы спаслись?

– Благодаря моему дару, – печально улыбнулся воин. – Когда это случилось, у меня уже была метка броненосца, но дар еще не проснулся. И вот, момент наступил, когда я уже совсем потерял надежду на спасение. Представь себе изумление пиратов, когда из полуголого, измученного пытками раба, со всех сторон окруженного гогочущими, облаченными в легкие доспехи гномами я в мгновение ока превратился в могучего воина, кожа которого способна выдержать прямое попадание полуторного бастарда. Выхватить меч у одного из этих расслабившихся кретинов было не сложно. Они попросту не ожидали от пленника такой прыти. Потом была кровь, много крови. Рёгинлейв погибла одной из первых. Я разру-

бил сучку одним махом, от шеи, до поясницы, вложив в этот удар всю, накопившуюся во мне боль и ненависть. Когда я, наконец-то, добрался до клеток, в которых ютились остатки моей команды, вся палуба напоминала одно большое кровавое месиво. С тех самых пор прошло немало лет, но я, порой, все еще просыпаюсь в холодном поту. Меня неотступно преследуют кошмары о тех давным-давно минувших событиях.

Ганирус снова замолчал, подставив лицо прохладному, свежему, чистому как слеза младенца ветерку. Его грудь поднялась, набирая как можно больше пьянящего, с ароматом лесов Иберии, воздуха. Миланика почувствовала, как напряжение, сковывавшее величественного арлинга, понемногу отступает.

– Но ведь не все же они такие, – девушка робко дёрнула любимого за рукав. – В Иберии полным полно добрых, порядочных гномов. Нельзя подгонять целое королевство под одну гребенку из-за нескольких встретившихся на твоём пути тварей!

– Ты не понимаешь, – непреклонно мотнул головой Броненосец. – Я тогда поклялся, что никогда, никогда больше не доверюсь иберийцу. Вот почему я спровоцировал конфликт с Орли, когда узнал о решении принца передать гномам одного из драконов. И я до сих пор считаю, что был прав. Нельзя просто так взять и отдать в руки этим кровожадным тварям орудие, такой разрушительной силы! Особенно сейчас, когда Иберия вероломно разоряет земли Арлинга. Быть мо-

жет, ты позволишь мне...

– Даже не думай об этом! – в голосе эльфийки зазвучали металлические нотки. – Я не позволю нарушить слово, данное Ошгану моим отцом.

– И что нам тогда прикажешь делать? Гномы безнаказанно вырезали всю верхушку императорской семьи. Я уж не говорю про остальных эльфов, павших от их рук. А ты вместо того, чтобы хоть как-то повлиять на продиктованное чувством вины решение отца, продолжаешь нянчиться с одним из этих треклятых убийц! Да я готов трижды пожертвовать как собой, так и драконами, чтобы уберечь наши земли от этой скверны!

– Драконы никогда не будут угрожать Арлингу. Полбочки дал слово.

– А если я не верил, не верю и никогда не поверю ни единому его слову?

– Тогда Ганирус Броненосец, ты просто продолжишь подчиняться своему непосредственному сюзерену, Ивару Охраняющему, тем самым выполняя свой долг, – в голосе Миланики зазвучали стальные нотки. – Точно так же как это делаю я, – она раздраженно притопнула ножкой. А про себя добавила, что не спустит глаз с будущего мужа до тех пор, пока не устранит эту проблему. Ошгану не место в такой опасной компании. Надо как можно скорее отправить гнома с драконами в Иберию. Чем дальше Ганирус будет находиться от источника раздражения, тем лучше.

– Зачем ты так поступаешь со мной, любимая? – лицо арлинга приняло обиженное выражение.

– Прости милый, – гнев Миланики испарился так же быстро, как и возник, – просто я однажды уже послушалась Ивара. Ты знаешь, к чему это в итоге привело? Пойми, мой отец не зря был выбран главой ордена Охраняющих. Такие высокие посты не получают просто так, за одну лишь близость к трону. Их надо заслужить. При всей своей кажущейся молодости, папа порой, гораздо дальновиднее многих, проживших не одно столетие эльфов. Если он поверил клятве Ошгана, то мы тоже обязаны довериться его личной проницательности. Не забывай, принц вырос во дворце, до краев заполненном изощреннейшими интригами и ловушками. Так что давай больше не будем ссориться, а лучше подумаем, как нам быть дальше. Предположим, что план Ошгана удастся и катапульты некоторое время не будут нам досаждают. Сколько еще мы тогда сможем продержаться?

– Сложно сказать, – Ганирус прикусил губу. – С одной стороны до сих пор нам удавалось сдерживать постепенно возрастающий натиск противника, с другой стороны по-настоящему серьезных штурмов ещё не было. Создаётся впечатление, что нас больше стерегут, чем атакуют. Такими темпами мы можем держаться долго, очень долго. Покуда хватит припасов.

– А потом?

– Потом, – Броненосец грустно улыбнулся, – потом голод,

истощение и смерть. Правда думаю, что до этого не дойдет. Эолан Черный отнюдь не дурак и не даст погибнуть внучке Арувала, пока не получит на этот счет конкретный приказ.

– В нем-то я тоже не сомневаюсь, – она тяжело вздохнула, – а что ты скажешь насчет Летора Холодного? Вот уж к кому лично я никогда не повернулась бы спиной, так это к нему. Прикончит и глазом не моргнет. Тем более, когда отец в опале.

– Не говори глупостей, – Ганирус демонстративно постукал себя указательным пальцем по голове. – Для него твоя жизнь имеет особую ценность.

– Это еще почему?

– Не догадываешься? Нет? Ладно, объясню. Майлин Твердый не просто так выпросил у твоей венценосной тетки дополнительные полномочия. Ему выгодно содержать тебя под стражей в фамильном замке. Ближе к телу, так сказать. Ведь с того момента, как Ивара объявили вне закона, он полностью потерял власть не только над своим имуществом, но и над всеми членами своей семьи. Следовательно, твоя дальнейшая судьба целиком и полностью зависит от решений, принимаемых лично Альвией Светлой. А она, насколько я помню, с самого твоего рождения мечтала обручить вас с Летором. Ни для кого не секрет, что этот змееныш подкольный ходит у нее в любимчиках.

Девушка не сдержалась и громко хмыкнула.

– А мое мнение, что, уже ничего не значит?

– В том то и проблема, что нет. По закону, ты уже можешь вступить в брак, но только с волеизъявления родителей или других, назначенных сводом правил Арлинга опекунов. Будь ты лет на пять-десять постарше, тогда другое дело. Тогда ты могла бы решать сама. Но, увы, не сейчас. Вот и пораскинь мозгами. Какой смысл Холодному лишать себя возможности породниться с императорским домом? Да после такого, династически выгодного брака, он автоматически становится единственным, достойным претендентом на трон. Арувал мертв. Старшие братья Ивара тоже. Сам принц – не более чем опасный государственный преступник. По сути, ты должна будешь еще благодарить Летора, за то, что он возьмёт тебя, дочь предателя, в жены. Так как этим, поистине «благородным» поступком он снимет позорное клеймо с вашего потомства.

– Все-все, хватит, не продолжай, – Миланику передёрнуло от отвращения. – Я все поняла. Нет смысла описывать мне в подробностях то, что еще не случилось и уверена, никогда не случится. Ивара рано или поздно оправдают. Я выйду за тебя замуж, тем более, что отец уже дал на это согласие. И кстати, не забывай, что мы с тобой навечно связаны печатью Феникса. Уверена, это обстоятельство отобьёт у Летора всякую охоту свататься ко мне.

– Ох, солнышко, – развел руками Ганирус, – какая ж ты у меня все-таки наивная! Холодному совсем не обязательно иметь от тебя детей, чтобы стать императором. Достаточно

статуса мужа. А меня, как «особо злостного пособника врагов империи», можно вообще казнить по-тихому. Такое уже случалось раньше. Не я первый, не я последний.

– Что же нам теперь делать?

Ганирус тряхнул головой:

– Что делать? Бежать отсюда! Бежать, при первой же возможности. Продолжив сидеть в укрытии сложа руки, мы можем еще на какой-то период отсрочить твое пленение, но конец все равно неизбежен. Вот если бы нам удалось незаметно выскользнуть из замка... На этот случай у меня есть отличный, быстроходный корабль, стоящий на якоре в укромном месте. Поверь, милая, за годы морских странствий у меня появился с десятков укрытий, в которых можно не только с комфортом разместиться самим, но и надежно спрятать двух подрастающих драконов. По правде говоря, я даже готов рискнуть и попытаться сбежать, пока драконы будут палить катапульты, отвлекая противника.

Миланика наставительно оттопырила изящный указательный пальчик:

– Не забывай мой хороший, не драконы, а один, всего лишь один дракон. Зная Ошгана, рискну даже предположить, что это будет именно Инга. Она крупнее и намного смысленнее, чем Скар.

– Да это в принципе не важно. Уверен, суматоха, которая поднимется в лагере при его появлении, обеспечит нам самое надежное прикрытие.

– Так чего ж мы стоим? – оживилась Миланика, подняв на арлингга глаза, в глубине которых затеплился лучик надежды. – Давай, любимый, действуй!

– Видишь ли, – Ганирус сокрушенно качнул головой, – на данный момент, у меня нет никаких сведений, насчет расположения сил противника. Пусть даже примерного. Сколько их? Где расположены основные силы? Передовые отряды, ошивающиеся в непосредственной близости от стен не в счет. Не могу же я прокладывать маршрут вслепую. С таким подходом нас переловят в два счёта. Нет. Риск слишком велик.

– Ну, если дело только в этом, – девушка облегченно рассмеялась, – то могу тебя успокоить. Я давным-давно знаю не только точную численность собравшихся вокруг замка эльфов, но и где находится их лагерь. Если мы покинем замок через южные ворота, то на нашем пути практически никого не будет. Воинов десять-пятнадцать, не более.

– Не знаю, что и сказать, – Броненосец в растерянности округлил глаза, – на такое неожиданное заявление. У тебя что, есть тайный лазутчик вне замка?

– Скорее лазутчица.

– Лазутчица? Час от часу не легче. И кто она?

– Не догадываешься?

– Говорю же, что не знаю. Давай уже.... Не томи.

– Помнишь, я рассказывала тебе, о Росинке? Мою спутницу убил Квинт Лентул. Прямо у меня на глазах.

– Сочувствую, – промолвил Броненосец.

– Всё в прошлом, – отозвалась Миланика. – Спустя несколько долгих, ужасных месяцев, проведенных в веспийском плену я, наконец, вновь ступила на землю Арлинга. Хотя если говорить точнее не ступила, а была выброшена на берег волнами, будучи без сознания после кораблекрушения. Каково же было моя радость и изумление, когда очнувшись, я увидела перед собой пятнистую лань, точную копию сотни раз оплаканной Росинки. Даже не знаю, как описать мои чувства в этот момент. Это было похоже на то, как будто я вновь отрастила отрубленную руку или ногу. Помнится, наставники говорили мне, что спутника меченного нельзя убить навсегда. Спустя некоторое время он должен обязательно вернуться. Но я совершенно пропустила мимо ушей фразу насчет того, каким он должен вернуться. Внешне Росинка никак не изменилась. Однако наша связь, позволявшая и раньше отдавать ей любые беззвучные приказы, окрепла. И вот, я могу буквально видеть ее глазами. Причем проделываю этот фокус, когда захочу, не зависимо от расстояния и разделяющих нас преград. Теперь я вспоминаю, как наставники в один голос твердили, что нет никакого смысла в убийстве спутников меченных. Если животное погибло насильственной смертью от чужой руки, то оно рано или поздно возвращается, принося своему хозяину новые, удивительные способности. Посмотри, – эльфийка закатала правый рукав кимоно, обнажив украшенное меткой лани плечо. – Цвет моей

метки изменился. Он стал глубже, темнее, и зудит с тех самых пор в два раза сильнее.

– Ох, милая, – Ганирус нежно привлек девушку к себе, – ты не перестаешь удивлять меня снова и снова. Если нам действительно суждено вырваться из окружения без потерь, это будет целиком и полностью твоя заслуга.

– Скажешь тоже, – зарделась от похвалы Миланика, – целиком и полностью. Все что я могу, так это оглядеть, глазами Росинки, окрестности и указать примерное направление.

– А большего и не потребуется, – арлинг довольно потер руки. – Пойду, отдам приказ насчет кольчуги для дракона. Времени у нас и правда не много, надо поторапливаться.

– Тогда я предупрежу Ошгана.

– Хорошая идея. Лично мне лучше держаться подальше от этого тупоголового недомерка.

– Да уж, – девушка скривилась, – сделай одолжение. – Будет обидно, если вы сцепитесь друг с другом в самый ответственный момент. А быть все время рядом, чтобы разнимать вас я, увы, не могу.

– Не волнуйся любимая, – Ганирус коротко поклонился, – обещаю, что без твоего дозволения с его вонючей бороды не упадет ни один волосок.

Сарная

– Да как ты смеешь в открытую перечить мне? – свистящий, полный угрозы шепот Бадил-хана заставил Сарнаю униженно склонить голову и покорно опуститься перед ним на колени.

– Прости отец но...

– Никаких но! – хан в бешенстве схватился за позолоченную рукоятку тонкого, хищно изогнутого кинжала. – Вякни еще хоть слово, и видят боги, я лично протащу тебя на аркане вокруг стойбища. Вон отсюда, негодница! И не попадайся мне на глаза до начала похода, иначе я за себя не отвечаю! – в этом месте Бадила неожиданно поперхнулся и надсадно закашлял.

Видя, как широкое, лунообразное лицо ее повелителя постепенно наливается нездоровой синевой, девушка молнией выскользнула из шатра. Вскочив на пасущегося поблизости стройного белоснежного жеребца, арторианка с места пустила животное в галоп, спеша как можно скорее умчаться в бескрайнюю степь, подальше от родительского гнева.

– Ай! Вот кто меня за язык-то тянул? – Сарная досадливо тряхнула головой, смахнув выступившие от резких порывов встречного ветра слезинки. Вплетенные в ее волосы золотые монетки послушно отозвались монистовым звоном. – Сто раз уже зарекалась не спорить с отцом на совете, и вот

на тебе. Раскрыла варежку. Теперь опять придется какое-то время вести себя тише воды, ниже травы, пока Бадила не соизволит сменить гнев на милость. С другой стороны, а что еще оставалось делать, если отец в последнее время ведет себя не как великий хан одного из самых крупных улусов Артории, а как простой, голозадый наемник, время от времени подвигающийся на службе у Веспийской империи? Не спорю, конечно, сенатор Флавий посулил им за этот поход немалую сумму. У подханков даже слюнки потекли, когда она озвучила цену, которую готов заплатить император за набег на земли Иберии. Но жадность жадностью, а о здравом смысле тоже забывать не стоит. Наш народ уже поплатился однажды за спесь, глупость и недалекость Корвуда Лживого. Причем так хорошо поплатился, что вот уже которое тысячелетие воины некогда могучего каганата вынуждены постоянно кочевать, питаясь крохами со стола постоянно грызущихся между собой ханов. А ведь когда-то Артория процветала. Множество величественных городов, скрывали за своими каменными стенами богатства, равных которым не было даже у ежегодно добывающих тонны золота и драгоценных камней гномов. Старики утверждают, что давным-давно бородатые сами привозили нам дань, униженно кланяясь до земли каждый раз, когда встречали на своем пути доблестных повелителей степи. Эх, было же время, – девушка тяжело вздохнула, – не чета тому позору и унижению, с которыми теперь приходится мириться кочевникам. А ее род-

ной отец, заискивая перед веспийскими собаками, никак не может понять, что этим только ухудшает и без того не простое положение своего улуса. Иберия за последние десятки лет усилилась настолько, что набег на ее земли сопряжен с массой трудностей, и принесёт больше вреда, нежели рабов или золота. Тем более что атаковать придется относительно небольшой участок, на котором треклятые рудокопы еще не успели достроить свою чудо-стену. Гномы не дураки и наверняка заранее стянули туда все свободные силы. А это уже пахнет не лихим набегом, а полноценной военной компанией, которая неизвестно, сколько продлится и чем вообще закончится. В любом случае потери среди нукеров будут не малые. Хорошо устроился хитрюга Луций. Чужими руками нанести удар по Иберии, которая и так уже находится в состоянии войны с Арлингом. Да их же потом голыми руками можно будет брать. Лучше пожертвовать толикой золота и сохранить армию в целости и сохранности, чем попусту губить воинов, бросаясь на несокрушимый гномий хирд. Вот это я понимаю, дальновидный политик, у которого хватает и денег, и умелых воинов, причем не только в армии, – Сарная скрежетнула зубами, вспомнив, каким невыносимым позором и унижением закончился её последний поединок. Мало того, что этот раб прилюдно унизил ханскую дочь, доселе не знавшую поражений, так он еще и умудрился остаться в живых после совместно проведенной ночи.

– Я должна, должна была прикончить его, – арторианка с

силой рванула удила, заставив несущегося в весь опор скакуна взвиться на дыбы, повинуюсь железной хватке своей хозяйки. – Прости Азур, – опомнившись, она нежно потрепала обиженно храпящего коня по взопревшей, могучей, лоснящейся от пота шее, – ты ни в чем не виноват. Это все я, все я....

Азур укоризненно покосился на нее налитым кровью глазом.

– Как думаешь, – девушка спешила, оказавшись по пояс в густой, высокой траве, – он еще жив? Гладиаторы дерутся чаще, чем легионеры или простолюдины. Знаешь, я никогда не думала, что мое сердце будет замирать от страха при одной только мысли о том, что эти сильные и вместе с тем такие нежные руки больше никогда не обнимут меня. Я, наверное, в сотый, нет, в тысячный раз корю себя, зарекаюсь, но все равно мечтаю снова заглянуть в удивительные, цвета весеннего неба глаза. С такой лаской, с такой теплотой на меня смотрела только мама. После ее смерти я поклялась, что больше никому и никогда не позволю запасть мне в душу. И сначала все так и было. Отец почти не интересовался судьбой непокорной дочурки, особенно после того, как потерял последнюю надежду выдать ее замуж. Отношения с остальными членами улуса тоже зависли на грани страха и раболепия. Даже потерпев сокрушительное поражение от меченого Ланой раба, я была скорее удивлена, чем расстроена, так как знала, что, вскоре прикажу казнить его. И все чем сможет

ответить мне Луций, так это выставить круглый счет за порчу имущества. Но после того, что я испытала... Нет, я поступила верно. Арт не должен был умереть тогда. По крайней мере не от моей руки. В любом случае, – она недовольно тряхнула головой, – следующие Апорийские игры ему не пережить. По крайней мере так утверждал Нумерий. Ланиста определенно имел на Невредимого зуб, иначе не стал бы, попусту болтать. Значит Луций по каким-то, одному ему известным причинам, все же решил избавиться от приносящего звонкую монету гладиатора.

– Госпожа, госпожа! – раздавшийся поблизости крик, заставил Сарнаю прервать свою исповедь и встревоженно обернуться. Со стороны стойбища к ней быстро приближались четверо всадников, облаченных, как большинство кочевников-воинов в подбитые и простеганные кафтаны, панцири, доходящие до колен и усиленные толстыми металлическими полосками. Их бритые головы были покрыты круглыми шлемами с наносником, украшенными двумя длинными пучками волос. Затылок и щеки надежно прикрывала мелкочейстая кольчужная сетка. Прочно закрепленные на высоких, кожаных сапогах наколенные бляхи с острыми шипами, зловеще поблескивали, отражая яркие лучи полуденного солнца.

– Госпожа, – первый из всадников кубарем скатился с седла и покорно распростерся возле ее ног, – он все-таки сбежал, они все сбежали!

– Кто сбежал? – по мере понимания ее глаза расширились от удивления. – Постой, постой! Арт? Ты уверен Очар?

– Да госпожа. И это не простой побег! Они... Они подняли настоящее восстание именем некоего Гая Смирного, единственного уцелевшего прямого потомка Авла Антония. На данный момент к мятежникам успели присоединиться гладиаторы из еще двух расположенных неподалеку лудусов.

– Надеюсь, никто кроме вас четверых не знает о том, что меня волнует судьба этого раба? – острым носком сапожка девушка чуть приподняла голову, коленопреклонённого нукера.

– Госпожа, хатун, – морщинистое, загорелое лицо Очара затряслось от едва сдерживаемой обиды, – вы же прекрасно знаете, что я скорее откушу себе язык, чем позволю чужаку прикоснуться к вашей тайне. А мои братья, – воин кивнул на замерших позади него кочевников, – вообще молчуны, каких еще поискать.

– Надеюсь все именно так, как ты говоришь, – Сарная поджала губы, – потому что в противном случае я не поленюсь и лично нарежу с десяток-другой ремней из ваших шкур. Клянусь меткой Ланы! Имей ввиду, это не пустые слова. Я не даю обещаний, которые потом не могу выполнить. Усвоил? – она угрожающе сощурилась. В удлинённых глазах мелькнули злые, предостерегающие огоньки.

– Да хатун, я все понял.

– Ну, вот и славно. Так откуда, говоришь, у тебя инфор-

мация о восставших рабах?

– Простите госпожа, но они больше не рабы.

Сарная недоверчиво приподняла левую бровь.

– Мне донесли, что император, незадолго до восстания, лично освободил Гая Антония. Похоже, Корнелий решил, что бастард давным давно почившего Авла больше не представляет для него опасности. Большая ошибка. Став свободным, полноправным гражданином Веспы, Смирный, первым делом, объявил себя законным наследником престола, а правящего Корнелия назвал преступником и узурпатором. После чего своей волей даровал свободу всем рабам, готовым поддержать его притязания.

– Интересная у нас ситуация получается, – Недотрога задумчиво скрестила руки на пышной, высокой груди. – До сих пор Гней был и остается полноправным властителем империи, с этим не поспоришь. С другой стороны, все не так уж и однозначно. Если этот Гай Смирный действительно признанный бастард покойного императора, то он, в отсутствие прочих прямых наследников, несомненно, является единоличным претендентом на трон. А это значит, что он и в самом деле может даровать свободу любому из рабов. Да, – она восхищенно прищелкнула, – это действительно не простой побег кучки рабов. Это восстание, которое способно в недалеком будущем расколоть империю на два враждующих лагеря.

– Не думаю, госпожа, – Очар рискнул приподнять голову, – что положение Гнея Великого настолько серьезно. Ведь

подавляющее большинство сенаторов уже открыто выступили на его стороне.

– Что так?

– Все просто. Если на престол воссядет потомок Авла, то он наверняка потребует себе обратно все земли, замки и богатства, испокон веков принадлежащие его семье, а это не просто огромный, а еще и сладчайший кусок империи. В сенате это естественно понимают и, ясное дело, не горят желанием возвращать награбленное. Не будь восстание таким внезапным, его уже давным-давно бы подавили.

– Считаешь, что причина только в этом?

– Ну, не только, конечно. Во-первых, ближайšie регулярные войска на данный момент находятся в месяце пути от столицы и гладиаторам противостоят лишь местные, наспех собранные из разжиревших городских стражников отряды. А во-вторых, не часто бывает, чтобы на острие атаки находились одновременно два меченных с уникальными, боевыми, отточенными на арене, навыками. С их способностями разорвать строй противника не составляет вообще никакого труда.

– Даааа, – процедила сквозь зубы арторианка, – способностей там и вправду хватает. Хоть попой ешь. Но вот, надолго ли? Без поддержки представителей из сената или армии их неминуемо ждет поражение, суд и публичная казнь. Надеюсь, им хватит ума понять это.

– Вы как всегда правы, госпожа. Во время последнего со-

вета мятежниками было принято решение покинуть на время пределы империи. Насколько мне известно, сейчас они направляются в сторону моря.

– Откуда ты все это знаешь?

– У меня есть уши в большинстве лудусов, – льстиво сообщил кочевник, – и я в любое время готов поделиться с вами самыми свежими новостями.

– Вот за это спасибо, – Сарная благодарно улыбнулась, – Напомни, при случае, выдать тебе пару золотых, сверх положенного.

– Благодарю, госпожа. Только... – Очар замялся, кланяясь как деревянный болванчик.

– Ну что там еще? Говори живее. Не зли меня. Ты же знаешь, я с детства ненавижу любые недомолвки.

– Этот Арт, гладиатор, который вас интересует.... Он не пошел к морю, а напротив, прихватив с собой всего одного гнома, отправился на виллу, хозяйкой которой, по моим сведениям, является Корнелия, единственная дочь Гнея Великого.

– Тааак, – в голосе хатун зазвучали опасные нотки, – и ЧТО, по-твоему, он мог там забыть?

– Точно не знаю, госпожа. Но на совете они упоминали какую-то рабыню, – нукер щёлкнул пальцами припоминая. – Хлою. Её подарил Корнелии сенатор Луций.

– Вот значит как, – Сарная выругалась так замысловато, что у присутствующих буквально глаза на лоб полезли. –

Стоило лишь этому похотливому козлу выйти на волю, как он тут же помчался в постель к этой крашеной сучке. И это после всего, что между нами... – она осеклась.

– Осмелюсь предположить, – подал голос один из кочевников. Колченогий, жилистый как старый пень воин, – что их целью является спасение этой Хлои, а вовсе не проникновение в покои к дочке императора.

– Да будет тебе Цага, – девушка рассержено притопнула ножкой, – как будто я не знаю, что эта потаскушка, за последнее время, выложила крупную сумму, регулярно оплачивая ланисте постельные услуги Арта. Нумерий сделал вид, что нечаянно проговорился об этом, притворно вздыхая и многозначительно поглядывая на меня перед самым отъездом. Что ж, теперь я точно знаю, что буду делать. Очар, – кочевник в очередной раз поклонился, – собери мою личную охрану. Всех, кого застанешь. Выступаем сегодня вечером. Я покажу этой дважды меченной отрыжке шакала, как издеваться над самой Сарнаей Недотрогой.

– Как прикажете, хатун. Боюсь только, что Бадиле-хану это не понравится.

– Это не твоя проблема, – Сарная решительно отмела все возражения нукера. – Если все пойдет по плану, то отец даже не заметит моего отсутствия. Он же сказал мне не показываться ему на глаза до начала похода. Вот и не покажусь, до поры до времени. Мы успеем нагнать орду на подступах к Иберии. И еще, пошлите восточку Шоне. Чувствую, что

пришла пора напомнить ему про один старый должок.

– Госпожа, – щеки кочевника затряслись от едва сдерживаемого страха, – может не надо весточку, а? Ну к чему нам попусту тревожить Великого Шамана? У него хватает забот и без нас.

– Боишься? – Недотрога понимающе ухмыльнулась. – Ладно, Очар, успокойся. Не буду тебя мучить. Шону я навещу сама, а вы ожидайте нас возле Змеиного Колодца. Возьмите с собой бурдюки. Надо будет запастись водой перед дальней дорогой.

Взмахом руки отпустив нукеров, девушка больно прищипала едва отошедшего после недавнего забега жеребца. Вскрапнув от неожиданности, благородное животное рванулось, понёсшись вперед так стремительно, что казалось, вот-вот обгонит мелькающих тут и там острокрылых стрижей. Оставив позади с десяток миль, она остановилась перед огромным, высотой, наверное, в три человеческих роста валуном. Каменюка одиноко возвышался посреди голой, безжизненной степи. Его прохладная, шершавая поверхность была сверху донизу испещрена полустертыми, местами покрытыми скоплениями бурого лишайника надписями, половину из которых, по слухам, не мог прочесть даже сам Шона. Стоптанные за несколько веков использования каменные ступеньки, вели в просторную, по меркам кочевников пещеру. Стены были густо увешаны прекрасно сохранившимися, шкурами молодых драконов, рогами диких крастеров,

шерстистых носорогов и прочей раритетной живности. В самом центре жилища, возле костра, горящего ровным, синим, недовольно гудящим пламенем сидел на корточках сам Великий Шаман. Его кривоногое, безволосое, корявое, ссохшееся до состояния полускелета тельце было как две капли воды похоже на одну из трех пепельных мумий, сиротливо подпирающих вкопанный в дальнем углу тотем, изображающий гигантскую летучую мышь. Багровый рисунок, в мельчайших подробностях повторяющий деревянное рукокрылое изваяние, устрашающе скалился с левого плеча Шоны. Нервно помаргивая время от времени, шаман методично помешивал большой деревянной ложкой бурлящую в глиняном котле густую, темно-серую массу, в которой порой мелькали чьи-то шевелящиеся когтистые лапки, кожистые крылышки и мохнатые ушки.

– Ччччего тебе? – скрипучий, слегка заикающийся голос заставил Сарнаю оторваться от созерцания очередного, судорожно хватающегося за край котла обрубка и перевести взгляд непосредственно на хозяина пещеры.

– Приветствую тебя, о мудрейший. Да продлят боги твои годы.

– Бббоги тут ннне при чем, – старик откашлялся, сплюнув в дымящееся варево тягучей зеленоватой слюной. – Пппитаться надо правильно, а ннне тянуть в рот всякую гадость.

Воспоминания о еженедельном рационе шамана заставили Сарнаю сглотнуть подступивший к горлу комок. Нет, ко-

нечно, большинству кочевников приходилось время от времени пить свежую лошадиную кровь. Сие могло иметь место при исполнении некоторых воинских обрядов или на период долгого похода, когда с провизией становилось туго. Но делать ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ кровь основным средством пропитания – это для Недотроги было уже слишком. Кроме того, Шона был единственным из «живых» существ, с которым она сама, порой, боялась встретиться взглядом. Ибо никогда не знаешь, что может прийти в голову вампиру, если он хорошенько проголодается. А то, что Великий Шаман был именно вампиром, знал буквально «с пелёнок» каждый второй мальчишка в улусе. Украдкой разглядывая одиноко торчащий из земли валун, знатнейшие нукеры тихонько перешептывались между собой, что, мол, если бы не умение шамана говорить с духами, то ему давно уже следовало бы поглубже забить осиновый кол в сердце. А после еще и сжечь, для надежности. Но все эти разговоры, естественно, так и оставались просто разговорами. Открыто обвинить Верховного Шамана в «чрезмерном кровопийстве» никто и никогда не осмеливался. Даже Бадила-хан. Все что он смог, так это запретить большинству из своих подданных приближаться к жилищу шамана на расстояние полета стрелы, да еще дополнительно, сверх обычной, положенной «танцующим с духами» доли, выделять прожорливому не по годам упырю двух сочных, молоденьких рабынь в месяц. И дело было не только в том, что Шона действительно шикарно камлал и, вне

всякого сомнения, являлся одним из лучших лекарей каганата. Его власть держалась еще и на СТРАХЕ, да-да именно на СТРАХЕ с самой, что ни на есть большой буквы. Причем, для того чтобы повергнуть противника в ужас Шоне не нужно было прилагать никаких особых усилий. Достаточно было всего лишь одного мимолетного взгляда. Его блеклые, выцветшие, серовато-желтые, постоянно слезящиеся от солнечного света глаза легко проникали в самые потаенные уголки вражеского сознания, вытаскивая оттуда наружу самые отвратительные и самые кошмарные человеческие фобии. Сарнае однажды довелось испытать на своей шкуре действие ужасной магии. Это случилось несколько лет назад, когда она была всего лишь сопливой, толстощекой, чрезмерно любопытной девчонкой, предпочитающей целыми днями беззаботно резвиться со сверстниками, совершенно не задумываясь о возможных последствиях своей бурной деятельности. Вот именно это любопытство и привело их разношерстную, от пяти до тринадцати лет, компанию к входу в чертог шамана. Зловещие слухи о грозном повелителе духов еще сильнее подогревали и без того зашкаливающий интерес ребятишек к одиноко проживающему в каменном мешке затворнику. Покрутившись немножко вокруг и не обнаружив никакой видимой опасности, они осторожно спустились в зияющий проем, из которого неспешно струился сизый, воняющий паленой шерстью и еще чем-то неуловимо-приторным дымок. Именно этот дым и стал первопри-

чиной их скорого обнаружения. Пытаясь прочистить забитые до отказа легкие от едких клубов сочащейся отовсюду нестерпимой вони, один из крадущихся впереди мальчишек не сдержался и громко, надсадно закашлялся. Эта ошибка стала для него фатальной. И не только для него. Материализовавшаяся, буквально из ниоткуда, бледная, тщедушная фигурка шамана повергла детишек в ступор. Его узкие, раскосые, как у подавляющего большинства коренных арторианцев глаза, внезапно расширились в несколько десятков раз и казалось одним махом заняли сразу пол лица. Струящаяся из них темная, неземная сила, подобно магниту притягивала к себе. Не избежала этой печальной участи и Сарная. Стоило ей буквально на миг встретиться взглядом с Шоной, как свет вокруг погас, заставив девчушку вскрикнуть от неожиданности. Протянув руки в стороны, она ощутила под пальцами гладкую, склизкую, сочащуюся холодной влагой каменную поверхность. Раздавшийся откуда-то сверху громкий звук льющейся воды заставил ее вздрогнуть и лихорадочно заметаться в поисках выхода. Однако все ее усилия ни к чему не привели. Выхода не было. Тем временем уровень ледяной, противно смердящей болотом жидкости, постепенно, но неуклонно поднялся от ее детских, дрожащих как осиновый лист щиколоток до пояса. Когда вода наконец коснулась подбородка, Сарная уже знала, что за этим последует. Полгода назад играя с подружками на скованной первыми зимними морозами речке, она нечаянно провали-

лась в полынью, образовавшуюся на месте бьющего из-под земли теплого ключа. Бурное течение моментально утащила неосторожную малышку под лед. На этом ее недолгая жизнь могла бы закончиться, если бы не пара отцовских нукеров, случайно проезжавших мимо. Воины, услышав испуганные крики бестолково снующих из стороны в сторону детишек, немедленно бросились на помощь. Они сумели за короткое время пробиться сквозь корку льда, чтобы бережно извлечь из пробоины ее задубевшее, продрогшее до самых костей, постепенно умиравшее тельце. Сарная тогда выжила. И даже не получила обморожения. Выжила, навсегда похоронив в глубинах своего сознания страх перед мучительной смертью от удушья. Чувство холода, безнадежности и ощущение безжалостно разрывающей грудную клетку асфиксии с тех пор частенько преследовали ее по ночам. Именно эти кошмарные воспоминания и заставляли ее продолжать свои безуспешные попытки, отчаянно бросаясь на гладкие, покатые стены снова и снова, и снова...

Внезапно всё разом исчезло. Каменный мешок, тьма, вода... всё. Она лежала на спине, глядя заплаканными глазами в бирюзовое, с прожилками кудрявых облаков небо и жадно хватая полной грудью сухой, горячий, пряный степной воздух. Одежда была по большей части сухая, за исключением всего лишь одного, резко пахнущего свежей мочой пятна ниже пояса.

– Простите меня, маленькая хатун, – бережно поддержи-

вающий ее дрожащие плечи вампир выглядел донельзя растерянным. – Я ббыл голоден и нне предполагал, что кто-нибудь по своей воле решит посетить мое скромное жилище. Оббычно меня заранее предупреждают о возможных визитах. Так пповелел ваш всемилостивый и справедливейший отец, хан Бадила, да продлят боги его дни. Еще раз ппрошу прощения, что не узнал вас сразу.

– Все в порядке, – Сарная огляделась. Увидев множество растерзанных, обескровленных, хаотично разбросанных вокруг детских тел, она усилием воли подавила тошноту. – Вы ни в чем не виноваты, – девчушка опасливо посмотрела на нервно кривящийся, со следами недавнего пиршества, рот шамана. Его клыки еще не успели втянуться обратно. Чувствуя, что Шона колеблется, оставить ли ему в живых малолетнюю свидетельницу или по-быстрому завершить трапезу, как можно тщательнее заметя следы, девушка затараторила, стараясь отвлечь вампира от кровожадных мыслей.

– А как вы вообще узнали меня? Я не припомню, чтобы мы с вами виделись когда-нибудь раньше. Отец никого не пускает на советы с вашим участием.

– Нну тут все проще простого, – Шона хищно улыбнулся. Я лично ппринимал роды у вашей матушки и навсегда запомнил, – он плотоядно облизнулся, – такой несравненный аромат. К тттому же, у вас на шее висит, – последовал небрежный кивок, – специальный амулет. Мой подарок. Как знал, что пригодится.

– Что же нам теперь со всем этим делать? – Сарная робко повела вокруг рукой. – Вы только скажите. . . . Я на все готова, лишь бы помочь в устранении НАШЕЙ, – она умышленно сделала акцент на этом слове, – общей проблемы.

– Нну от вас лично, – задумчиво протянул кочевник, – потребуется немного. Всего лишь держать язык за зубами. Нникто не должен узнать о том, что вы приходили сюда. Как думаете, справитесь?

– Конечно справлюсь, – ее облегчению не было предела, – не сомневайтесь.

– Тогда давай, бегите домой, в кочевье. Только сделайте кккряк побольше, чтобы никому не пришло в голову связать их, – вампир указал на трупы, – исчезновение с нами. Нну все, иди, – он легонько подтолкнул Сарную, – об остальном я позабочусь. Обещаю.

– Да уж, немало лет пролетело с тех самых пор, – задумалась Сарная, усилием воли подавив знакомую дрожь в коленях, – как она впервые заглянула в эти кошмарные, водянистые глаза. За это время, слава всемилостивой Лане, многое изменилось. Теперь все по-другому, все немного иначе. Она выросла, набралась сил и умений. И не только в воинском искусстве. Теперь у нее самой есть, что противопоставить магическим способностям Верховного Шамана. Вот только желания схлестнуться с Шоной в честном поединке у нее по-прежнему не было. Стоило лишь вспомнить о ровном, неумолимом журчании ледяной воды, плещущейся у самого

ее горла, как мысли о возможном конфликте таяли подобно весеннему льду в разгар солнцепека. Однако внешне арторианка никогда не выказывала опасений, стараясь всегда говорить с шаманом на равных, как ни в чем не бывало:

– Да будет тебе врать-то, – она издевательски всплеснула руками. – Боги, видишь ли, у него не причем... А кто тогда дал тебе метку? Если не ошибаюсь, то это были проделки богини Ланы. Да святится ее имя.

– Да святится, – неожиданно легко согласился не отличающийся покладистым характером кочевник. – Ттолько любой дар, полученный с божественной помощью можно развить, углубить и расширить, а можно наоборот, бездарно профукать его, пустив дальнейшее развитие на самотек.

– В смысле углубить? – Недотрога недоуменно приподняла левую бровь.

Шаман медленно склонился над котлом, звучно принялся, добавил щепотку серого порошка и удовлетворенно кивнул головой.

– Ввв прямом смысле. Тренировать его надо, причем не просто абы как, а правильно и регулярно.

– И как это делать?

– Пппо-разному, – Шона умиротворенно пожал тощими плечами, – зависит от того, какой именно у тебя дар. Мммне, например, достаточно почаще употреблять в пппищу свежую человеческую кровь. Причем чем моложе кушанье, – вампир плотоядно облизнулся, – тем лучше. А этому твоему

Арту...

– Он вовсе не мой, – гневно перебила кочевника Сарная.

– Твой, твой, – Шона довольно осклабился, продемонстрировав собеседнице два удлинённых, белоснежных, загнутых клыка. – Уж кому-кому, а мне можешь свои сказочки ннне рассказывать. Так вот, для улучшения контроля над питомцем, нннадо ежедневно давать ему различные мысленные команды, постепенно их усложняя. Для укрепления так сказать внутренней связи. А вот дддля развития силы надо, напротив, тренировать тело без всякой божественной помощи. Ведь дар сам по себе не даёт ни силы, ни скорости, а ппросто-напросто усиливает в несколько раз их первоначальные значения.

– Не поняла, – девушка недоуменно тряхнула головой, заставив густые, цвета воронова крыла, волосы мелодично тренькнуть вплетёнными в них монетками.

– Ннну как тебе объяснить? – старик недовольно поморщился. – Ну, допустим, ты можешь легко поднять вот этот, – он ковырнул лежащий под ногами камень, – небольшой булыжник. Бббудь у тебя метка Невредимого, ты с такой же лёгкостью могла бы поднять пять или скажем десять таких камней.

– И что с того?

– Не ппперебивай меня, торопыга, – прикрикнул шаман. – Так вот. Если ты будешь изо дня в день поднимать тяжёлые камни, то со временем тебе покориться, ну скажем вон тот, –

последовал кивок в сторону покрытого мхом валуна размером с молодого кабанчика, – кусочек гранита. Он то и станет твоим новым первоначальным значением.

– И ты считаешь, что Арт действительно сможет вот так вот запросто поднять с десятков таких вот огромных камней?

– Пять, десять или двадцать... Я точно не знаю, да это и не важно. Важно то, что, став сильнее сам по себе, он станет ЕЩЕ В НЕСКОЛЬКО РАЗ СИЛЬНЕЕ, чем прежде, используя дарованные Ланой способности.

– Удивительно! – Сарная простодушно взмахнула длинными ресницами, решив вытянуть из шамана побольше информации. – Интересно, а мои способности тоже можно усилить?

– Естественно можно, – Шона коварно прищурился. – И я готов даже помочь тебе, по мере моих старческих кхе-кхе сил, если ты наконец-то поведаешь, в чем конкретно твой дар заключается.

– Ну уж нет, – она громко расхохоталась, – так не пойдет. Меня вполне устраивает, что платой за этот секрет, всегда является жизнь. Никто из ныне живущих, до сих пор не узнал моей тайны.

– Никто, кроме Арта, – ехидно уточнил Верховный.

– Да, – арторианка помрачнела, – никто кроме него. Собственно говоря, поэтому я и пришла к тебе. Надеюсь, ты еще не забыл подробности нашей первой встречи?

– А что тут вспоминать? – старик с обманчивым про-

стодушием развел руками. – Впервые я увидел тебя сморщенным, розовым, покрытым слизью и кровью комочком, который брыкался, вереща при этом так громко и противно, что у меня даже уши заложило. Именно поэтому я больше всего на свете и ненавижу принимать роды.

– Не эта встреча, – Сарная раздраженно топнула ножкой. – Я говорю о том самом дне, когда я... Да что я распинаюсь-то в самом деле? – она обиженно надула изящные губки. – Ты ведь прекрасно понял, какую встречу я имею ввиду? Не так ли?

Шаман в сомнении пожевал бесцветными губами. Потом демонстративно высморкался в костёр.

– Допустим так. И что с того?

– Как что? За тобой, знаешь ли, тянется должок, аккурат с тех самых пор. Стоило мне всего лишь намекнуть отцу о том, что ты имеешь непосредственное отношение к пропаже полудюжины детишек его улуса, пусть даже и не самых знатных кровей, как за твоей драгоценной шкурой тотчас же выстроилась бы очередь из тысячи сабель. А с такой толпой в одиночку не совладать даже Верховному Шаману.

– Вот значит как, – в сузившихся глазах кочевника внезапно заплясали недобрые огоньки. – А я-то, грешным делом, считал, что это тты должна мне. Ведь я тогда еле сдержался, чтобы не высосать тебя досуха.

– Не смеди подковы моего коня, – девушка тоже презрительно сплюнула в костер. – Ты не дурак Шона и никогда

им не был. Должен был быстренько сообразить, что к чему. Одно дело, потерявшиеся простолюдины, которых в нашем улусе пруд пруди и совсем другое – единственная дочка могучего Бадилы-хана. Мои поиски велись бы по-другому. У отца хватает ищеек, готовых трижды перепахать всю степь ради щедрого вознаграждения. Что замолчал? Все еще считаешь, что ничего мне не должен?

– Ббудь по твоему, – Шона обезоруживающе выставил вперед тонкие, полупрозрачные, напоминающие детские ладошки. – Я ввсегда говорил, что с радостью готов исполнить любое пожелание маленькой хатун.

– Тогда собирайся, о мудрейший. Мы едем в Весп.

Ивар

Его привел в чувство запах горячей плоти. Собственной плоти. Ощувив, как раскаленный добела, длинный, металлический прут плавно, почти любовно погружается в его обнаженное до пояса тело, Ивар мучительно раскрыл уродливо опухший, потрескавшийся, обильно сочащийся липкой сукровицей рот.

– Что такое, ваше высочество, – притворно заботливый голос заставил его разлепить покрытые гнойной коркой глаза и с ненавистью уставиться в бледное, холеное лицо его обладателя, – не спится? Я ведь прекрасно понимаю, что такому знатному гостю как вы, находиться тут – Летор обвел многозначительным взглядом каменные стены подземелья, – может быть не очень-то и комфортно, я бы даже сказал несколько прохладно. Вот я и пытаюсь согреть вас по мере моих скромных сил.

– Тебе это с рук не сойдет, – невнятная речь принца была прервана громким издевательским хохотом.

– Да будет вам! Неужели вы все еще надеетесь вымолить помилование у дражайшей сестрицы? Напрасная трата времени. Скажу по секрету, – арлинг доверительно наклонился к уху растянутого на дыбе Охраняющего, – ведя переговоры с иберийцами, Альвия, среди всего прочего, уже заочно пообещала им твою голову. Уверен, что в руках опытных пала-

чей Кормака, ты еще не раз будешь с благодарностью вспоминать мой, по-родственному теплый прием.

– Ты мне не родственник, мразь! – слова давались ему с трудом.

– Пока не родственник, – многозначительно уточнил змееглазый. – Рано или поздно Броненосцу надоест играть в благородство, и он выдаст мне Миланику. А я в свою очередь сделаю ей повторное предложение руки и сердца. И на этот раз отвергнуть его она не сможет. Попросту не осмелится. Уж об этом-то я позабочусь. Угадай, кем я стану, женившись на твоей дочери? – Холодный победно усмехнулся. – Молчишь? Напрасно. Я стану вторым по значимости эльфом в империи. А после кончины императрицы, которая, в последнее время стала подозрительно часто хворать, больше никто не сможет помешать моей мечте. Император Летор Холодный! – арлинг горделиво приосанился. – Согласись, звучит превосходно.

– Не хочу тебя расстраивать, – Ивар с отвращением сплюнул под ноги Летору, – но твоим грязным мечтам никогда не суждено осуществиться. Во-первых, Ганирус ни за что не выдаст тебе мою дочь. Даже не надейся, змееныш.

– Выдаст, выдаст, – уверенно перебил его Холодный. – Вот посидит еще месяц, другой в плотной осаде, да на голодном пайке и выдаст как миленький. Будь уверен. И не таких строптивцев обламывали.

– Он не сделает этого, даже если ему придется лично со-

жрать весь свой гарнизон. Дело в том, что совсем недавно Миланика, с моего благословения, поделила с ним печать феникса. Слыхал о такой штуке, недоносок? – Летор отпрянул от висящего на трехрядных пеньковых веревках принца и гневно зашипел. – В данный момент они, скорее всего уже поженились. Так что давай-ка, засунь свои мечты насчет императорского трона обратно, сам знаешь куда. Да не ленись, затолкай поглубже.

Раздавшийся поблизости хриплый, каркающий смех заставил Ивара вздрогнуть и преодолевая боль, повернуть голову направо.

– Говорил же я этому упырьку, что ему в любом случае ни хрена не светит, – в подвешенной на металлическом крюке окровавленной туше принц с содроганием узнал Орли Беспощадного. Его, некогда пышная, ухоженная борода была обожжена до самых корней, на месте правого глаза зияло уродливое, багровое отверстие, левая рука была сломана в нескольких местах. Правой же, не было вовсе. Вместо нее из надплечья торчала наспех замотанная промасленной тканью культяпка.

– А ты, смотрю, все никак не угомонишься! – сорвался на визг Летор. Одним движением подхватив с пышущего жаром камня раскалённый, металлический прут, он принялся остервенело охаживать им беззащитного гнома, довольно повизгивая от удовольствия, всякий раз, как добивался особенно сильного хруста.

– Ну, давай смейся еще, смейся! Что же ты больше не смеешься? – брызги крови, попавшие на лицо и одежду Холдного, кажется еще больше его раззадорили. – Ну, скажи мне еще что-нибудь смешное! Давай же скотина! Посмеемся вместе!

Орли молчал. Его окровавленная голова моталась из стороны в сторону, хриплое дыхание сделалось прерывистым, единственный уцелевший глаз закатился от боли, но упрямый гном так и не произнес не единого звука. Прошло, наверное, не меньше пятнадцати минут, прежде чем выдохшийся арлинг прервал свое кошмарное занятие. К этому моменту, и без того обезображенное тельце гнома стало напоминать одну большую, судорожно трясущуюся отбивную.

– Вот так, – удовлетворенно причмокнул Летор, сунув остывший прут обратно в камин. – Уверен, это наказание послужит тебе хорошим уроком. Имей ввиду, – он повернул торжествующее, усыпанное каплями пота и крови лицо к Ивару, – будешь дерзить, тебя ждет то же самое. Кстати, спасибо за информацию насчет Ганируса. Отец не велел его трогать до поры до времени. Но... Теперь мне точно не придется оставлять этого чешуйчатого упрямяца в живых.

С этими словами змееглазый картинно отряхнул окровавленные ладони и вышел, гулко брякнув толстой, окованной длинными медными полосками дубовой дверью. В опустившейся на подземелье тишине было слышно, как потрескивает пламя в камине, жадно слизывая с брошенного в огонь

прута свежие кусочки гномьего мяса.

Напрягшись, Ивар попытался шевельнуть руками. Чудо-вищная боль, пронзившая жестоко изувеченное тело была настолько сильна, что лишь потеря сознания спасла его от помрачения рассудка.

– Ваше высочество, ваше высочество, – смутно знакомый, встревоженный голос пробился сквозь багровую пелену забытья. – Да очнитесь же вы, наконец!

– Кто тут? – собственный голос показался ему хриплым карканьем.

– Это я ваше высочество, я, Тинго.

Когда муть перед глазами рассеялась, Ивар увидел перед собой встревоженную физиономию облаченного во все черное эльфа. Откинув со лба капюшон, воин машинально сложил ладони вместе и коротко поклонился. Скуластое лицо нервно подергивалось от едва сдерживаемого гнева.

– Что они сделали с вами?! Подонки! Ничего, главное я успел вовремя. Вы же не думали, что орден Охраняющих вот так, запросто оставит вас, своего главу на растерзание приспешникам Холодного? Потерпите немного, ваше высочество, я сейчас ослаблю веревки.

Вытащив изувеченное тело своего господина из пыточного станка, Тинго принялся аккуратно разминать его сведенные судорогой конечности, втирая в них приготовленный заранее бальзам Аркоса. Лекарство не замедлило оказать свое чудотворное действие. Ощутив, что снова в состо-

янии управлять руками, принц сел и недвусмысленно указал на крюк, к которому был примотан Орли.

– Сними его.

– Ваше высочество...

– Сними, я сказал, – зловещие нотки в голосе его высочества, придали эльфу необходимое ускорение. Не прошло и минуты, как приказ был выполнен. Взглянув поближе на то, что осталось от некогда полного жизни иберийца, Ивар сглотнул подступивший к горлу комок и отрывисто скомандовал:

– Бальзам Аркоса. Давай все, что у тебя осталось.

– Простите, ваше высочество, – арлинг виновато развел руками, – но он уже полчаса как мертв. Вы же знаете, что необходимо целиком погрузить свежего покойника в ванну с бальзамом, чтобы обмануть смерть. И то раз на раз не приходится. А этим, – эльф указал на остатки снадобья в берестяной шкатулке, – можно оживить разве что муравья.

– Он заплатит, – принц до хруста стиснул зубы, – клянусь, Летор дорого заплатит за свои преступления!

– Возможно, – Тинго нервно дернул ушами, – но сейчас нам следует как можно скорее покинуть замок. Холодный может вернуться с минуты на минуту, а у меня нет никакого желания вновь испытывать удачу на прочность. То, что я пробрался сюда, уже можно назвать настоящим чудом.

– Согласен, – Ивар понимающе кивнул, – действительно, не стоит тебе задерживаться. Вот только у меня в обозри-

мом будущем не будет такого шанса. Единственное место, которое эта мерзкая тварь посещает практически без охраны, находится здесь. Так что пусть возвращается. Милости просим. И не смотри на меня так. Если я не прикончу Летора сегодня, то подвергну смертельной опасности мою единственную, любимую дочь и не только ее. Прости друг мой, но рисковать судьбой Миланики я не готов. Спасибо тебе за помощь. Передай остальным, что в случае моей смерти, новым главой должен стать Тардус Мудрый. Уверен, он будет рад услышать эту новость.

– Неужели вы думаете, что я могу бросить вас повелитель? – блестящее лезвие катаны с тихим шелестом покинуло ножны. – Трусам и предателям не место в ордене.

– Ну, – принц тепло улыбнулся, – раз так, за дело.

Оттащив в сторону труп Орли, они заняли позицию по обеим сторонам от единственной двери, ведущей из подземелья. Ждать пришлось не долго. Скрип плохо смазанных петель оповестил о возвращении хозяина замка. Как только голова змееглазого показалась в проеме, Ивар, не говоря ни слова, воткнул сложенными щепоткой пальцами ему в основание подбородка. Подхватив заваливающееся тело, используя его как прикрытие, Охраняющий метнул в темноту пару заранее позаимствованных у Тинго кинжалов. Раздавшийся хрип свидетельствовал о том, что глава ордена, не смотря на полученные раны, не утратил боевых навыков. Идущие за Летором стражники разделили судьбу хозяина, даже не

сообразив, что собственно с ними произошло. Убедившись, что дело сделано, принц повелительно махнул рукой и осторожно двинулся по склизким от влаги ступенькам, ведущим наружу. Тинго бесшумной тенью последовал за ним.

– Собаке собачья смерть, – прошептал скуластый, переступив через скрюченное на пороге тело.

Пройдя по извилистому, пахнущему сыростью и вонью от плавящихся факелов коридору, они очутились в обширном помещении, напоминающем зал для тренировок. Развешанные по стенам учебные боккены и нагинаты чередовались с боевыми катанами и длинными, асимметричными луками, управляться с которыми было под силу лишь высоким могучим арлинггам. По углам неподвижно стояли деревянные манекены, сплошь покрытые сетью трещин, порезов и глубоких сколов.

– Надо пробираться к конюшням. В таком состоянии на своих двоих я долго не протяну.

– Ваше высочество, не волнуйтесь. У меня все продумано. В роще, позади замка, нас ждет все, что необходимо: лошади, припасы, теплая одежда, оружие. Главное выйти незамеченными.

Ивар тепло улыбнулся своему спасителю, за что тут же поплатился разошедшейся ранкой на верхней губе.

– Держитесь за мной. Я несколько раз тщательно изучил план замка, прежде чем войти в него. Не пройдет и получаса, как мы окажемся на сво..., – речь Тинго прервалась гор-

танным всхлипом.

Мгновенно развернувшись, Ивар уставился на торчащий из горла арлинга, зазубренный наконечник стрелы. Двери напротив распахнулись, и в зал хлынули вооруженные до зубов стражники, мигом заполнившие свободное пространство вокруг.

– Взять его! – сухой, практически лишенный эмоций голос заставил Ивара судорожно поджать острые ушки и хищно оскалиться. – И смотрите, не переусердствуйте. Он нужен мне живым. Не обязательно целым, но непременно живым.

– А может, сам подойдешь, да попробуешь взять меня Майлин? – воскликнул принц, взмахнув катаной и гневно раздувая ноздри. – Давай же, слизняк, выползи на свет, чтобы я лично мог отправить тебя вслед за твоим поганым отпрыском!

– Что ты сказал? – от невозмутимости говорящего не осталось и следа.

– Что слышал, – Охраняющий издевательски отвесил картинный полупоклон. – Если кто и являлся настоящим преступником и предателем империи, так это твой Летор. Так знай же, его змеиное сердце умолкло навсегда. Можешь поверить мне на слово. Я никогда не промахиваюсь.

– Смерть ему! – повинуюсь лающей команде своего господина, воины обнажили мечи, после чего стали медленно, шаг за шагом приближаться к Ивару, сужая полукруг и неумолимо тесня принца к дальней стене.

Пытаясь найти брешь или хотя бы мельчайшую лазейку, он сделал несколько обманных финтов, однако все было напрасно. Понимая, что перед ними один из лучших поединщиков Арлинга, а вовсе не зеленый новобранец, стражники действовали с предельным вниманием и осторожностью. Сделав очередной шаг назад, и ощутив спиной прохладу отполированного до блеска камня, Ивар почувствовал, что, похоже, наступил его последний день. Испустив леденящий душу вопль, он мощно оттолкнулся от стены и кинулся в стремительную, отчаянную атаку. Увы и ах. Меткий удар тупым концом копья в правый бок, подкрепленный внезапным броском одного из воинов под ноги опрокинул Ивара на татами, где он скрючился, хрипя и обильно кашляя кровью.

– Я сам! – воины расступились, и в живот принца уперлось острие длинного, широкого кинжала с волнистым лезвием. Сжимавший оружие старик наклонился над противником и с ненавистью прошептал:

– Я не дам тебе быстрой смерти, враг мой. И не надейся. Ты будешь страдать до самого последнего вздоха, до самой последней капли крови. Клянусь, ты еще станешь умолять меня о смерти, как о великой милости, не будь я Майлином Твердым.

– Держите его крепче, – множество рук вцепились в тело Ивара, буквально распяв его на полу.

– А начну я вот с этого...

– НЕТ, НЕ НАЧНЕШЬ! – звонкий приказ эхом отразился

от каменных стен. – Назад Майлин, именем императрицы Альвии Светлой! Моим именем!

– Ваше величество, – лицо первого советника исказилось от раздиравших его душу чувств, – этот гнусный предатель убил моего сына!

– Я все слышала, Твердый. Но его жизнь может на время спасти империю от дальнейшего вторжения иберийцев. Поэтому я отказываю тебе в праве мести, но, если захочешь, можешь доставить пленника Кормаку. Будучи послом, ты лично убедишься в том, что справедливость восторжествовала.

– Справедливость? – вспыхнувшая ярость придала сил изможденному телу Ивара.

Одним могучим рывком он отбросил держащих его воинов и приподнялся на одно колено, чтобы скрестить свой взгляд с эльфийкой, в любви которой, он никогда не сомневался.

– Как ты смеешь говорить о справедливости, Альвия? Ты ведь осудила меня, своего родного брата, можно сказать «походя», не дав ни единой возможности, ни единого шанса, чтобы оправдаться! Ты отправила за мной эту пиявку Холодного, который вместо того, чтобы доставить меня для честного и справедливого суда, жестоко истязал в своем подземелье, бахвалясь и упиваясь мучениями одного из последних потомков Арувала. Того самого Арувала, который одним прикосновением мог снять с меня клеймо убийцы Ругара, ибо клянусь, я не повинен в его смерти.

– Да мог! – голос императрицы тоже сорвался на визг. – Мог, но не сделал! И знаешь почему? Да потому, что нить его жизни прервал меч проклятого берсерка иберийца. Одного из тысяч закованных в железо полуросликов беспощадно ломавших наши сплоченные ряды, состоящие из отборнейших воинов, словно сухие щепки. И у всех этих обезумевших гномов на устах звучало лишь одно единственное имя, громогласно повторяемое с небывалым исступлением и ненавистью. Твое имя, брат мой. Так неужели ты думаешь, что сотни тысяч коротышек, веками не вылезавших из своих глубоких пещер, оставили родные края и в данный момент разоряют Арлинг за «просто так»? Империя по горло залита кровью и ты, ты один повинен в этом кошмаре, Ивар. Какие еще нужны доказательства?

– Что же ты делаешь Аль? – принц не сводил с сестры горящего взгляда. – Ведь ты же знаешь меня с самого рождения! Неужели ты думаешь, что я стал бы лгать и изворачиваться, будь я действительно повинен в смерти короля Иберии и в бедах, обрушившихся на мой родной Арлинг?

– Не знаю, – ответ был тих, печален, но твёрд. – Правда, не знаю. Я теперь не просто твоя старшая сестренка. Я не по своей воле заняла место покойного императора. Мне пришлось. Но поскольку это все-таки произошло, я намерена, во что бы то ни стало, прекратить разорение наших земель. Если цена мира – твоя жизнь, пусть будет так. Все зашло так далеко брат, что сейчас даже я не могу ничего поделать.

– А как же Миланика?

– Миланика? А причём здесь она?

– Она сейчас вынужденно скрывается в замке Ганируса Броненосца. Именно ее, именно свою дочь я защищал, когда прикончил Летора. Видишь, я этого не отрицаю. Но будь ты рядом в тот момент и услышь все гнусности, которые изрыгал его ядовитый язык.... Уверен, ты первой бы приказала обезглавить его. Сестра, если меня не станет, кто защитит мое единственное дитя от мести Майлина и его родичей? Или ты готова пожертвовать еще и племянницей? Ну, что ты молчишь? Ответь мне. Ответь...

– Нет, не готова, – Светлая взмахом руки оборвала вскинувшегося было Твердого. – Я действительно не в силах спасти тебя брат. Тебя сочли виновным. Признай этот факт. Но клянусь тебе памятью о нашем отце, что я не дам в обиду Миланику по прозвищу Стремительная. Пока я жива, никто в империи не посмеет навредить ей. Пошлите гонца, – императрица повысила голос, – пусть снимут осаду с замка Броненосца.

– А если замок уже пал? – вкрадчиво спросил Майлин.

– В таком случае приказываю, не причиняя никакого вреда доставить мою племянницу в Альвгард. Пусть остается в моих личных покоях до тех пор, пока все не утихнет. Дальнейшие указания я дам после переговоров с королем Кормакком.

– Спасибо тебе, – с чувством произнес Ивар. – Теперь я

смогу умереть спокойно. Передай Элвинде: все, что я натворил, я сделал, пытаюсь спасти мою дочь.

– Прости Ивар, но я не смогу выполнить твою просьбу, – Светлая стыдливо отвела взгляд. – Когда тебя публично обвинили в смерти Ругара, на долю твоей супруги досталось немало упрёков и презрения. В конце концов, Элвинда решила, что тоже должна нести ответственность за поступки своего мужа. Она совершила ритуальное самоубийство три дня назад.

– Нет!!!! – от каркающего, сиплого вопля Охраняющего, казалось задрожал потолок. – Не может быть! Это не правда! Ты врешь! Скажи, что ты врешь! Немедленно!

– Я лично присутствовала при этом. Она мертва, Ивар. Мертва. Похоронена вместе с отцом и нашими братьями. Вот что ты наделал брат мой.

Осознав смысл этих ужасных слов, принц взвыл как безумец и упал навзничь, будто подкошенный.

– Возьмите его, – одинокая слеза скатилась по бледному лицу императрицы. – Свяжите и доставьте к Кормаку. Надеюсь, эта жертва утолит чувство мести короля Иберии и он, наконец-то, оставит нас в покое.

Артем

– Так вот значит в чем дело! – звонкая пощечина обожгла правую щеку Артема. В голове зазвенело на все лады. – Я-то думала, что ты, презрев опасности, пробрался в самое сердце Веспы ради меня! И готова уже была вознаградить такой героический поступок! А оказывается это все ради какой-то там вонючей иберийки?!

– Ну почему сразу вонючей? Я просто..., – новая оплеуха прервала его речь.

– Молчать! – лицо Корнелии покраснело от ярости. – Кобель, похотливый боров, разрази тебя Орб! Да как ты мог променять меня, дочь самого Корнелия Великого на никчемную рабыню коротышку? – она снова размахнулась.

– Так все, брейк, брейк, полегче, – на этот раз юноша проворно увернулся от метящих ему в глаза острых ноготков. – Пойми, дорогая, я не предполагал, что тебя оскорбит такой незначительный вопрос. Я просто хотел кое-что о ней разузнать. Не более. Родственники девчонки попросили и все такое.... Не мог же я им отказать. И конечно это не главное. В первую очередь я здесь именно потому, что скучал по тебе.

– Правда? – молнии все еще полыхали в глазах девушки, но их блеск был уже не столь нестерпим.

– Ну конечно!

– Тогда докажи, – белоснежная палла с тихим шелестом

упала на мраморный пол.

Четыре часа спустя Артем тихонько выскользнул из объятий умиротворенной любовными утехами веспийки, крепко уснувшей на его мускулистом плече. Подойдя к распахнутому на первом этаже окну, он бесшумно вылез наружу, аккуратно прикрыв за собой деревянные ставни.

– Пст, – на еле слышный призыв из ближайшего куста роз выглянула густо облепленная сухими листьями физиономия Эрика.

– Наконец-то, – гном со скрипом почесался. – А то мне уже до смерти надоело кормить муравьев, слушая ваши бесконечные ахи да вздохи.

– Завидуешь? – молодой человек лучезарно улыбнулся.

– Было бы чему, – раздраженно фыркнул Три Росомахи. – Чтоб ты знал, я в постельных делах тоже не новичок. Ты лучше, это, давай не томи. Рассказывай. Удалось тебе выяснить, где находится Хлоя?

– Удалось, удалось, не парься. Ее содержат отдельно от других рабов. Корнелия рассказала, что уже несколько раз мазюкалась приготовленными юной знахаркой снадобьями и успела по достоинству оценить талант дочери Ирвина Кленового Листа. По ее мнению, не многие медикусы в империи могут похвастаться такими глубокими знаниями. Короче девчушка определенно в теме, поэтому ее особенно не прессуют.

– Так чего мы ждем? – Три Росомахи воинственно взмах-

нул глефой. – Ночка темная. Самое время прогуляться, размять косточки.

– Да погоди ты, – Артем упреждающе положил ладонь на плечо иберийца. – Тут такое дело... На днях в столицу прибыло посольство от нового короля Иберии. Так вот, Кормак каким-то образом пронюхал, куда занесло дочку травника. И естественно, венценосный гадёныш полон решимости вновь заполучить беглянку. В данный момент ведутся переговоры на высшем уровне, а саму Хлою, ценность которой, естественно, стократно возросла, стерегут как зеницу ока.

– Хреново, клянусь молотом Вардана – подытожил гном.

– Вот и я о том же. Охраны много, нас мало. Не дай бог нашумим лишнее. И девушку не спасем и сами головы сложим.

– Что предлагаешь?

– Предлагаю не пороть горячку и спокойно дождаться рассвета. Утром Хлоя должна будет явиться к Корнелии, она до сих пор формально является ее собственностью. Вот тут-то мы и попробуем перехватить ценный приз.

– Днем, – ахнул гном, – на виду у всех? Да ты рехнулся! Уж лучше сейчас попытать удачу.

– Не ссы, прорвемся, – юноша расправил плечи и с наслаждением потянулся. – Давай встретимся завтра в условленном месте. Просто доверься мне.

Эрик бросил на него скептически оценивающий взгляд:

– Легко говорить, доверься, когда ты обладаешь звериной

силой и скоростью. В случае неудачи вполне сможешь пробиться на волю. А что мне прикажешь делать, если все пойдет не по плану? Иберийцы, знаешь ли, не шибко сильны в беге на короткие дистанции.

– Не понял, – Артем удивленно приподнял брови. – Да ты никак намекаешь на то, что я кидану тебя, если вдруг запахнет жареным? Вот сейчас было реально обидно! Я вроде никому еще не давал повода для таких грязных оскорблений.

– Прости, – Эрик покаянно склонил испещренную бисером давних шрамов голову. – У меня и правда нет доверия к людскому племени. Знал бы ты, сколько горя принесли моему народу слащавые веспийцы и лживые кочевники...

– Я не веспиец и тем более не арторианец, – вскинувшись, заиграл желваками молодой человек.

– Сказал же, прости, – гном дружески протянул Артему раскрытую, лопатообразную ладонь. – Ты, если честно, до сих пор остаешься для меня загадкой. Никто не знает, откуда пришел? Как и за что получил две метки? Ни слухов о тебе, ни сплетен.... Вообще ничего.

– Понимаю. Сложно бросаться в омут, не видя дна. Только ты выбрал не лучшее время для расспросов и сомнений. Вот как только вытащим Хлою, так сразу и потолкуем по душам. Лично я не против. Лады?

– Лады, – буркнул Три Росомахи.

Голос гнома дрогнул, Артём уловил в нём нотку облегчения. Приятно, когда с тобой не хотят ссориться.

– Ну, тогда я полез обратно, – подхватился юноша, – покуда Корнелия не проснулась. И так еле-еле уgomонил высоко-родную ревнивицу. Не хотелось бы, вызывать дополнительные подозрения. Хрен его знает, как она соизволит истолковать мое отсутствие.

Вернувшись, Артем осторожно присел на полукруглое ложе и принялся внимательно разглядывать мирно посапывающую рыжеволосую красавицу. И было на что посмотреть. О красоте вespийки не зря шла молва далеко за пределами империи. Лишь ужасно стервозный нрав, да обладающий ещё более непредсказуемым характером папаша-император сдерживали на почтительном расстоянии толпу потенциальных женихов. В который раз юноша мысленно удивился тому, что глядя на её роскошное, алебастровое тело не ощущает даже тысячной доли того трепета и вожделения, с которым он некогда смотрел на Сарнаю. И это после всего лишь одной единственной ночи, проведенной вместе. Так получилось, что с тех самых пор что-то неуловимое поменялось в его голове. Образ синеглазой арторианки неотступно преследовал молодого человека, доводя порой до исступления. Тяжелее всего было по утрам. Просто во снах они всегда, всегда были вместе. Встречались, любили друг друга, растили детей. Жили той самой простой человеческой жизнью, которой Артем тайком восхищался, наблюдая за родителями. Но стоило лишь проснуться и открыть глаза, как реальность обрушивалась на него, давя на сердце невыносимо тяжким гру-

зом. А назойливые мысли о том, что в данный момент ее возможно уже целует, обнимает, ласкает какой-нибудь там Вася-Петя-Коля (привычные российские образы давались молодому человеку особенно ярко), порой буквально выбивали почву из-под ног. Вот и сейчас, одного мимолетного воспоминания с лихвой хватило для того, чтобы вновь ощутить боль утраты. Мысленно заскрипев зубами, Артем смахнул с лица непрошеную слезинку и рассерженно отвернулся от прекрасной веспийки, к которой он, увы, ничего не испытывал.

На следующее утро, ничего не подозревая о раздиравших любимого сомнениях, Корнелия недвусмысленно потребовала «продолжения ночного банкета». Пришлось, не то чтобы со скрипом, но и без особой охоты, соответствовать запросу. Впрочем, как всегда поглощенная в первую очередь своей персоной, веспийка ничего не заметила. Сполна получив желаемое, она милостиво изволила удалиться в соседнюю комнату, соблазнительно покачивая крутыми бедрами и мурлыча себе под нос фривольную песенку. Вскоре из-за кирпичной стены послышался ее недовольный, постепенно удаляющийся голосок, чехвостящий, и в хвост и в гриву, подавшую не то парадное одеяние рабыню. Проторчав в спальне около часа, Артем, наконец, не выдержал и осторожно сдвинул легкую, холщевую занавеску прикрывавшую дверной проем. Не обнаружив никого в соседней зале, он уже решил было выйти, однако раздавшиеся неподалеку голоса за-

ставили юношу отказаться от этой затеи. Слащавую речь Луция Флавия без церемоний перебивал гневный баритон принадлежащий императору Веспасиану.

– Эта иберийка принадлежит Корнелии. Ты сам подарил ее, а теперь вдруг советуешь лишить мою дорогую дочурку ценной рабыни? Берегись Рустик! Ты играешь с огнем.

– Нет-нет ваше величество, – Артем мысленно представил себе, как испуганно затряслись жирные щечки сенатора, – не лишить, нет! Всего лишь предложить ей равноценную... более чем равноценную замену! Клянусь золотой чашей Вана, я лично подберу для нее двух или даже трех, да трех молоденьких, красивых ибериек. Плюс, набор её любимых благовоний. Все что угодно, лишь бы сгладить это малюсенькое недоразумение.

– Недоразумение говоришь?

– Ну конечно. Поверьте, ваше величество, пройдет день-другой и Корнелия даже думать забудет об этой паршивой знахарке.

– Продолжай.

– Поймите же, наконец! Если мы выдадим Хлою королю Иберии, то выиграем намного больше.

– Если я не ошибаюсь, Кормак и так в долгу перед нами за подготовку покушения на его не по годам рослого брата?

– Да, конечно. Вот только... осмелюсь напомнить, – осторожно добавил сенатор, – что нам так и не удалось довести дело до конца. Только всевидящие боги могли предпо-

ложить, что на пути Ивара встанет дважды отмеченный милостью Ланы юнец.

– Снова этот Арт, – прорычал император. – Куда не плюнешь, везде он! Ну да ладно, придет и его черед. Его и этого выскочки Смирного. Вот только разделаюсь с насущными проблемами и первым делом выясню, в какой норе скрываются мятежники. Недавно Крайса уже выпотрошила любимую пташку Гая, теперь на очереди сам бастард.

– Могучая драконица убила Гомбо? – в голосе Луция слышалось беспокойство.

– Не хмурься, Луций. Я отлично помню, что спутника меченного нельзя убить навсегда. Но для возрождения требуется время, много времени. Пока же Антоний с приспешниками еще более уязвим. Чем я и собираюсь воспользоваться.

– Как прикажете, ваше императорское величество.

– Вот так-то лучше. Ладно, сенатор. Я, пожалуй, снова пойду тебе навстречу. Эй, Корнелия, – Гней повысил голос, – дочь моя, ты здесь? Понятно... О боги! Ну почему мне вечно приходится ее искать?

– Не стоит гневаться император. Ступайте в покои, а я немедленно разыщу ее высочество и передам вашу волю.

Шарканье сандалий постепенно затихло.

– Вот черт! – Артем растерянно взерошил свою отросшую шевелюру и нервно забегал по комнате. – Похоже, мой «гениальный» план вот-вот накроется медным тазом. Что же делать? Сидеть тут и ждать Корнелию? Так ее стопудово за-

цепит по дороге проныра сенатор. При всей взбалмошности императорской дочки у нее не хватает духу, чтобы пойти супротив прямого батькиного указа. А значит, Хлою уже сегодня могут сдать на руки послам Иберии. Стоп! Быть может это как раз то, что мне и нужно? Выкрасть девчонку у кучки гномов на большой дороге, может быть в несколько раз проще, чем бодаться во дворце с толпой императорских стражников. Хм, идея вроде не плохая. Решено. Ублажу «на дорожку» свою рыжеволосую нимфоманку и между делом разведая, когда и по какой дороге бородачи планируют везти на родину ценный груз.

Корнелия вернулась ближе к вечеру. Как обычно нагло опустив прелюдию, красотка с порога накинулась на свою «жертву» со страстью взбесившегося торнадо. За первым раундом незамедлительно последовал второй, потом третий. К исходу четвертого Артему стало казаться, что еще чуть-чуть, и он не выдержит. Однако молодой, здоровый, изрядно усиленный меткой леопарда организм не подвёл своего хозяина. Первой сдалась веспийка. Впившись напоследок острыми ноготками в спину любовнику, девушка, наконец, выдохнула, после чего расслабленно отвалилась на мокрые от пота шелковые простыни.

– Это было чудесно, не правда ли, милый?

Пришлось, собрав в кулак последние остатки сил, долго и нудно вещать своей госпоже о ее несравненных сексуальных талантах. Наконец, Корнелия изволила-таки поговорить на

более отвлеченные темы.

– Ох, Арт, если бы не ты, мне было бы сегодня особенно грустно....

– Что случилось, любимая?

– Представляешь, отец заставил меня вернуть Луцию его последний подарок! Помнишь, ту самую гному, которой ты интересовался?

– Кого? – притворно изобразил удивление молодой человек.

– Ну, эту как ее, Хлою. Всё время забываю, как её зовут. Дочку травника.

– Прости дорогая, с тобой я как-то совсем забыл про несчастную коротышку. Так говоришь, что сенатор осмелился наложить лапу на твоё имущество? Мерзкий поступок.

– И не говори, – её высочество обиженно надула губки. – Я сама, сперва, не поверила. Сначала подарить, а потом отобрать. Такая скотина! Клянусь колесницей Арвиды, я еще не раз припомню жирной свинье эту дерзость! Кто теперь будет готовить мне такие чудесные крема и настои?

– Так может, стоит потянуть недельку-другую? Пусть рабыня еще немного потрудится. Может, доварит, что там тебе необходимо? Так сказать про запас.

– Ничего не выйдет. Послы отбывают уже через три дня.

– Досадно. А хочешь, – он горделиво приосанился, – я ради тебя выкраду девчонку по дороге в Иберию? Точно, выкраду и доставлю, куда скажешь! У тебя наверняка есть

укромное местечко, в котором можно спрятать не одну сотню рабынь. В итоге и крема у тебя будут, и сенатору нос утрем.

– Здорово! – от восхищения Корнелия даже захлопала в ладоши.

– Все для тебя, солнышко. Лишь бы вновь увидеть эту обворожительную улыбку на твоих устах.

– О мой герой! – горячий поцелуй заставил его мысленно вздохнуть и направить остатки романтической энергии в другое русло.

Ближе к вечеру, когда «солнышко» изволило удалиться по своим высочайшим делам, Артем облегченно вздохнул и поспешил на встречу с Эриком.

– Наконец то, – проворчал гном, с хрустом обгладывая сочащееся жирком утиное крылышко. Полутемная пещерка, служившая их временным пристанищем, на все лады благоухала парами алкоголя и жареной снеди. – А я уж было решил, что тебя там это... залюбили до смерти.

– Типун тебе на язык, – бережно опустив покрытую свежими царапинами пятую точку на массивный, отполированный ветрами и временем камень, молодой человек, в свою очередь, потянулся к глиняному подносу, на котором еще осталось несколько ароматных, мясных кусочков.

– Никак подустал? – Три Росомахи едко усмехнулся, но, тем не менее, участливо пододвинул к нему пузатую амфору с терпким красным вином.

– И не говори. Чувство такое, будто меня трактором переехало. Ну да ладно. У меня новости.

– Излагай, – привыкший к заковыристым сравнениям попутчика, Эрик глазом не моргнул, услышав слово «трактор».

– Император пошел на поводу у Луция Рустика и выдал Хлою вашему посольству.

– Плохо, – Эрик аккуратно отложил в сторону недоеденное крылышко и нахмурился.

– Да погоди ты. Не перебивай. Корнелии, естественно, пришлось не по душе папенькино решение. Ее высочество, будучи особой довольно капризной и невероятно мстительной, всю горит желанием насолить сенатору. Естественно тайно. Вот на этом-то я и сыграл. Пообещал ей тайком умыкнуть дочку травника, и доставить куда прикажет. Смотри, – покопавшись, Артем достал из-за пазухи свернутый в несколько раз кусок льняной ткани. На нем оказалась умело составленное изображение пригорода Веспы. – Вот здесь расположен императорский дворец, это вилла, на которой сейчас находится Хлоя. А вот это, дорога, по которой ее повезут через три дня в Иберию. Встретимся вот здесь, – он ткнул пальцем ближе к нижнему краю карты. – Место спокойное. Озеро рядом. Вокруг густой лес, в котором можно укрыться. Большинство торговых караванов останавливается тут на ночлег. Твоя задача прибыть на место пораньше, все подготовить и ждать меня.

– А ты что? – гном причмокивая, облизал жирные пальцы

и потянулся к рисунку.

– А я подожду, когда караван с посольством покинет столицу. Буду держаться следом. Вдруг что-нибудь пойдет не так.

– В смысле не так? – ибериец наострил уши.

– В прямом смысле. Могут, например, другой дорогой пойти. Да что я объясняю, ты не хуже меня знаешь непредсказуемый нрав соплеменников.

– Это да. В посольство дураков не отправляют.

– И я о том же. Короче, действуем по ситуации. В любом случае на нашей стороне будет эффект неожиданности, – молодой человек сделал большой глоток из амфоры и тяжело вздохнул. – Ладно. Пойду я. Постараюсь хоть чуточку выспаться, пока снова не заявила эта рыжеволосая бестия.

– Ох, и чахлый же вы народ, людишки, – Три Росомахи не упустил возможности подколоть приятеля. – Вот помню я, когда впервые дорвался до «сладенького», две недели из дому не выходил. И ничего. А тут смотрю на исходе второго дня уже сплошные жалобы, да стоны.

– Вот и шел бы вместо меня, если такой до сладкого охочий, – поморщившись, буркнул Артем. – А то рассуждать сидя в теплой пещерке каждый может.

– Да брось ты дуться, – широкая, задорная улыбка осветила покрытое шрамами лицо воина. – По правде говоря, слухи о непомерных аппетитах императорской дочки ходят даже в Иберии. Просто у тебя такой вид, – гном хихикнул в волоса-

тый кулак, – замученный. Ну не мог я удержаться!

– Поговори мне еще, – Артем не выдержал и тоже расхохотался. – Ничего, пару дней я еще протяну. Вот выплусь немного и обязательно протяну.

Сказано, сделано. Вернувшись в покои её высочества, юноша с ходу нырнул под шелковое одеяло. Стоило ему лишь коснуться головой подушки, как тут же в сознание ворвался сигнал от притаившегося в соседней роще Гуамоко. Филин только что закончил охоту. В его когтях конвульсивно подрагивал крупный песочно-желтый сурок. Еще пара ударов крепким, загнутым клювом и дёргания прекратились. Через мгновение изображение поплыло перед глазами, и Артем провалился в другие, более приятные сновидения. А вот пробуждение, было отнюдь не радостным. Звучно щелкнув, в его обнаженное тело глубоко вонзился кончик длинного, кожаного бича. Рванувшись, молодой человек обнаружил себя крепко связанным, сидящим на некоем металлическом приспособлении отдаленно напоминающем стул. Завертев головой, он попытался определить, где находится и что, черт возьми, происходит? Округлый зал, сверху донизу увешанный всевозможными пыточными приспособлениями, давал простор для фантазии. Сфокусировав взгляд на соблазнительной фигуре крепко сжимающей окровавленный бич, Артем ахнул от неожиданности.

– Корнелия? Что ты делаешь? Зачем? – еще один удар прервал его на полуслове.

– А теперь, – свистящим от бешенства шепотом произнесла веспийка, – ты мне немедленно расскажешь, что это за «любимая Сарная», имя которой ты повторяешь во сне?

Миланика

– Не успеем,– Ганирус нервно притопнул и потянулся за катаной.

Впрочем, Миланика и сама давно уже поняла, что дело плохо. Когда с неба на отряд кубарем свалилась бедная Инга, истекающая кровью, утыканная стрелами, словно дикобраз иголками о том, чтобы прибавить ходу не могло быть и речи. Драконица оказалась тяжелее, чем выглядела на первый взгляд. Справиться в одиночку с такой тушей было не по силам, даже рослым от природы арлингам. Пришлось наспех сооружать носилки, укладывая на них ёрзающую и повизгивающую от боли рептилию, параллельно пытаюсь извлекать хитроумно зазубренные наконечники, застрявшие в чешуйчатом теле. Учитывая то, что при каждом прикосновении к ранам Инга дергалась и угрожающе клала на «обидчиков» острыми трехсантиметровыми клыками, перевязать её было не просто вдвойне. Лишь своевременная помощь Ошгана, позволила Миланике кое-как обработать наиболее опасные из ран. На гнома было страшно смотреть. Вопревший, с ног до головы покрытый дорожной пылью и каплями драконьей крови, он даже не делал попыток вытереть льющиеся из глубоко посаженных глаз слезы. Присмиривший Скар тревожно взмахивал крыльями и гортанно вскрикивал каждый раз, когда его сестра повизгивала, тщетно пытаюсь угнездиться

на то и дело подпрыгивающих носилках. Каменистые холмы, густо поросшие зеленью, остались позади, и беглецы, не чувствуя ног от усталости, остановились передохнуть на небольшой лужайке, вдоль которой струился серебряный ручеёк.

– Как же так? – Полбочки снова всхлипнул. – Ведь была же, была кольчуга то!

– Эх, гноме, – сочувствующе вздохнул Ларэй, – одной кольчуги тут маловато будет. Начальник караула со знанием дела вертел в руках последнюю извлечённую из раны заострённую, окровавленную железку.

– Не глубоко вошли и ладно. Что не говори, а гранёных наконечников лучше, чем в Альвгарде не сыскать. Чтоб от такого защититься особое плетение надо, да и луки у нас на порядок мощнее. Не всякий арторианец натянет, не говоря уж о вас, иберийцах.

Убитый горем гном впервые ничего не ответил на шпильку коснувшуюся особенностей горного народа. Вместо этого он снова повернул к Броненосцу бородатое осунувшееся лицо и, наверное, в сотый раз переспросил:

– Долго нам ещё?

– Сам же видишь, – нервно оглянулся на носилки арлинг, – плетёмся как черепахи. С такой скоростью нас непременно настигнут.

– Как скоро?

Воин пожал плечами.

– Час. Если повезёт полтора. Но зная своих соплеменни-

ков, на полтора я бы не рассчитывал.

– Что будем делать? – лицо Миланики стало белым как мел.

В ответ Броненосец пару раз со свистом крутанул катаной, разминая руку. Отчаяние охватило девушку, когда она увидела этот знакомый, не оставляющий никаких сомнений жест.

– Что ж так тому и быть, – Ошган тоже медленно, будто нехотя потянулся за секирой.

– Нет гноме, – обратился к иберийцу Ганирус, – не в этот раз.

– Да как ты смеешь..., – машинально начал тот.

– Не в этот раз, – чешуйчатое лицо осветила грустная улыбка, – ведь твой главный долг сейчас это сбересть драконов. Помнишь? То-то же. Сделаем так. Я передам Ларэю свой фамильный перстень. Он знает дорогу и знает, кому его показать. Идите за ним. Чтобы донести Ингу вам с лихвой хватит и четырёх эльфов. Плюс ты с Миланикой. Я с оставшимися воинами задержу погоню.

После недолгого колебания, Полбочки благодарно кивнул в ответ. Потом, поправив так и не извлечённую из-за спины секиру, достал котомку, свистнул Скара и принялся угощать его кусками заранее припасённой для этого баранины.

– Думаешь, это единственный выход? – девушка подошла вплотную к любимому и пытливо заглянула в бездонную черноту его глаз.

– Ничего другого придумать я не могу.

– Допустим, – она прикусила губу, – но почему именно ты? Оставь с отрядом Ларэя. Уверена, он с радостью исполнит долг вассала.

– Во-первых, – эльф бережно положил её узкую, прохладную ладонь на свою бронированную щёку, – у него нет этого. Чувствуешь, какая прочная? Я продержусь чуть дольше остальных, что даст вам дополнительное время. А во-вторых, негоже мне, Ганирусу Броненосцу, трусливо прятаться за спинами своих же воинов. Не было такого раньше, и впредь никогда не будет! Таков мой ответ и такова моя воля!

– Воля? – в глазах Миланики зажглись торжествующие огоньки. – А вот это, мы ещё посмотрим. Властью данной мне, – она повысила голос, – печатью феникса, повелеваю! Немедленно передай командование отрядом кому-нибудь другому и следуй за мной!

Броненосец затравленно вскрикнул и отшатнулся.

– Ну, что же ты ждёшь? Выполний!

Каково же было её удивление, когда вместо ожидаемого «как будет угодно, моя госпожа» арлинг преклонил колено и тихо, но твёрдо сказал:

– Нет!

– Что, – девушке показалось, что она ослышалась, – что ты сказал?

– Прости любимая. Ты всегда, всегда будешь в моём сердце, но над моей волей ты по-прежнему не властна.

– Но печать... Не может быть! Как? Как же так? Я ведь чувствовала, я знала, что печать сработала. Да сработала! Она же сработала! – Стремительная в недоумении затрясла головой.

– И я тоже чувствовал. Без сомнения чувствовал. Вот только оказалось, что у моего дара есть и другие, скрытые до поры до времени свойства. Броня не только защищает моё тело, но, похоже, не даёт просочиться любым, даже самым могущественным чарам в мою душу. Именно поэтому для меня ровным счётом ничего не изменилось, когда ты коснулась моих губ.

– Значит, – Миланика с трудом сдерживала слёзы, – ты всё это время притворялся? Ты врал мне? Каждый день, каждую ночь... Говорил, что любишь, а на самом деле просто играл со мной как кошка с мышкой? О, какая же я дура!

– Конечно нет – он нежно обнял её за плечи и, притянув к своей широкой груди, ласково прошептал, – нет, любимая. Для меня ничего не изменилось по той простой причине, что я в тот момент уже был без ума от тебя! Помню, как это случилось впервые. Я вошёл, поклонился принцу, мельком глянул по сторонам. И обомлел. Это было похоже на удар молнией. Резко, сильно, без промаха. В самое сердце. Милая девчушка с забавными ямочками на щеках. Дочь моего господина, которую я знал с самого рождения, оберегал и когда то, давным давно, действительно качал на коленях, предстала передо мной совсем в другом свете. Тем не менее, я и ду-

мать не мог о том, чтобы открыться тебе.

– Но почему?

– Да потому, что считал тогда и до сих пор считаю, что ты слишком хороша для меня.

– Пфф... Слишком хороша? – она возмущённо фыркнула. – Что за бред ты несешь?

– Пойми меня правильно. Я уже привык к тому, что женщины вешаются на меня привлечённые в первую очередь громкими титулами и богатством. Ибо моя внешность, – он звонко щёлкнул ногтем по слегка поблёскивающим чешуйкам и грустно усмехнулся, – скажем так, оставляет желать лучшего. Просто уродливый, богатый эльф. Зная это, я положил за правило, что вообще никогда не женюсь. Поверь, принять такое решение было ой как не просто. Мне абсолютно не чужды естественные желания и намерения любого нормального, взрослого арлинга. Но жить, делить кров, постель, растить общих детей с эльфийкой, которой на самом деле нужен не я, такой, какой есть, а моё положение в обществе и состояние? Увы. К этому я не готов.

– Но причём, причём здесь я? – затараторила Миланика, краем глаза наблюдая за тем, как четверо воинов по команде иберийца поднимают носилки с драконицей. – Мне нет никакого дела до твоих сокровищ.

– В том-то и дело. Да, древность моего рода не подлежит сомнению. Однако ни моё богатство, ни моё положение не идёт ни в какое сравнение с твоими достоинствами. Прин-

цев и императоров среди моих пращуров не было. Поэтому я не мог допустить и мысли о том, что дочь Ивара Охраняющего, моего повелителя, моего лучшего друга, когда-нибудь одарит чешуйчатого уродца, своей благосклонностью. Если честно, то всё происходящее в последнее время напоминает мне странный, и одновременно приятный сон. Я только боюсь, что вот-вот рассеется дымка. Я открою глаза и не увижу, не почувствую тебя рядом.

– Вот это вряд ли, любимый! – она повелительно махнула Ларэю, который нетерпеливо ходил взад и вперёд, возле носилок. – Я не в силах увести тебя. Пусть так. Но и ты тоже не сможешь прогнать меня. И даже не пытайся возражать. Всё решено! Я остаюсь. Сейчас. Здесь. С тобой. И если нам суждено погибнуть, то мы сделаем это вместе. Как равные, как родные, как любящие друг друга, как муж и жена! Я не мыслю жизни без тебя Ганирус Броненосец. Твоя судьба отныне и моя тоже.

Вскоре процессия, возглавляемая Ошганом, скрылась из виду. Вокруг гнома, словно заведённый, наматывал круги юный дракон. Ганирус отправил дюжину воинов в ближайшую бамбуковую рощу. На лужайке быстро вырос импровизированный частокол, за которым укрылся их небольшой отряд. Наблюдая сквозь длинные, густые ресницы за деловито снующими взад и вперёд эльфами, Миланика почувствовала, как переполнявшая её душу любовь постепенно уступает место печали. Оно и понятно. Второй в жизни, Стрем-

тельная сознательно готовилась убивать. Причём убивать не абы кого. Не разоряющих милый её сердцу Арлинг гномов, не коварных веспийцев или не ведающих жалости кочевников. Нет. Девушка вдруг осознала, что очень скоро ей придётся всадить стрелу в горло такого же как она остроухого, зеленоглазого, пепельноволосого создания. И одной из причин этого на первый взгляд не логичного поступка является её собственная, глупейшая ошибка. Это она, ведомая страстью к молодому трибуну Ульпию Лентулу, бежала из родного дома. Это её поступок стал первой из множества нелепых случайностей, итогом которых стало вторжение целой армии, не знающих пощады, гномьих берсерков. Это из-за неё Ивара обвинили в предательстве собственного народа. Словно почувствовав обуревающие хозяйку невесёлые мысли из кустов, растущих неподалёку, высунулась любопытная, коричневатая с белыми проплешинами мордочка.

– Росинка! – эльфийка нежно улыбнулась. – Иди, иди сюда, моя хорошая.

Она протянула своей пятнистой любимице кусок свежей, обильно сдобренной каменной солью лепёшки. Падкая на солёненькое лань, не заставила просить себя дважды. С аппетитом схрумкав угощение, она привычно ткнулась мокрым, холодным носом в щёку хозяйки, выпрашивая добавку.

– Ну, всё, всё. Хватит. Да перестань же ты, наконец! – девушка ласково почесала питомицу за ухом. – А теперь внимательно слушай. Скоро тут будут твориться нехорошие де-

ла. Ты можешь пострадать, – лань нервно дёрнула коротеньким хвостиком, – поэтому давай-ка милая, держись от этого места подальше. Ну! Что встала? Живее! Прочь! Убегай! – животное сделало несколько робких шажков назад. – Убегай и не смей возвращаться! – громкий топот и постепенно удаляющийся треск кустарника, стал единственным ответом на команду.

– Я позову тебя, обязательно позову, – Миланика тихонько вздохнула, – если только останусь жива.

– Правильное решение госпожа, – один из эльфов воткнул в землю пучок стрел и принялся с усилием натягивать тетиву на длинный, пластинчатый лук. – Недаром говорят, что никто так не печётся о своём спутнике как меченый.

– Как твоё имя, воин?

– Кирдан, моя госпожа.

– Как думаешь Кирдан, долго мы тут продержимся?

– Это зависит, – лучник пожал крепкими, надёжно защищёнными пластинчатым доспехом плечами, – от целого ряда причин. С одной стороны, мы на возвышении, частично защищены частоколом. Господин Ганирус, не смотря на мирное время и лояльных соседей, регулярно проводил учения. Причём всегда сам. В бою с равным по численности противником лично я в победе даже не сомневался бы. Но.... С другой стороны, нам противостоит сам Эолан Черный. И не смотря на то, что большинство сильнейших воинов Альвгарда трагически погибли в ущелье Эйркара, посланных за на-

ми эльфов с лихвой хватит, чтобы исполнить волю императрицы.

– А Эолан, – Стремительная присела на корточки, – он действительно настолько хорош как говорят?

– У каждого своё мнение, – Кирдан задумчиво приглаживал твердыми, широкими ногтями оперение единственной оставшейся в колчане стрелы. – По мне, так один из лучших полководцев за последние триста-четырееста лет. Именно благодаря нему, часть эльфийского войска уцелела после сражения с гномами. А поединщик он вообще не превзойдённый. Единственный среди знатных арлингов, кто охотно даёт шанс достойному противнику.

– Какой шанс?

– Свобода или смерть от его руки. В поединке один на один. Вот какой.

– И многие соглашаются?

– Не просто многие. Соглашаются все. Говорю же, шанс даётся только достойнейшим. Такие никогда не отказываются. Честь не позволяет.

– А ведь это может сработать, – неожиданно прозвучавший над ухом голос Броненосца заставил девушку вздрогнуть.

– Что ты имеешь ввиду?

– Именно это и имею, – лихорадочный блеск в бездонных глазах любимого настораживал. – Я тоже много чего слышал о несравненном воинском искусстве Черного. Вот только не

припомню среди его противников меченых. Ни одного. Уверен, такой возможности он не упустит.

– Я не позволю...

– Не тревожься любимая. Никто не собирается умирать. Скорее наоборот. Я всего лишь сохранию жизнь, свободу нам и нашим воинам. Посмотри на меня! Посмотри, – Ганирус рывком содрал с головы полукруглый, с характерным для арлингов ламинарным назатыльником шлем и горделиво повернулся чешуйчатым лицом к восходящему солнцу. – Да об эту кожу сломано столько мечей, что я, наверняка, мог бы выковать железный трон из их обломков.

– Ты думаешь, Эолан об этом не знает?

– И что? Знает, не знает, разница не велика. Да и вообще... Знать это одно, а опробовать на своей шкуре – совсем другое. За годы странствий меня пытались убить бесчисленное количество раз. Но с тех пор как пробудился дар Ланы, никому ещё не удалось нанести мне даже единственной, глубокой царапины. Меня нельзя убить, трусиха. По крайней мере в поединке. Можно отравить, повесить, утопить, но на такие крайности Черный, к счастью, не способен. Он слишком дорожит своей честью. Вот поэтому...

– Господин, – выглядывающий из ламеллярной полурукавицы палец Кирдана указывал на поднявшуюся из-за холмов стайку потревоженных птиц.

– Началось, – Броненосец привстал на цыпочки и внимательно огляделся вокруг, проверяя все ли на своих местах.

Убедившись, что всё в порядке он протянул Миланике руку.

– Держись ближе к центру. Говорить буду я. Всё будет хорошо. Лишь бы Эолан согласился.

– Береги себя, – прошептала эльфийка, – ради нас двоих. Нет, не так. Ради нас троих. Береги.

– Ты хочешь сказать...? – его чёрные глаза расширились от изумления.

– Да, – просто сказала она. – Я чувствую, что жду ребёнка, нашего ребёнка. Сына.

– Сына? Ты, ты уверена?

– Конечно. Ты же знаешь, что истинные эльфийки чувствуют пол своего ребёнка. Вот и я чувствую. И не ошибаюсь. Верь мне, любимый.

– Ну, похоже, – Ганирус молодецки расправил плечи, – теперь у меня нет другого выбора. Я просто обязан победить.

Хлоя

– Давай скотина пошевеливайся, раздери тебя Вардан, кха-кха! – грубый, простуженный мужской голос вырвал Хлою из полусонного состояния, в котором она находилась последние дни. Узнав о том, что её вот-вот выдадут послам из Иберии, доселе спокойная и послушная рабыня внезапно устроила настоящую истерику. Она рыдала, кидалась на охранников и даже попыталась отнять у одного из них гладий. В любое другое время такое отвратительное поведение запросто могло бы привести к показательной порке у столба, а быть может и к чему похуже. Но поскольку её уже пообещали выдать соотечественникам целой и невредимой, круг возможных экзекуций сужался. Впрочем, данное обстоятельство не особо ей помогло. Выход нашелся быстро. Девушку попросту связали, а чтобы больше не брыкалась, силой разжали челюсти и влили в глотку лошадиную дозу снотворного. Этот терпкий, горьковатый привкус до сих пор комом стоял у иберийки во рту. Мерное колыхание повозки усиливало и без того затянувшееся действие зелья. Время от времени её тормозили, давали наскоро оправиться. Потом пленница получала пару глотков воды, а после бесцеремонно заталкивалась обратно. По характерному запаху Хлоя безошибочно определила, что до неё в повозке регулярно возили меха на продажу. Настоявшаяся звериная вонь, впе-

ремешку с потом ещё больше туманили её разум. Хотя в текущем состоянии были и положительные моменты. Стоило лишь опустить осоловевшую голову на жесткий, соломенный тюфяк, служащий гнома постелью, как тот час же в её спутанное сознание врывались яркие, манящие радостью, светом и теплом образы. Ей снился дом, жарко пылающий посреди обширной гостиной камин, хлопочущая на кухне, вечно улыбающаяся красавица мать и добродушный отец, неспешно дымящий своей любимой бриаровой трубкой. Снились младшая егоза сестрёнка и не менее шаловливые близнецы тройняшки, Валдик, Торик и Скуфи. Видения тихих семейных вечеров, наполненных шутками, писком, визгом вперемешку с ароматами свежеиспечённых вагтрушек и изумительного, нежнейшего медового пирога вызвали у спящей гномы широкую, мечтательную улыбку.

Однако ничто не длится вечно. Проснувшись в очередной раз, она с сожалением ощутила, что действие снотворного закончилось. Несколько минут Хлоя лежала, прислушиваясь к ругани возникшего. А тот, похоже, разошелся не на шутку.

– Клянусь ветреной задницей Нардика, если ты, шелудивый мешок с костями, не пошевелишься, то на первом же привале я лично пущу тебя на жаркое.

Выглянув сквозь малюсенькое, зарешеченное окошко в стенке повозки, иберийка поняла, почему возница был так сильно взбешен. Вместо коня в неё был запряжен кургузый, рыжий, длинноухий осёл, которому по одному ему по-

нятной причине, приспичило остановиться прямо посреди огромной, грязной лужи. Все старания понукающего животное гнома были тщетны. Пущенный в дело кнут тоже не принес видимого результата. Упрямое создание не желало двигаться дальше. А сыпавшиеся со всех сторон на возницу подколки остальных участников путешествия, только дополнительно подливали масла в огонь.

– Эй Балик, – сквозь хохот выдавил один из насмешников, – сдастся мне ты нашел таки себе достойного противника.

– Ага, точно, – ещё громче заржали остальные, – великая битва Балика против ослика. Будет о чем рассказать по прибытии в Аркос. Конечно, если мы вообще доберемся туда... с такой-то скоростью.

– Да чтоб тебе пусто было! – нервы у возницы не выдержали. Спрыгнув с повозки прямо в липкую, вонючую жижу он с рычанием выхватил засапожный нож и принялся иступленно вонзать его в брюхо бедному, истошно вопящему четвероногому. Как ни странно, происходящее никак не повлияло на общее настроение окружающих. Напротив, отвратительная бойня лишь вызвала дополнительную волну гомерического хохота. Некоторые из гномов, не выдержав напряжения, уже валялись на земле, хлопая руками по массивным ляжкам и размазывая по багровым от натуги, бородатым лицам обильно выступившие от смеха слёзы.

– В чем дело? А ну прекратить, вашу мать! – угрожающий

рык предводителя, чахлого с виду гнома-альбиноса, мгновенно остудил горячие головы. Дождавшись, когда стихли последние смешки подчиненных, Эрм сплюнул сквозь зубы и продолжил:

– Что я вам говорил, засранцы? Никаких остановок без моего приказа! Стоило мне, на минутку отлучиться, как вы опять устроили очередной балаган.

– Ой, да ладно тебе! Причём здесь мы? Это всё Балик . . . , – посмевающий возразить воин внезапно поперхнулся, когда ему в шею вонзился узкий костяной стилет.

– Кто ещё хочет что-нибудь возразить? – нервно дёрнул шейей Белый.

Желающих не нашлось.

– Запомните твари, – альбинос обвёл присмиривших гномов насмешливым взглядом, – то, что я возвысил вас, сделав Ведающими, не даёт вам права игнорировать мои приказы. Сказано без остановок, значит без остановок. А теперь слушайте, твердолобые кретины, внимательно слушайте. Повторять дважды я больше не буду. Эта девчонка, – последовал небрежный кивок в сторону повозки, – очень, очень нужна королю. Причем, как можно скорее. Я не хочу навлечь на себя гнев Кормака, да и вам дурням не советую. А значит, чем быстрее мы доставим ее живой и невредимой к повелителю, тем лучше. Ты, – длинный узловатый палец указал на растерянно топчущегося в луже возницу, – давай, распрягай осла и найди ему замену. Сроку даю тебе до полудня.

– Так, где ж я так быстро найду то? Чай мы не в Иберии, – путив шептуна от неожиданности, попытался возразить тот.

– А мне плевать! Купи, поймай, укради, ограбь кого-нибудь, – Эрм брезгливо вытер стилет о лежащее под ногами тело, – иначе мигом присоединишься к нему, клянусь секирой Артаса. Остальным объявляю привал. Но только после того как вытащите повозку из этого дерьма. Ну, что встали? Шевелись, вашу мать, пока я окончательно не рассердился!

Больше никаких возражений не последовало. Оттащив в сторону трупы покойного сотоварища и ослика, гномы дружно принялись извлекать из мутной, пузырящейся жижи увязший «по самое не могу» транспорт. После чего немедленно воплотили в жизнь угрозы, отправившегося на поиски новой тягловой силы, Балаика. А именно, освежевали бедного ишака, развели костер и цинично пустили на жаркое наиболее приглянувшиеся из частей. Когда обед был готов, Белый первым придирчиво отобрал для себя любимого пару сочных кусков, после чего скрылся в наспех сооруженной, одиночной палатке. Почувствовав доносящийся от костра аромат, Хлоя впервые за несколько дней ощутила муки голода. Окончательно проснувшийся желудок всё настойчивей и настойчивей требовал своё. Наконец, набравшись храбрости, она снова выглянула в окошко и позвала:

– Эй, кто-нибудь. Прошу вас. Подойдите.

– Ты смотри, – один из полулежавших у костра стражников отложил в сторону недоеденный кусок ослиатины и

громко рыгнул, привлекая всеобщее внимание, – проснулась-таки наша спящая красавица. Чего тебе? Опять до ветру, небось? Иль просто заскучала? Так я могу развеселить. Ты только скажи. Мигом организую, веселье то, – он ухватил себя между ног и сделал приглашающий жест. – Полегче, Атли, – стоящий возле повозки кряжистый, с бельмом на левом глазу ибериец, осуждающе покачал головой. – Чтоб ты знал, она не просто так понадобилась Кормаку. Эта чумазая малышка является старшей дочкой Ирвина Кленового Листа.

– И что с того? – Атли угрюмо насупился.

– А то, – одноглазый наставительно поднял кверху указательный палец, – что травник в Иберии много кого пользовал. И меня, в том числе однажды заштопал. Глаз, правда, не спас, но в остальном претензий нет. Супротив королевского приказа я, конечно, не пойду, но попусту пользоваться девку, тоже не позволю.

– Ах, ты не позволишь? – гном насмешливо прищурился. – И что же ты сделаешь, Бродди? Рискнёшь единственным оставшимся глазом? Ну, так давай, – он потянулся за мечом, – валяй!

– Дурак ты Атли, – оппонент и ухом не повел. – Да мне достаточно будет шепнуть Эрму пару словечек насчёт твоих неумных желаний, и он с удовольствием подрежет твой боевой корешок, а будешь дальше вякать, так и вовсе головы лишишься.

Угроза подействовала. Поворчав больше для виду, гном

вернулся к прерванному занятию. Вскоре лишь мерное чавканье вперемежку с громогласной отрыжкой напоминали о едва не произошедшей поножовщине.

– Спасибо! – Хлоя робко улыбнулась своему спасителю.

– Не стоит, – Бродди задумчиво пригладил разделённую на две аккуратных косички бороду и неспешно подошел поближе. – Чего хотела то?

– Воды. И если можно..., – она замялась.

– Жрать, небось? – ибериец понимающе хмыкнул. – Не удивительно. Проспать кряду четыре дня. Тут кто угодно проголодается. На вот, держи, – он протянул девушке бурдюк с водой и солидный ломоть черствой, ржаной лепешки, – перекуси. Да не спеши так. Иначе живот скрутит, с непривычки то.

– Вас правда лечил мой отец? – она отхлебнула из бурдюка, поперхнулась и надсадно закашляла.

– Я же сказал, не спеши, – одноглазый подождал, пока прекратится кашель и продолжил. – Ну, было однажды. Сцепился по пьяни с одним мутным типом в харчевне. Он меня и приложил. Сильно тогда досталось. Несколько рёбер было сломано, даже кровью харкать начал. Синяков не счесть. Глаз опять же..., – он замолчал.

– И что было дальше? – пискнула гнома.

– Известно что. Определили мою холодеющую тушку прямиком к твоему папаше. Тот поворчал, конечно. Мол, очередного пропойцу привезли. Но в итоге не отказал. Дал мне

плотноту какого-то зелья, а дальше ничего не помню. Очнувшись весь перевязанный с ног до головы, даже руки-ноги к лубкам примотали. Кленовый потом утверждал, что на мне вообще живого места не было. Мда... – Бродди прикусил губу, пытаясь освежить воспоминания. – Короче выходил он меня. Плату за лечение назначил не малую, но справедливую. Разрешил даже по частям отдавать. Ты ешь, ешь, давай. Чего уставилась? Думаешь, не понимаю, о чём сейчас просить будешь? Даже и не мечтай о побеге красавица. Лишний раз в обиду не дам, а в остальном на меня не рассчитывай. Я ещё не настолько сошел с ума, чтобы с Белым связываться. За ним сам король стоит. Прикажет – меня самого словно букашку раздавят. Да и по правде сказать, не понимаю я, какого рожна вы все от Ирвина разбежались?

– Кто это все?

– Кто-кто? Семейка ваша. Вот ты, – Бродди принялся загибать толстые пальцы, – мать ещё твоя с остальными отпрысками, куда-то запропастилась. Уж Кормак искал её, искал, да всё без толку. Видать твой отец у короля в большом почете, раз он столько сил потратил на ваши поиски.

Он широко зевнул и, приложив ладонь козырьком к глазам, внимательно оглядел окрестности. У девушки мелькнула опасливая мысль. Быть может ей удастся рано или поздно договориться? А что? Дорога дальняя. Путь не близкий. Времени у неё навалом. Своё понятие о долге и чести есть даже у воров, мошенников и убийц. Среди гномов, вообще

принято благодарить за спасение. Например, с Эриком такой фокус быстро принёс плоды. Главное не молчать. Действовать. Под лежащий камень вода не течёт. Стоит лишь кинуть семя сомнений и затаиться, дожидаться всходов.

– А если я скажу тебе, – Хлоя понизила голос, – что Кормак ищет нас не для того, чтобы помочь. Наоборот. Всё что ему нужно, так это держать отца на коротком поводке?

– Смысл держать на коротком поводке королевского травника? – гном недоверчиво уставился на неё. – Ирвин и так с радостью выполнит любой приказ законного правителя Иберии.

– В этом-то всё и дело, – она с такой силой вцепилась в железные прутья решетки, что побелели пальцы, – Убийца родного отца и брата не может иметь никаких прав на трон.

– Что за бред ты несёшь?

– Ничего не бред. Я сама слышала, как отец рассказал Траю Огненному об этом. Кормак заставил его выполнить какую-то старую клятву. Заставил изготовить яд, которым и были убиты Айрик с Ругаром.

– Какую клятву?

– Точно не знаю. Я расслышала не всё. Папа что-то говорил о нападении разбойников в Кершамском лесу.

– Так хватит, – внезапно рассвирепев, осадил её одноглазый. – Не хочу больше ничего об этом слышать! Меньше знаешь, крепче спишь. Уяснила? Доставим тебя к Ирвину в целости и сохранности, а уж там сами разбирайтесь, кто кого

спас, и кто кому за это должен. Короче жуй и помалкивай, пока я окончательно не рассердился.

– А ведь я не говорила, что кто-то кого-то спас, – еле слышно прошептала Хлоя, прищурившись, разглядывая напряженную спину спешно ретирующегося к костру Бродди.

Больше с ней никто не разговаривал. Наевшись до отвала, Ведающие постепенно разбрелись кто куда. Одни пытались укрыться под невысокими оливковыми деревцами, спасаясь от непривычно жарких для исконно северных жителей лучей полуденного солнца. Другие отправились стирать возпревшее исподнее в близлежащей речушке. Так прошло около часа. Наконец послышавшаяся невдалеке ругань возвестила о том, что Балику удалось-таки справиться с возложенной на него миссией. Послушная гнедая кобылка, меланхолично помахивала хвостом, терпеливо выслушивая нелестные эпитеты в свой адрес. Балансирующий в высоком по гномьим меркам седле возница был дружно встречен новой порцией подколок и насмешек. Сам он тоже в долгу не остался. Страсть к шуткам испокон веков бурлила в крови у неугомонных, буйных иберийцев. Так что даже прямые угрозы Эрма не могли с этим ничего поделать. Наготовившись всласть, Балик сноровисто запряг лошадку. Сборы остальных участников путешествия также были недолгими. Последовала чёткая, отрывистая команда и отряд снова тронулся в путь. Для Хлои наступили длинные, унылые, однообразные дни. Утро сменялось вечером, день – ночью. Ка-

залось, дорога тянется бесконечно. Единственное, что было подвержено изменениям, так это пейзаж за окном. Светло-зеленые оливковые рощи постепенно уступили место густым, широколиственным лесам. Время от времени стали попадаться одинокие ели. Ночами становилось всё холоднее и холоднее. Местами придорожная трава стала покрываться тонким, хрустящим инеем. Впрочем, сама девушка от заморозков пока не страдала. Во время очередного привала к ней подошел Бродди и молча протянул длинный, подбитый густым, беличьим мехом плащ. В ответ на благодарность он лишь равнодушно пожал плечами. Вообще, с момента того самого, памятного разговора, одноглазый демонстративно держался подальше от пленницы. Однако порой Хлое краем глаза удавалось заметить его задумчивый, пристальный взгляд. Остальные гномы на обитательницу повозки практически не обращали внимания. Два раза в день накормить, напоить и вывести в кусты. На этом всё. Так продолжалось до тех самых пор, пока они, наконец-то не добрались до границы между Иберией и Арлингом. С самого утра зарядил мелкий, противный, холодный дождь. Ближе к середине дня сквозь падающие капли стали пробиваться редкие, тяжелые, набухшие от влаги снежинки. Дорога быстро превратилась в отвратительное месиво. Промокшая от макушки до хвоста кобыла с натугой тащила за собой тяжелую, скрипящую повозку, порой утопая в жидкой грязи по самые бабки. Стемнело. Мерный шум дождя убаюкивал почище иной колыбель-

ной. Едва закрыв глаза, измотанная путешествием пленница провалилась в глубокий, со вкусом мамино медового пирога, сон. Правда, в этот раз долго проспать ей не удалось. Почувствовав шевеление внутри повозки, иберийка тихонько пискнула и беспорядочно замахала спросонья руками.

– Тише, тише, – мокрая ладонь зажала ей рот, – не верещи. А то, не дай Вардан, разбудишь всех.

– Что, что ты делаешь?

Блики горящего костра осветили сосредоточенное, будто высеченное из камня лицо Бродди.

– То, что считаю правильным. Отпускаю тебя. Я только что заступил на стражу. Так что время до утра у тебя есть. Но перед тем как ты уйдёшь, я должен кое в чем тебе признаться. Это я, я был одним из тех разбойников, которые напали на Кленового в лесу. Скажу сразу. Я отнюдь не горжусь этим поступком. Просто мне срочно нужны были деньги, чтобы расплатиться за проигрыш в кости. Знай – и само нападение, и всё что произошло потом, было частью плана.

– Плана?

– Да. Четверо из нас были в масках, а на моем бацинете вообще было глухое забрало. Штука не удобная, но для темных делишек вполне подходящая. Так что твой отец при всём желании не смог бы никого опознать.

– Но зачем старшему сыну короля и наследнику трона выдумывать такую сложную комбинацию ради простого травника?

– Я тоже этого не понимал. Хотя мог бы и догадаться. Ругар к тому времени уже был с меткой. Не простил видать Кормак папашу.

– Кормаку нужен был яд, – озаренная догадкой, она хлопнула себя по лбу.

– Признаться, мне тогда было наплевать, что и кому там нужно. Деньги дали неплохие, убивать никого не надо. Хорошенько припугнуть и правдоподобно изобразить отступление. Ничего сложного.

– А ты ведь раньше говорил, что с побегом не поможешь, – Хлоя пытливо заглянула в единственный, скрытый кустистыми бровями глаз.

– Ну, говорил.... И что с того?

– Почему вдруг передумал?

– Не твоего ума дело, – он опасливо оглянулся на громко храпящих товарищей, – передумал и передумал. Вот держи, пригодится.

Небольшая, полупустая котомка соблазнительно пахла хлебом и вяленным мясом.

– Спасибо тебе! Огромное спасибо! Я этого не забуду.

– Вали уже, – Бродди скептически прицокнул языком, – не забудет она.... Не заблудишься, одна в лесу то? Может тебе ножик ещё дать? – он потянулся за висящим на поясе кинжалом. Внезапно за спиной гнома выросла чья то тень. Растерявшись, Хлоя округлила глаза и вздрогнула от страха. Почувствовав неладное, одноглазый стал разворачивать-

ся, пытаясь одновременно сделать выпад кинжалом. Однако завершить маневр, ему было не суждено. Раздался тупой шлепок, и из груди гнома высунулось окровавленное острие глефы. Отбросив в сторону подергивающееся тело, тень сделала шаг вперед и протянула руки к девушке.

– Нееееет!!! – её пронзительный визг разнесся по поляне. Чертыхнувшись, тень откинула с головы капюшон и угрожающе зашипела.

– Да чтоб тебя! Хля! Это же я Эрик!

– Эрик? – спохватилась гнома. Но было уже поздно. Услышав крики, отовсюду начали сбегаться проснувшиеся Ведающие.

– Беги! – Три Росомахи взмахнул глефой, молниеносно рубанув по шее одного из нападавших. Наклонившись чтобы поднять с земли упавшую в суматохе котомку, она получила сильный удар ниже пояса и растянулась на мокрой траве.

– Не так быстро, – свистнувший костяной стилет по рукоятку ушел в правое плечо Эрика. Пошатнувшись, тот выронил оружие.

– Взять его, – полуобнаженный альбинос тряхнул мокрой головой и брезгливо сплюнул. – А эту... связать и обратно. Так будет надежнее. Вот доберемся до ближайшего города, и сразу же прикажу сменить нашу хлипкую повозку на нормальную клетку.

Раненый и обезоруженный Эрик ничего больше не смог противопоставить десятку опытных воинов. Вскоре его упя-

кованное по всем правилам тело бросили рядом со связанной Хлоей. Небрежно наложенная повязка быстро промокла и время от времени по волосатому, мускулистому плечу стекали тягучие, бордовые дорожки.

– Прости меня, – покаянно молвила девушка. – Я не знала, что это ты. Просто... когда ты убил Бродди... он ведь тоже пришел меня спасти.

– Зачем тогда было за нож хвататься? – гном повернул к ней покрытое многочисленными шрамами лицо. – Я решил, что он прирежет тебя.

– Он просто хотел дать мне кинжал в дорогу, – она всхлипнула. – Просто... хотел... в дорогу...

– Ладно. Не хнычь. Что случилось, то случилось.

– Что же с нами теперь будет?

– Не знаю. Похоже, на этот раз боги окончательно отвернулись от меня. Сначала пропал Невредимый. Ушел и не вернулся. Пришлось действовать самому. Теперь вот это, – Эрик с отвращением взглянул на окровавленное плечо. – Эх, Арт, Арт... где же ты? Твой молот сейчас очень бы нам пригодился.

Артем

Он быстро потерял счет времени. И не мудрено. Каменный мешок, в котором его содержали, совсем не имел окон. Ни одного. Единственный лучик света исходил от длинного настенного факела, мерно чадившего у входа в камеру. Однако время от времени гас и он. Этого момента Артем боялся больше всего. Во-первых, когда исчезал свет, крысы, во множестве снующие вокруг, становились особенно настойчивыми. А отбиваться от наглых, размером с кошку, грызунов, будучи прикованным к стене с каждым разом становилось всё труднее и труднее. Во-вторых, это означало, что скоро опять придет она. Да, с новым факелом, дарующим спасительный свет, но вместе с тем и с порцией новых мучений, отнимающей последние силы у изможденного пленника. Что-что, а уж спрашивать Корнелия умела в совершенстве. Будучи формально первой, после императора, она с детства регулярно присутствовала на всякого рода прениях, разбирательствах, а проще говоря, допросах. И конечно всевозможные пытки были непременным атрибутом всех этих «посиделок». Гней Великий никогда не забывал о том, каким способом он пришел к власти. Поэтому параллельно с реорганизацией армии, в империи, активно развивалась особая, тайная сеть, имеющая целью подавление в зародыше любого мало-мальски серьезного недовольства среди веспийской

аристократии. Схватить могли каждого, как ничтожнейшего плебея, так и наизнатнейшего из сенаторов. А пытки издревле служили тем самым, заветным инструментом, распаивающим потайные двери и развязывающим упрямые языки. Существовала даже целая школа, обучающая этому, темнейшему из искусств. Мало кто мог устоять перед мастерством и настойчивостью веспийских палачей. Вот и Артем в итоге не выдержал. Просто не смог. В какой-то момент, обезумев от свербящей, разрывающей израненное тело боли, он решил, что если расскажет всё, то Корнелия сжалится. Сжалится и наконец-то даст ему просто умереть. Наивный. С этого момента пытки стали еще изощреннее. Если сначала Корнелия всего лишь хотела знать правду, то теперь она попросту мстила. Жестоко, хладнокровно, методично. И конечно, с превеликим удовольствием. Как только может мстить оскорбленная и униженная женщина. Впрочем, не забывая при этом и об удовлетворении других своих потребностей. Каждый раз, когда юноша готов был сойти с ума от боли, она разжимала кинжалом его зубы и вливала в глотку порцию дурно пахнущего, тягучего, синеватого зелья.

– Ты мой раб, моя собственность, только мой, только мой, – шептала Корнелия наблюдая, как постепенно под действием напитка поднимается и твердеет единственный не тронутый пытками орган. Сквозь мутную пелену, как будто со стороны Артем наблюдал за тем, как юная мучительница жадно предается наслаждению. Потом наступал обморок.

Единственным, если можно так выразиться, плюсом во всей этой ситуации было то, что Корнелия совершенно не переносила запаха немытого тела, пота, испражнений. Поэтому, пока молодой человек пребывал в вынужденной отключке, его безвольное тело тщательно подмывали, а после натирали душистыми маслами. Опытные палачи умели и это. Переносной горшок тоже имелся. Благодаря этой своеобразной «заботе» ни одна из его многочисленных ран и ссадин, до сих пор не воспалилась. А вот разуму вынужденное заточение переносить было всё сложнее и сложнее. Как ни странно, но от неминуемого сумасшествия его спас Гуамоко. Получив мысленный приказ разузнать, как обстоят дела у Ошгана, Ивара и Гая, верный филин не выказал особенной радости. Но, тем не менее, улетел и с тех пор регулярно выходил на связь со своим хозяином. Каждый раз, сливаясь с птичьим сознанием, Артем радостно переносился из ненавистной темноты на волю. Ощущение полёта, свободы, свиста ветра в перьевых ушках, стали для него той самой «спасительной соломинкой». Именно поэтому он ещё держался.

Скрип плохо смазанного засова возвестил о том, что вскоре узника ожидает новый виток боли. Поморщившись, юноша с трудом разлепил отекающие, слезящиеся глаза.

– Соскучился, любимый? – издевательски сладкий голос заставил его содрогнуться. – Ну же милый, не дергайся так. Ты же не хочешь расстроить меня? Нет? Вот и славненько! Посмотри-ка лучше, что я тебе на этот раз принесла.

Соблазнительно виляя бедрами, Корнелия поднесла к его лицу обычный метровый шнур, толщиной не больше мизинца. В три приема сплетя из него удавку, она ловко накинула импровизированную петлю Артему на шею.

– Вот так. А теперь, мой хороший, тебе нужно будет выпит вот это, – в её руках появился флакон с уже знакомым синеватым зельем. – Надеюсь, на этот раз ты всё выпьешь добровольно? Мне не хотелось бы снова тыкать в тебя кинжалом. Видишь ли, твои постоянные крики и мольбы, постепенно начинают меня утомлять. В этот раз я не хочу ничего слышать. Совсем ничего.

Дождавшись, когда препарат подействует, мучительница грациозно приподняла юбку и плавно опустилась на предмет своего вожделения. Одновременно с этим она накинула другой конец веревки на вбитый в стену крюк и стала постепенно её натягивать.

– Одна из подруг рассказала мне, – пристально вглядываясь в посиневшее лицо юноши, промурлыкала Корнелия, – что таким образом ей удалось достигнуть особого наслаждения. Правда, в итоге бедный раб скончался. Но ведь удовольствие того стоит. Не так ли любимый?

Не переставая активно двигать бедрами, она засопела и отклонилась назад, еще больше затянув при этом петлю. Постепенно перед глазами Артема поплыли розовые круги. Его легкие горели, голова шумела, из носа показалась струйка крови. Последним что он запомнил, была хищная, торже-

ствующая улыбка, расцветшая на сочных, коралловых губах жестокой императорской дочки.

– Ах, вот значит как!!! – сквозь вязкую пелену донесся разгневанный вопль. – Я тут понимаешь, спешу, рискую жизнью, пытаюсь вытащить его из темницы! А он что? А он тем временем преспокойно развлекает эту крашеную потаскушку!

– Ссудя по тому, ччто я вижу, – второй, тихий, временами заикающийся голос напоминал шипение гремучей змеи, – он не особенно ппринимает участие в происходящем.

– Да? А на чем она тогда скакала, – разошедшаяся себе-седница не унималась, – на прялке что ли? Насколько я знаю, ни одна женщина не вскочит, если мужик не захочет!

– Мммало ты ещё знаешь, хатун. Есть сспособы... Даже умирающий будет сспособен.

Два мутных пятна постепенно обрели очертания. Сарнаю он узнал сразу. Да и как он мог не узнать ту единственную, которая регулярно являлась к нему во снах, и которой он частенько грезил наяву. Помахивая изогнутой сабелькой и хищно раздувая ноздри, она была похожа на молодую кобылку, только что сбросившую очередного наглого седока. Второй арторианец был ему не знаком. Худющий, бледный старик, обтянутый морщинистой, пергаментной кожей больше напоминал ожившего мертвеца из второсортного Голливудского, постапокалиптического фильма. Лишь характерный

для кочевников разрез глаз, особый покрой халата, да войлочная ермолка выдавали в нем коренного степняка. Опустив глаза, Артем наткнулся на лежащее у его ног полуобнаженное тело.

– Ммможно мне выпить её? – в голосе тощего послышались плотоядные нотки.

– Хорошо бы, – воительница с сожалением тряхнула головой. Золотые монетки в её косах отозвались мелодичным звоном. – Да нельзя. Побег очередного раба никого не удивит. Сбежал и сбежал, что тут такого? Не он первый и не он последний. Искать конечно будут, но без особого усердия. А вот убийство императорской дочки непременно поднимет на уши весь Весп. Поэтому пусть отдыхает. Ближе к утру очнется.

– Значит сейчас ночь, – в голове у Артема немножко прояснилось. – Недотрога, каким-то образом узнала, что он в плену. И не просто узнала, а даже поспешила на помощь. Хотя в прошлый раз она преспокойно оставила его гнить в лудусе у Нумерия. Прямо «Чудеса на виражах» какие-то...

– Очнулся? – старикашка присел на корточки рядом. – Идти сможешь?

В ответ молодой человек многозначительно тряхнул кандалами.

– За это нне волнуйся, – в полутьме блеснули два неестественно удлиненных клыка.

– Ну и улыбочка, – внутренне поёжился Артем. – Такими

бы зубищами да за бочок укусить....

Покопавшись за пазухой, арторианец извлек оттуда короткую, полузавядшую травинку. Смачно харкнув на заклепку, стягивающую кандалы, он принялся сосредоточенно елозить по металлу импровизированной пилкой.

– Так он до морковкина заговенья дрючить будет, – подумал юноша. Однако вслух возражать не стал. И как оказалось не зря. Послышался громкий щелчок и прочная, железная заклепка внезапно разломилась пополам. Повторив процедуру ещё три раза, старик удовлетворенно хрюкнул себе под нос и выпрямился.

– Вот как то так..., – остаток травинки был бережно спрятан обратно за пазуху.

– А ты дедуля, смотрю, опытный медвежатник, – искренне восхитился Артем. – В России с таким девайсом тебе бы цены не было.

Равнодушно пропустив похвалу мимо ушей, кочевник протянул узнику окровавленный чешуйчатый доспех.

– Вот. Пппримерь. Сняли с охранника. Тебе дддолжно подойти.

Шипя и матерясь вполголоса от боли в многочисленных ранах, кровоподтеках и ссадинах юноша с грехом пополам облачился. Труднее всего было унять дрожь в ослабевших ногах. Правда, длилось это противное состояние не долго. Возникло знакомое жжение в левом плече и предательский тремор, наконец, прекратился.

– Не отставай, – тоном, не терпящим возражений, бросила Сарная. – Застрянешь где, возвращаться не буду.

– И чего она на меня взъелась? – размышлял Артем, по-нуру ковыляя в арьергарде их маленькой процессии. Валяющиеся тут и там ссохшиеся, обескровленные трупики охранников безмолвно свидетельствовали о том, что противный старикан всё-таки пару раз куснул за бочок. – Ведь видно же было, что на мне живого места нет. Темница, цепи... Какие тут к черту измены? Да и вообще. Она сама бросила меня там, в лудусе. Да-да! Натешилась и выгнала без зазрения совести. Уж чья бы корова мычала... Я, между прочем, тоже не уверен, что у неё никого после меня не было. Короче решено, – он упрямо тряхнул головой, – как только выберемся отсюда, так сразу же поговорим по душам. Пусть скажет, кто я ей теперь, и зачем вдруг понадобился?

Разговор действительно состоялся. Утром. Вот только легче после него Артему не стало. Небольшая дубовая роща, под сенью которой остановились беглецы, стала невольной свидетельницей разыгравшейся трагедии. Стоило ему лишь заикнуться о своих притязаниях, как невозмутимая с виду арторианка внезапно осатанела.

– Да как ты смеешь, раб? – её синие глаза буквально метали молнии. – То, что я вытащила твою тощую задницу из лап этой сучки Корнелии, совсем не означает, что ты вдруг стал свободным человеком. Ты мне не ровня! Уяснил? Теперь ты моя собственность! Целуй ноги и смиренно проси

прощения!

– Ага, щас, разбежался, – обалдев от грубого ответа, юноша также мгновенно завелся и автоматически перешел на блатной жаргон. Увлечение киношками из девяностых, дало о себе знать. – Ты того, мать, рамсы не попутала? Смотри на кого батон крошишь! Мало меня веспийцы пытали, так ещё и ты опустить думаешь?

– Что за бред ты несешь? – взвизгнула, хватаясь за саблю девушка.

– Убить хочешь? – он в ярости рванул одежду на груди. – Ну, так давай, валяй! Руби, коли не жалко! Лучше умереть, чем быть рабом, пусть даже любимого человека. Я ведь так ждал, так мечтал о нашей встрече. Думал, что мы с тобой...

– Мы? – Сарная издевательски расхохоталась. – Неужели ты всерьез решил, что ты мне пара? Что единожды произошедшее между нами делает тебя равным дочке самого Бадил-хана?

– Да хоть дочке папы римского! Мне по барабану! И ещё, чтоб ты знала. Там, откуда я пришел, рабства уже лет полтора-раста как нет. Вот так вот, выкуси! Это значит, что я свободен как ветер. Так что забудь и думать обо мне как о вещи. Или...

– Что или? – её глаза опасно сузились.

– Или я ухожу, – упрямо выставил челюсть Артем. – И ни ты, ни твой тщедушный старикашка, меня стопудово не остановят.

– Мммможно я его выпью, хатун? – задав любимый вопрос, шаман облизнулся в предвкушении.

– Можно, – юноше показалось, что он ослышался. Однако распаленная до белого каления Недоторога определенно не шутила. – Ни одному, даже самому смазливому из рабов не позволено так дерзко перечить мне, и остаться безнаказанным.

– Да я же порву эту мумию как Тузик грелку..., – не успев договорить, он встретился с Шоной глазами.

Свет померк. Он оказался в огромном, полукруглом зале. В середине стояла роскошная, двухметровая кровать. На её белых простынях сплелись два обнаженных тела.

– О да! – услышав этот чувственный, полный желаний, девичий стон, Артем ощутил, что от ужаса не может вдохнуть. Горло сдавило, словно тисками. С одной стороны он не желал знать, не желал видеть то, что вытворяет этот проклятый незнакомец с его любимой Сарнаей. С другой стороны, он не мог отвести взор от происходящего, как ни старался. В ушах зашумело, из глаз показались первые кровавые слезинки. В шее полыхнуло острой болью. Как вдруг, пол под ним раскололся и спустя мгновение Артем уже лежал на траве. Обесиленный, истекающий потом, жадно хватающий воздух потрескавшимися губами. Рядом маячило оскалившееся лицо шамана. С его клыков капало чем-то тягучим и красным.

– Нет Шоно, остановись, – в испуганном голосе Сарнаи послышалось раскаяние, – я передумала!

– Поздно хатун, – от постоянного заикания не осталось и следа. – Я уже ощутил вкус его жизни. Это чудесно, божественно! Моя сила растет с каждым глотком! Ничто в мире не сравнится с кровью меченого. Жаль, что я раньше не знал. Ничто меня не больше остановит. Ничто и никто!

– Назад, я сказала! – арторианка спрыгнула с лошади и схватилась за саблю. Их взгляды встретились. Глаза Недотроги расширились, полыхнули фиолетовым. Радужная оболочка заняла всю глазницу. Старик напротив, сощурился еще больше, пригнулся и вцепился грязными, крючковатыми ногтями Артему в плечо. В глазах юноши опять потемнело. Последним, что он услышал перед тем как снова погрузиться во тьму, был короткий, полный боли и ужаса женский вскрик.

Гуамоко летел, спешил на помощь, напрягаясь как никогда раньше. Пестрые крылья рассекали воздух с небывалой силой. Разглядев далеко внизу склонившийся над бледным, татуированным телом хозяина, тщедушный силуэт, он растопырил когти и камнем спикировал на свою жертву. Сила удара была такова, что острый, изогнутый клюв вошел в основание черепа, словно нож в топленое масло. Жертва даже не пикнула. Потоптавшись и добавив ещё пару контрольных в голову, он склонился над неподвижным противником и победно заухал.

Громкое «Угу» вырвало Артема из очередного забытья. Он был слаб как младенец. Немилосердно тошнило.

– Сарная! – первая же оформленная мысль заставила его дернуться и попытаться вскочить. Не тут-то было. Силёнок едва хватило на то, чтобы кое-как повернуть голову. Даже это простейшее движение вызвало новую волну мути. В итоге истерзанный желудок не выдержал, извергнув наружу порцию слизи. Ситуацию в который раз спасла привычно зачесавшаяся метка на левом плече. Постепенно слабость отступила. Приподнявшись, Артем почувствовал, как у него похолодело внутри. Возле ближайшего дерева скрючившись, лежала Недотрога. Её кожа была бледнее снега на вершинах гор. Остекленевшие глаза неподвижно уставились в синее, безоблачное небо. Подскочив, он попытался нащупать пульс на сонной артерии. Увы, его не было. Ничего ужаснее Артем в жизни не испытывал. Он прижал хрупкую, девичью фигурку к своей груди, покачивая её словно младенца, и громко протяжно зарыдал. Однако долго горевать ему не пришлось. Юноше показалось, что он слышит странные звуки. Нет, не показалось. Верный Гуамоко резко взмахнул крыльями и угрожающе зашипел. Кашель, свистящее дыхание, хрипы становились всё громче и громче.

Артем ощутил, как у него похолодело внутри. Кряхтя, мерно подергивая окровавленной, пробитой в нескольких местах головой из зарослей высокой травы показался Шона. Вид его был ужасен. Завораживающий, неподвижный взгляд мимоходом коснулся филина. Пернатый спутник поперхнулся, упал на бок и забился в конвульсиях. В голове Артема

будто щелкнул невидимый тумблер. Сорвавшись с места, со всей возможной скоростью, он молнией налетел на вампира. Обвив ногами сухую, костлявую фигурку, Невредимый крепко ухватил шамана за тощую шею, после чего резко дернул вверх и вправо. Раздался оглушительный треск. Фонтан бурой крови взвился в воздух.

– Сдохни, проклятый упырь!

Блеск узких глаз потух не сразу. Отброшенная в сторону голова еще пару раз конвульсивно клацнула челюстями и только потом замерла. Покопавшись в памяти, Артем решил, что лучше всего будет сжечь тело. По крайней мере все иноземные киношки о вампирах указывали на этот метод, как на наиболее надежный. Натаскать валежника и сложить костер оказалось сложнее, чем он сперва ожидал. Пытки, голод и последние трагические события сделали своё гнусное дело. Энергии катастрофически не хватало. Тем не менее, молодой человек упрямо таскался туда и обратно, поддерживая огонь, до тех пор пока от «живучего» вампира осталась лишь горстка раскалённого пепла. И лишь после этого позволил себе перевести дух. Обшарив седельные сумки, он вытащил оттуда горсть сушеных фиников, несколько пшеничных лепешек и бурдюк с кумысом. Когда в животе перестало урчать, Артем натужно вздохнул, провел ладонью по исхудавшему лицу и встал. Сооружение могилы заняло у него весь остаток дня. Юноша нарочно не торопился, до последнего оттягивая момент окончательного расставания с любимой.

Наконец всё было готово. Вложив в холодные руки Недотроги саблю, и опустив на глаза две найденные в пожитках золотые монеты, Артем наклонился и нежно коснулся ее пощипанных губ.

– Ну, вот вроде и всё. Бартук однажды рассказал, как хоронят там... у вас в степи. Правда, я тогда слушал его в пол уха. Не думал, что пригодится. Знаешь, – он всхлипнул, – мне до сих пор кажется, что все происходящее лишь сон. Просто кошмар, не более. Сейчас я проснусь и вновь увижу, как откроются твои глаза. Увижу твою улыбку. Услышу твой голос. Да я с превеликой радостью снова оказался бы в подземелье у сумасшедшей сучки Корнелии, лишь бы знать, что ты всё ещё жива. Почему, – стиснув зубы, молодой человек задушил рвущийся наружу стон, – почему все так случилось? Я никогда еще не любил так сильно. Да что я говорю? Я вообще никого не любил до тебя! По-настоящему не любил. Знаю, все мы смертны. Я потерял счет павших от моей руки и много раз сам был на волосок от гибели. Но ни разу не чувствовал, что с уходом человека я как будто лишился частички своей собственной души. А сейчас чувствую. Эта частичка сейчас где-то там, с тобой. В раю, на небесах, в чертогах Вардана... не знаю. Да это и не важно. Быть может, мы даже встретимся там, когда-нибудь. И тогда я смогу, наконец, попросить у тебя прощения и сказать, как сильно, как безумно я тебя люблю.

Ирвин

Надвигалась гроза. Встревожено затрепетала листва. Воздух словно налился свинцом, так что стало труднее дышать. Вдали яркими вспышками уже сверкали редкие молнии. Время от времени рокотал гром. Ирвин поёжился. В такие моменты он особенно остро ощущал, что близок тот день, когда ему придется держать ответ перед богами. А боги, как известно, ничего не забывают и никого не прощают. Как ни крути, но он тоже виновен в смерти Айрика Золотого, Ругара, Трая. Не говоря уж об остальных... О тысячах павших в ущелье Эйркара гномов и арлингов.

– Я отвечу. Отвечу за всё, – он устало прикрыл глаза, – лишь бы с вами ничего не случилось.

Пару недель назад вернулся посыльный с письмом от супруги. Вместе с детьми она укрылась в храме Дитры. Старшая жрица древнего храма приходилась Клариссе троюродной сестрой. Получив весточку от родных, травник немного воспрял духом. Лишь судьба без вести пропавшей на просторах Веспийской империи Хлои, внушала ему опасения. О своей собственной участи Кленовый предпочитал не думать. Трай был прав, когда утверждал, что Кормаку нельзя верить. Король обложил его со всех сторон, заставляя денно и нощно трудиться «во благо короны». Все силы, всё свободное время уходило теперь на то, чтобы изобрести новый вид отравы

или приготовить еще одну порцию «зелья берсерка». О том, чтобы вновь заняться любимым делом – врачеванием, даже речи не шло.

– Целителей у меня хватает. Воинов пока тоже, – надменно молвил его величество, когда Ирвин предложил свою помощь в лечении раненных после сражения. – Десятком больше, десятком меньше... разница не велика. Самых тяжелых я уже приказал отправить к чертогам Вардана. Они задерживали движение войска. Нельзя допустить, чтобы кучка неудачников помешала моим планам.

– Не зря тебя прозвали Убийцей, – подумал травник. – Хотя, чему я удивляюсь? Если ты не остановился перед вероломным убийством собственного отца и брата, то, что уж говорить о простых подданных?

– И ещё. Имей ввиду, – Кормак грозно нахмурил кустистые брови, – что в случае малейшего неповиновения я прикажу угостить тебя твоим же варевом. Тем самым, которое ты когда то приготовил для моего папаши и младшего братца. Усёк?

– Как будет угодно вашему величеству, – Ирвин смиренно поклонился.

Да, в последнее время правитель Иберии очень изменился. То ли победы над арлингами вскружили огненно рыжую голову, то ли письменное признание, выбитое у Кленового, придало ему уверенности. А может ему просто надоело изображать из себя того, кем он на самом деле не являлся. При-

творства больше не было. По крайней мере, когда они оставались наедине. Ирвин смотрел на короля и удивлялся, как он раньше не замечал всей отвратительной сущности этого иберийца?

– А ведь когда то ты спас меня, повелитель, – мысленно сетовал он. – Простого, никому не нужного гнома. Спас, рискуя жизнью. Мог ведь просто отвернуться и пройти мимо, но не прошел. С тех пор много воды утекло. Но память об этом событии не дает мне окончательно потерять надежду. Я верю, что в тебе сохранилась малая толика, крупинка доброты. Пусть её голос временно заглушили обиды юности и жажда власти, но где-то там, в самой глубине, она ещё есть.

Очередной раскат грома прервал его размышления. На голову упали первые тяжелые капли. Вдохнув полной грудью влажный, остро пахнущий приближающейся грозой запах, Ирвин уже собрался было укрыться в палатке, как вдруг движение в противоположных концах притихшего гномьего лагеря заставило его приподняться на цыпочки и затаить дыхание. Два небольших каравана почти одновременно миновали сторожевые посты и встретились в самом центре, возле королевского шатра. Обе процессии венчали мокрые, залепанные грязью повозки, при виде которых из груди травника вырвался жалобный всхлип. Хлою он узнал сразу. Дочь, ютящаяся в ржавой, тесной клетке, выглядела усталой, с осунувшимся личиком и темными кругами под глазами. Рядом с ней скукожился плотный, украшенный бисером старых руб-

цов гном, осторожно придерживающий окровавленную повязку на правом плече.

– Эрик, – растерянно прошептал травник. – И ты здесь...

Вторая клеть была в несколько раз больше. Под стать своему высокому, мертвенно бледному, пепельноволосому пленнику. Вокруг стал быстро собираться народ. Закованный в стальные кандалы, Ивар бесстрастно взирал на гогочущих, швыряющих в его сторону проклятия и куски придорожного навоза иберийцев. Стражники предпочитали не препятствовать подвыпившей солдатне до тех пор, пока несколько особо рьяных горлопанов не решились перейти к активным действиям. Притащив длинные копья, они стали остервенело тыкать ими сквозь металлические прутья, стараясь побольнее достать ненавистного эльфа. Лишь после этого охранники вздернули щиты и попытались отеснить подальше разбушевавшихся соплеменников. Однако разошедшиеся гномы категорически не желали отступить.

– А ну, прекратить, раздери вас Артас! – мощный рык перекрыл шум беснующейся толпы. На пороге шатра показался начальник стражи. Изуродованное оспинами лицо Свена Исповедника побагровело от гнева.

– Кто смеет тревожить покой короля? – он пристально уставился на ближайшего смутьяна.

– Так это... – воин неуверенно пожал плечами и указал копьем на клетку, – убийцу же Ругара привезли...

Договорить он не успел. Смачно хекнув Исповедник вре-

зал бедолаге тыльной стороной своей мозолистой лопатообразной ладони. Солдат выронил копье и кубарем покатился по мокрой от дождя траве.

– Ещё желающие погалдеть есть?

Молчание было единственным ответом.

– Запомните твари, – Свен брезгливо вытер руку о штаны, – следующий кто осмелится помешать отдыху нашего всемилостивого повелителя, получит пятьдесят плетей, клянусь ветреной задницей Нардика. Ну, что уставились? Разойтись! Или есть ещё желающие?

Желающих не оказалось. Угрюмо ворча, солдаты разбрелись по своим местам.

– Так, этих, – черноволосый указал на Эрика с Хлоей, – увести. Стеречь как зеницу ока. А ушастый пусть мокнет здесь. Кандалы не снимать. Кормак, когда проснётся, решит что с этой тварью делать. И ещё...

Дальше Ирвин не слушал. Накинув на голову капюшон, он поспешил за стражниками, уводящими его дочь вглубь лагеря. Пленников определили в небольшую походную землянку, вырытую в самом центре. Вглядевшись издалека в лица двух оставленных на карауле гномов, Кленовый тяжело вздохнул, поплотнее укутался плащом и принялся ждать, напроочь игнорируя потоки дождя в купе с то и дело сверкающими над гномьим войском молниями. Часа через три караульных сменили. Приметив среди вновь прибывших молодого, безусого иберийца травник удовлетворенно хмыкнул и

твердым шагом направился к землянке.

– Стой! Кто идёт?

Воины взяли копья наизготовку.

– Только не говори Паль, – травник откинул капюшон, – что ты меня не узнал.

– Прости Ирвин, – безусый смущенно покраснел, – это всё ливень. Будь он не ладен. За десять шагов ничего не видать.

– И то верно, – очередная молния зигзагом прочертила иссиня-черное небо. Громыкнуло так, что у присутствующих на мгновение заложило уши. – Как поживает твоя почтенная матушка, да ниспошлёт Дитра ей долгих лет жизни.

– Хвала богам, – Паль широко улыбнулся, – и конечно хвала твоему несравненному искусству! Прошло уже с полгода, как болезнь отступила. Надеюсь, что навсегда.

– Всё будет хорошо, – Кленовый ободряюще похлопал караульного по плечу, – пусть только не забывает раз в неделю принимать лекарство. Еще так годика полтора, а лучше все два.

– Да мы помним. Ты говорил. Раз в неделю, – парень помялся, переступил с ноги на ногу. – Знаешь, наша семья в неоплатном долгу перед тобой. Отец, когда приносит жертвы Трае, каждый раз поминает тебя добрым словом.

– Что ж.... Будем надеяться, что Потрясающая Землю и, по совместительству, покровительница травников, услышит ваши молитвы. Ибо, мне в ближайшее время сгодится любая помощь.

– Ты только скажи Ирвин, – Паль мгновенно оценил ситуацию. – Чем я могу тебе помочь?

– Знаешь, кого сторожишь? – травник указал на землянку.

– Ну, в общих чертах. Парочка иберийцев, мужчина и девушка. Доставлены сегодня, по приказу Свена Исповедника. Ждут своей участи. А что?

– Могу я поговорить с девушкой?

Лицо стражника окаменело.

– Прощу тебя. Всего лишь поговорить. Несколько минут. Не более.

– Ну не знаю... – Паль вопросительно глянул на второго караульного.

Тот невозмутимо пожал плечами. – Тебя сегодня назначили старшим, тебе и решать. Но в случае чего – спрос будет тоже с тебя.

– Да будет так, – безусый сделал шаг в сторону. – Только давай побыстрее, – в его голосе прозвучали просительные нотки. – Если тебя застучает начальник стражи, одним разговором я точно не отделаюсь.

Кленовый не заставил себя просить дважды. Благодарно кивнув, он накинул на голову капюшон и юркнул в землянку. Там было темно. Пол был наскоро засыпан прелой листвой, издающей сочный осенний запах. Присев на корточки травник достал из-за пазухи небольшой, размером с куриное яйцо амулет и несколько раз потер его гладкую, без единой трещинки поверхность. Камень слегка нагрелся и засветил-

ся мерным, зеленоватым сиянием. В его бликах Ирвин разглядел две связанных, прижавшихся друг к другу фигуры.

– Хлоя... – в горле у него внезапно пересохло.

– Отец? – одна из фигур задвигалась. – Это ты?

Бросившись на колени перед связанной дочкой, он крепко обнял её исхудавшее тельце и зарыдал. Гнома охнула.

– Что с тобой? – травник тут же отстранился. – Ты не ранена? Здорова? О боги, ну не молчи же!

– Всё в порядке отец. Есть несколько синяков, не более. Эрику досталось сильнее.

– Что с ним?

– Ранен в плечо. Потерял много крови. Сейчас без сознания. И, похоже, у него жар.

– Да, похоже на то, – Кленовый коснулся лба второго пленника тыльной стороной ладони. – погоди минутку, – он вновь полез за пазуху и вытащил оттуда пару скрученных до размера крупной горошины листьев. – Вот держи. Только не давай ему проглотить. Лучше положить под язык, так действует быстрее.

– Узнаю тебя папа, – тень улыбки мелькнула на бледных, потрескавшихся губах девушки. – Все свое носишь с собой.

– А как иначе? Лечить – моё призвание. Я не могу иначе.

– Можешь папа, – Хлоя отвернулась. – Я знаю, что можешь. Я всё видела и слышала. Тогда, у тебя в кабинете.

Травник потупился.

– Ты ничего не понимаешь, дитя моё. Я был вынужден ис-

полнять приказы Кормака тогда, и вынужден сейчас. Любые приказы.... Тому есть несколько причин. Я обязан королю жизнью и связан давней клятвой.

– Ничем ты не обязан этому кровопийце, – от волнения гнома повысила голос. – Отец, я ведь знаю о том, что произошло в Кершамском лесу. Причём знаю больше чем ты!

– Что ты имеешь ввиду?

– Один из тех, кто привёз меня сюда.... Его звали Бродди..., – она запнулась. – Сейчас Бродди мертв, но незадолго до смерти он кое в чем признался мне. Сказал, что был там, в Кершамском лесу. Был одним из тех разбойников, которые напали на тебя. И знаешь отец? На самом деле тебе тогда ничего не угрожало!

– В смысле не угрожало?

– Ты ещё до сих пор не понял? Этих иберийцев нанял лично Кормак Убийца! Спросишь зачем? Да с одной единственной целью...

– Заставить меня сделать то, что я сделал, – полным ужаса, боли и раскаяния голосом прошептал травник.

– Вот именно! Ты всё это время был лишь марионеткой в его руках. Посуди сам. С твоей помощью он стал королем, устранив родного отца, брата, верховного жреца и...

– И ещё многих-многих иберийцев и арлингов погибших в развязанной Кормаком войне, – от ужаса волосы на голове Ирвина зашевелились. – А скольким ещё предстоит погибнуть? Прости дочь! Похоже, я своими руками создал ужас-

ное чудовище.

– Не кори себя так. Ты его не создал папа, – Хлоя погладила маленькой, грязной ладошкой по его щеке. – Кормак всегда был таким. Ты лишь помог ему обрести власть. Не ведая, что творишь, ибо твой разум был затуманен. Но теперь ты знаешь всё.

– Да, знаю! Но вот что мне с этим знанием делать? – гном с усилием потер виски. – Так! Первым делом надо вытащить тебя отсюда. Караул сменился недавно. Это хорошо. Эрик с минуты на минуту должен очнуться. Вот держи. Дашь ему ещё немного зелья. Сутки, двое он должен будет выдержать.

– И куда мы пойдём? Не забывай, что мы сейчас далеко в землях Арлинга. Проводника у нас нет. Если Три Росомахи и выдержит несколько дней, в чем лично я сомневаюсь, то что потом? Я дороги не знаю. Ты тоже. Любой местный житель, завидев двух отбившихся от войска иберийцев, с удовольствием нашпигует нас стрелами.

– Любой эльф говоришь? Любой да не любой! – Кленовый прищурившись щелкнул пальцами. – Значит так! Я с вами не пойду. По крайней мере не сейчас. А вот проводника раздобуду, клянусь посохом Траи! Верь мне доченька. У меня есть план. Я сделаю все возможное, чтобы исправить зло, сотворенное моими руками.

С этими словами травник выскочил из землянки и торопливо засеменял по чавкающей, разбухшей от потоков мутной воды траве. Заскочив на минутку в свою личную палат-

ку, он вышел оттуда, крепко сжимая в руках кожаную походную сумку. Бормоча под нос молитвы Ирвин направился напрямик к королевскому шатру, перед которым находилась клетка с закованным в кандалы эльфийским принцем. Возле неё караула не было. Начальник стражи, похоже, решил, что четырех стражников у шатра будет достаточно как для охраны короля, так и для присмотра за пленником. Шум дождя и мощные раскаты грома заглушали его шаги.

Следующее утро началось с наиотборнейшей брани. Остервенело пиная безвольно валяющиеся тела крепко спящих возле открытой клетки стражников Свен Исповедник призывал на их головы гнев богов, перемежая призывы с обещаниями лично четвертовать разгильдяев. Те, будучи в глубокой «отключке», естественно никак не реагировали. Наконец на шум соизволил выглянуть его величество. Узрев пустую клетку, лежащих вповалку караульных и матерящегося на чем свет стоит начальника стражи, король взмахом руки пресек нескончаемый поток угроз и прорычал:

– Срочно поднять тревогу! Выслать погоню! Перекрыть ближайшие дороги! Живее, мать вашу!

В этот момент к нему подбежал еще один запыхавшийся воин. Рухнув перед Кормаком на колени, он торопливо залепетал:

– Ваше величество, пленники... Три Росомахи и девчонка....

– Что с ними? – разгневанный монарх цапнул посланника

за длинную бороду.

– Они... они сбежали. Никто не знает, как. Усыпили стражу и сбежали. Помилуйте, ваше величество! – возопил гном, увидев, как побагровевший от ярости король хватается за рукоятку висящего на поясе крестообразного кинжала. – У меня жена, дети! У ме..., – последовал короткий всхлип. Брезгливо вытерев окровавленное лезвие о плащ бедолаги, Убийца приказал:

– Караульных привести в чувство, допросить и если ничего путного не скажут – казнить!

– Они ничего не скажут, государь! – из плотной толпы стоящих вокруг воинов бесстрашно выступил зеленоглазый, ибериец в кожаной безрукавке.

– Ты?! – король скривился, как будто надкусил червивое яблоко.

– Я.

– Мне следовало догадаться. Клянусь Варданом, ты будешь жалеть о своём предательстве весь остаток жизни!

– Поверьте мне, ваше величество, я уже жалею. Я безумно жалею о своих поступках, приведших к смерти многих достойных жителей Иберии и к воцарению такой твари как ты! – с этими словами Ирвин Кленовый Лист широко размахнулся и бросил под ноги королю горсть серого порошка. Громко хлопнуло. Не ожидавший подобной выходки, от миролюбивого травника, Кормак рефлекторно вдохнул клубы поднявшегося дыма и надсадно закашлялся.

– Взять его! – первым отреагировал Исповедник.

– А ну стоять! – рявкнул Кленовый. – Иначе ваш король умрет!

Воины в нерешительности остановились. Начальник стражи растеряно захлопал глазами.

– Так-то лучше, – Ирвин расправил плечи, глубоко вздохнул и наклонился к упавшему на колени повелителю. Тот хрипло сипел, дрожащими пальцами царапая распухшее, покрасневшее горло. Каждый вдох давался Кормаку с трудом. Вены на висках набухли, из глаз потекли первые кровавые слезинки. – Теперь говорить буду я, а тебе советую внимательно слушать. Не бойся, ты не умрешь прямо сейчас. Через несколько минут дышать станет легче, боль утихнет, но знай, что завтра она вернется. Обязательно вернется. А так же послезавтра и после послезавтра. Боль будет становиться все сильнее и сильнее. Будет сжигать тебя час за часом, день за днем, пока ты, наконец, не выдержишь и не сойдёшь с ума. Лишь тогда твоя душа покинет вконец измученное тело. Но в чертоги Вардана ты не попадешь. И не надейся. Потому что я, – травник повысил голос и обернулся к окружившим палатку воинам, – Ирвин Кленовый Лист, здесь и сейчас, в присутствии свидетелей обвиняю тебя, Кормаку Убийца в том, что ты вероломно отравил своего родного отца и брата! Ты обманом вынудил меня приготовить смертельное зелье, следы которого обнаружить почти не возможно, а после угрозами заставил написать признание, в котором я беру вину на

себя. Но это всё ложь, ложь до последнего слова. Клянусь в этом перед всевидящими богами. Именно ты, настоящий убийца Ругара, а не принц Ивар. Ты не имеешь права называться королем Иберии. Ты – предатель своих родных, своей страны, своего народа! Ты... – пылкая речь гнома была внезапно прервана, вонзившейся в горло стрелой.

– Ну что уши развесили? – сплюнув на землю, Эрм Белый отбросил в сторону лук. – Стоят как истуканы. Ну-ка живо, помогите королю подняться! Вот так, другое дело. Дождавшись, когда хрипящего, харкающего кровью повелителя сопроводили в палатку, глава Ведающих продолжил:

– А теперь слушайте! Дочь придворного травника оказалась замешана в заговоре против нашего всемилостивого короля. Вчера я лично доставил её в лагерь. Вина гномы была доказана. Похоже, из-за этого Кленовый и сошел с ума. Помогая заговорщикам, Ирвин организовал ее побег, а после покусился на жизнь короля и пытался очернить его величество перед жителями Иберии. Поэтому я, как истинный верноподданный, вынужден был казнить предателя на месте. На этом всё. Именем короля приказываю воинам разойтись по своим местам. Взамен этих, – последовал кивок в сторону мерно посапывающих караульных, – лежебок снова выставить охрану. К его величеству доставить лекаря. И ещё. Если услышу какие-нибудь сплетни насчет увиденного – лично вырву особо болтливым гномам языки. А вы знаете, – Белый хищно усмехнулся, – я это умею.

Миланика

Слез больше не было. Казалось, она выплакала всё за последнюю неделю. Всё, до последней капли. И теперь Миланика неподвижно сидела, безучастно следя за проплывающими мимо полями, бамбуковыми рощами, сменяющимися мелкими речушками с кристально чистой водой, в которой можно разглядеть свое отражение. Её повозка находилась в самой середине колонны. По приказу Эолана знатную пленницу практически не беспокоили. Даже охрана следовала на некотором расстоянии, стараясь не попадаться лишний раз на глаза. Впрочем, сам Черный, педантично навещал её дважды в день. Воин был предельно вежлив, лаконичен, невозмутим. Как и положено истинному арлингу. Однако каждый раз, когда Стремительная встречалась с ним взглядом, ей больше всего на свете хотелось вцепиться в эти длинные, ухоженные, цвета воронова крыла волосы, грубо намотать их на руку, рвануть, а потом с наслаждением вонзить катану в правый глаз ненавистному военачальнику. Точно так же, как он поступил с Ганирусом, её милым Ганирусом. Весь поединок продолжался не больше минуты, но каждый его миг каленым железом отпечатался в памяти девушки. Вот Броненосец делает первый, пробный выпад. За ним следует второй, третий. Эолан лишь уклоняется, не атакует, ждет. А потом её суженый раскрылся. Буквально на долю

секунды. Несомненно, он сделал это специально, понадеявшись на «бронированную» кожу, пытаясь таким образом заманить противника в ловушку. Вот только Черный ударил не сразу. Вместо этого он искусно провел подсечку, вывел Ганируса из равновесия и только потом нанес единственный, короткий, филигранный укол. Все произошло так быстро, что большинство присутствующих даже не сразу осознали, что бой закончен. И только когда Миланика закричав от ужаса, бросилась к падающему навзничь телу, воины Броненосца одновременно опустились на одно колено, единогласно признав поражение своего господина. Дальнейшие события девушка помнила смутно. Всё было как в бреду или скорее как во сне. Да точно, в кошмарном сне. С трудом отцепив от трупа безутешно рыдающую эльфийку, её насильно затолкали в подготовленную заранее повозку. Победители сноровисто разоружили их небольшой отряд, разобрали частокол, после чего войско разделилось на две части. Одна часть отправилась по следам Ошгана, а вторая, возглавляемая лично Эоланом, двинулась обратно в Альвгард. Арлинги торопились, поэтому привалов практически не было. Тем не менее, во время одного из них Миланика выхватила у ближайшего стражника кинжал и попыталась перерезать себе горло. Однако сделать это она не успела. Воин успел среагировать и в самый последний момент выбил оружие у нее из рук. Прискакавший на шум военачальник, хмуро посмотрел на нее и неодобрительно покачал головой.

– Желаете умереть? Твоё право! Только будь любезна, сделай всё по правилам. Не позорь своих предков. Истинные арлинги так не поступают. Обещаю, как только вернемся в столицу, ты первым делом предстанешь перед императрицей. У неё и будешь просить дозволения.

– Ну да, – всхлипнула Миланика, – так тётя и дала мне это сделать! Да она скорее сама наложит на себя руки, чем позволит мне отправиться вслед за Ганирусом! Вот дедушка, тот мог бы. Да кто угодно. Но не Альвия.

– Ты уверена в этом? – холодно поинтересовался Эолан. – А мне кажется, что ты очень плохо знаешь Альвию Светлую. Смерть отца и братьев навсегда разбила доброе девичье сердце. А принятое бремя власти, вдобавок, изрядно ожесточило её. Настолько ожесточило, что императрица не пожалела родного брата. Знай, что по её личному приказу твоего отца пленили и выдали Иберийцам. Вместе с изрядным выкупом. Всё, чтобы остановить дальнейшее вторжение.

– Не может быть! – эльфийка схватилась за голову. – Он же ни в чем не виноват!

– Виноват, не виноват. Это уже не имеет никакого значения. Возможно, принц уже мёртв. Если нет, то ему уж точно не позавидуешь. Гномы народ крайне мстительный. Кровавый орёл является их излюбленным развлечением. Хуже этого, пожалуй, только пляска во славу Вардана.

– Какая пляска? – Миланика с трудом подавила приступ тошноты.

– На самом деле к этой «пляске» допускают не всех. Только сильнейших и величайших врагов. Истинный арлинг, принц крови, убийца их любимого короля, – Эолан, придумавшись, замолчал на несколько мгновений. – Да, твой отец определённо достоин такой чести, – наконец продолжил он. – А произойдёт это, скорее всего так. Ему дадут меч и поставят возле священного дерева. Ивар должен будет своими руками вспороть живот, вырвать конец кишки и завязать его узлом на одном из сучьев. Потом ему надо будет обойти дерево вокруг, не выронив при этом меч. Гномы верят, что после такого подвига любое, даже самое страшное преступление считается искуплённым, и дух казнённого может предстать перед самим Варданом. В его замке вечно пируют погибшие великие воины. И неважно кем ты был до смерти. Арлингом, иберийцем или простым человеком. За длинным дубовым столом бок обок сидят как вероломно убитые, так и их собственные палачи. Друг и враг. Сильный и слабый. Сидят как равные. Ибо среди допущенных в чертог Вардана нет места ссорам и распрям.

При этих словах эльфийка всё-таки не выдержала. Перевесившись через край повозки, она громко икнула и обильно оросила придорожную траву содержимым желудка.

– Странно, – Чёрный слегка наклонил голову, – я ранее не замечал у потомков Арувала излишней впечатлительности. Постой-ка, – он задумчиво прищурился, – а ты девица часом не беременна?

– Не твоё дело, – Миланика наконец отдышалась и брезгливо вытерла рот тыльной стороной ладошки.

– Может и не моё, – воин равнодушно пожал плечами, – да только, сама знаешь. Дети у Истинных эльфов рождаются редко...

– И что с того?

– А то! Наложив на себя руки, ты, заодно, предаёшь смерти, быть может, единственного возможного наследника престола. Альвия Светлая бездетна. Это известно всем. Ивар, считай, уже мёртв. Его родные братья тоже. Так что забудь и думать о смерти. По крайней мере до тех пор, пока не родишь. Не глупи. Не навлекай на свою семью ещё больше позора.

С этими словами Эолан прищпорил коня и поскакал в начало колонны. Дальнейшая часть пути прошла без значимых происшествий. По прибытии в столицу девушку вежливо, но твёрдо проводили в просторную комнату, граничащую с покоями императрицы. Лично поставив возле комнаты усиленную охрану Эолан удовлетворённо кивнул, после чего, удалился, не произнеся больше ни слова. Вечерело. Сквозь зарешеченное окно Стремительная с грустью смотрела на постепенно окутывающий Альвгард тёплый, малиновый закат. Внезапно, позади раздалось вежливое покашливание.

– Тётушка! – Миланика поперхнулась. Все те умные слова, которыми она надеялась убедить императрицу в абсолютной невинности отца, вдруг разом вылетели из головы. И тогда она снова не выдержала. Рухнув на пол, девушка гром-

ко, протяжно зарыдала. Это был странный, кашляющий, сухой рёв. Опухшие от долгого плача по Ганирусу глаза, упрямо не хотели выдавливать из себя ни единой слезинки.

– Прости меня! – знакомая, тёплая ладонь легонько коснулась её растрёпанных волос. Горячая, солёная капля упала на обнаженное предплечье. Изумлённо подняв голову, Миланика встретилась с полными боли, слёз и раскаяния глазами императрицы.

– Я должна была ему поверить, – лицо Альвии исказилось, словно от боли. – Должна была дать шанс всё объяснить. Но это было словно какое-то всеобщее помешательство. Ужасная битва против этих гномьих берсерков. Смерть отца, братьев и гибель половины войска. Постоянные нашептывания Майлина и прочих советчиков, о якобы полностью доказанной вине Ивара. Я не хотела этого, – яростно выкрикнула она, – не хотела становиться императрицей, не хотела править, не хотела ей разрешать!

– Что случилось? – Стремительная похолодела. – Отец... я уже слышала, его казнили. О ком ты тогда говоришь? Кому разрешать? Что? Кому ей?

– Твоей матери, – плачущая эльфийка отвернулась. – Элвинда... у неё было слишком гордое и слишком любящее сердце. Узнав о том, что случилось... она, попросила меня выполнить её последнюю просьбу. Право на достойную смерть. Я не хотела этого. Не хотела, но не смогла отказать. Прости, прости меня, девочка моя! Прости!

– Нет! – глухо прозвучало в ответ. – Не прощю.

Глаза Миланики сверкнули лихорадочным блеском. На впалых щеках, впервые за долгое время показался лёгкий румянец. Она чувствовала, как терзающая душу боль, пытается выплеснуться наружу, сметая всё и вся на своём пути. Смерть забрала практически всех, кого она любила. Дедушка, Ивар, Ганирус, а теперь ещё и мать. Её лицо перекосилось от едва сдерживаемого гнева.

– Как можно простить такое? Ты выросла вместе с Иваром. Сотни раз качала его колыбельку. Знала его привычки, его взгляды на жизнь, его ценности, всю его душу. И вот так просто поверить в брехню Майлина? Чем ты вообще думала? Отец просто не мог убить без веской, да что там, **ОЧЕНЬ** веской причины. Тем более правителя соседнего королевства.

– Да, – Альвия потупилась, – не мог.

И зная всё это, ты не дала ему произнести в защиту ни слова? – она сорвалась на визг.

– По твоему приказу проклятый Эолан осадил замок, пленил меня и лично убил Ганируса Броненосца. Получается, по твоей вине мой ещё не родившийся сын никогда не увидит отца. А теперь ты сообщаем мне, что не смогла отговорить маму от самоубийства? Как я могу простить такое?

– Всё так, – императрица покаянно вздохнула, – всё так. Я не вправе просить прощения. Это бремя мне придётся нести до конца моих дней. Я принимаю твоё решение. Смиренно

принимаю.

– А что мне делать с твоим смирением? Ты же не сможешь вернуть мне семью, не сможешь повернуть время вспять!

– В отношении твоей матери и Ганируса, да, не смогу. Однако мне только что поступило донесение, касающееся Ивара. Не знаю точно, что произошло минувшей ночью, но, факт остаётся фактом. Принцу удалось бежать.

– Что? Отец жив? – Стремительная не верила своим ушам.

– Так говорится в донесении. Текст очень короткий, написан в спешке.

– Не знаю, что и сказать, – девушка прижала указательные пальцы к ноющим вискам. – А кроме донесения? Может, есть какие-нибудь слухи?

– Слухов на самом деле много, даже слишком много. Одни говорят, что принц лично перебил всю охрану. Другие, что ему помог какой-то знакомый гном. Ещё говорят, что Кормака прилюдно обвинили в убийстве своего же отца и брата, а также, что король Иберии при смерти. Одно известно точно. Войско иберийцев повернуло назад. А в остальном... Я уже не знаю, чему верить?

– Верь мне! – тихо, но твёрдо произнесла Миланика. – Я, Миланика Стремительная, клянусь своей честью в том, что Ивар не повинен в смерти короля Ругара.

– Я услышала тебя, дочь моего брата, – смиренно промолвила императрица. – И я верю тебе. Только вот поверят ли

остальные? На данный момент, большинство жителей Арлинга склонно во всех бедах винить принца. Если я открыто выступлю в его поддержку, то волнений не избежать. А этого допустить никак нельзя. Не сейчас. Империя и так обескровлена.

– И что ты предлагаешь?

– В первую очередь, – Альвия многозначительно подняла указательный палец, – набраться терпения. Если мы не можем открыто помочь Ивару, то придётся это сделать тайком. Я сегодня же вышлю на его поиски отряд, состоящий из проверенных следопытов. Если брат всё ещё в окрестностях Арлинга, то его обязательно найдут. Принцу на какое-то время придётся покинуть империю. Пусть отсидится где-нибудь в укромном местечке. Уверена, у него найдётся такое. А тем временем я организую справедливое, открытое и беспристрастное слушание по этому делу. Вот там-то ты и выступишь.

– Ага, – Стремительная хмыкнула, – так мне, дочери обвиняемого, и поверили.

– Всё так. Сейчас тебя действительно никто и слушать бы не стал. Но спустя некоторое время большинство горячих голов поутихнет. Не без моей помощи естественно. Так что поверят, обязательно поверят. Особенно когда я заткну им рты, объявив тебя матерью будущего императора. Узнав об этом, ни Майлин Твёрдый, никто-либо ещё, не посмеют открыто тебе перечить.

Вспомнив о первом императорском советнике и его треклятом сыне, Миланика вновь почувствовала острый приступ гнева. Венценосная кровь, бурлящая в её жилах, требовала немедленного выхода.

– Мне кажется, ты слишком большое значение предаёшь мнению советника. Да кто он такой по сравнению с нами? При Арувале позиция Майлина уважалась, но никогда не ставилось выше императорской.

– Времена меняются, – печально молвила Светлая. – И чем скорее ты это поймёшь, тем лучше. Наша семья, в последнее время, слаба как никогда. Слишком уж много верных сторонников было убито за минувшие несколько недель. А вот советник... Он предусмотрительно остался в столице. В руках Майлина сосредоточено много власти и важной информации. В то время как я делаю первые, робкие шаги, в статусе императрицы, советник привычно дёргает за знакомые нитки. Теперь он владеет положением. С этим фактом нам придётся считаться. И ещё..., – императрица замешкалась. – Так уж вышло, что незадолго до того, как Ивара передали иберийцам, он какое-то время находился в замке Летора Холодного.

– И ты допустила это? – возмущению Миланики снова не было предела.

– Он лично пленил принца, – пожала плечами Альвия. – Поверь, с этим ничего нельзя было поделать. Однако дело не в этом. Не знаю, что там точно произошло, но в итоге,

твой отец собственноручно убил Летора. И не смотри на меня так! Я лично слышала его признание. И теперь Майлин не успокоится, пока не отомстит за смерть сына. Будь жив твой дед, он бы наверняка смог найти выход из сложившейся ситуации. Заставить советника отказаться от мести. Но я не Арувал и никогда им не стану, она снова печально вздохнула. В общем, пойти сейчас на открытый конфликт, равносильно самоубийству. Против нас выступают все, кто считает, что это Ивар вовлѣк империю в войну с Иберией. Майлину останется только подбросить дров, и огонь восстания разгорится.

– Да пусть восстают, – запальчиво вскричала Миланика. – Тѣтушка, у нас тоже остались сторонники. Объединив усилия, мы сможем стереть их всех в порошок.

– Не спорю. Сможем. Но какой ценой? Мне придётся призвать буквально всех, кто может держать оружие. Придѣтся оголить наши, и без того потрѣпаные войной, границы. А этого делать ни в коем случае нельзя. Не забывай. У нас есть враг пострашнее Иберии.

– О ком ты?

– Я говорю о Корнелии Великом. Мы обе знаем, что со времѣн битвы при Парвусе веспийцы больше не решались на полновесные военные компании. Так, отдельные вылазки малыми когортами. Но это не значит, что кровожадная империя оставила нас в покое. Заняв трон, я получила доступ к множеству бумаг и донесений, сделанных в разное время нашими разведчиками. И вот что я думаю. Император спит и

видит, как бы вторгнуться в наши земли. И не просто вторгнуться. . . . Весп давно уже созрел для расширения. Проиграв гномам, мы невольно привлекли его пристальное внимание. А если затеем ещё внутренние распри, то вторжения не миновать. Вот поэтому-то я и прошу тебя сохранять спокойствие, не реагировать на колкие фразы и косые взгляды, которых поверь, будет немало. Время сейчас наш единственный союзник. Постепенно мы вернём былое величие Арлингу, отстроим разрушенные гномами города, заселим их крепкими, верными трону воинами. Вот тогда и наступит момент расплаты. Ну же! Не грусти племянница. Не вешай нос. В бедах тоже есть положительные моменты. Они позволяют выяснить, кто на самом деле друг, а кто им лишь притворяется.

– Хорошо, тётушка. Я постараюсь не давать тебе лишнего повода для беспокойства.

– Вот и договорились, – Альвия удовлетворённо кивнула. Повернулась, чтобы выйти, но передумала. – Постой, это ещё не всё. У меня будет к тебе ещё несколько вопросов.

Императрица замерла на мгновение. Миланике почудилось, что тётушка чем-то сильно напугана. Наконец, сцепив руки за спиной, Светлая промолвила:

– У вас и, правда, были драконы?

– Правда! – девушка улыбнулась.

– Настоящие, живые драконы?

– Ну да, живее некуда!

– Значит, Эолан не соврал.

При очередном упоминании убийцы её любимого Ганируса девушка сглотнула поднявшийся к горлу ком. Усилием воли, подавив очередной приступ гнева, она продолжила:

– Нет, не соврал. Их двое. Мальчик и девочка. Только это, кхм... не совсем наши драконы.

– А чьи же тогда? – Альвия заметно напряглась.

– Некого Ошгана Полбочки.

– Гнома? – вопль повелительницы Арлинга эхом отразился от стен.

– Да, гнома. Но не спеши судить, – видя, что тётушка вот-вот хлопнется в обморок от страха, зачастила Стремительная. – Мы обе натворили немало, действуя сгоряча. Этот ибериец... Он не такой как все. Отец тоже не сразу стал ему доверять. Ох, тётушка! Всё так сложно. Чтоб разобраться, что к чему... придётся многое тебе рассказать.

– Чтож, – эльфийка сделала приглашающий жест, – рассказывай. Обещаю, что на этот раз я буду очень, очень внимательна.

– Ну, тогда начну издалека, – Миланика скрестила руки на груди. – Ошган является близким другом одного удивительного человека. Имя ему – Арт Невредимый.

Ошган

– Здесь мы расстанемся, – гному пришлось встать на большой валун, чтобы положить руку на шею прикорнувшего возле него дракона.

– Уверен, что правильно поступаешь? – в голосе Ларэя послышалось беспокойство.

– Да уверен.

– Ну как знаешь. Будь моя воля, остров Мэлори стал бы последним местом в списке. Скрываться здесь? Безумие.

– Вот именно, – на исхудавшем лице Ошгана промелькнула тень былой, язвительной усмешки, – будь твоя воля. Пожалуйста, не забывай об этом.

– Эх, чем только думал Ганирус, когда повелел мне исполнять твои приказы, – возмущению эльфа не было предела. – Ладно, хоть место для высадки выбрано с умом. Это гномы умеют. Тихая бухта, много деревьев, какая-то пещера неподалёку. Там что ли спрятаться надумал?

– А вот это уже не твоего ума дело, – наставительно фыркнул гном. – Всё, забирай своих остроухих и проваливай на все четыре стороны. Воды вы уже набрали. Оставшихся припасов должно хватить на обратный путь.

Ибериец хамил нарочно, пытаясь как можно скорее отделаться от собеседника. Не слишком доверчивый по натуре, после смерти Инги он стал ещё более подозрительным. Юная

драконица не выдержала тягот долгого, тяжелого плавания. Её раны воспалились, не смотря на все усилия команды. Эльфы, конечно, знали толк в медицине, но, во-первых, под рукой не оказалось нужных лекарств. Всё-таки они уходили из замка в некоторой спешке. А во-вторых, арлинги встречались с драконами десятки веков назад и попросту не представляли, как их лечить. Похороны заняли совсем немного времени. Чешуйчатое тело в несколько слоёв обернули тяжелой парусиной, привязали к неподвижным лапам пару камней и плавно опустили в воду. Встревоженный Скар первое время пытался мешать процессу, но после того как гном пару раз шикнул на него, присмирел. Естественно, забота о последнем, оставшемся в живых питомце, стала единственной темой его дальнейших размышлений. Полбочки несколько дней кряду ломал голову, так и этак прикидывая возможное развитие событий. Не доверяя арлингам, он даже спал в пол уха, вздрагивая и просыпаясь от малейшего шороха. Справедливости ради стоит отметить, что эльфы, связанные клятвой верности Броненосцу, педантично исполняли любые, порой идущие вразрез с их собственным мнением, приказы гнома. Проблема была в том, что, по мнению Ошгана, так не могло продолжаться вечно. Дракон – слишком большая ценность. Даже для верных своему слову арлингов. Следовало как можно быстрее доставить Скара в Иберию.

– Как быть, как же мне быть? – бурчал он себе под нос, в сотый раз устало семеня взад и вперёд по скользкой палубе.

Положение и вправду было незавидное. Скар за последнее время вырос настолько, что едва-едва помещался на корме. О том, чтобы затолкать его в трюм уже и речи не было.

– Мда... такую тушу за кустиком не спрячешь, – просмоленные доски мерно поскрипывали в такт его шагов и движения судна. – Сквозь Весп нам с ним просто так не пройти. Клянусь Артасом, не пройти. Сквозь Арлинг тоже. С Иваром или на худой конец, с Ганирусом можно было бы попробовать. Но Ларэй – птица не того полёта. Вот и выходит, чтобы без помех добраться до родных земель, мне нужно как минимум небольшое войско. Желательно, состоящее по большей части из соплеменников, которым естественно тоже придётся чем-то платить. Хм.... А что, если.... Надеюсь, бродяга Неистовый всё так же охоч до золота и по-прежнему верит мне на слово. Решено! Как не раз говаривал про него Трай Огненный: не бывает «бывших Ведающих».

Вот эти размышления в итоге и привели их судно к острову, зловещие слухи о котором ходили в самых дальних уголках обеих империй. После того как раздосадованные таким неожиданным поворотом дел арлинги, наконец-то отчалили, Полбочки облегченно вздохнул, свистнул дракона и взвалив на плечо котомку с провизией, углубился в лесную чащу. Проплутав около двух часов, он, наконец, вышел на край небольшой, покрытой сочной, волнистой травой поляны. Значительную её часть занимало массивное, прямоугольное строение, сложенное из толстых, местами покры-

тых зеленоватым мхом брёвен. Окон в доме не было. Вместо них под самой крышей имелось несколько воздухопроводных отверстий, неплотно закрытых покосившимися ставнями. Единственная, дубовая дверь была беспечно припёрта снаружи простым деревянным чурбаном. Создавалось впечатление, что отсутствующий хозяин совершенно не опасался воров или грабителей.

– Узнаю Хейдвада, – хмыкнул под нос Ошган.

Оттащив чурбан, он широко распахнул дверь перед внимательно наблюдавшей за его действиями рептилией. Промёма едва-едва хватило для того, чтобы Скар смог протиснуться в единственный, размером с само здание, зал. В самой его середине находился выложенный закопчёнными камнями очаг. Пол был густо засыпан опилками. Вдоль увешанных причудливыми гобеленами стен были расположены деревянные настилы, укрытые пушистыми, звериными шкурами. Войдя следом, ибериец внимательно осмотрелся, после чего шумно втянул горбатым носом спёртый, застоявшийся воздух.

– Сдаётся мне, давненько хозяин сюда не заглядывал. Недели три, а может и больше. Ну, что уставился? – он звонко шлёпнул дракончика по чешуйчатой попе. – Садись, давай. Выбор у нас не велик. Будем ждать.

Прислонив к стене оружие, гном первым делом разжег огонь. В помещении стало заметно светлее.

– Ты того, – снова обратился он к дракону, – не вздумай

огнём пыхнуть. Сгорим к такой-то матери. Нельзя я сказал!

Послушное животное немедленно сглотнуло огненный комок и покорно вздохнув, растянулась возле ближайшей резной балки, служащей опорой для крыши. Уже через минуту помещение огласил мощный, раскатистый храп. Вскоре к нему присоединилось мерное чавканье распаковавшего припасы иберийца.

Так прошла неделя. Ошгану не пришлось особенно приспособливаться к жизни в незнакомом помещении. Дом как две капли воды походил на сотни и тысячи построек Иберии. Да, королевские замки определённо выглядели побогаче. Да, что там побогаче? Между ними была просто огромная разница. Но, на то они и королевские. Подавляющее большинство бондов и знати средней руки могли позволить себе именно такие, простецкие хоромы. Недолго думая наглый постоялец умело вскрыл пару бочонков с хозяйскими алкогольными запасами. Густой эль, перловая крупа и солонина пришлись как нельзя кстати. Гному до тошнотиков надоел эльфийский рис. А после того, как освоившийся в округе Скар приволок тушку матёрого кабанчика, дела у них пошли ещё веселее. Единственное, чем надо было заниматься помимо ежедневной готовки, так это топливом для костра. Ночи в последнее время выдались неестественно холодными. Поэтому Ошгану приходилось частенько махать топором. Именно за этим «увлекательным» занятием его и застукали. Послышался резкий скрип натягиваемой тетивы и

властный, грубый, пропитой голос приказал:

– А ну, стой, где стоишь! Положи топор. Медленно. Имей ввиду, одно неверное движение и, клянусь ветреной задницей Нардика, я наспишу твои потроха сталью. Так. Теперь повернись.

Плавню выполнив разворот Полбочки хмуро уставился на стоящего напротив воина. Стандартный, «метр с кепкой», как сказал бы его друг Арт. Чёрные, всклокоченные волосы туго перетянуты на лбу серебряным ободком. А вот густая борода, напротив, была аккуратно заплетена в плотную косу вилообразной формы. Посечённые в нескольких местах доспехи едва прикрывали выпирающий живот. Шею и запястья незнакомца украшали массивные золотые браслеты. Завершал картину длинный полуторный меч, грозно выглядывающий из-за плеча. Пристально взглядевшись в незваного гостя, черноволосый наконец ослабил тетиву и обрадованно прогремел:

– Ошган Полбочки! Друг мой! Ты ли это, старый плут?

– Иди сюда, Хейдвад Неистовый, – Ошган радушно раскрыл объятия, – и я покажу тебе, кто здесь на самом деле старый!

Но не успели они обняться, как из дома послышалось встревоженное горловое рычание. В следующую секунду наружу молнией выскочил заспанный дракон. Преодолев одним громадным прыжком расстояние до хозяина, Скар целиком заслонил его от Хейдвада. Отшатнувшись от нежи-

данности, воин зацепился сапогом за торчащий из-под земли корень и с грохотом приземлился на широкий зад.

– Назад Скар! – властно распорядился Полбочки. – Нельзя говорю. Свой это, свой.

– Разрази меня Вардан, – к Хейдваду наконец вернулся дар речи, – да это... это же дракон! Чтоб мне пусто было! Настоящий дракон!

– Ну, не совсем дракон ещё, – Ошган довольно ухмыльнулся. – Так, мелочь пузатая.

– Ни хрена себе мелочь, – черноволосый заворуженно глазел на рептилию. – Да эта мелочь запросто перекусит тебя пополам! И даже не поморщится.

– Тут ты прав, дружище. Не поморщится. Поэтому давай-ка, прекрати шуметь. Спокойно, медленно убирай лук. Про стрелы тоже не забудь. Не любит он этого. Вот так, молодец, – дождавшись, когда черноволосый выполнит указания, Ошган сделал картинный, приглашающий жест: – Прошу к нашему шалашу. Нам с тобой о многом нужно будет поговорить.

Разговор получился долгим. Полбочки тщательно подбирал слова, стараясь быть как можно более убедительным, но при этом не сболтнуть лишнее. Первые звезды высыпали на небе, когда Хейдвад наконец с хрустом потянулся, зевнул и одобрительно проворчал:

– Ты сделал правильный выбор, когда приплыл ко мне за помощью.

– Время покажет, – Ошган ласково поскрёб за ухом, мирно сопящего у его ног питомца. – Ну, так что? Поможешь мне, по старой дружбе?

– Тут такое дело, – чернобородый замялся. – Лично я готов за справедливую цену сопроводить тебя до Иберии. Корабли у меня тоже есть. Но о моих воинах забудь.

– Что так?

– Да во время прошлого похода возникли у нас некоторые, ммм... разногласия с командой. Ты же знаешь местные обычаи?

– Допустим, знаю. Неужто, всех порешил?

– Ну, зачем всех? Только пару-другую, из самых буйных горлодёров. Остальные естественно притихли, но, сдаётся мне, не до конца. Поэтому я на время распустил ватагу, оставив несколько преданных мне гномов для управления драккарами. А прочих – с глаз долой. В кабаки да по бабам. Пусть их горячие головы немного остынут, а кошельки отощавают. Вот тогда и придёт черёд для нового разговора.

– Мысль твоя мне ясна, – Ошган запустил пятерню в свою, изрядно отросшую за последнее время, бороду. – Ну, а мне тогда, что прикажешь делать? Ждать пока ты, наконец, сообразишь договориться с командой? Так времени много пройдёт. А если прознает кто? Уверен, у нас не будет отбоя от желающих померяться дурной силушкой с молодым драконом. И выручить за его драгоценную шкуру толику золота. А оно мне надо? Ведь только-только похоронил Ингу..., –

гном скорбно вздохнул. – Кроме того из самого Веспса тоже корабли могут нагрязнуть. Знаю, что обычно империя не вмешивается в дела на острове. На то есть, известные нам, обоим, причины. Но если Корнелий Великий пронюхает, где мы прячем дракона.... Не миновать тогда беды.

– Твоя правда, – хмыкнул Неистовый. – Но я отнюдь не предлагаю тебе сидеть без толку, выжидая у моря погоды. Есть у меня одна подходящая идея.

– Излагай!

– Тебе наверняка известно, что в Веспийской империи время от времени случаются бунты, восстания? – гном сделал большой глоток из деревянной кружки, рыгнул и продолжил:

– Рабы сбегают, потом их ловят. Нормальное дело. Так вот. Недавно, ко мне в харчевне подошли двое. По виду опытные воины. Но с характерными для бывших рабов шрамами на запястьях. Следы от кандалов и клеймо гладиатора так просто не спрячешь. А у меня, сам знаешь, глаз намётанный. Помнишь ту историю, про...

– Ближе к делу, – перебил Ошган, нетерпеливо хрустнув пальцами.

– Ну, так вот. О чём это я? Ах да, два гладиатора. Хотели нанять корабли, чтобы вывезти подальше кучку своих товарищей. Я тогда решил, что овчинка выделки не стоит. Риск большой, а предложили они маловато. Но, – ибериец плотно ухмыльнулся, – если ты лично гарантируешь мне ще-

друю оплату, а им пристанище, в стенах родового замка....
Думаю, мы сможем договориться.

– Говоришь, беглые гладиаторы, – встрепенулся Полбочки. – Веди их сюда! Клянусь молотом Вардана, мне есть о чём их расспросить.

– Общий знакомый? – Хейдвад понимающе ухмыльнулся.

– Вот именно. Помнишь, я рассказывал об Арте Невредимом? Мой друг попал в лудус, принадлежащий ланисте по имени Нумерий Арвий Первый.

– Это не тот ли лудус, который находится под покровительством сенатора Флавия Рустика?

– Да, именно!

– Тогда есть у меня ещё одна порция свежих новостей. Пока что бесплатно, – Хейдвад хитро подмигнул.

– Знаю я твоё «бесплатно», – недовольно пробурчал Ошган. – Дашь тебе пальчик, а ты ам... и руку по локоть откусишь. Обдерёшь ведь как липку, – он добродушно ткнул собеседника в объёмное пузо. – Это к бабке не ходи.

Неистовый гоготнул, больше для вида, и, не дожидаясь ответной реакции, продолжил:

– Ходят слухи, что школа Нумерия перестала существовать. Совсем. А с ней ещё несколько близлежащих лудусов. Во главе восстания стоит некий Гай Антоний Смирный, последний из оставшихся в живых бастардов Авла Первого.

– Что, самого покойного императора? – Ошган присвистнул.

– Ага. Говорят, этот Смирный – рубака, каких мало. Один из лучших. Победитель Апорейских игр. Практически непобедимый. А знаешь почему? Он мечен. Ещё при жизни Авла. Ну, так вот. Если Арт всё ещё жив, то, скорее всего, должен быть в рядах восставших.

– Жив, жив, – гном от волнения даже привстал. – Этого везунчика так просто не пришибёшь. Не даром всемилостивая Лана дважды обратила на него свой взор.

– Ну, как скажешь, – не стал спорить чернобородый. – Жив, так жив. Мне от этого ни холодно, ни жарко. Меня интересует другое. Сколько заплатишь? Дело сложное. Задаром я с места не сдвинусь. Так что деньги вперёд.

– С каких это пор моё слово перестало тебя устраивать?

– А с таких. Времена сейчас не простые. Всякий обмануть норовит.

– Я не всякий, – отрезал Ошган, – и никогда им не был. Если сказал, расплачусь сполна, значит так и будет. Среди моих предков были великие короли. Я сам – глава клана Алмазных секир. В подвалах моего замка собраны несметные богатства. Ты получишь столько золота, сколько сможешь унести.

– Золотишко, это конечно хорошо, – задумчиво протянул Хейдвад. Немного помолчав, он протянул ладони к костру. – Но одним только золотом ты меня не купишь. Не в этот раз.

– Вот значит, как – Полбочки недобро прищурился. – Ну, и чего же ты хочешь?

– Обещай, что когда мы прибудем в Иберию, ты на пару дней передашь мне дракона. Хочу на досуге навестить одного старого должника.

– Даже не надейся, – немедленно прозвучало в ответ. – Скар – единственный уцелевший дракон из первой, оплодотворённой кладки Крайсы. Других нет и, в ближайшее время, не будет. Уж поверь мне. Пройдёт дохрена лет, прежде чем спутница Корнелия Великого сможет забеременеть снова. Ты к тому времени наверняка окажешься в чертогах Вардана. С твоим-то разгульным образом жизни... Так что не видать тебе личного дракона, как своих ушей.

– Ты никак хоронить меня раньше времени надумал? – захмелевший Хейдвад с грехом пополам соорудил из толстых, мясистых пальцев фигу. – Не дождёшься. Трай Огненный мне тоже предсказывал короткую жизнь. И где жрец теперь? В гостях у Вардана. А я – вот он. Жив, здоров. Я, быть может, ещё всех вас переживу.

– Может, и переживёшь, – спокойно парировал Ошган, – но дракона я тебе всё равно не дам. Ни сейчас, ни потом.

– Не дашь?

– Не дам. И не проси. Не хватало ещё, чтобы у пирата появилось столь грозное оружие.

– То есть ты мне не доверяешь? – сверкнув глазами, ощерился Неистовый.

– А должен? Ты же сбежал от нас! Подался в пираты. Помнишь? Ты теперь простой разбойник, не Ведающий. Так что

не говори мне про доверие.

Угрожающе засопев, оба гнома схватились за рукоятки мечей. И неизвестно, чем бы всё это закончилась, не появившись из-за плеча Ошгана чешуйчатой, свирепо оскаленной морды. Узрев дракона в боевой ипостаси, Хейдвад быстро потерял весь боевой пыл. Дальнейшие переговоры прошли как по маслу. Через два дня они уже плыли в сторону Веспы. Шесть громадных драккаров, способных вместить до ста человек, дружно вспенивали морскую воду. Шли под парусом, так как гребцов катастрофически не хватало. Благо, ветер был попутный. На корме идущего впереди корабля уверенно восседал Скар. Дракон был как две капли воды похож на укрепленную на носу резную голову морского чудовища. Щиты, вывешенные вдоль бортов, хищно поблескивали заостренными, металлическими умбонами.

– Так, где вы договорились встретиться? – Полбочки пришлось задрать голову вверх, чтобы встретиться глазами с рослым, усыпанным шрамами, иссиня-черным гигантом.

– Возле мыса Кратеса, – дружелюбно пробасил Каспий.

– И Арт тоже должен придти туда?

– Таков был план. Брат Бартук же вам говорил..., – гладиатор небрежно махнул лопатообразной дланью в сторону мирно храпящего на корме Арторианина.

– А этот ваш... Смирный. Он согласится пойти ко мне на службу? Ведь, насколько я понял, веспиец мнит себя единственным, законным императором. Что скажешь?

Верзила отрицательно замотал курчавой головой.

– Антоний, конечно, бывает спесив, но он далеко не дурак. Всё понимает. Нас ведь и так уже практически загнали в угол. Рано или поздно придётся встретиться с регулярными императорскими войсками. А это верная гибель. Без твоей помощи не обойтись. Тем более что за тебя поручились сам Арт Невредимый и этот, как его.... Дрофан Неспящий.

– Что? – изумлению гнома не было предела. – Начальник королевской стражи тоже с вами?

– Ну, насколько я слышал, теперь он бывший начальник королевской стражи, – Каспий простодушно пожал могучими плечами. – Говорят, новый король Иберии дал ему воот такого пинка под зад!

– Разрази Вардан этого Кормака, – чертыхнулся Ошган. – Более тупого правителя я ещё не встречал. Клянусь ветреной задницей Нардика! Ну, погоди же, ваше величество. Дай только мне благополучно добраться до стен родового замка. Тогда и поговорим. Ты ещё не раз пожалеешь, что взошел на престол.

Артем

Послышался лошадиный топот. Возле уха неприятно свистнуло. Пригнувшись, Артём подхватил с земли увесистый булыжник и, что было сил, швырнул каменюку в опередившего своих товарищей кочевника. В левом плече привычно кольнуло. Импровизированный снаряд вынес бедолагу из седла. Правда, остальных это ничуть не обескуражило.

– Спешиться! Взять живым, – следуя командам, арторианцы слезли с коней и убрали луки. – Только живым! Этот сын шакала убил хатун!

– Назад Гуамоко! – мысленно приказал молодой человек. Выхватив меч, он изящно обрубил летящий аркан, за ним второй, после чего сделал лёгкий приглашающий жест.

– Ну-с, господа! Кто следующий.

Желающих было, хоть отбавляй. Противников набралось около девятнадцати. Плюс одно тело, неподвижно лежащее в траве после встречи с булыжником. Растянувшись полукругом, воины попытались сомкнуть кольцо у него за спиной. Несколько лет назад им это непременно бы удалось. Но не сейчас. Плечи жгло уже всюю. Молниеносно подавшись налево, Артём заученно вскинул меч, парируя медленный, очень медленный выпад ближайшего нукера. И понеслось... Блок, выпад, нырок, кувырок, финт, снова выпад. С каждым разом всё быстрее и быстрее. Когда степняки поняли, что их

дела плохи, было уже слишком поздно. Разрубив одним махом до пояса последнюю жертву, юноша вытер клинок пучком травы и наконец-то перевёл дух. Наскоро обшарив быстро остывающие тела, он попытался поймать одну из топчущихся поблизости кургузых лошадок. Но, не тут-то было. Вышколенные животные, злобно скалясь и прядя косматыми ушками, разбегались в стороны проворней, чем зайцы.

– Ну и чёрт с вами! – брякнул он в сердцах. – Дойду пешком.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как в густой траве раздался протяжный, мучительный стон. Подойдя поближе, Артём обнаружил там оглушенного камнем кочевника. Плотная, войлочная шапка смягчила удар, но не смогла погасить его целиком. И теперь арторианец тщетно пытался, преодолевая тошноту и головокружение, нашарить саблю. Связать его, было делом не сложным. Через несколько минут, надёжно упакованный по всем правилам нукер был готов к допросу.

– И кто теперь раб? – издевательски поинтересовался молодой человек.

– Ты раб! Отрыжка шакала, – пленник с трудом сфокусировал на нём мутный взгляд. – И совсем скоро станешь мёртвым рабом.

– Ага, разбежался, – он властно поднёс выпрямленный средний палец к окровавленному лицу. – На-ка, выкуси!

– Мы не единственные, – арторианец сплюнул кровью, –

кто знает о тебе. Вестник уже отправлен. Бадил-хан дорого заплатит за голову убийцы его любимой дочери.

– Похоже, – сочувственно покачал головой юноша, – я так отбил тебе последние мозги. Да пойми ж ты, бестолочь! Сарная не просто так прискакала за тридевять земель. Она хотела спасти меня! Рискуя жизнью, вытащила из темницы! А теперь скажи, с какого перепуга мне было её убивать?

– Мы всё осмотрели. Кроме тебя, Недотроги и Великого Шамана там никого не было. Так что перестань лгать и изворачиваться. Никто тебе не поверит. Скоро по твоему следу пойдут самые верные и самые умелые нукеры.

– А ведь он прав, – невесело подумал Артём. – Шерлок Холмс, мать его... Мне действительно никто не поверит. О презумпции невиновности в этих краях слыхом не слыхивали. Тем более что прав у меня, как у сбежавшего раба и во-все, кот наплакал. Придётся линять отсюда со всей возможной скоростью.

– Как звать тебя?

– Очар.

– Жить хочешь, Очар? – степняк неуверенно кивнул в ответ. – Тогда ты должен будешь оказать мне две услуги. Во-первых, я поведаю тебе, как на самом деле умерла Сарная Недотрога и ты слово в слово повторишь этот рассказ своему хану. А во-вторых, ты подзовёшь сюда одну из этих тре-клятых лошадок.

– Хорошо, но имей ввиду...

– Бла-бла-бла, – нетерпеливо перебил его Невредимый, – ты всё равно мне не поверишь и всё такое... Просто расскажи этому Бадиле мою, гм... версию. О большем не прошу.

Поколебавшись с полминуты, кочевник пронзительно свистнул. В ответ раздалось громкое «Иго-го». Чёрный как смоль жеребец, пугливо переступая копытами, приблизился к Артёму на расстояние вытянутой руки.

– Вот это другое дело, – он ласково погладил нервно подрагивающую гриву. – А теперь, слушай.

Через час Артём уже несся галопом, оставив далеко позади задумчиво сидящего арторианца. Поверил он или нет? Это было уже не важно. Всё равно, рано или поздно, пого-ни не миновать. Важно было выговориться «на дорожку». Слишком долго юноша пробыл в одиночестве, слишком часто стал перемещаться в тело филина, слишком привык беседовать сам с собой. Так и с ума сойти можно.

Дорога петляла, изворачиваясь не хуже гремучей змеи. Полуденное солнце немилосердно жгло отвыкшую от палящих лучей кожу.

– Не обгореть бы, – подумал он, плотнее натягивая на уши позаимствованную у одного из покойных арторианцев шапку.

На второй день пути жеребец споткнулся о кротовью норку и начал заметно прихрамывать. Пришлось сначала перейти на шаг, а потом и вовсе спешиться. Вытащив на ходу из-за пазухи толстую, ржаную лепёшку Невредимый с наслажде-

нием впился в неё зубами. Коню также обломился солидный кусочек. К полудню их путь преградила широкая река. Сперва Артём намеревался отправиться вниз по течению, но, в конце концов, передумал. Измученное тело недвусмысленно требовало отдыха. Привязав жеребца к растущему у самого берега оливковому дереву, он с наслаждением сбросил сапоги, после чего сунул распухшие ноги в тёплую, прозрачную воду. Силы вернулись быстро. Возникло даже желание искупаться. Недолго думая, юноша отложил меч в сторону и, не раздеваясь, «щучкой» оттолкнулся от берега. Блестящие рыбки, оглушенные восьмидесятикилограммовым снарядом, испуганно заметались из стороны в сторону.

– О, вот это кайф! – Артем даже захрюкал от удовольствия. В этот момент ветерок донёс до него свербящий аромат палёной древесины. Привстав на цыпочки, юноша встревожено принялся.

– Нет, не ошибся. Поблизости действительно что-то горит.

Подхватив с земли оружие, он в три могучих прыжка взобрался на ближайший холм и осторожно выглянул из-за кустов. У ярко пылающего неестественным, аметистовым пламенем костра, деловито копошилась невысокая, сухонькая фигурка. Одной рукой старушонка неспешно помешивала бурлящее в котелке варево, другой рассеяно перебирала сиреневый клубок ниток.

– Ну, что прячешься, аки тать в кустах? – знакомый голо-

сок заставил его сердце замереть от предвкушения, а затем бешено застучать. – Давай, милочка. Не стесняйся. Выходи на свет. И коняшку своего тоже веди. Ногу ему лечить будем.

– Это... это и, правда..., правда, вы? – от волнения слова застревали на языке.

– Никак признал? – довольно ухмыльнулась женщина.

– Да как не признать? Я столько раз думал обо всём. О вас. Ну.... О том, что случилось!

– Ой, ли. Думал он. И что же в итоге надумал?

– Антоний говорил...

– Меня не интересует, что говорил тебе Антоний Смирный, – быстро перебила его Лана. – Сам кумекать должен. И кстати, можешь не спешить с ответом-то. Я никуда не тороплюсь.

Метнувшись за конём и сапогами, Артём лихорадочно попытался привести разбегающиеся мысли в порядок. Однако сделать это оказалось не так-то просто. В голове царил беспросветный хаос.

– А, будь что будет! – решено было в итоге. – Сказали не спешить, вот я и не буду.

Тем временем богиня аккуратно расстелила на траве длинную, льняную скатерть. Откуда ни возьмись, на ней появилась пара глиняных плошек, большое блюдо с жареным бараньим мясом, овощами и горькой острой приправы. При виде этой соблазнительной картины желудок Артёма предательски квакнул.

– Садись, голубчик, – Лана требовательно шлёпнула по смятой траве. – В ногах правды нет.

– Как говорил один мой хороший друг: «В хм... попе её тоже, днём с огнём не сыскать».

– Ишь ты, – прыснула в кулачѐк бабулька, – шутничок нашелся. Ну-ну. Я тоже, местами, пошутить люблю. Ты это, не зевай, кстати. Ешь, пока не остыло.

Голодного путника не пришлось простить дважды. Решительно цапнув лежащий сверху сочный кусок баранины, он бесцеремонно зачавкал. Вторая рука уже тянула с тарелки печѐную картофелину. Старушка тем временем колдовала возле жеребца. Набив до посинения изрядно отощавший за последние несколько недель живот, юноша скромно рыгнул в ладошку, вытер жирный подбородок, после чего с хрустом потянулся.

– Спасибо! Давненько я так не обедал.

– Ещё бы, – понимающе кивнула головой Лана, – в темнице у Корнелии разносолами не балуют.

– И про неё вы знаете?

– А что тут такого? Для меня практически нет ничего невозможного.

– Тогда зачем вам понадобился я? – Артѐм запнулся. – Ну, если вы такая всесильная, – он раздраженно щелкнул пальцами. – Поймите меня правильно. Я, конечно, многому научился за эти годы. Можно сказать, стал другим человеком. Благодаря Вам, у меня появились необычайные способно-

сти и настоящие, верные друзья. И Гуамоко. ... Наша связь растёт и крепнет с каждым днём. Но я до сих пор не чувствую, что действительно нужен здесь. Что целиком принадлежу этому миру. И ещё, – юноша сглотнул, – ещё я скучаю по дому. По родителям, по старшей сестрёнке. Мне не хватает той точки опоры, которую может подарить только по-настоящему близкий, родной человек. Возможно, Сарная могла бы заполнить эту щемящую пустоту. Но несколько дней назад её тоже не стало.

– Всё так, – морщинистая ладошка нежно коснулась его распущенных, слипшихся после недавнего купания волос, – всё так. Победам всегда сопутствуют поражения, а приобретениям – потери. Но одни, теряя, слабеют и погибают, а другие лишь закаляют характер, становясь в тысячу раз сильнее. А мне нужны именно такие, сильные личности. Поверь, милоч, твой путь ещё только-только начинается. Насчёт точки опоры, – она загадочно улыбнулась. – На этот счёт у меня тоже есть идея. Правда для её воплощения потребуется некоторое время. Не всё сразу, милоч.

– А мне что теперь прикажете делать?

– Я? Прикажу? – Лана всплеснула руками. – Да когда я вообще приказывала-то? Нет Тёмушка. Так не пойдёт. Придётся опять по старинке... своей головой. Действуй, как хочешь, но помни: что посеешь, то и пожнёшь. Ладно, – она поднялась, – что-то засиделась я. Пора и честь знать.

С этими словами богиня бережно подхватила с земли ли-

ловый клубочек, звучно хлопнула в ладоши и растаяла в воздухе. Оставшись наедине с конём, пристально глядя в постепенно затухающий костёр, юноша призадумался. И было о чём.

– Одно мне ясно, – пробормотал он, – что ничего не ясно. Ну, Лана, ну затейница! И напустила ж ты туману. Победам сопутствуют пораже-е-ения, – передразнил он старушку. – Чёт не видать их, побед-то. Одни потери. Хлою не спас. Сейчас она наверняка уже в лапах Кормака. Три Росомахи фиг знает где, Сарная погибла. Об Иваре Охраняющем и его дочери ни слуху, ни духу. По следу, того и гляди, отправятся нукеры Бадил-хана. И, пожалуй, не стоит сбрасывать со счетов Корнелию, – вспомнив о мстительной стервочке, Артём испуганно поёжился. – Не удивлюсь, если однажды от неё тоже придёт вестничек. И дай бог, если один. С другой стороны, – он довольно улыбнулся, – есть и хорошие новости. Ему приблизительно известно местонахождение Ошгана с дракончиком. Спасибо верному Гуамоко. Порадовал. Не смотря на то, что летать через море для филина – удовольствие ниже среднего. Значит, в первую очередь, нужно добраться до Гая Антония. Вместе они являются серьёзными противниками. А уж в комплекте с остальными гладиаторами им сможет противостоять разве что полновесный веспийский легион. А легионы в империи не камушки, просто так на дороге не валяются.

Вот тут Артём снова ошибся. Нет ничего более постоян-

ного, чем непредвиденное. Так уж вышло, что следы деятельности этого самого легиона он впервые обнаружил через несколько дней. Сначала появился резкий запах гари. Потом из-за поворота показался и сам её источник. На двадцати огромных деревянных крестах покачивались обгорелые, жестоко изувеченные человеческие тела. Вокруг, насколько хватало глаза, расстилалось пшеничное поле со следами недавней битвы. Среди множества погрызенных дикими зверями трупов, Невредимый с содроганием узнал своих товарищей по оружию. Полчища больших, жирных мух, победно жужжа, перелетали от покойника к покойнику. От поднимающегося с земли смрадного запаха юношу замутило. Подойдя ближе он с ужасом осознал, что большинство висящих на крестах, ещё живы. Руки гладиаторов были прибиты к древесине толстыми металлическими гвоздями. Животы умело вскрыты. Расклёванные воронами внутренности хаотично валялись тут и там. Веки несчастных умело подрезали так, что бедняги даже не могли закрыть глаза. Первым на кресте висел Тарбиш. Увидев, во что превратили его наставника, юноша в бешенстве скрипнул зубами. Привстав на стременах, он вытащил из котомки небольшой кожаный бурдюк и аккуратно влил в пересохшее горло арторианца несколько капель тёплой, речной воды.

– Это и в правду ты? – потрескавшиеся губы еле слышно шевельнулись. – Или мне мерещится?

– Я, конечно, я, – Артём коротко всхлипнул. – Погодите

наставник. Сейчас я сниму вас.

– Не стоит, – воин закашлялся, – меня всё равно уже не спасти. Лучше поспеши за остальными. Ты ещё сможешь им помочь.

– Значит, погибли не все?

– Не все, но многие. Это я виноват, не доглядел. Эх, – он криво попытался улыбнуться, – плохой из меня вышел предводитель.

– погоди, – опешил молодой человек, – О чём ты говоришь? Какой предводитель? У вас же оставался Смирный. Он и только он, должен был отдавать приказы. Он император или нет, чёрт возьми?

– Всё изменилось в тот день, когда ты отправился на поиски Хлои. Похоже, Крайса достала-таки Гомбо. Потеряв спутника Антоний стал сам не свой. Сидел без движения в повозке, ни с кем не разговаривал. А без предводителя, какой порядок? Бартук, Гарни и Дрофан переругались в пух и прах на первом же привале. Вот я и решил.... На время.... А тут, ... откуда ни возьмись... целый легион, – голос висящего прервался.

– Нет-нет, – воскликнул Артём, – не надо! Не умирай!

Но Тарбиш уже не слышал. Сознание покинуло его измождённое тело.

– Прости меня, – шепнул Артём, – но, похоже, это единственной, чем я могу тебе сейчас помочь.

Обнажив меч, юноша стиснул зубы и нанёс один корот-

кий, точный укол, навсегда отправив душу любимого наставника в иной мир. Подъехав к следующему кресту, он в точности повторил процедуру. Потом ещё раз, и ещё раз, и ещё....

– Спи спокойно, друзья, – слёзы душили его. – Быть может, мы с вами когда-нибудь ещё встретимся. Там, на небесах. Среди богов. Моих или ваших.

С этими словами Артём пришпорил коня, направив его по следам уходящего на восток противника. Ветер оглушительно свистел в ушах. Мелкие камешки разлетались в стороны из-под конских копыт. Вскоре, поле битвы осталось далеко позади. Ближе к вечеру, юноша устроился на ночлег в развалинах старого веспийского храма. По множеству полустиёртых фресок он определил, что святилище когда-то принадлежало Анае.

«Жена Апория-громовержца. Покровительница женщин и материнства» – так в своё время охарактеризовал богиню узкоглазый Тарбиш. Прожив в лудусе не один десяток лет, наставник прекрасно разбирался в веспийском божественном пантеоне. И, естественно, охотно делился знаниями с подающим большие надежды учеником.

– Ты должен знать, как можно больше о мире, который тебя окружает, – монотонно расхаживая взад и вперёд, повторял он. – Если конечно не хочешь навечно остаться рабом.

– А причём здесь это? – удивился Артём.

– Притом! Глупый гладиатор не видит дальше своего носа. Поэтому никогда не сможет выкупить себя или получить

рудий. Мудрый – постоянно растёт, становится лучше. Умение махать мечом, не единственное, чему я хочу тебя обучить. Ты должен знать, как заставить толпу рукоплескать тебе, хотеть тебя, скучать по тебе. Специально посещать именно твои поединки. А для этого надо не просто, тупо отрывать противникам головы. Вот скажи, в честь какого бога устроены завтрашние бои?

– В честь Панерия, повелителя морей.

– Так знай же, что если ты завтра прилюдно посвятишь Панерию свою победу, то твоя награда удвоится. Об этом непременно позаботятся служители его храма. В любой другой день, прибавки тебе не видать. И имей в виду, веспийские жрецы – народ злопамятный. Ошибёшься, беды не миновать. А богов в империи не мало. Запомнил? Молодец! Я обязательно сделаю из тебя великого чемпиона арены... или ты умрёшь в процессе обучения. А теперь, живо к столбу! Меч наизготовку. Иначе, клянусь Уриком, я лично спущу с тебя шкуру.

– Бедняга Тарбиш, – печальным мыслям вторило негромкое «у-гу» филина. – Ты ведь мог оставить нас после побега. Податься в родную Арторию. Никто бы и слова не сказал. Некоторые гладиаторы именно так и поступили. Но только не ты. «Не хочу бросать учеников» – таков был твой обычный ответ. Ничего. Не всё ещё потеряно, наставник. Я очень постараюсь спасти твоих воспитанников и моих собратьев по оружию.

Подбросив хворосту в догорающий костёр, юноша ласково почесал Гуамоко за перьевым ушком.

– Ну, что лупоглазый? Полетаем? – с этими словами Невредимый лёг на спину и крепко зажмурил глаза.

Бесшумно сорвавшись с ветки, он с наслаждением расправил крылья и с лёгкостью заскользил в восходящих потоках тёплого, ночного воздуха. Ярко светила луна. Далеко внизу проносились пшеничные поля, островки кустарников, обрамляющие извилистые речушки. Вскоре на горизонте показались сотни блестящих точек. Это горели походные костры. Военный лагерь был построен по всем правилам. По периметру была возведена ограда из кольев. Все четыре выхода находились под надёжной охраной. Выровненная площадка пересекалась ровными рядами палаток, вмещавших в себя по восемь-десять человек. В самом центре возвышался большой, белоснежный шатёр. Возле него были установлены знамёна, боевые штандарты и массивный каменный алтарь. Было очевидно, что легат, командующий войском, чтит богов. Опустившись на самую верхушку алтаря, филин прислушался.

– Да будет тебе Тирус, – гнусавый, простуженный голос был едва слышен. – Никуда они от нас не денутся. Дальше мыса Кратера всё равно не уйдут.

– Будь это обычная разбойничья ватага, – последовал немедленный ответ, – я тоже пришел бы к такому выводу. Но перед нами отнюдь не зелёные новобранцы. Они гладиа-

торы. Прошедшие не одну сотню сражений бойцы. И самое главное! Их ведёт Смирный, Гай Антоний Смирный! А мы с тобой прекрасно знаем, на что способен этот человек.

– Ну да, – раздался ехидный смешок, – я помню, как он тогда вытащил твою задницу из окружения. Чем ты тогда командовал, малой когортой? Мда... Манёвр был, конечно, рискованный. Но он сработал. Признаться, не думал, что ты вообще согласишься на этот поход. Интересно, во сколько же Корнелия оценила твою «услугу»?

– Попридержи язык! – возмутился Тирус. – Я стал легатом не для того, чтобы спорить с императором и его прекрасной дочерью. А Смирный, мне всегда не нравился. Да, мы ели из одного котла. Да, он помог мне пару-тройку раз. Но что это меняет? Сейчас он преступник, беглый гладиатор бросивший вызов самому Гнею Великому. Все его былые заслуги в прошлом.

– Как скажешь, – миролюбиво произнёс собеседник. – В любом случае, бежать им сейчас некуда.

– Знаю. Сегодня я вновь принёс жертву Урику. Жрец бога войны пообещал, что скоро наш поход закончится.

– Да будет так, – не стал спорить гнусавый. – Меня волнует другое... Как нам быть с этим Артом Невредимым? Не думаю, что он вот так запросто решит расстаться с Альструмом. А без этого согласия, чудесный молот для нас бесполезен. Он должен быть вручён в дар. Никак иначе.

– Я помню, Маний. Корнелия и сенатор Флавий любезно

поведали мне о его необычайных свойствах.

– А как вообще творение Эйрика Каменного оказалось в руках порфиородной Корнелии?

– Точно не знаю, – Тирус шумно вздохнул. – На этот счёт ходит множество слухов, повторив которые можно запросто лишиться головы.

– Всё-всё, умолкаю, – гнусавый противно зашмыгал носом. – Ни слова больше о слухах. Так, что там с молотом? Каков будет наш план?

– Сперва, нужно захватить обоих меченных живьём. Учитывая численное превосходство, эта задача вполне нам по силам. Соответствующий приказ я разослал во все центурии. Они оба должны будут предстать перед императором. Гней изъявил желание лично поучаствовать в казни. Но перед этим, я сделаю Невредимому предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Поединок в обмен на свободу? Риск слишком велик! Ты же помнишь, что он вытворял на арене?

– Конечно, помню! Иначе, зачем мне понадобился бы Тит?

– Тот самый Тит Таурус? – уважительно присвистнул Маний.

– Да. Прибыл сегодня утром, с письмом от императора. Против него у Арта нет никаких шансов. Будь он хоть трижды меченным.

На этом месте Гуамоко встряхнулся, грациозно распра-

вил крылья и мощно оттолкнувшись, взмыл в ночной воздух. Путь его лежал в сторону моря. В пернатой голове засел один единственный приказ: «Найти Ошгана и как можно скорее вернуться с донесением».

Ивар

– Всё, – Ивар устало махнул рукой, – граница. Дальше вы пойдёте одни.

Перед ними расстился густой тёмно-зелёный лес. Стройные ели соседствовали с пышными кедрами, а те, в свою очередь, с раскидистыми соснами. Вековые деревья стояли плотным строем, словно могучие воины в шеренге. На горизонте виднелись снежно-белые горы. – Спасибо, ваше высочество, – Хлоя привстала на цыпочки. – Дозвольте поцеловать вас на прощание.

– Примите и мою благодарность, – Эрик Три Росомахи неуклюже протянул левую руку. Правая, была надёжно подвешена на прочной косыночной повязке. – Без вашей помощи мы ни за что не добрались бы до Иберии.

– Напротив. Это я должен благодарить, – покачал головой принц. – Если б не помощь твоего отца, Хлоя, то я, скорее всего, уже танцевал бы возле священного дерева.

Вспомнив об оставленном позади травнике, девушка по-мрачнела.

– Ну-ну, – утешил её Ивар, – не печалься. Всё будет хорошо. Надо лишь немножечко потерпеть. Уверен, вы обязательно встретитесь.

– Не знаю, что и сказать, – она всхлипнула. – У меня плохие предчувствия. Ирвин должен был бежать вместе с нами.

Ну почему, почему он решил остаться?

– Не думай о плохом, – Эрик ободряюще улыбнулся гноме. – Лучше представь, как обрадуется нашему появлению Кларисса. Я уж не говорю о твоих братьях и младшей сестрёнке. В стенах храма Дитры вы будете надёжно укрыты от головорезов Кормака. А я тем временем, проведу Норика Строгого. Мне есть, что рассказать брату моей матери.

С этими словами гном поднял с земли котомку с провизией, ещё раз благодарно кивнул Ивару и в сопровождении Хлои скрылся за деревьями. Подождав для приличия некоторое время, Ивар медленно развернулся и холодно произнёс:

– Выходи Толар. Уже пять минут, как я ощущаю твоё присутствие.

Кусты растущего на краю тропинки боярышника раздвинулись, и перед ним предстал одетый в чёрное мешковатое кимоно арлинг. Узкие, подвязанные ниже колен штаны переходили в гетры с отделённым большим пальцем. Лицо эльфа надёжно скрывал капюшон, оставляющий открытыми только глаза. Длинная катана с чёрно-красной рукоятью была наискось закреплена на спине. В руках следопыт держал простую, сплетённую из осоки шляпу. Опустившись на одно колено, Толар молча подал принцу свёрнутое в трубку письмо. Развернув пергамент, его высочество бегло пробежался по тексту взглядом. Глаза его расширились от изумления.

– Вот значит, как! А я сперва решил, что ты послан убить

меня. Странно.... И давно моя сестра сменила гнев на милость?

– После того, – голос из-под капюшона звучал слегка приглушенно, – как поговорила с вашей дочерью, господин.

– Миланика в столице? – Ивар заиграл желваками.

– Да господин. Её доставил Эолан Чёрный.

– И Ганирус вот так просто позволил ему?

– Ганирус Броненосец мёртв, мой господин, – последовал холодный, чёткий, недвусмысленный ответ. – Его владения отныне принадлежат короне.

– Час от часу не легче, – Ивар на мгновение прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. – Как это случилось?

– Поединок. Чистый, честный, быстрый.

– А гном? Среди пленённых был ибериец?

– Простите господин. О гноме мне ничего не известно.

– А о драконах?

– О ком? – дёрнулся Толар.

– Значит тоже неизвестно. Ладно. Будем надеяться, – пробормотал себе под нос принц, – что Ошгану всё же удалось бежать. Стало быть, – он повысил голос, – я больше не преступник?

– И да, и нет, – арлинг замялся.

– А поточнее....

– Официально, никто приказа не отменял. Вы по-прежнему считаетесь виновным в убийстве Ругара. Именно поэтому Альвия Светлая, узнав о произошедшем в лагере гномов,

тайно прибегла к нашим услугам.

– Каков был приказ?

– Найти ваше высочество. Тайно сопроводить в безопасное место. Обеспечить охрану. Исполнять ваши приказы.

– Понятно. Чтож.... Похоже, – Ивар задумчиво сцепил ладони, – мне придётся немного усложнить вашу задачу. Сколько всего воинов было отправлено на поиски?

– Шестеро, мой господин. Я старший.

– Отлично! Собери остальных. Встречаемся в харчевне у Альдуина.

– Это который из ордена? – переспросил следопыт.

– Да. Не смотря ни на что, я всё ещё глава Охраняющих. А значит, моё слово для них, по-прежнему закон. Уложишься в три дня? Или потребуется больше?

– Обижаете, – обиженно дёрнул плечом Толар, – управлюсь за сутки.

– Действуй!

На этом они расстались. Накинув на голову широкую шляпу, Толар умело растворился в густом подлеске. Ивар, в свою очередь, не мешкая, отправился на юго-восток.

Еле заметная тропинка вилась среди тысячелетних елей, порою петляя не хуже матёрого зайца. Где-то частил дятел, пахло прелой листвою и грибами. Местами проглядывало солнце. Одним словом, живи да радуйся. Только принцу было не до веселья. Ориентируясь по одному ему видимым приметам, арлинг упрямо продирался сквозь лесную чащу.

Ближе к полудню лес поредел, а тропа постепенно превратилась в широкую, ухоженную дорогу. Ивар ускорил шаг. Наконец, на горизонте показалась двускатная, сделанная из золотистой соломы крыша. Венчал постройку длинный шпиль, будто пронзающий заостренным концом небесный свод.

– Наконец-то, – арлинг расправил плечи, – Северный храм.

Высокое, четырёхэтажное здание, покоилось на массивных каменных столбах, глубоко вкопанных в землю. Главное храмовое помещение находилось на втором этаже. Вокруг него была устроена открытая веранда, представляющая собой обход, защищённый от осадков и солнца выступающими свесами крыши. Стены, в отличие от большинства классических строений Арлинга, были практически лишены украшений. Символические ворота, установленные перед входом на территорию, тоже не имели ни резьбы, ни росписей. Вокруг находились ещё около восьми дополнительных одноэтажных построек, большей частью расположенных хаотично. Подойдя к воротам, Ивар позвонил в изящный медный колокольчик, свисающий с руки большой нефритовой статуи, одиноко стоящей неподалёку. На звук никто не отреагировал. Он терпеливо позвонил второй раз, потом третий, потом четвёртый. Лишь после этого из храма показался сухощавый, седовласый эльф, одетый в простое, шелковое кимоно.

– Смотрю, ты так и не научился терпению, – укоризненно качая, молочно белой головой, произнёс старик.

– Прошу прощения, учитель, – Ивар почтительно поклонился, – но сегодня у меня нет времени на этикет. Вы, должно быть, знаете, что я объявлен в розыск.

– Знаю, – седовласый тряхнул бородой и неторопливо пригладил длинные, белоснежные усы, – и даже знаю почему.

– Надеюсь, вы не поверили этим слухам?

– Конечно, не поверил. Иначе я бы с тобой не разговаривал. Но я слишком хорошо тебя изучил, мой мальчик. Ты никогда не убивал без веской причины.

– Я и не убил. Хотя, признаюсь, был очень близок. Пытаюсь спасти Миланику, я вынужден был забыть о чести и долге. И только вмешательство одного удивительного юноши не позволило мне довести дело до конца. Поэтому, клянусь, что король Ругар был жив и здоров, когда я покинул Иберию.

– Возможно, так оно и было, – бесстрастно произнёс наставник. – Однако сдаётся мне, ты пришёл сюда не для того, чтобы оправдываться передо мной.

– Вы правы, учитель. Не для того. Мне нужен предмет, владеть которым я отказался много лет назад. Моя дочь снова в опасности и на этот раз без меча Истины, мне не обойтись.

– Тяжелое бремя ты решил взвалить на свои плечи. Осмеюсь напомнить, что плата за его использование высока и с каждым разом будет всё выше и выше. Или ты так уже не считаешь?

– Да, учитель, – Ивар ещё раз согнулся в полупоклоне. – Я помню, когда, как и зачем был выкован этот клинок. И я заранее сожалею, что мне придётся им воспользоваться. Однако другого выхода я не вижу.

– Понимаю, – старец печально вздохнул. – Смерть Арувала Правдивого стала для Арлинга невосполнимой утратой. И не только как императора. Такой необычный дар как у него встречается, наверно, раз в тысячу лет. Твоему отцу достаточно было всего лишь коснуться собеседника, чтобы заставить его говорить правду.

– Именно поэтому мне так необходим меч истины. Ведь от моей руки пал Летор, по прозвищу Холодный.

– Тот самый? Сын первого императорского советника?

– Так точно. И теперь Майлин не остановится, пока не отомстит. Будь я один, всё было бы проще. Но у меня есть дочь и сестра. Их жизни значат для меня больше, чем все империи и королевства вместе взятые.

– Но убивать Майлина Твёрдого ты не хочешь.

– Дело не в том, хочу или не хочу. Я просто не в праве. Его жизнь действительно нужна Арлингу. Особенно сейчас, когда империя обескровлена и истощена войной с гномами. Мой отец не зря ценил его опыт и мудрость. При всех своих недостатках Майлин превосходный советник. Один из истинных арлингов. Да он излишне жестокий, чёрствый и порой беспринципный, но боюсь, Альвия не справится без него. И если я смогу сохранить Твёрдому жизнь, заставив

поклониться на меч Истины, – принц на мгновение запнулся, – то так тому и быть.

– Будь по-твоему! – наставник хлопнул в ладоши. – Но помни, приняв меч однажды, отказаться от него ты уже не сможешь. Ибо такова сила вплетённых в него заклинаний. В свою очередь, меч тоже никогда тебя не покинет. Волшебный клинок нельзя потерять, забыть или подарить. Он будет возвращаться снова и снова. Лишь смерть владельца служит расторжением договора.

Повинуясь хлопку, из глубины храма, неспешно вышел ещё один, высокий, идентично облачённый в белое кимоно, арлинг. В руках он бережно сжимал вытянутый, хрустальный ларец. В прозрачной глубине загадочно мерцал необычный, тёмно-багряный клинок. Обладая прямым лезвием, меч заметно отличался от классических изделий большинства эльфийских кузнецов. Плетёная рукоять оканчивалась массивным, кольцообразным навершием, в виде кусающего собственный хвост дракона. Гарды у меча не было.

– Итак, Ивар Охраняющий, принц Арлинга, – возвысив голос, произнёс наставник, – ты принимаешь этот меч?

– Принимаю!

– Клянёшься ли ты, всегда использовать его с холодной головой и благими помыслами.

– Клянусь!

– Чтож, властью данной мне Арвэном Красным, я передаю в твои руки меч Истины. Владей им с честью и достоин-

ством, присущей всем твоим предкам. С этого момента ты нарекаешься десятым хранителем.

Стоило Ивару всего лишь коснуться меча, как по длинному лезвию побежали кровавые всполохи. На мгновение принцу даже показалось, что меч довольно облизнулся. Впрочем, арлинг, как всегда, ни единым движением не выдал охватившего его волнения. Бесстрастно погрузив багряный клинок в сделанные из древесины магнолии ножны, он коротко поклонился и бодро зашагал в обратном направлении.

Десятый хранитель. О, он прекрасно знал, что это означает. Испокон веков мастера эльфов и гномов оспаривали титул лучшего кузнеца. В обоих государствах было немало замечательных ковалей. Но, ни одна из сторон не обладала явным преимуществом. Так было до появления в Иберии Эйрика Каменного. Гном совершенно не боялся экспериментов и становился с годами всё опытнее, мудрее и искуснее. На пике славы его творения, просто не знали себе равных. И вот тогда он выковал Альструм. В могучих руках иберийских королей молот не раз показывал себя во всей красе, легко круша черепа и кости противников вместе с самыми прочными доспехами. Плюс, чудесный металл не тонул. Совсем. Арлинги буквально сгорали от зависти, но ничего не могли поделать. Однако как это частенько бывает, в спор вмешалась третья сторона. Вездесущая Веспийская империя просто не могла оставить без внимания деятельность гномьего оружейника. Они подкупили одну из служанок Эйрика. Девушке

было приказано отравить мастера и выкрасть дневник, в котором коваль скрупулезно записывал результаты своих экспериментов. Так она и поступила. Впрочем, шпионы были не только у Веспы. Орден Охраняющих узнал о готовящемся покушении, но, увы, слишком поздно. Спасти самого Эйрика Каменного не удалось. Тогда было решено перехватить веспийцев на обратном пути и отобрать у них драгоценный источник знаний. Финальная схватка произошла неподалёку от Шолтовой переправы, где беглецы остановились на ночлег. Веспийцы бились отчаянно, но силы были на стороне эльфов. Поняв, что выжить не удастся, один из легионеров швырнул рукопись в догорающий костёр. Когда огонь потушили, на месте дневника осталась лишь пара-другая обгоревших страниц. Их бережно собрали и тайно переправили в Арлинг. Задача разобраться в гномьих каракулях выпала Арвэну Красному. Восемь дней и ночей горели горны. Помощники сменялись один за другим. Лишь Арвэн ни на минуту не сомкнул глаз. И вот, на девятый день коваль вышел из кузни, держа в руках длинный, прямой, раскалённый до бела меч. По его приказу привели того самого, по нелепой случайности попавшего в плен легионера. Воину завязали глаза и поставили на колени. Размеренно читая заклинания, Арвэн глубоко погрузил шипящий клинок в дёргающееся тело веспийца. Вопль пленника был слышен, наверное, за несколько километров. Когда меч покинул мёртвое тело, все присутствующие ахнули. Прочнейшая сталь, будто

пористая губка, впитала в себя кровь жертвы, навечно став тёмно-красной. Такова была история создания меча Истины. С тех пор прошло много лет, но меч до сих пор, ни на йоту не потерял своих волшебных свойств. Читвший верность слову превыше всего, Арвэн наделил своё детище удивительным даром. Клятву, принесённую на багряном, почти коричневом лезвии, невозможно было нарушить. Именно невозможно! И неважно было, добровольно ты поклялся или под принуждением. Воля принёсшего обет, больше ему не принадлежала. Правда, ментальный блок касался лишь самого предмета клятвы. В остальном, преград не было. Однако у дара была и обратная, тёмная сторона. Во-первых, воспользоваться силой мог лишь истинный арлинг, наречённый хранителем меча. А во-вторых, сначала необходимо было досыта напитать клинок вражеской кровью. Причём, количество жертв росло, постепенно увеличиваясь от хранителя к хранителю. Для Ивара это означало одно. Нужно было собственноручно совершить как минимум десять убийств. Тогда и только тогда, насытившись, меч покорно исполнит приказ. Причём, всего один, единственный раз. Хочешь ещё одну клятву? Пожалуйста! Только сперва выполни ритуал заново! И так по кругу. Меньшее зло, для предотвращения большего.

– Я смогу! Я должен! Я сделаю это! – шептал словно в забытьё Охраняющий. Шло время, но арлинг продолжал двигаться будто робот, упрямо не давая себе передохнуть. Замок Майлина Твёрдого становился всё ближе и ближе. – Я

всё сделаю. Без ошибок. Без сожалений. Лишь бы с тобой,
дочь моя, ничего не случилось.

Гай Антоний

Громкие голоса вывели его из полуобморочного состояния. Мутная пелена постепенно рассеивалась. Поборов внезапный приступ тошноты, Гай огляделся. Он лежал на узкой, невыносимо смердящей крысиным помётом лежанке. Сквозь единственное, квадратное окошко ярко светило жаркое, полуденное солнце. Стола в комнатке не было. У самого изголовья стоял большой, деревянный чурбан, призванный сыграть роль импровизированного стула. Голоса зазвучали громче.

– А я тебе в сотый раз повторяю, – похоже, Гарни был разгневан не на шутку, – не смей его тревожить! Ты никогда не поймёшь, что чувствует меченный, когда лишается питомца.

– Да мне плевать, что он там чувствует! – тон Дрофана Неспящего тоже не предвещал ничего хорошего. – Я знаю одно. Настоящий император ни за что не бросил бы своих воинов в трудную минуту. Потеряй он хоть тысячу питомцев вместе взятых. Проклятье! Валяется там, словно разбитый глиняный кувшин. А нас тем временем лупят, и в хвост, и в гриву. Всё, хватит! Пусти меня Счастличик, иначе я...

– Иначе что? – слышался шелест покидающего ножны меча.

– Гарни, – Антоний постарался придать голосу необходимую твёрдость. – Не надо. Пусть войдёт.

Грязная, полотняная занавеска отодвинулась, и в комнату влетел бывший начальник королевской стражи. Выглядел он, прямо скажем, не важно. Взопревший, в жестоко посечённых доспехах, с ног до головы покрытый коркой запёкшейся крови. Завершала общую картину тугая, окровавленная повязка на левом бедре. Из-за его плеча выглядывала обеспокоенная, чумазая физиономия Гарни.

– Ну, наконец-то, – гном скорчил недовольную гримасу, – прославленный Гай Антоний Смирный изволил очухаться! А мы уж и не чаяли узреть его величество.

– Ругать будешь потом, – веспиец прижал указательные пальцы к раскалывающимся вискам. – Докладывай, что случилось?

– Что случилось? – Дрофан повысил голос. – Ты спрашиваешь, что случилось? Да нас наголову разбили. Вот что случилось! Половина воинов погибла, другая едва держится на ногах. Мы бежим, бежим сломя голову. Отступлением это даже не назвать.

– Кто командовал на время, – Гай поморщился, – моего отсутствия?

– Тарбиш.

– Это хорошо. Позови его.

– Как позвать, – Неспящий издевательски усмехнулся, – с того света?

– Наставник мёртв? – Гаю показалось, что небо в очередной раз упало ему на голову.

– Да. Так же как Сервий, Хамба, Эней, Пулий, Борк и ещё несколько сотен гладиаторов. Всех не упомнишь.

– А Бартук с Каспием?

– Последний раз, когда я их видел, выглядели живее всех живых. Только это было недели три тому назад. Неразлучная парочка отправилась на остров Мэлори, за кораблями. Всё как мы планировали. Вот только с тех самых пор вестей от них не поступало. Сдаётся мне, что не видать нам помощи как своих ушей.

– Не кажи гоп, – неожиданно, в дверном проёме показалась знакомая светловолосая, широкоплечая фигура, – пока не перескочишь.

– Арт! Ты? – веспиец не поверил своим глазам.

– Собственной персоной! – лучезарно улыбнулся юноша. – Прости, что не догнал вас раньше. Меня.... Скажем так, немного задержали.

– А Хлоя? – бесцеремонно встрял в разговор Дрофан. – Она с тобой?

– Прости, но нет. Корнелий успел передать её послам Кормака. Не спрашивай о подробностях. Просто поверь. Я, правда, не мог ничего поделать. И если Эрик не сварганил чего-нибудь сверхъестественного, то сейчас она, скорее всего, уже в Иберии.

С этими словами Арт деловито присел на краешек чурбана.

– Признаться, меня сейчас больше всего тревожит наше

текущее положение. Итак, что мы имеем? В данный момент мы плотно заперты между морем и веспийской армией. Их много. Полновесный легион. Отстают от нас на два, два с хвостиком, дня пути. Я лично наблюдал за их лагерем. Спасибо верному Гуамоко.

– Значит, – плечи гнома поникли, – всё кончено.

– Всё, да не всё. Бартук с Каспием тоже не теряли времени даром. Сейчас, они на всех парусах спешат в нашу сторону. Я насчитал шесть больших драккаров. Да, кстати, Дрофан, Полбочки тоже с ними, – юноша победно наморщил лоб. – И не только он.

– Слава Вардану! – обрадовано отозвался ибериец.

– Признаюсь, мне тоже, порой, не хватает его толстоносой, бородатой физиономии. Но, давайте продолжим. Итак, у нас есть, буквально, пара дней до новой встречи с регулярной веспийской армией. Первую, мы пережили, откровенно говоря, хреново. А вот кораблям до нас, дня три-четыре, не меньше. Что из этого следует?

– Из этого следует, что скоро наши тушки будут болтаться на придорожных крестах.

– Фу таким быть, Дрофан, – Арт обижено выпятил нижнюю губу. – И как тебя терпел Ругар? Ума не приложу. Твои мгновенные переходы от печали к радости и обратно, определённо начинают действовать мне на нервы.

– Всё-всё, умолкаю, – Дрофан демонстративно прикрыл рот мозолистой ладонью.

– То-то же, – юноша легко и непринуждённо сменил гнев на милость. – Так, на чём я остановился? Ах, да! Что мы можем предпринять в данной ситуации? Можем потянуть время. Как можно дольше. Я уже всё продумал. Для начала соорудим несколько баррикад. Подручных материалов вокруг видимо-невидимо. Уверен, веспийцы не дураки, и сходу на заграждения не попрут. Лишние жертвы им тоже ни к чему. Они ведь считают, что загнали нас в ловушку? Вот и не станут переть на рожон. А мы, тем временем, затеем доо-о-олгие переговоры.

– Переговоров не будет, – Гай отрицательно качнул головой. – Нам просто нечего им предложить.

– А вот тут, друг мой, ты немножко ошибаешься, – Невредимый наставительно поднял вверх указательный палец. – Кое-что у нас, таки, имеется. Тебе о чём-нибудь говорит имя Тирус?

– О чём-нибудь? – Антоний возмущённо приподнялся на ложе. – Конечно, говорит. Тирус Септимус Карзиан. Этот выскочка... один из кучки проклятых предателей и лизоблюдов, променявших меня, потомка истинного императора на Корнелия!

– Один из большинства, я бы сказал! – педантично уточнил Арт. – Но это сейчас не важно. Важно другое. У него есть приказ доставить нас обоих в Весп. Причём, обязательно живыми, не считаясь при этом, ни с какими потерями. Человек он, как мне показалось, довольно-таки исполнительный. А

значит, опасаясь провала, торопиться не будет. Плюс, есть у него задумка насчёт Альструма.

– Так значит, ты и молота лишился? – Дрофан, похоже, снова был готов впасть в уныние.

– Временно, – Арт досадливо поморщился. – Надеюсь, что временно. В общем, меня попытаются развести на поединок с неким Титом Таурусом. Ставка – молот. Цена – моя свобода. Так вот. Никто не знает, что это за фрукт такой?

– Без понятия, – задумчиво отозвался Антоний. – Как свободный веспиец я с ним не встречался, как гладиатор тоже.

– Позвольте, – внезапно подал голос, доселе молчавший Счастличик. – Мне кажется, я знаю, о ком идёт речь.

– Весь внимание, – Невредимый скрестил руки на груди.

– Значит так. Моя прабабка, мир её праху, как-то раз поведала мне историю о необычном младенце. Это произошла задолго до начала правления Авла первого. Матерью парнишки была знатная веспийка. А вот с отцом, дело обстояло сложнее. Сама женщина утверждала, что её ложе посетил Орб, бог подземного царства. Однако были свидетельства, указывающее на то, что отцом мальчика был некий ибериец. Причём тоже не простой, а вполне себе родовитый и даже отмеченный печатью Ланы. «Ну и что здесь такого?» – спросите вы. Действительно, на первый взгляд ничего странного. Любви покорны все народы, от гномов, до арлингов. Но отец Тита смог сделать то, чего не удавалось никому и никогда. Он, каким-то образом, передал часть своего дара сыну.

С самого рождения, мальчик обладал гранитными кулаками. В остальном же, ничем не отличался от сверстников. Кара мстительной богини не заставила себя долго ждать. Не прошло и года, как тельце ребёнка целиком превратилось в камень. С тех пор, Таурус практически перестал шевелиться. Большую часть времени он неподвижно сидел, напоминая одну из установленных возле дома статуй. Видя, во что постепенно превращается её единственное чадо, мать Тита не выдержала и сошла с ума. Его отец так и не объявился. Опасаясь навлечь на себя гнев Ланы, остальные родственники по материнской линии боялись даже приблизиться к каменному истукану. Так продолжалось до тех пор, пока о ребёнке не узнал император. Он передал мальчишку под опеку жрецов поклоняющихся Орбу. Ибо последователям бога смерти неведом страх. В храме повелителя мёртвых Тит и находится, по сей день, пребывая без движения большую часть года.

– Странная история, – Арт рассеяно почесал кончик носа. – Допустим, ты прав, и моим противником действительно будет тот самый Тит. Отсюда вопрос. Чем мне реально сможет навредить какой-то оживший каменный истукан? Уверен, скоростью он не блещет, особыми воинскими навыками тоже.

– А он и не должен тебе навредить, – немедленно отозвался Гарни, – лишь хорошенько измотать. Тем более, мы не знаем, чему он мог научиться в стенах храма. Да, он в основном неподвижен, но с тех пор и времени прошло нема-

ло. Ведь если верить моей прабабке, то сейчас Титу должно быть более ста лет.

– Резонное замечание. Вот только выбор у нас не велик. Либо долгие переговоры и не менее длительный поединок, либо отчаянная любовая атака на превосходящие силы противника. Боюсь, второй вариант нам не пережить. А так, хоть оставшихся в живых гладиаторов успеем спасти. Эй, братцы-кролики, – Арт громко хлопнул в ладоши, – чего вы опять носы-то повесили? Харе депрессить. Авось всё обойдётся. Лично я, пока что, умирать не собираюсь.

– Я бы тоже не отказался ещё немного пожить, – Дрофан зашипел от боли, потуже затягивая окровавленную ткань на бедре. – Есть у меня должок перед Ругаром и Траем. Не успокоюсь, пока не передам от них весточку Кормаку.

– Вот и ладушки! – Невредимый довольно кивнул головой. – Значит так. Ты Дрофан, бери половину здоровых воинов и немедленно начинай возводить укрепления. Как устанут, меняй их на другую половину. И так по кругу. А ты Гарни, вышли разведчиков в обе стороны. Часть пусть выслеживает неприятеля, а остальные, караулят корабли. Ну, чего глазками моргаем? Кругом, шагом марш!

Выдворив гномов, юноша сочувственно посмотрел на лежащего перед ним Антония.

– Ты как?

– Каком кверху, – попробовал отшутиться Гай. – А если честно, то бывало и лучше.

– Я всё понимаю. Никто из них, – последовал кивок в сторону двери, – даже близко не представляет, что значит для нас связь с питомцами. Ты, главное, держись. Не раскисай совсем. Придётся набраться терпения. Я слышал, питомца меченного нельзя убить навсегда.

– Я тоже это слышал, но проверять, – от нахлынувших воспоминаний, Смирного вновь замутило, – до сих пор не доводилось.

«Да что со мной, – мелькнуло в его сознании. – Лежу здесь... нюни распускаю. Дрофан был прав. Из меня вышел бы никудышный император».

Сжав зубы, веспиец оттолкнулся от кровати и, шатаясь, принял вертикальное положение. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Усилием воли Гай расправил плечи и полностью выпрямился. Горячая кровь хлынула к голове, там зашумело.

– Ты не один, друг, – мозолистая, тёплая ладонь, поддерживая, стиснула его плечо. – А скоро нас станет ещё больше. Дай только срок. Вот приплывёт Ошган, и я тебя обязательно познакомлю с этим хамоватым пивным бочонком. Уверен, вы друг другу понравитесь. Ну да ладно. Раскрою тебе по дружбе ещё один секрет. Дни монополии Гнея Великого сочтены. У нас тоже скоро будет свой дракон.

– В смысле, дракон? – Смирному показалось, что он ослышался.

– В прямом смысле. Если в кратце, то нам с Ошганом

и ещё несколькими Ведающими, удалось умыкнуть кладку яиц, прямо из-под носа Крайсы. Потом меня поймали и доставили в лудус Нумерия. Дальнейшее тебе известно. А вот Полбочки сумел не только сбежать, но и вырастил одного из новорождённых дракончиков.

– Всего одного? – разочарованно протянул Антоний. – Ты же говорил о целом выводке.

– Подробностей я не знаю, – пожал плечами молодой человек, – но, когда Гуамоко пролетал над судами, на палубе был лишь один дракон. А такую тушу в трюме уже не спрячешь, поверь.

– Верю, – Гай тепло улыбнулся. – Тебе верю. И знаешь? Я рад, что не убил тебя тогда, на арене.

– А уж я то, как рад! – звонко рассмеялся Арт. – Ты даже представить себе не можешь.

– Думаешь, мы ещё сможем выбраться?

– Не попробуем, не узнаем. По правде говоря, шансы не велики. Но не в моих правилах опускать руки. В жизни порой всё меняется в одно мгновение. Главное, быть упорным, последовательным и верить в свои силы. А чудеса?! Чудеса оставим для богов. Они-то как раз больше всего любят помогать сильным. Могу даже пример привести. Знаешь сказку про двух лягушек в кувшине? Мне её мама в детстве регулярно читала. Помню, почти наизусть.

– Нет, не знаю.

– Странно. А в наших краях её, пожалуй, каждый второй

школьник знает. Ну, тогда слушай. Жили-были две лягушки. Как-то раз, пошли они на прогулку. Скачут себе по лесной тропинке и вдруг видят – стоит дом. А около дома большущий погреб. И из этого погреба очень вкусно пахнет плесенью, сыростью, мхом, грибами. А это как раз то самое, что лягушки любят. Вот забрались они поскорей в погреб, да стали там резвиться и прыгать. Прыгали, прыгали и нечаянно свалились прямо в горшок со сметаной. И естественно стали тонуть. А тонуть им, ясно дело, не хочется. Тогда они стали барахтаться, стали плавать. Но у этого глиняного горшка были очень высокие скользкие стенки. Лягушкам оттуда никак было не выбраться.

– Почти как нам? – Антоний понимающе кивнул.

– Вот именно. Почти. Та лягушка, что была лентяйкой, поплавала немножко, побултыхалась и думает: "Все равно мне отсюда не вылезти. Что ж я буду напрасно барахтаться? Только нервы даром трепать. Уж лучше я сразу утону". Подумала она так, перестала барахтаться – и, естественно, утонула. А вторая лягушка – та была не такая. Та рассудила иначе: "Нет, братцы, утонуть я всегда успею. Это от меня не уйдет. А лучше я еще побарахтаюсь, еще поплаваю. Кто его знает, может быть, у меня что-нибудь да выйдет". Но только – нет, ничего не выходит. Как ни плавай – далеко не уплывешь. Горшок узенький, стенки скользкие, – не вылезти лягушке из сметаны. Но все-таки она не сдается, не унывает. "Ничего, – думает, – пока силы есть, буду барахтаться. Я

ведь еще живая – значит, надо жить. А там – будь что будет". И вот – из последних сил борется наша храбрая лягушка со своей лягушачьей смертью. Уж вот она и сознание стала терять. Уж вот-вот захлебнулась. Уж совсем ее ко дну тянет. А она и тут не сдаётся. Знай себе, лапками работает. Дрыгает лапками и думает: "Нет. Не сдамся. Шалишь, лягушачья смерть..." И вдруг – что такое? Вдруг чувствует наша лягушка, что под ногами у нее уже не сметана, а что-то твердое, что-то такое крепкое, надежное, вроде земли. Удивилась лягушка, посмотрела и видит: никакой сметаны в горшке уже нет, а стоит она на комке масла. "Что такое? – думает лягушка. – Откуда здесь взялось масло?" Удивилась она, а потом догадалась: ведь это она сама лапками своими из жидкой сметаны твердое масло сбила. "Ну вот, – думает лягушка, – значит, я хорошо сделала, что сразу не утонула". Подумала она так, выпрыгнула из горшка, отдохнула и поскакала к себе домой – в лес. А вторая лягушка, так и осталась лежать на дне горшка.³

Вот такая вот история. Понимаешь теперь, к чему я веду?
– Понимаю, – Антоний задумался. – Только есть у меня один вопрос.

– Валяй.

– А что такое эта ваша..., – он пожевал губами, припоминая слово, – сметана?

– Хех, – крикнул Невредимый. – Прости друг. Совсем из

³ Автор сказки про лягушек - Алексей Иванович Пантелеев

головы вылетело. Как же тебе в двух словах объяснить? В общем, сметана это еда такая. У меня на родине. Готовится из сливок и заква.... Чёрт. Ты ведь про это тоже ничего не знаешь. Эмм.... Короче, готовится она из кислого молока. Вот. Штука вкусная и дюже полезная. Теперь понятно?

– Вполне.

– Ну, тогда давай друг, сожми зубы и вперёд. Успеем ещё выспаться.... Потом.... Как-нибудь.... На том свете....

Антоний кивнул и, собравшись, напряг мышцы, заставив повиноваться трясущиеся от слабости конечности. Выйдя наружу, он расправил грудь и глубоко вдохнул пышущий дневным жаром воздух. Вокруг уже всюю кипела работа. Обливаясь потом, полуголые гладиаторы с муравьиным упорством таскали длинные брёвна, катили громадные бублжники. Перед возводимой баррикадой прихрамывая, суетился Дрофан, указывая воинам, с какой стороны им следует вкопать заострённые колья. Ярко пылающие на горизонте сигнальные костры, свидетельствовали о том, что Гарни тоже не терял времени даром. Осмотревшись и удовлетворённо кивнув, Арт легко подхватил с земли ближайший валун и деловито потащил его в сторону возводимых укреплений. Гай немедленно последовал его примеру. Шатаясь от напряжения в подрагивающих ногах, он старательно носил всевозможные стройматериалы, подстраиваясь под общий ритм. Монотонная, тяжелая работа постепенно отвлекла его от тягостных мыслей. Результат не заставил себя долго

ждать. Примерно через час слабость отступила. Дышать стало легче. Мышцы налились кровью. В голове прояснилось. Встретившись с Невредимым взглядом, он благодарно улыбнулся. Жизнь продолжалась.

Ошган

– Спустить паруса! – услышав отрывистую команду, Полбочки широко зевнул, после чего с хрустом потянулся и небрежно прошелся мясистой пятерней по растрепавшимся за ночь волосам.

Светало. Мерные покачивания судна свидетельствовали о постепенном наступлении штиля. Белокрылые чайки, парящие над драккарами, орали как оголтелые. Выйдя на палубу, он нос к носу столкнулся с Хейдвадом.

– Проснулся бродяга? Это хорошо! А то я уж было решил, что после вчерашней попойки ты изволишь продрыхнуть аккурат до следующего вечера. Шутка ли, практически в одну харю прикончить целый бочонок забористого эля.

– Не дождёшься, – довольно ослабилсЯ Ошган. – Одним бочонком меня не свалить.

– Ну, так-то да. Не зря же ты получил своё прозвище, – Неистовый добродушно хлопнул его по волосатому пузу. – А вот наши доблестные попутчики определённо пить не умеют.

Он небрежно указал на перевесившихся через перила Бартука с Каспием.

– Знатно их полощет.

– Гладиаторы, – добродушно отозвался Полбочки, – что с них взять? Небось, разбавленное винишко пробовали раз в

полгода. Да и то, не больше кувшина.

– Ага, исключительно по большим праздникам, – со смехом поддержал его Хейдвад.

– Так, а где Скар? – он встревожено завертел головой в поисках дракона.

– Да где ему быть? Эвон. Жрёт очередной улов. Всю палубу мне уже изгадил, зараза крылатая. Разрази его Вардан!

Обернувшись, Ошган с умилением уставился на своего, изрядно подросшего на морепродуктах, питомца. Перепачканный кровью и рыбьими кишками, дракон увлечённо потрошил крупную беспомощно трепыхающуюся акулу. Галдящие чайки храбро «стреляли» у дракона объедки. Время от времени рептилия плотоядно облизывалась и издавала довольное урчание. Заметив краем глаза очередную, пикирующую на палубу чайку-воровку, Скар недовольно пыхнул сквозь зубы. В море упал очередной обгоревший птичий скелет.

– Ох, и намучаешься же ты с ним, – в голосе Хейдвада проскользнула нотка зависти. – Шутка ли, прокормить такого обжору.

– И ничего, не намучаюсь. Дай мне только добраться до родового замка. К его услугам будут тысячи самых жирных баранов, выращенных на сочных предгорных пастбищах. Так что нечего мне тут причитать. Поведай-ка лучше, сколько дней нам ещё плыть до берегов Веспа? Терзают меня в последнее время какие-то нехорошие предчувствия. Тре-

вожусь-тревожусь, а сделать ничего не могу. Отвратительное чувство. Может поэтому, и пью, больше обычного.

– А ты взглядишь попристальней, – вальяжно ткнул пальцем за борт Неистовый. – Может, и узришь чего? Если, конечно, мешки под глазами не шибко, хе-хе... мешают.

Прикрыв глаза ладонью, гном сосредоточенно всмотрелся вдаль и, различив на горизонте клубы дыма, радостно воскликнул:

– Сигнальные огни!

– Они самые, – довольно пробасил Хейдвад. – Похоже, нас ждут с нетерпением.

– Наконец-то, – пробормотал Ошган. Голос его предательски дрогнул, – скоро, скоро я вновь увижу тебя, Арт. Друг мой.

За его спиной послышался долгий, свистящий вздох. На плечо аккуратно опустилась огромная, чешуйчатая голова. Тёплый, липкий язык нежно пригладил его встопорщенные космы. Застыв, словно два каменных изваяния, практически не моргая, Ошган и Скар пристально всматривались в постепенно приближающийся берег. Минули ещё около двух часов, прежде чем их отряд ступил на землю. У встречавших корабли гладиаторов буквально отвисли челюсти при виде спикировавшего на берег, величественного дракона. Часть из них немедленно схватилась за оружие. Лишь опознав среди вновь прибывших, высоченную фигуру Каспия воины с усилием расслабили пальцы, судорожно сжимающие рукоят-

ки гладиев.

– Хей, братья! – верзила победно потряс пудовым кулаком и громогласно возвестил. – Смотрите, кого мы к вам привели!

– Разрази меня Вардан! – сквозь плотный строй из сомкнутых щитов деловито протиснулся рыжеволосый, веснушчатый гном. – Это ж..., это настоящий дракон! И если меня не подводит зрение, то это определённо не Крайса.

– Не подводит Счастличик, – довольно хохотнул Каспий, – это не она.

– Но как? – гном потрясённо развёл руками. – Где вы смогли разыскать и главное, как приручили её?

– Не её, Гарни, – неспешно подался вперёд Ошган, – а его. Прошу любить и жаловать. Моего питомца зовут Скар.

– Ты знаешь моё имя, – Гарни озадаченно прищурился, – но я не припомню, чтобы когда-нибудь встречал тебя среди гладиаторов.

– А я им никогда и не был, – не стал тянуть с ответом Полбочки. – В последний раз мы встречались в замке моего брата, Торвина Серого. Правда, ты тогда ещё был щуплым, безусым, мечтающим о подвигах мальчишкой.

– Да, был, – помрачнев, Гарни скрипнул зубами. – И смотри, куда меня привели эти мечты. Мятеж четырёх, вернее его последствия, раскололи наш, некогда дружный клан. Я оказался на проигравшей стороне. Вместе с уцелевшими родственниками, меня должны были казнить, но в последний

момент Айрик Золотой передумал и разрешил выбирать – смерть или арена? Готовые сражаться иберийцы высоко ценились у перекупщиков. Так я попал в лудус Нумерия, где счастливый случай свёл меня с нашими предводителями: Гаем Смирным и Артом Невредимым.

– Арт, – нетерпеливо перебил его Ошган. – Как он? Жив? Здоров?

– Утром был ещё жив. Сейчас.... Уже не уверен.

– Веди! – тоном, не терпящим возражений, приказал Полбочки.

Оставив Каспия с Бартуком командовать погрузкой воинов на корабли, они бросились в центральный лагерь. Наевшийся до отвала Скар, послушно топал позади. Путь был не близкий. По дороге Гарни вкратце поведал об их безумном плане.

– Значит поединок, – пыхтя, словно кузнечный мех просипел Ошган.

– Да. Арт хочет потянуть время.

– И как давно он его... тянет.

– С самого утра. Я видел лишь начало боя. Арт отказался от щита и взял с собой лишь гладий и молот.

– Альструм у него? – встрепенулся Полбочки.

– Увы, нет. Простой кузнечный молот на длинной рукоятке.

– И как?

– Да практически никак, – веснушчатый скривился. –

Этот Тит... Он мало того, что сам из прочного камня, так ещё и вышел в полном доспехе.

– В полном доспехе? В такую жару?

– Да, в полном. Полнее некуда. Однако насколько я понял, жара ему нипочём. Скорости все эти дополнительные железки, конечно, поубавили, но когда я выводил раненых к морю, темпа он ещё не сбавлял. Не слишком быстро, да, но уверенно и неумолимо.

– Так чего же мы ждём? – Ошган из последних сил прибавил ходу.

Наконец, доносившийся из-за холма лязгающий звук возвестил о том, что они прибыли на место поединка. Дракона пришлось укрыть в ближайшей роще. Убедившись, что Скар в безопасности, гном в сопровождении Гарни вошёл в лагерь. Счастливчик провёл его на вершушку одной из возведённых гладиаторами баррикад. Наскоро оглядевшись, Ошган растерянно присвистнул. Веспийцев было много, очень много. Ровные, неподвижные, словно каменные изваяния когорты расстилались почти до самого горизонта. Лишь небольшой, песчаный участок прямо перед укреплениями был ещё свободен. В его центре возвышалась закованная в иссиня чёрную броню громадная фигура, методично орудовавшая двумя полуторными мечами. На доспехах было множество вмятин и трещин, но похоже этими отметинами повреждения воина и ограничивались. Второй поединщик выглядел намного хуже. Арта шатало из стороны в сторону.

Шлема на нём уже не было. Длинные русые волосы слиплись от пота. Лёгкая кольчужка была насквозь пропитана кровью. При каждом взмахе гладия её алые брызги далеко разлетались в разные стороны. Обрубки сломанного кузнечного молота одиноко валялись неподалёку. Возле него Ошган с ужасом разглядел неподвижно лежащий труп Гуамоко.

– Сдавайся уже, Арт, – послышался холодный, неприятный голос, – и, быть может, я сохраню тебе жизнь.

Окруженный плотным кольцом отборных легионеров легат Тирус Карзиан величественно взмахнул рукой:

– Ты уже доказал всем, что являешься одним из величайших гладиаторов нашего времени. Но для Тита твоих усилий, похоже, не достаточно. Смирись. Всё, что от тебя потребуется, так это склонить голову перед могуществом империи и по доброй воле передать нам власть над этим чудесным творением, – Тирус одним плавным жестом отбросил покрывало со стоявшего перед ним столика и Полбочки увидел мирно покоящийся на нём знакомый молот, густо испещрённый полустёртыми руническими надписями.

– А не пошёл бы ты в задницу? – с отвращением сплюнув на землю кровавый сгусток, просипел Арт.

Тирус, не ожидая от измученного поединком раба, такого наглого ответа, слегка опешил. Среди легионеров послышались сдавленные смешки. Заслышав их, веспиец побагровел от едва сдерживаемой ярости. Ненависть исказила его холёное лицо. Арт не остался в долгу, в свою очередь, набычив-

шись и упрямо выставив челюсть вперёд. Напряжение между ними, казалось, можно было потрогать рукой.

– Как скажешь, – наконец выдавил из себя легат. – Тит! Хватит уже с ним нянчиться. Покажи, на что ты, в самом деле, способен.

– Как прикажете, господин, – глухо донеслось из-под смятого в нескольких местах шлема.

Услышав ровный, монотонный, без единой капли усталости голос, Ошгана охватило нехорошее предчувствие.

– Что же мне делать, что делать? – пробормотал он, с тоской оглядывая бесконечные ряды вооруженного до зубов противника. Вдруг, в его глубоко посаженных, карих глазах промелькнула задорная искорка. – А это мысль!

Бросившись назад, он поспешно укрылся за высокой стеной из камней и брёвен, сложил губы трубочкой и громко, переливчато свистнул. Раздавшийся поблизости низкий, урчащий рык вызвал широкую улыбку на его бородатом лице.

– Иди сюда, красавчик. Кажется, пришло время нам немного покататься.

Через пару мгновений с неба камнем упала огромная рептилия. Стоящие вокруг гладиаторы ахнули.

– Прости, что рискую твоей жизнью, малыш, – Ошган на мгновение прижался к его чешуйчатой щеке, – но другого выхода я снова не вижу.

Повинуясь краткой, отрывистой команде, Скар склонил перед ним свою большую, умную голову и плавно опустил-

ся на колени. Взобраться наверх было делом одной секунды. Крепко ухватившись за прочные роговые выступы у основания шеи Полбочки прошептал, – Ну, детка, давай. Покажи папочке, что ты умеешь.

В ответ дракон победно взрыкнул, напрягся, расправил крылья и одним мощным толчком взмыл в небо. Желудок у Ошгана с непривычки квакнул. Неимоверным усилием, подавив приступ тошноты, гном крепко сжал ногами шею своего питомца и, прищурив слезящиеся от ветра глаза, направил его к месту поединка. Он успел в самый последний момент. Арт, обессиленный, неподвижно лежал на спине, раскинув руки. Из-под него тонкой струйкой сочилась кровь, быстро впитываясь в прогретую полуденным солнцем землю. Таурус примерился, поднеся длинное отточенное лезвие к правому глазу юноши. Именно в этот момент Скар, уловив следующий приказ, молнией спикировал на землю. От сильного удара Ошган едва удержался на его спине. Эффект от их появления можно было бы сравнить с миниатюрным извержением вулкана. Ближайшие ряды легионеров от неожиданности шарахнулись, попадая в разные стороны. Остальные воины застыли, раззявив от изумления рты. Даже бедняга Тит не смог удержаться на ногах и с характерным грохотом приземлился на пятую точку. Опомниться им Полбочки не дал.

– Именем императора Веспы Гнея Корнелия Великого! – его сочный, густой бас казалось, заполнил всё пространство вокруг. Дракон вторил хозяину утробным рыком, выпустив

в небеса длинный, оранжевый столб пламени.

– Кто ты... вы...? – голос Тируса сорвался от изумления.

– Я новый глашатай его императорского величества, – не моргнув глазом, соврал гном. – Гней Корнелий милостью своей, в последний момент решил изменить условия поединка, сделав его, – Ошган тайком подмигнул ошарашено глазеющему на него Арту, – равным, а, следовательно, справедливым. Подать сюда Альструм!

– Но простите, – легат огорошенно затряс головой, – я не понимаю. Вы... вы же ибериец.

– Мы оба прекрасно знаем, – Полбочки приосанился и покровительственно усмехнулся, – любой присягнувший империи навеки становится веспийцем. Неужели, – он картинно нахмурил густые брови, – ты думаешь, что император доверил бы это чудо, – последовал величественный кивок в сторону огромной, пышущей жаром рептилии, – обычному проходимцу?

– Нет, господин, – легат поспешно склонил голову и опустился на одно колено, – конечно, господин.

По его сигналу, один из ближайших легионеров с усилием поднял молот и, подбежав, протянул его гному.

– Не мне, невежа, – Ошган надменно выпятил нижнюю губу, – подай ему.

Покорно кивнув, воин передал Альструм юноше. Прежде чем взять его, Арт наклонился и зачерпнул ладонью немного песка.

– Хорошая идея, – одобрительно пробормотал гном. – Теперь рукоятка не будет скользить из-за пота и крови, коей ты потерял немало.

Арт стоял, покачиваясь, широко расставив дрожащие от напряжения ноги. Брови его сдвинулись к переносице. В синих глазах то и дело мелькали предостерегающие огоньки. Он ещё не пришёл в себя до конца, но влажно поблёскивавшая метка на левом плече, уже тайком делала своё дело. Тем не менее, Ошган решил ещё немного потянуть время. По его приказу воины подались в стороны, сделав импровизированную арену чуточку просторней. Взрыхлённую недавним сражением почву заново присыпали свежим песком. Тирус, тоже решил извлечь пользу из вынужденной передышки и сменил оружие. Теперь он был вооружен гладием, на пядь длиннее обычного, и прямоугольным, выпуклым щитом, высотой чуть более метра.

Наконец, гном решил, что дальнейшее промедление смерти подобно. Подав Скара назад, он властно поднял ладонь.

– Начали!

Заслышав сигнал, двое поединщиков вновь сошлись в круге. Тит негромко ударил мечом о щит, выказав, таким образом, уважение к стойкости противника, и размеренно двинулся вперёд. Арт напрягся. Его мышцы набухли и задвигались, словно тугие канаты под смуглой, опалённой солнцем кожей. Взглянув на друга попристальнее, Полбочки сходу отметил, что юноша сильно изменился с момента их последней

встречи. Он не просто бездумно нарастил комок мышц, а развил их последовательно, в нужных местах. Жизнь в лудусе явно пошла ему на пользу. Бесконечные схватки, упражнения с тяжелым мечом у столба, бег с бревном за спиной, бросание копья оставили на его теле отметины, понятные каждому воину. Да, Невредимый определённо стал настоящим гладиатором. Сильным, жестким, стремительным, беспощадным. Словом, профессионалом своего дела.

Осторожно шагнув в сторону, юноша оставил слепящее солнце за спиной. Ибериец понимающе усмехнулся. В поединке мелочей не бывает. Внезапно Арт вскрикнул и взвился в воздух, одним могучим прыжком преодолев расстояние до противника. Тит чуть сдвинулся назад, и умело прикрылся щитом. Тщетная попытка. От могучего удара, усиленного магией Альструма, прочный, окованный железом щит лопнул, будто пустой глиняный сосуд. А потом, юноша словно взорвался. Он наносил удары с такой бешеной скоростью, что порой казалось, будто у него не две, а минимум четыре руки и в каждой по молоту. Лязг сминаемого железа превратился в сплошной звон. Таурис пытался блокировать бесконечно сыплющиеся с разных сторон атаки мечом, но, у него больше не было, ни малейшего шанса. Металлические пластины доспехов разлетались в разные стороны, а когда к ним присоединились осколки камней, Таурис взревел, словно раненный тур. Арт оскалил зубы.

– Сдавайся!

– Нет, – послышалось из глубины покорёженного шлема, – я лучше умру.

– Как скажешь, – ответил Невредимый сухо.

Он внезапно крутанулся и размашисто ударил снизу вверх. Голова Тауруса запрокинулась, согнувшись под неестественным углом. Простояв на ногах ещё пару секунд, веспиец конвульсивно дернулся и безжизненно завалился на правый бок.

В наступившей тишине было слышно лишь хриплое дыхание победителя.

– Бой окончен! – торжественно возвестил Ошган. – Победил Арт Невредимый. В случае его триумфа император приказал отвести войска. Легат, – Тирус опасно вышел вперёд, – по прибытии его величество изволит лично выслушать ваш доклад.

– Прошу прощения, – послышался гнусавый, недоверчивый голос, – но насколько я помню, по приказу императора условия поединка касались только Арта Невредимого. Об остальных беглых рабах и речи не было.

– Замолчи Маний, – легат сделал упреждающий жест. – Не нам перечить воле Гнея Корнелия Великого.

– Если он и правда императорский глашатай, – не унимался веспиец, – то пусть предъявит грамоту, заверенную лично Гнеем Корнелием.

– Значит, ты требуешь доказательства, – глаза Ошгана опасно сощурились, – что ж, будет тебе доказательство.

Скар, взять!

Он уже не раз и не два отработывал с дракончиком эту команду, но тогда мишенью служило простое соломенное чучело. Впервые, жертвой должен был стать настоящий, живой человек. Однако послушная рептилия не подвела хозяина. Всё произошло очень быстро. Набрав полные лёгкие воздуха, он на мгновение прицелился, после чего изрыгнул округлый сгусток огня. Вопль заживо горящего веспийца был слышен далеко за пределами импровизированной арены.

– Ну, есть ещё желающие возразить? – величественно спросил гном.

Желающих не нашлось. Не успели ещё стихнуть крики Мания, как веспийцы синхронно развернулись и заученно соблюдая строй, двинулись в сторону столицы. Ошган не слезал с дракона до тех пор, пока последний легионер не скрылся за горизонтом. Лишь после этого он шумно выдохнул и, глядя в пронзительные синие глаза, произнёс, – Ну здравствуй, друг Арт!

Ивар

– Я клянусь, – Майлин униженно стоял на коленях, – клянусь!

Меч Истины отозвался еле слышным, мелодичным звоном. Дело сделано. Ивар убрал окровавленный клинок от горла первого императорского советника и хмуро огляделся. Небольшая зала была до потолка забрызгана кровью. Тут и там, неподвижно лежали мёртвые арлинги, много арлингов. Он зябко передёрнул плечами. Насытить волшебный меч оказалось проще, чем он думал. Советника охраняли не меньше двадцати воинов. Плюс те, кому не повезло попасться по дороге. Принц повернулся к Майлину.

– Теперь слушай внимательно. Ты поклялся хранить и оберегать мою семью, а её судьба теснее тесного связана с Арлингом. Поэтому ты будешь, по-прежнему не щадя живота своего защищать как саму империю, так и её нынешнюю правительницу. Я желаю, чтобы Альвия Светлая правила как можно дольше, а когда ее не станет, на трон должен будет взойти первенец Миланики.

– Ваша дочь беременна? – заинтересованно дёрнул острыми ушками Твёрдый.

– Да, – Ивар впервые за долгое время широко улыбнулся. – Я узнал об этом по пути сюда, от одного из доверенных лиц императрицы. Альвия официально объявит имя наслед-

ника, но не сейчас. Позднее. А пока что это является тайной. Но... Теперь, после принятой клятвы... ты имеешь право знать. Живи Майлин. Живи и помни. Мне пришлось взять на себя тяжкое бремя, – принц очертил полукруг багряным лезвием, – чтобы ты продолжил приносить пользу Арлингу. Убитые мной эльфы не заслуживали такой смерти. Они вообще её не заслуживали. Но, такова была оплата.

– Почему бы вашему высочеству не поговорить с сестрой лично? Я был в гномьем лагере, когда случилось..., – арлинг запнулся, – когда открылась вся правда о злодеяниях Кормака. Учитывая случившееся, именно вы, а не Альвия и никто-либо другой должны стать действующим императором.

– Нет, – отрезал Ивар, – я не могу взойти на трон. Его я не достоин. Быть может со временем с меня и снимут все обвинения в убийстве Ругара Последнего, но то, что я совершил сейчас... Изгнание будет моей расплатой.

– Лес рубят, – равнодушно пожал плечами Майлин.

– А, знаю. Щепки летят. Гномьими присказками меня не убедишь. Решение принято. Передай мою волю сестре и дочери. Уверен, они всё поймут.

Советник с неудовольствием отвёл взор.

– Как вам будет угодно.

– Хорошо. А теперь поговорим о внешних врагах Арлинга. Я слишком долго оставался в тени. Совершенно не интересовался действиями соседей. А ты, насколько мне известно, имеешь глаза и уши не только при дворе.

– Так точно, – оскалил зубы в усмешке Твёрдый, – круг моих интересов простирается далеко. Вы даже не представляете себе, насколько.

– Вот и просвети меня.

– Как прикажете. С чего бы начать?

– С самого начала.

– Ну, с начала, так с начала. После того, как Кормак получил от покойного травника дозу яда, он совсем потерял голову. Именно так, господин. Кленовый мёртв, а его гномье величество находится при смерти. Ходят слухи, будто неизвестная отравка медленно убивает его, как бы выжигая изнутри. Умения королевских целителей хватает лишь на то, чтобы на короткий период усмирять постоянно грызущую правителя боль.

– Я знаю, насколько искусен был Ирвин, – задумчиво произнёс принц. – Надеюсь, Кормак Убийца в полной мере испытает на себе силу его отчаяния.

– Может быть и так, да только король Иберии, по-видимому, не готов без боя смириться со своей участью. Он оставил гномье войско, состоящее в основном из пехоты, и с небольшим отрядом всадников, направился напрямик к Соганийским горам.

– Храм Ланы? – брови Ивара поднялись от удивления.

– Именно. Время пришло. Врата вот-вот откроются.

– Неужели Кормак настолько глуп, что решил повторить судьбу сына Корвуда Лживого?

– Похоже на то. Выбор у него не велик. Либо неминуемо в мучениях погибнуть от яда, либо попытать счастья у огненных врат. Ведь всем известно, что избранный богиней, помимо метки, чудесным образом исцеляется от всех болезней. А вдруг Лана, не только вылечит короля, но в милости своей не станет жестоко карать нарушителя? Вы сами знаете, ваше высочество, насколько странными порой бывают её решения.

– Ты имеешь в виду Арта? – остро глянул на советника принц.

– Его самого. Арлинг находится далеко от земель Веспийской империи, но слухи о юноше с двумя чёрными метками дошли и до нас. Похоже, сейчас он довольно-таки успешно избегает столкновения с регулярными веспийскими войсками.

– Арт сбежал от Нумерия?

– О, он не просто сбежал, нет! В союзе с неким Гаем Антонием Смирным поднял он настоящее восстание. Школа Нумерия разрушена, а вместе с ней и несколько ближайших лудусов. Сперва, местные богатеи пытались исправить ситуацию своими так сказать силами, но не тут-то было. Дошло до того, что император вынужден был лично обратить внимание на происходящее, и отправить на усмирение горстки сбежавших рабов аж целый легион. Вот и всё, что я знаю на данный момент о судьбе дважды меченного.

– Значит, Кормак постепенно умирает, а Арт на свобо-

де, – задумчиво потеревил нижнюю губу Ивар. – Восстание разрастается. Император безуспешно гоняется за сбежавшими гладиаторами, а значит, его внимание может быть слегка рассеяно. Это нам на руку. Похоже, со стороны Веспы в ближайшее время не стоит ждать беды.

– Нам не стоит, – наставительно подняв указательный палец, уточнил Твёрдый.

– Что ты имеешь в виду?

– Вы же знаете излюбленный способ веспийцев? Побеждать чужими руками. Вот Корнелий Великий и надумал заплатить Бадил-хану за услугу. Денег у Веспы хватает. Жадный до золота старикашка слопал наживку, поднял весь свой улус и ринулся в набег на Иберию.

– Войска которой сейчас далеко за пределами родного королевства! – воскликнул принц. – Умный ход.

– Весьма. Гномы ещё не успели достроить Великую стену. По моим подсчётам незащищённым остался один единственный участок. Миль десять-пятнадцать, не больше. Полагаю, кочевники нанесут удар именно там.

– Что ж, – Ивар на мгновение задумался, – придётся сделать крюк и предупредить иберийцев по дороге.

– По дороге куда? – не понял Майлин.

– На Ирикон, естественно! Прежде чем уйти, – арлинг многозначительно взмахнул мечом, – должен я навестить ещё одного старого знакомого.

– Не понимаю, – Твёрдый нахмурился. – Корвуд, скорее

всего, погибнет. Либо от яда, либо от гнева уязвлённой богини. К чему вам клятва покойника?

– Ты думаешь, я собираюсь взять с Убийцы клятву? О нет. Поклясться я заставлю совсем другого человека. Думаю, ты уже знаешь, какую роль в пленении Миланики сыграл Луций Флавий Рустик?

– Слышал краем уха, – покорно кивнул советник. – Тот самый сенатор?

– Тот самый. Сначала я думал попросту пронзить его лживое сердце за то, что подонок сотворил со мной и моей дочерью, но поразмыслив на досуге, немного изменил план. Я хочу, чтобы у нас появился тайный, надёжный союзник в сенате. Идеальным вариантом был бы сам император Веспасиан. Но, увы, до Корнелия Великого мне, при всём желании, не добраться. Охраны многовато. Плюс метка. А вот в дом Луция я с лёгкостью смогу проникнуть.

– Тогда, причём тут Корвуд?

– Во-первых, я испытываю огромное желание лично прикончить мерзавца, не дожидаясь пока это сделает яд или кара богини. Тем более что шанс у него действительно есть. А во-вторых, – Ивар тяжело вздохнул, – теперь мне вновь необходимо насытить меч Истины.

– Насытить меч? – переспросил Майлин. – Понимаю. Но зачем для этого затевать такой долгий и опасный поход? В подземельях моего замка полным-полно шпионов Веспасиана, Иберии, Артории. Вы можете без особого труда воспользо-

ваться их жизнями. . . .

Ивар презрительно посмотрел на советника сверху вниз. Ощутив на себе недобрый, тяжелый взгляд, Майлин задрожал от страха, униженно склонил голову и замолчал.

– Вот именно поэтому, – с отвращением произнёс принц, – такой как ты, никогда не должен стать хранителем меча Истины. Не думай, что приняв твою клятву, я забыл о том, кем ты являешься на самом деле. Скажем так. Твои достоинства, на данный момент, перевешивают недостатки. Именно поэтому Летор Холодный мёртв, а ты всё ещё нет.

Гримаса ненависти на мгновение исказила бледное лицо Майлина Твёрдого. Он дёрнулся, пытаясь дотянуться до катаны, но сила вплетённых в меч заклятий немедленно погасила этот безумный порыв. Вместо этого, эльф лишь смиренно поклонился.

– Вот так-то лучше, – Ивар довольно кивнул. – Знай же, что я никогда больше не накормлю меч Истины кровью невинных существ, будь это арлинги, гномы или, даже, подлые веспийцы. Отныне, он будет служить мне только для защиты. Исключение я готов сделать лишь для чудовищ, вроде нынешнего короля Иберии и его самых ближайших приспешников. Их я убью с превеликим удовольствием. Избавив мир от Кормака, я сделаю ему громадное одолжение.

– Как будет угодно вашему высочеству. Осмелюсь предположить, что вы отправитесь в путь не один?

– Конечно не один, – фыркнул сквозь зубы его высоче-

ство. – Я же не самоубийца. Вот только незаметно просочиться сквозь густонаселённую Иберию способен далеко не каждый эльф. К счастью у меня есть мыслишка на этот счёт.

– Следопыты? – прищурился Твёрдый.

Ивар пристально всмотрелся в его худощавое, старческое лицо с резкими, заострёнными чертами.

– А вот за это, я и сохранил тебе жизнь. Ты опытен, умён, дальновиден, не обременён излишней щепетильностью. Ты всё понимаешь с полуслова. Идеальный советник. Тебя ценил мой отец. Надеюсь, – принц снова вздохнул, – я тоже сделал правильный выбор.

Едва-едва рассвело, как Ивар уже покинул замок своего тайного вассала. Утренняя прохлада немного остудила его разгорячённую последними событиями голову. В низинах расстилался плотный, молочный туман, порой клубясь и ворочаясь, словно какое-то исполинское древнее чудище. Воздух был свеж и холоден, подобно воде из горного ручья. Придорожные домишки вскоре остались далеко позади, чему арлинг только порадовался. За его голову до сих пор объявлена награда. Если опознают, то снова придётся драться, а он больше не хотел убивать. Углубившись в лесную чащу, Охраняющий прислушался. Было подозрительно тихо. Небольшая прогалина, на которой он остановился, словно гасила доносящиеся извне звуки. Лишь в высоте, среди крон деревьев, была чуточку слышна брачная песня одинокой кукушки. Ивар задумчиво потёр подбородок. Внезапно

его рука отдернулась. Прикрыв глаза, он стал вслушиваться в себя, постепенно погружаясь в темное оцепенение. Наконец принц услышал далёкий, идущий из глубины сознания, зов. Чем дальше он вслушивался, тем больший страх ощущал. Это был грубый, требовательный, нечеловеческий голос. Ивар потряс головой, не желая больше его слышать. Он знал, он помнил обладателя этого голоса.

– Я не хочу! – выкрикнул он. – Я ведь выполнил тогда ваше требование! Женившись на Элвинде, я навсегда утратил право на место среди шести избранных. Мне больше не суждено войти в чертог Ланы.

– Помню, – угрожающе прорычал его незримый собеседник. – Но если мне не изменяет память, сейчас ты направляешься именно туда. Похоже, после смерти отца, ты решил, что можешь предать меня, о сын Арувала Правдивого. Но знай, что сила во мне растёт с каждым днём. Моей власти покоряются всё новые и новые миры. Час Испытания близок. Меня ничто не остановит. Лана падёт, а с ней и её проклятые сёстры. После их гибели я смогу поработить всех, кто отмечен и пока ещё надёжно защищён частичкой их могущества. Вот тогда и повеселимся. Угадай-ка, что я сделаю с твоей любимой дочерью? Думаю, из неё получится отличная приманка для моих клыкастых зверушек.

– Не смей трогать Миланику! – воскликнул арлинг. Его голос зазвенел, как натянутая струна

– А не то что? – насмешливо прозвучало в ответ.

– Послушай, – он попытался успокоиться, – всё не так, как ты думаешь.

– Да неужто....

– Правда. Прошу, поверь мне. Я всего лишь хотел прикончить одного старого врага. Именно поэтому мой путь лежит на Ирикон. Но у меня и в мыслях не было вставать на твоём пути.

– А тебе не приходило в голову, что ты не единственный, с кем я заключил в своё время сделку? И что Кормак тоже подчиняется моим приказам? Ну... в смысле, подчинялся. До тех самых пор, пока не позволил уделаться себя обычному травнику. Тупой ибериец! – внезапно рявкнул невидимка. – Мне совсем не нужно было, чтобы с его венценосной головы раньше назначенного срока упал хоть один волосок. Ладно, – похоже, собеседник решил сменить гнев на милость. – Что случилось, то случилось. Переживу. Всегда переживал. Давай лучше поговорим на другую тему. Вижу, ты озадачен моей осведомлённостью? Так я и думал. Не стоит меня недооценивать. Впрочем, – голос помедлил, – я готов снова пойти тебе навстречу и слегка подправить наше с тобой деловое соглашение. Я обязуюсь навечно оставить в покое тебя и твою семью и даже смирюсь с преждевременной кончиной Кормака. Хочешь убить его? Да на здоровье! Всё равно в последнее время гномий выродок буквально отбил от рук.

– А что взамен? – задав главный вопрос, Ивар затаил дыхание.

– Да, как и в прошлый раз. Сущая безделица. Ты ведь уже встречался с неким Артом Невредимым?

– Возможно, – принц опустил голову.

– Встречался-встречался, я знаю. И мне кажется, что вы двое, неплохо поладили. Надо же, принц Арлинга водит дружбу с простым, безродным человечешкой. Ах-ах! Куда катится этот мир? Чудеса, да и только.

– Хватит ходить вокруг да около. К чему ты ведёшь, Валкар!

– Не дерзи мне, смертный! – громынуло в ответ. Воздух буквально накалился от бушующей вокруг тёмной энергии. – Вы эльфы живёте долго, очень долго, но, увы, не бесконечно. А вот моя божественная сущность умереть не способна. Уже не способна. Я был, есть и буду всегда. Знаешь ли ты, несчастный, сколько миров я уже поглотил? Сколько различных богов, навроде Ланы и божков поменьше, признали мою власть? Пойми же ты, наконец, что договариваясь с тобой, козявка, я лишь оказываю тебе милость.

– Я понял, понял, – Ивар поморщился от нестерпимого гула в ушах.

– Ну, то-то же. Перейдём к делу. Ты насытишь меч Истины. На Кормаке с его прихвостнями или ещё на ком-нибудь. Мне наплевать. Но следующим, кто принесёт клятву на багряном лезвии, должен стать именно Арт.

– И в чём он должен поклясться?

– В безропотном служении, конечно. Ты спросишь, кому?

Ответ лежит на поверхности, – голос прямо-таки излучал самодовольство. – Естественно мне. Вот видишь, друг мой. Тебе даже не придётся никого убивать. Ну, кроме тех, кого ты прирезал бы и без моего согласия. Твой приятель тоже будет жив. Просто-напросто сменит хозяина.

– Вот тут ты ошибаешься. Нет у Арта никакого хозяина.

– Нет хозяина? Я тебя умоляю, – послышалось издевательское хихиканье. – А чьи же тогда отметины он с гордостью носит на своих могучих плечах?

– Насколько я знаю, ни Арт и никто другой из меченных не присягали на верность богине.

– Пока не присягали, – наставительно уточнил Валкар. – Ты же не думаешь, что она вот так за бесплатно, по доброте душевной наделяет вас силой? Нет, друг мой. Случайности не случайны. Все её меченные являются невольными участниками сложнейшего отбора. Для Ланы вы словно пауки в банке.

– Где пауки? – недоумённо переспросил Ивар.

– В банке, в бутылке, в глиняном горшке, – в рычащем голосе снова прорезалось раздражение. – Какая разница? Короче, понимай, как знаешь! Лично мне до смерти надоело каждый раз подстраиваться под реалии нового мира. Тут ничего не знают о простых банках, там слыхом не слыхивали о крастерах. Бред сивой кобылы! Я уж молчу про ядерные боеголовки... Вот доберусь я до вас, первым делом устраню этот досадный недостаток. Ладно, о чём это я? А, вспомнил.

Отбор. Лана пристально следит за своими мечеными. Старая карга конечно не вездесуща, но на это её силёнок пока хватает. Меняя и перемешивая различные способности, она терпеливо выжидает, пока не получит наконец очередного идеального солдата. Вот тогда, друг мой, и приходит время приносить ей присягу.

– Откуда вы всё это знаете?

– Всё просто. Видишь ли, я сам занимаюсь примерно, хе-хе, тем же. В моих мирах я тоже провожу эксперименты, смешиваю ингредиенты, скрещиваю виды. Вот только халявы я не признаю. Получить мою метку в тысячу раз сложнее. Эту привилегию надо ещё заслужить. И да, признаюсь, в отличие от Ланы, я не большой любитель свободы воли. Поэтому готов принять клятву верности как можно быстрее. Как говорил один из моих любимых персонажей: «Утром – деньги, вечером – стулья».

– Если ты столь могущественен, – отстранённо подумал Ивар, пряча сомнения в самых потаённых уголках головы, – то зачем тебе чужие войны? По идее должно с лихвой хватать и своих. Нет Валкар, ты явно что-то скрываешь. Ты говоришь, что близок час испытания. Час, для которого Лана тысячелетиями раздаёт метки направо и налево. И тоже чего-то ждёт.

– Значит, – произнёс он вслух, – всё, что от меня требуется, это заставить Арта принести вам клятву на мече Истины?

– Именно так.

– А если я не смогу? Если я погибну во время того, как буду выполнять ваше, – арлинг запнулся, – поручение?

– Буду откровенен, – издевательски парировал Валкар, – героически умирать я тебе не советую. Твои родные будут жить лишь в случае успеха. Всё просто. Нет клятвы – нет договора. Ферштейн?

Не уловив смысла в последней фразе, Ивар, тем не менее, на всякий случай кивнул.

– Вот и ладушки, – похоже, его незримый собеседник остался доволен. По крайней мере рычащих ноток в его противном голосе поубавилось. – Надеюсь, мы поняли друг друга. Прощай, Ивар Охраняющий, принц Арлинга. Ступай, но помни о нашем уговоре.

– Забудешь такое, – эльф зябко передёрнул плечами.

– Не думай лишнего. От этого руки начинают дрожать. Закроешь контракт и катись на все четыре стороны. Проще пареной репы. Задерживать не стану. Ты же помнишь, я всегда выполняю условия сделки...

Голос ослабел, пока не затих вовсе. Ивар открыл глаза и призадумался. Похоже, судьба-злодейка подсунула ему новую пакость. А ведь он и думать забыл о том случае. Отказ стать избранным дался ему легко. Любовь Элвинды с лихвой компенсировала эту, сомнительную потерю. К тому же, особого выбора у него не было. Впрочем, как и сейчас. Продираясь сквозь густой кустарник, Охраняющий в мель-

чайших подробностях припоминал тот самый, кошмарный день. Первая его половина не предвещала ничего плохого. Могущественный император Арлинга с сыновьями и почётным эскортом отправился на ежемесячную охоту. Загонщики постарались на славу. Разнообразной дичи хватило на всех. В погоне за матёрым пятнистым оленем Арувал с Иваром далеко оторвались от остальных эльфов. Принцу повезло, он первым настиг свою жертву. Но на этом его везение закончилось. Всадив в оленя длинную стрелу с тяжелым четырёхгранным наконечником, он услышал за спиной жалобное лошадиное ржание. Обернувшись, Ивар обомлел. Белоснежный императорский конь бился в агонии, далеко разбрызгивая алую кровь из разорванного до костей горла. А над его поверженным отцом склонился огромный, мохнатый крастер. Похоже, бедняга был ещё жив, но уже без сознания. Наскоро прокрутив в голове всё, что ему было известно о крастерах, Ивар ощутил, как по его телу пробежал предательский холодок. Он был один, без какого либо доспеха, вооружен лишь луком и охотничьим кинжалом. Словом, спасения ждать неоткуда. Монстр глухо зарычал, готовясь к прыжку.

– Стоять! – из-за растущих поблизости, вековых деревьев донёсся грубый, властный приказ. Крастер недовольно взрыкнул, но, тем не менее, остался на месте.

– Хороший пёсик, – голос зазвучал чуть ближе. А потом Ивар увидел его. Высотой около трёх метров, незнакомец из-

далека напоминал огромную летучую мышь. Широкие, кожистые крылья, растущие за спиной, были наполовину сложены. Длинные, узловатые пальцы оканчивались чёрными, загнутыми когтями. Рот был полон острых блестящих зубов, а на самой верхушке покатога лба находился один единственный глаз. Завершали картину большие саблевидные рога, усиленные крупными роговыми пластинами.

– Какая неожиданная встреча! – радушно пророкотал незнакомец. – Неужели я вижу самого Ивара Охраняющего?

– Кто вы? – арлинг в страхе попятился.

– Зови меня Валкар.

Артем

– Ну как он там? Всё ещё не проснулся? – обеспокоенный густой бас проник в его спутанное сознание.

– Уймись гноме! – второй голос с характерным веспийским акцентом, недовольно цыкнул на собеседника. – Пусть отоспится вволю. Покой и сон, это все, что ему сейчас необходимо.

– Но не третий же день подряд, – упрямо возразил гном.

– Да хоть бы и десятый! Какой же ты твердолобый, Ошган. А, впрочем, прости. Зря я на тебя срываюсь. Всею виной моя собственная усталость. Тебе же никогда не понять, что чувствует меченный, потеряв своего питомца. Поэтому прошу, просто поверь мне.

– Гуамоко! – он ощутил слёзы на щеках. Солёные, горькие, неудержимые. Память услужливо распахнула перед ним двери и на Артёма снова обрушилась жгучая боль недавней утраты. Его противник, Тит, оказался гораздо выносливей и, что немаловажно, умнее, чем он ожидал. Ему бы ни за что не продержаться так долго, если бы не верный филин. Четырежды Гуамоко бросался на защиту любимого хозяина. Четырежды прикрывал его своим израненным, пернатым телом. Мешал, отвлекал, как мог. Пока не погиб.

– Нет, – усилием воли Артём загнал эту боль обратно в глубины подсознания, – не могу стать для них обузой. По

крайне мере не здесь и не сейчас. Я не вправе. Я должен жить, должен помогать друзьям, а не валяться тут, подобно гнилому овощу на прилавке. Прости меня, Гуамоко....

– Да что ты заладил, не понять, не понять, – похоже Полбочки не намеревался отступить. – Я, между прочем, тоже терял. И не раз и не два! Я, чтоб ты знал, не до конца ещё отошёл от гибели Инги. Заруби себе на носу Антоний! Нельзя позволять ему дрыхнуть сутки напролёт. И вообще! Я познакомился с Артом раньше тебя и лучше тебя знаю, что ему сейчас нужно.

– Вот как! – ехидно ответил Гай. – Ну, давай-давай, господин всезнайка! Просвети нас. Что же ему нужно?

– Известно, что.... Вдоволь хорошей еды, добротный эль, плечо старого товарища. Пусть выговорится, как следует. А когда мы прибудем в Аркос, я отведу беднягу к одной нашей общей знакомой, хм... целительнице.

– Дай угадаю, – издевательски фыркнул веспиец, – в бордель поведёшь?

– Ну да! А что тут такого? Дело молодое. Покувыркается денёк другой. Глядишь, всю хандру как рукой снимет. Мой старик отец частенько этим нехитрым приёмом лечил душевные недуги. Кстати, семейные тоже. Правда, – Ошган довольно хихикнул, – маменьке об этом, волшебном способе знать не полагалось.

– Эх, хороший ты друг Ошган, – веспиец звучно хлопнул гнома по плечу. – Вижу я, как сильно ты волнуешься. Пони-

маю, что места себе не находишь. Ничего. Справимся. Вдвоём. Я помогу, чем смогу. Вместе мы обязательно вытащим Арта.

– Если вы, девочки, – Артём с трудом разлепил слезящиеся глаза, – закончили, наконец, обниматься, можете ли мне сходить до ветру? Боюсь, в текущем состоянии, одному мне туда не добраться.

– Слава Вардану! – обрадовано воскликнул ибериец. – Наконец-то ты очнулся!

Гном коршуном налетел на него и крепко прижал друга к своей бочкообразной груди.

– Потише ты, чертяка, – слабо отбивался юноша, – раздавишь же, ей богу.

– Эй-эй толстопузый, – Антоний тоже не стоял на месте, – хватит уже его тискать. Оставь и мне кусочек.

– Быстро же вы спелись, – восхитился молодой человек.

Через полчаса, умывшись прогретой на солнце морской водой и опорожнив до дна переполненный мочевого пузырь, Артём внимательно слушал повествование Ошгана. Мерное покачивание скользящего по морю драккара и лёгкий, дневной бриз постепенно выводили его из сонного состояния. Гном, как всегда вещал долго и обстоятельно. Естественно, старательно превознося себя любимого и время от времени изображая события в розовом цвете. Так прошло ещё не меньше часа.

– Так вот. Потом мы погрузили на корабли всех осталь-

ных гладиаторов, – наконец подытожил Полбочки, – и благополучно отплыли на север.

– И что, – усомнился молодой человек, – веспийцы даже не попытались проследить за вами?

– Нет, не попытались, – Ошган горделиво приосанился. – Похоже, я крепко задурил им головы.

– Оно и понятно, – резонно отметил сидевший поблизости Гай Антоний, – для нас драконы испокон веков были священными животными. А с приходом к власти Корнелия с его любимицей Крайсой, их значимость была и вовсе вознесена до небес. Уверен, в тупой голове бедняги Тируса попросту не укладывалось, что хозяином дракона может стать не веспиец.

– На то и был расчет, – довольно пробасил гном. – Ты к тому времени уже отрубился и я, естественно, взял большую часть командования на себя.

– С детства обожаю иберийские саги, – беззлобно подколот гнома Антоний. – Приукрашивают, конечно, через слово, но зато складно-то как. Помню, Гарни тоже трезвонил всем и каждому, о том, как спас меня на арене от дюжины гладиаторов, забыв уточнить, что их было на самом деле шестеро. А сам он был оглушён трезубцем в самом начале поединка.

– Ты что, назвал меня лжецом? – глаза Полбочки налились кровью.

– Ни в коем случае! Назвать иберийца лжецом? – веспи-

еще демонстративно отшатнулся, пряча добродушную усмешку. – Да ни в жизнь! Мне даже в голову не могла прийти такая самоубийственная мысль. Просто отмечу, что я, мой друг Гарни, Дрофан Неспящий, Бартук и Каспий тоже приняли некоторое участие в гм... том, что происходило. Я прав, друг мой?

– Не спорю, – Ошган смущённо потупился. – Все вы... ну в смысле мы... сделали всё возможное.... Короче ты понял!

– Мы всё понимаем, дружище! – тепло улыбнулся ему Артём. – Стало быть, в данный момент мы направляемся прямиком в Иберию?

– Точно, – гном смачно отхлебнул из большой деревянной кружки солидный глоток алкоголя, – прямее некуда.

Прошло двадцать дней. Их путешествие протекало на редкость спокойно. Если не считать того, что несколько гладиаторов страдали морской болезнью. К счастью Артёма сия чаша миновала, а Полбочки и вовсе был рождён на драккаре. Скар целыми днями ловил морскую живность, иной раз, притаскивая на борт довольно впечатляющие образцы. Антоний, похоже, решил, что негоже им сидеть, сложа руки и, вместе с верзилой Каспием не только до седьмого пота тренировался сам, но также нещадно гонял остальных гладиаторов. Сия чаша миновала не многих. Естественно, медленно, но верно, выздоравливающего Артёма, плюс хлещущего целыми днями спиртное Ошгана, да ещё Хейдвада с его пиратами. Похоже, Неистовый, по известным ему одному причи-

нам, не внушал Гаю особого доверия. Артём не раз замечал, что веспиец краем глаза приглядывает за капитаном. Пока плыли, изрядно схуднувший за последнее время юноша постепенно окреп, оброс тугим мясом. Наконец и Полбочке, тоже, надоело тупо бухать сутки напролёт. Страдая бездельем, он начал время от времени затевать драки с командой драккара. Для Хейдвада такое поведение товарища, похоже, было не в новинку. По крайней мере капитан никоим образом не выказывал своего неудовольствия, и лишь посмеивался в густую бороду, глядя как Ошган, выбивает зуб очередному бедолаге. Артёму этот способ выпуска пара не нравился, поэтому он вздохнул с облегчением, когда вдали, наконец показался скалистый, усыпанный разрозненными елями, берег. Ступив на твёрдую землю, они наскоро разбили лагерь, после чего устроили внеочередное собрание. Сначала решили выслушать главу клана Алмазных Секир. Первым делом, гном обратился к допущенному на совет Хейдваду.

– Спасибо за помощь, старина, – он растроганно приобрёл бывшего Ведающего. – Но, похоже, дальше наши пути должны разойтись.

– Ага, конечно, держи мошну шире, – черноволосый сложил из унизанных дорогими перстнями пальцев внушительный кукиш. – За дурака меня принимаешь? Нет дорогой. Так просто ты от меня не отделаешься. Я не покину тебя дружище, до тех самых пор, пока не увижу блеск твоей фамильной сокровищницы.

– Подловил, хитрюга! Но, попытаться то стоило, – беззлобно парировал Полбочки.

– Ты знал, на что соглашался, – пожал плечами Неистовый. – За «просто так» я не работаю.

– Ладно, тогда пойдёшь с нами. Где планируешь оставить драккары?

– Не твоя забота. Есть тут поблизости одно местечко.... С собой я возьму лишь пару надёжных, проверенных рубак, из тех, кому доверяю.

– Так тому и быть, – подытожил Ошган. – А теперь, – он возвысил голос, – слушайте все! Отсюда до Великой Стены около недели пути. Будь Скар чуточку крупнее и выносливей, я мог бы в одиночку добраться до родового замка и встретить вас уже там. День лёту, не больше. Но такие подвиги моему малышу пока не по плечу. В смысле, не по крылу. Поэтому придётся по старинке, ножками, со всеми возможными предосторожностями. Ни для кого не секрет, что я, долгое время вынужденно отсутствовал в королевстве. Поэтому, по дороге сюда Хейдвад любезно поведал мне о том, что сейчас творится в Иберии. Расскажу вкратце, без подробностей. Король Кормак, – произнося этот титул, Полбочки передёрнуло от отвращения, – собрал огромное войско и вторгся в Арлинг. Для королевства это конечно плохо, а вот конкретно для нас это добрая весть. Дело в том, что Кормак забрал с собой почти всех, способных держать меч, гномов. Значит, на своём пути мы наверняка не встре-

тим больших отрядов, а прежде чем Ведающие донесут известие о моём возвращении королю, будет уже слишком поздно. Собрав совет пятнадцати, я расскажу им о преступлениях Убийцы. Дрофан Неспящий поможет мне их в этом убедить. К тому времени, как Кормак вернётся, мы уже свергнем предателя и изберем нового, законного правителя. Есть возражения? – Полбочки выдержал паузу, и уже хотел продолжить, как вдруг в тишине прозвучал спокойный, уверенный голос.

– Твои познания, гноме, немного устарели!

– Ивар! – обрадовано воскликнул Артём, мгновенно заклонив эльфа от рефлекторно схватившихся за оружие соратников. – Как ты здесь оказался, дружище?

– Ты жив! – Ошган тоже не остался в стороне. Метнувшись, ибериец стиснул не ожидавшего от него такой прыти принца в своих медвежьих объятиях.

– Жив, – просипел Ивар, – и, надеюсь, буду жить дальше, если ты меня сейчас отпустишь.

После душевных обнимашек и восторженных воплей, друзья, наконец, догадались представить арлинга собравшимся. Титул эльфа вызвал у видавших виды гладиаторов лишь сдержанное уважение. Затем настало время расспросов.

– Так как ты сумел пробраться в наш лагерь и что имел в виду, сказав «немного устарели»? – опомнился Полбочки.

Принц оглядел замершие в ожидании лица.

– Во-первых, я вижу, что все вы хорошие воины, – ответил он медленно, – но, увы, плохие военачальники. Ваших часовых обманет даже ребёнок.

– Гладиаторы..., – многозначительно хмыкнул Полбочки. – Что с них возьмёшь?

– А во-вторых, в данный момент Кормак находится далеко за пределами Арлинга.

– Он что, повернул войско назад? – Ошган в панике схватился за голову.

– Войско осталось на месте. Короля сопровождает лишь несколько всадников, из числа особо приближенных.

– Так это в корне меняет дело! – Артём нервно сжал кулаки. – Значит, теперь у нас есть численное преимущество. Так давайте же им воспользуемся. Мы можем выследить и перехватить Убийцу на подступах к столице.

– Его величество не едет в Аркос. Кормак рвётся на Ирикон.

– На Ирикон? – Ошган непонимающе поднял брови, – Но зачем?

– За тем, что лишь печать Ланы может спасти его от действия смертельного яда.

– Что? Кормак отравлен? – снова подскочил на месте Полбочки.

– Насколько мне известно....

Гладиаторы переглянулись. Их суровые, покрытые шрамами лица, словно осветились лучиком надежды. Вызвиз

общее мнение, Ошган ликующе произнёс:

– Так это же чудесно! Отличная новость! Просто превосходная! – он не сдержался и от радости даже захлопал в ладоши. – А тебе, случайно неизвестно, кого мы должны благодарить за столь отважный и своевременный поступок?

– Случайно известно, – улыбнулся Ивар. – Короля отравил Ирвин Кленовый Лист. После того, как вытащил из его лап меня и Хлою.

– Хлоя жива?! – на этот раз настал черёд Дрофана подпрыгнуть.

– Да. Я лично провёл её, вместе с Эриком Три Росомахи через Арлинг. Мы расстались на границе. Что с ними случилось дальше, мне не ведомо.

– У меня просто нет слов, – Дрофан взволнованно прижал руки к груди. – Спасибо тебе за добрую весть, Ивар! Ты даже не представляешь, какой камень ты сейчас снял с моей души! Я ведь уже почти смирился с тем, что не сумел её спасти.

– Рад был помочь, – принц смущённо пожал плечами.

– Вернёмся к Кормаку, – деловито прервал их Артём. – Если я правильно понял, он едет в храм Ланы. Отлично! Там мы его и встретим. Только бы успеть!

– Боюсь, – Охраняющий вздохнул, – у нас есть проблема поважнее, чем издыхающий от отравы правитель.

– Что ты имеешь ввиду?

– Кочевники, – коротко ответил его высочество.

– Что кочевники? – не понял Артём.

Он оглядел помрачневшие лица друзей. Те, в растерянности, молчали. Иллюзия скорой победы, постепенно сменялась тоской и беспомощностью. В наступившей тишине было слышно, как вдали перекликаются часовые.

– Набег, – посеревший Ошган высказал общую мысль. – Именно сейчас, – он остервенело рванул себя за густую бороду, – когда Иберия практически беззащитна! Эх, разрази меня Вардан!

– Чей улус? – в беседу неожиданно вклинился доселе молчавший Бартук.

– Бадил-хана, – ответил Ивар. – Знаешь его?

– Конечно, знаю, – Арторианин витиевато выругался. – Очень жадный, могущественный и жестокий правитель. За золото готов продать всё, вплоть до любимой дочери. Если прорвётся в Иберию, то выскребет там всё подчистую.

Холодок страха пробежал по телу Артёма. Сердце застучало, словно предчувствуя грядущую битву с превосходящими силами противника. Кулаки рефлексивно сжались до хруста в побелевших костяшках. Догадки, одна ужаснее другой настырно лезли в голову.

– Так может откупиться от хана? – наконец предложил он. – Если Бадила такой, охочий до золота.

– Не думаю, что это сработает, – покачал головой Охраняющий. – Тут такое дело... В Иберии, конечно, найдутся сокровища, способные заинтересовать хана. Но, скорее всего, Бадил не решится, без веской причины, предать своего

нанимателя.

– А кто наниматель? – спросил Полбочки, нервно расхаживая взад и вперед, – Весп или Арлинг? По уму, падение королевства одинаково выгодно и тем и другим. Эльфы могут таким способом заставить Кормака вывести войско из империи. А Весп, – гном тяжело вздохнул, – это Весп.

– Не думаю, – подал голос Антоний, – что Бадил-хан убоился бы эльфов. При всём уважении, ваше высочество, – в ответ принц учтиво поклонился, – но всем нам известно, что Арлинг сейчас переживает далеко не лучшие времена. Не проще было бы, забрать деньги и отложить поход в долгий ящик? Эльфы слишком слабы, чтобы призвать к ответу за обман. В былые времена, кочевники именно так и поступали. Нет, друзья. Клянусь Апорием, здесь точно приложил руку Корнелий!

– Похоже на правду, – Ошган вопросительно глянул на Ивара.

– Так и есть, – развеял его сомнения Охраняющий. – Хорошо, что вы додумались до этого сами. Будучи истинным арлингом, я сомневался, что вы поверите мне на слово.

Гладиаторы обижено загомонили. Полбочки поморщился, словно почуяв неприятный запах. Бартук издевательски присвистнул. Гай и вовсе, разочарованно махнул рукой и отвернулся.

– Вот это ты зря, – укорил друга Артём. – Признаюсь, я в последнее время не отличаюсь излишней доверчивостью, но

к тебе повернулся бы спиной без каких-либо колебаний.

– Прости Арт, – бледное лицо эльфа окрасил стыдливый румянец, – я сказал, не подумав.

– Ладно, проехали. Пока мы тут судили, да рядили, у меня появилась идея. Суть её вот в чём. Если нельзя купить этого Бадилу, давайте попробуем его обмануть. Хан, как мне кажется, рассчитывает встретить у Великой стены кучку простых ремесленников, женщин и прочих, не способных держать оружие гномов, а мы выставим перед ним полновесную веспийскую когорту.

– Ты часом не перегрелся? – Ошган озабоченно коснулся лба юноши. – Откуда нам взять столько легионеров? Бывает, что Иберию заносит отчаявшихся имперских наёмников, надумавших сменить хозяина, но чтобы набрать целую когорту, да ещё в кратчайшие сроки? Бред!

– И вовсе не бред, – задорно сверкнув синими глазами, он широко развёл руки в стороны. – Оглянись вокруг. Нас тут много, очень много. Гладиаторов специально учат веспийскому строю, чтобы воссоздавать на арене сражения минувших лет. Оружия и амуниции у нас в избытке. Ведь за время восстания от наших мечей пала не одна тысяча веспийских солдат. Так почему бы нам не стать той самой когортой?

– Ну, не знаю, – недоверчиво протянул Полбочки. – А вдруг не получится?

– Вдруг, бывает только пук! – поддел насупившегося иберийца юноша. – Да будет тебе дружище! Ты не сомневался,

когда рисковал драконом, чтобы спасти мою шкуру? И ведь сработало! Твоим словам поверили даже сами веспийцы. А тут, какие-то простые кочевники... Кстати Скар нам тоже пригодится, для убедительности. Только командовать парадом на этот раз будет Антоний. Как-никак, – Артём широко улыбнулся, – он и есть, самый настоящий император.

Эрик

Они встретились глубокой ночью, возле развалин старого храма. Жрицы Дитры клятвенно заверили Эрика, что обязательно предупредят, если поблизости появятся посторонние.

– Мама! – Три Росомахи с умилением наблюдали за крепко обнимающей Клариссу девушкой. Свершилось! Он всё-таки сумел. Исполнил данную много лет назад клятву. Теперь Хлоя вместе с семьёй, в безопасности. Осталось переговорить с Нориком по душам, после чего он должен будет вернуться за травником. Да, надо обязательно вернуться. Надо довести дело до конца.

– Спасибо тебе Эрик! – срывающийся от бури эмоций голос Клариссы прервал его размышления. – То, что ты сделал для нас... просто бесценно! Нет, это настоящее чудо! Признаюсь, в последнее время, я совсем потеряла надежду.

– Ваша семья пережила немало трудностей, – он вежливо склонил голову, – но я верю, что любая беда не может длиться вечно. Сегодня, к вам наконец вернулась дочь. Это лишь начало. Ещё немного терпения и муж тоже вернётся в ваши объятия.

– Мой Ирвин..., – плечи гномы поникли. – Вы что же, ничего не знаете?

– Нет, – недоумённо ответил он, – мы шли в основном лесом, по ночам, стараясь избегать оживлённого тракта. При-

шлось немало попетлять, чтобы не попасть в лапы вездесущих ищеек Кормака.

– Что случилось, мама? – предчувствуя неладное, Хлоя испуганно зажала себе рот ладошкой.

– Прости милая, но твоего отца больше нет в живых.

Только сейчас Эрик обратил внимание на то, что густые волосы Клариссы покрыты сединой до самых корней, а глаза припухли, как после долгого плача.

– О нет, нет! – юная гнома бессильно упала на колени и зарыдала.

– Как это случилось? – он растерянно забегал взад и вперёд. – Ведь Кленовый был жив, когда мы сбежали. И у него был план. Он обещал, что....

– Ирвин Кленовый Лист мёртв, – слышав знакомый с детства голос, Эрик проворно обернулся.

– Дядя?

– Не ожидал, племянник? – глава клана Чёрного Ястреба спрятал в густых усах ехидную усмешку.

– Хлоя, бегите, – Три Россомахи потянулся за мечом, – я вас прикрою!

– Нет, – Кларисса проворно встала между ними, – не надо! Всё в порядке. Норик выручил меня в трудную минуту. Именно благодаря его помощи, нам с детьми удалось живыми и невредимыми добраться до храма Дитры.

Эрик не верил своим ушам.

– Убери оружие, дурень, – повелительно бросил Стро-

гий, – и следуй за мной.

Не дожидаясь ответа, гном коротко кивнул Клариссе, после чего величественно удалился. Ничего не понимающий племянник покорно поплёлся за могущественным родичем. Его мысли сновали с места на место, пытаясь распутать возникшую головоломку. Как так? Не моргнув глазом, выдать беглянку Кормаку, а после помочь её матери скрыться от него же? В чём тут подвох? Нет, к такому повороту событий Эрик был определённо не готов.

– Да, – задумчиво пробормотал он себе под нос, – умеет же удивить дядя. Что, правда, то, правда. Недаром ему доверили стать «голосом кланов» на малом совете.

Три Росомахи с силой потёр ладонями усыпанное старыми и новыми шрамами лицо. Похоже, беседа предстоит не из лёгких. Если вообще состоится. На его памяти, Норик, бывало, казнил без суда и следствия и за меньшие прегрешения. Наконец они прибыли в один из густо разбросанных по всей столице домов, испокон веков принадлежащих клану. Норик велел ему ждать, а сам вышел в сопровождении немногочисленной охраны. Эрик устало рухнул на резную лавку возле стены и с наслаждением вытянул гудящие после долгого путешествия ноги. Через полчаса появились два незнакомых стража, вежливо забрали у него оружие, после чего провели в верхнюю комнату. Стены были сложены из каменных блоков, воздух пах сыростью, не смотря на то, что в открытом камине полыхал жаркий огонь. По углам стояли большие

светильники, наполнявшие комнату причудливой смесью из иберийских и веспийских благовоний. Он кинул быстрый, оценивающий взгляд на ближайшую стену. Мечи, копья, щиты, кинжалы. Всё, что душе угодно. Бери – не хочу. – Это хорошо, – пробормотал Эрик себе под нос. – Быть может, не всё ещё потеряно. Послышался еле слышный скрип давненько смазанных ставней. На пороге стоял Норик. Стоял неподвижно, не произнося ни слова. Его глаза внимательно рассматривали родича, без излишней враждебности, но холодно и неприветливо. Эрик знал этот задумчивый взгляд. Он чувствовал в его глубине могучий, беспощадный ум, который отстранённо, деловито взвешивает все за и против. Для Норика выгода всегда была одним из основных, краеугольных камней. Настоящий хозяин своего слова. Хочу дам, хочу, возьму обратно. Он мог с лёгкостью заключить договор и так же непринуждённо его нарушить. Всё на благо клана, на благо королевства. Ах да! Ещё на благо любимой дочери. Хельга – всегда была его единственной отрадой. Гнома с раннего детства вертела папашей как хотела. Справедливости ради стоило отметить, что Строгий нарушал своё слово крайне редко, с умом и прозорливостью подходя к заключению любого, даже самого наипростейшего соглашения. Поэтому большинство знакомых гномов безоговорочно ему доверяли. Лишь особо приближенным, навроде Эрика или его покойного отца порой приходилось сталкиваться с «тёмной стороной» главы их постепенно растущего клана. И не про-

сто сталкиваться, а даже подчищать за повелителем кровавые следы. Зная всё это, Три Росомахи не питал излишних иллюзий. Одно дело, самому организовывать встречу. Можно заранее подготовиться, продумать стратегию, возможные пути отхода. А так.... Похоже, дядя застал-таки его врасплох. Что он сделает с сыном родного брата, волею случая, ставшим беглецом и предателем? Одним богам сие ведомо.

Тем временем Норик, по-видимому, принял решение. По его знаку в комнату внесли блюда с только что приготовленной дичью, хлебом и овощами. Тем самым Строгий недвусмысленно дал понять, что в данный момент виновному, как минимум, не грозит скорая расправа. Наполнив до краёв большой серебряный кубок, он указал племяннику на стол.

– Сядь гноме. Перекуси с дороги. У тебя был трудный путь. Готов поспорить, давненько ты нормально не ел.

Голодного как собаку Эрика не пришлось просить дважды. Он коршуном набросился на снедь, полностью отдавшись процессу и лишь время от времени бросая на дядю косые, испытующие взгляды. Тонкие куриные косточки жалобно потрескивали на его крепких, белоснежных зубах. Крупные капли жира стекали по мощным, увитым синими венами предплечьям. Опорожнив одним могучим глотком очередной кубок, он, наконец, сыто рыгнул и вопросительно посмотрел на хозяина.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я могу понять твои мотивы, но не вправе оставить твой проступок безнаказанным?

Он побледнел. Тон Норика был обрекающим. Чтож, сбегав с Хлоей, он отчётливо понимал, что рано или поздно, добром это не кончится.

– Я должен был исполнить данную Ирвину клятву. Ты знаешь. Я был обязан травнику жизнью, – ибериец покорно склонил голову. – И за этот проступок я готов понести самое суровое наказание. Но прежде, я молю, чтобы ты уделил сыну Хакона Высокого ещё немного времени. А после... делай что хочешь. Сопротивляться не стану. Поверь, дядя, мне есть, что тебе поведать.

– Справедливо, – помедлив, Норик кивнул.

Они сели напротив друг друга. Подробный рассказ занял у Эрика остаток ночи. Строгий слушал очень внимательно. Лишь изредка почёсывал седые виски и, время от времени, задавал дополнительные, уточняющие вопросы.

– Значит, Дрофан делает ставку на Ошгана? – сказал он изменившимся голосом.

– Да, дядя. Я не был на том совете лично, но Арт доверил мне некоторые подробности.

– Ты думаешь, он жив?

– Кто Арт? – не понял вопроса Эрик. – Не знаю. Он не явился ко времени в условленное место. Быть может, он тоже попал в плен или погиб.

– Да нет же, бестолочь, – раздраженно бросил Норик. – Я имею в виду Полбочки. Я ничего не слышал о главе клана Алмазных Секир с тех самых пор, как он отправился с тай-

ной миссией в Весп.

– Прошу прощения, – почтительно пробормотал Эрик, – я сегодня что-то медленно соображаю. Нет, не думаю, что Ошган мёртв. В бытность Ведающим, он побывал во всевозможных передрягах, сотни раз был на волосок от смерти, но, тем не менее, не умер. Не говоря уж о том, что он, будучи ближайшим родственником Торвина Серого, благополучно пережил Мятеж четырёх. Да ты и сам об этом знаешь, не хуже меня.

– Резонно, – Строгий с удовольствием потянулся, разминая затёкшую от долгого сидения поясницу. – Признаюсь, я немного сглупил, решив тогда поддержать притязания Кормака на корону. Но я считал, что поступаю правильно. Война внутри королевства казалась мне не лучшим решением. А стать тестем короля..., – гном мечтательно закатил глаза. – К сожалению, всё пошло не по плану. Когда я понял, что задумал Убийца, было уже поздно. Его величество интересуется в первую очередь войной. С Арлингом, Веспом, Арторией..., да с кем угодно. Стать хозяином мира. Его жажда власти не знает границ. А отложив на неопределённый срок свадьбу с Хельгой, он окончательно лишился моего расположения. Именно поэтому я укрыл от Эрма Белого с его ищейками Клариссу. Хоть в этом я не прогадал. Развязав Ирвину руки, я дал ему возможность исправить нашу общую ошибку.

– Узнаю тебя, дядя, – не удержался от колкости Эрик.

Глава Ястребов равнодушно махнул рукой.

– Рано или поздно травник должен был сделать то, что он сделал. Такой у него характер. Я всего лишь ускорил события.

– Что именно там произошло?

– Вызволив вас троих из плена, травник прилюдно обвинил Кормака в убийстве отца и брата. Поклялся перед богами.

– И король не помешал ему? – недоверчиво приподнял брови Три Росомахи.

– Не смог. Свидетели говорят о порошке, который использовал Кленовый. К сожалению, этот отважный, хоть и немного запоздалый, поступок стоил ему жизни.

– Так Кормак..., – воскликнул Эрик.

– При смерти. Тем же вечером, король в спешке покинул войско и с небольшим конным отрядом скрылся в неизвестном направлении. Где он сейчас, мне не ведомо.

– И что ты собираешься делать?

– Что и всегда. Выжать из сложившейся ситуации максимум пользы. Ладно, – гном медленно встал, едва слышно хрустнув коленями, – что-то я разоткровенничался. Старею, наверное. Скажи-ка мне лучше, племянник, нет ли у тебя других, гм... обязательств, идущих вразрез с волею клана?

– Никаких, дядя. Ирвин погиб, его дочь в безопасности. Теперь я мыслю лишь о том, чтобы искупить вину перед тобой, безропотно приняв любое, даже самое жестокое наказание.

– Искупить, говоришь... – Норик сделал вид, что придумался.

– Всё, что угодно. Только прикажи.

– Ладно, – промурыжив затаившего дыхание племянника с полминуты, вымолвил Строгий, – я дам тебе шанс на искупление. Предупреждаю сразу, задание будет не из лёгких. Но если ты всё сделаешь правильно, обещаю, с тебя будут сняты все обвинения.

– Ты не пожалеешь! Я справлюсь! – гном вскочил, словно ужаленный змеёй.

– Не торопись, – охладил его пыл Норик.

Он громко хлопнул в ладоши. В дверях появился страж, вежливо поклонился и застыл в ожидании приказа.

– Отмыть, переодеть и накор..., ах да, ты же только что поел, – он скептически глянул на отошавшего родича. – Ну, тогда докормить. Но сперва отмыть.

Страж шумно втянул в себя воздух, брезгливо скривился и, молча, кивнул. Эрик смущённо приняхался.

– Да не переживай. И вовсе от тебя не пахнет. Так... глаза немного режет и всё.

Озадаченный таким сомнительным напутствием, Эрик безропотно потопал за стражем.

– И это..., – донеслось им вслед, – пришлите девок, какие покраше.

Дальнейшее, Три Росомахи помнил смутно. Усталый мозг, осоловелый, после бессонной ночи и недавнего пирше-

ства, время от времени отключался напрочь. Так что всё происходящее он помнил отрывками. Сначала была большая, до краёв наполненная горячущей, обжигающей, колодезной водой бочка. Опустившись на самое дно, он прямо-таки застал от наслаждения. Постепенно въевшаяся за время странствий грязь, начала отмокать. Послушные полуголые девки, до скрипа отдраили его загрубевшую, усыпанную шрамами тушку льняными мочалками, а после, прихватив «под белы ручки» бережно сопроводили в опочивальню. Следующим воспоминанием была широкая, дубовая кровать. Когда на ложе сменилась четвёртая иберийка, утомлённый гном позволил себе, наконец, провалиться в глубокий, лишенный видений сон.

Ему разрешили проспать вплоть до третьих петухов. Первое, что увидел Эрик, продрав глаза, была аккуратно разложенная на длинной лавке походная амуниция. Стандартная кольчужная рубаха, подбитый войлоком шлем с закруглённой верхушкой и пара кожаных сапог, голенища которых привязывались к щиколоткам. К стене был прислонён прочный круглый, окованный металлическим ободом щит, хищно поблёскивающий заострённым центральным умбоном. Тёмно-коричневый плащ с бронзовой заколкой на левом плече, висел на вбитом в стену крючке. Примерив одежду, гном удовлетворённо хмыкнул. Тютелька в тютельку. Распахнув двери, он вышел через широкие сени во внутренний двор. Возле крыльца стояла лёгкая коляска, запряжённая

ная парой каурых лошадок. На козлах сидел давнишний, знакомый стражник. Придирчиво оглядев гнома с ног до головы, страж одобрительно хмыкнул и указал за спину.

– Садись.

– Куда едем? – Эрик расслабленно плюхнулся на кожаное сиденье.

– В оружейную. Господин Норик сказал, что железо ты предпочитаешь выбирать сам.

– Узнаю дядю, – довольно пробурчал себе под нос ибериец. – Продумывает всё до мелочей.

Выбрать меч, кинжал и пару засапожных ножей было делом не хитрым. А вот с глефой пришлось повозиться. Некоторые из представленных экземпляров были слишком длинны, другие страдали отсутствием балансировки. Наконец он выбрал подходящий вариант. Прочное древко, обвитое металлической лентой, оканчивалось слегка изогнутым тридцатисантиметровым лезвием, напоминающим топор. На другой стороне оружия находился обычный шарообразный противовес. Сделав несколько пробных выпадов, Эрик удовлетворённо кивнул.

– Сгодится!

– Так и знал, что найду тебя здесь, – голос Норика застал его врасплох, заставив подскочить на месте. Гном медленно обошел племянника вокруг. – Смотрю, ты времени зря не терял. Ну что, готов к подвигам во славу Иберии?

– Знать бы ещё, что от меня потребуется?

– И то верно, – Норик жестом отпустил стража. Тот вышел, почтительно прикрыв за собой дверь. – Так вот, Эрик. Я долго думал о том, что в последнее время происходит в Иберии. Мне кажется, именно сейчас, королевство снова находится на краю гибели. Сам посуди. Ругар мёртв. Его брат оказался худшим правителем из всех, кого мне удалось припомнить. А скоро умрёт и он. Строительство Великой стены прервано и без нового приказа его не возобновить. Брошенное королём войско застряло в Арлинге, и я не знаю, как скоро наши воинственные соседи решат воспользоваться этой досадной оплошностью? Среди кланов постепенно растёт недовольство. Того и гляди, грянет новый мятеж. Династия Ругара в любом случае вот-вот прервётся. Ни он, ни его брат не оставили прямых наследников. Нам нужен новый правитель, Эрик! Гном способный сплотить вокруг себя народ Иберии. Вождь, в праве которого на трон никто не будет сомневаться, за которым пойдут все без исключения. И чем быстрее, тем лучше. Понимаешь, к чему я клоню?

– Ты предлагаешь мне разыскать такого гнома? – голос Эрика сел от ужаса. – Но это невозможно. Я не гожусь на роль искателя. У меня нет ни опыта, ни...

Три Росомахи съёжился и жалобно заморгал глазами. Искатель. Так в давние времена называли иберийцев, давших власть первому, самому первому королю. Им стал Хёгни Защитник. Тогда разрозненные, малочисленные племена гномов только-только вышли из горных пещер на поверхность.

Именно Хёгни удалось объединить их, дать единый закон и впервые успешно отразить набег из могущественной Артории. Ещё той, «старой», непобедимой, ужасной Артории. Вот как давно это было. Династия Защитника просуществовала четыре тысячи лет. Когда последний прямой потомок великого Хёгни отправился в чертог Вардана, был созван совет пятнадцати и назначен новый искатель. И выбран новый король. Шли века, династии менялись одна за другой. Пока, наконец, не был выбран пра-пра-пращур Кормака. Звали его Хакон Благородный. С тех пор прямая линия династии больше не прерывалась. До настоящего момента. Именно поэтому, у Эрика так сильно колотилось сердце и тряслись поджилки. Выбор правителя. А вдруг он ошибётся? Последствия могут быть необратимы. Да, такую ношу осилит не каждый.

– Не беспокойся, племянник, – ободрил его Строгий. – Ты будешь лишь посланником, не искателем.

Эрик шумно выдохнул и украдкой вытер холодный пот со лба.

Очень убедительным посланником! – тем временем продолжал Норик. – Самым убедительным посланником в мире! Тебе надлежит, снова отправится в Весп. Туда Ругар Последний отправил Ошгана, незадолго до смерти. А значит, поиски и надо начинать именно оттуда. Алмазные Секиры ведут свой род от Хакона Благородного. Не напрямую, конечно, но в данной ситуации этого будет достаточно. Даже моя кровь,

увы и ах, по сравнению с ними, простая водица. Делай что хочешь, хоть землю носом рой, но во имя Вардана, разыщи мне этого гнома!

– Ты думаешь, что он согласится принять корону?

– Пустить Полбочки на трон? – неприязненно фыркнул Норик, громко хлопнув себя по колену. – Ни в коем случае! Я конечно, далеко не молод, но из ума ещё не выжил. Пока я у власти, этому старому пропойце не быть королём. Пусть даже не мечтает. А вот его сын, Альсвальд, нам вполне подойдёт. Малец образован, умён, не слишком заносчив. А главное, беспрекословно слушает старших и умеет ценить хороший совет. В отличие от своего упрямого как баран папаши.

– Ах, сын... хм... возможно. А каковы будут наши условия?

– Хороший вопрос, – удовлетворённо кивнул Норик. – Похоже, не зря я решил доверить тебе это поручение. Передай Ошгану, что я готов объединить наши усилия, если он, в свою очередь, пообещает выдать Альсвальда за мою дочь, Хельгу. А нам с ним достанется почётная роль всеми уважаемых королевских советников. Два самых могущественных клана должны навечно сплотиться перед надвигающейся угрозой. Обновим династию Благородного, привнеся в неё каплю свежей крови! Сила и опыт. Кто не с нами, тот против нас! Действуя сообща, мы одним махом прикончим двух зайцев, – Строгий подался вперёд, морщинки чуть раз-

гладились. Глаза заблестели. – Спасём Иберию от неминуемого раскола, заставив заткнуться особо недовольных горлопанов, плюс, на долгие годы обеспечим нашим потомкам власть и процветание! Однако, – Норик подозрительно прищурился, – мне кажется или ты колеблешься? Считаешь, мой план безумен?

– О нет, нет, – поспешно возразил Эрик. – Ничего такого! Я только не представляю, с какой стороны подойти к делу. Пойми меня правильно. Всё, что нам известно об Ошгане и его последнем задании... Этого слишком мало. Ловить Ведающего, это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Пойми, на поиски могут уйти годы!

– Я предвидел такой ответ, – рука Норика нырнула за пазуху, – и приготовил тебе маленький сюрприз.

Вытащив на свет небольшой, холщёвый мешочек, он бережно извлёк из него короткую, сухую травинку.

– Вот, держи. Признаюсь, я помог Клариссе не только из желания насолить Кормаку. Гнома много лет прожила бок обок с величайшим травником Иберии. Вот я и подумал, что от её собственных умений тоже может быть польза. И как видишь, не прогадал. Эта травка связана особым заклинанием. Положи её в воду, и она укажет, в какой стороне сейчас находится Ошган. Не конкретное место, а лишь направление. Но думаю, что этого тебе будет достаточно. Береги её как зеницу ока. Другой такой не достать. Мне и так пришлось изрядно попотеть, чтобы раздобыть к сроку все необходимые

ингредиенты.

– Спасибо, – выдохнул Эрик, бережно взяв в руки чудесную указку.

– Ну вот, – Норик покровительственно положил руку ему на плечо, – теперь ты готов. Возьми ещё мой перстень с печатью. Покажешь при встрече. Ошгану ведомо, что он означает. Ступай же и помни. От тебя сейчас зависит не только будущее нашего клана, но и судьба всей Иберии.

Ивар

– Не можешь уснуть? – он обнаружил Арта одиноко сидящим у догорающего костра. Гомон походного лагеря недавно стих, уступив место привычным, ночным звукам. Тихий ветерок ласково топорщил русые, выгоревшие на солнце до самых корней, волосы юноши. Он медленно, бережно чиркал точильным камнем, дополнительно шлифуя и без того острейшее лезвие гладия. Поднеся клинок поближе к огню, Невредимый послунял палец и аккуратно провёл им по краю.

– Не получается, – ответил он со вздохом. – После смерти Гуамоко я отрубился, проспав несколько дней кряду. И с тех пор больше не могу уснуть. Совсем. Бывает, забудусь, минут на пятнадцать и всё. На большее меня не хватает. Ведь за последний год я ни разу не видел своих собственных снов. Стоило лишь заснуть, как моё сознание тут же переносилось в его пернатое тело. О, это ни с чем несравнимое ощущение ночного неба, полёта, свежего воздуха, безграничной свободы. Это сложно объяснить, но лишь благодаря Гуамоко я не сошёл с ума, когда гнил в подземелье у Корнелии. А теперь, – он сдавленно всхлипнул, – его нет. Не знаю, как я с этим справлюсь? Как смогу дальше жить? Говорят, мол, питомца нельзя убить навсегда. И что он обязательно должен вернуться. Я и сам не так давно твердил это Антонию. Но успо-

каивать друга, это одно, а поверить собственным словам – совсем, совсем другое.

Ивар понимающе кивнул, присел рядом с другом, подбросил веток в огонь. Ночь стояла тёплая, звёздная. С вершины холма, где они сидели было хорошо видно залитое молочным лунным светом поле. Вездесущая мошкара хаотично роилась в воздухе. Время от времени раздавался далёкий, протяжный вой вожака, созывающего на охоту волчью стаю.

– Когда Ульпий Лентул обманом вынудил мою дочь покинуть родной дом, – Ивар на мгновение прикрыл глаза, – вместе с ней ушла и Росинка, её питомица. Вскоре, Лентул убил её, – принц до боли сжал кулаки. Костяшки его пальцев побелели от напряжения, – прямо на глазах у Миланики.

– Сочувствую, – Арт легонько коснулся его плеча.

– Всё в прошлом, – эльф криво улыбнулся. – После того, как наш корабль потерпел крушение у берегов Арлинга, первым, что я увидел, открыв глаза, была именно она, Росинка. Пятнистая лань обеспокоенно тыкалась носом, в лицо своей лежавшей без сознания хозяйки.

– Ты видел это своими глазами? Значит это, правда? – обрадовано воскликнул юноша.

– Да, друг мой. Правда, до последнего слова.

– И Гуамоко однажды вернётся ко мне?

– Рано или поздно, – принц безмятежно смотрел вдаль.

Лицо его было отрешенное, словно он пытался проникнуть взором туда, за горизонт.

– Тебе стоит лишь набраться терпения.

– С терпением у меня всегда был напряг, – невесело ответил Арт. – Ладно, утро вечера мудренее. Иди спать Ивар. Время действительно всё расставит на свои места. Авось живы будем, авось помрём.

– Никогда не понимал этот твой, – Ивар задумчиво пожевал губами, – авось. Ты частенько поминаешь его, словно какого-то бога. Или мне показалось?

– Может и так, – не стал спорить Невредимый. – Там, откуда я родом, действительно был такой бог, ответственный за удачу, один из многих. Прошли века. Некоторые боги перестали устраивать людей. Постепенно о них забыли. Об одних полностью, а о других, лишь частично. Вот и поминаем мы Авось по старинке, не задумываясь, порой, о таящемся в этом древнем имени смысле.

– Значит, ваши боги не вечны?

– Они уже не наши, – пояснил Арт. – Когда-то были нашими. Сейчас мой народ верит в единого Бога. Смотрю, совсем я тебя запутал? Попробую разъяснить. Ты никогда не задумывался, почему уходят боги? Не куда, а именно почему? Так я тебе скажу. Разочарование! В нём ключ отношений между богом и человеком. В богов нужно верить, молиться им, служить, приносить жертвы. А если бог не отвечает на твои молитвы, то рано или поздно ты задаёшься вопросом. Зачем мне такой бог? Теряется смысл, взаимопонимание и, в конце концов, вера. Понимаешь? Вот так и про-

исходит замена одной божественной сущности на другую. С кем-то это происходит постепенно, а кого-то озарение настигает в один миг. И так далее, по кругу.

– А что, обязательно менять одного бога на другого? Нельзя совсем от них отказаться?

– Конечно, можно. В моём мире есть люди подобно вам, арлингам, не верящие в существование богов. Их называют атеистами. Как по мне, быть атеистом страшно. Я с детства привык молить всевышнего о помощи. Не часто, но от всего сердца. Когда веришь, что где-то там, существует всеильный, добрый, мудрый дядька, который в случае беды услышит и обязательно придёт на выручку, то жить становится чуточку проще. Бывает, просто поговоришь с богом по душам.... Минутку, не больше. Смотришь, а тебе уже полегчало. А если в полноценной молитве нет надобности, – Арт лукаво усмехнулся, – на помощь приходит авось.

– Странно всё это, – Охраняющий наморщил лоб от напряжения. – Вера, молитвы, смена нескольких богов на единого....

– Это ты ещё про демонов не слышал, – расхохотался Арт.
– Демонов?

– Угу. Это такие существа, обладающие значительной магической силой, но в отличие от божества, не испытывающие никакой любви к человечеству. Скорее наоборот. Мы нужны им исключительно на время, чтобы исполнить задание, на которое самому демону силёнок, увы, не хватает. Всё по-

тому, что демоны, – как гласит один из христианских постулатов, – весьма могущественны, но в отличие от бога, далеко не всесильны. В основном они используют ложь или угрозы, чтобы заставить человека выполнить их требования, после чего, цинично и вероломно, убивают свою жертву. Могут даже душу забрать.

– Значит, существуют боги....

– Бог, – поправил его Арт.

– И демоны, – он пропустил поправку мимо ушей. – Одни помогают нам, другие используют, а затем убивают?

– Типа того....

– А можно как-нибудь определить, разговариваешь ты с богом или с демоном? – задав мучающий его вопрос, Ивар затаил дыхание.

– Сложно сказать, – юноша задумался. – Я никогда не был силён в религии или мифологии. В основном мои познания черпались совсем из других источников.

– Из каких?

– Фэнтези.

Короткий ответ остался за гранью его понимания. Последовала минута молчания. Похоже, Арт не рвался продолжать разговор на скользкую тему. Однако раздираемый сомнениями Ивар, в конце концов, не выдержал и настойчиво-умоляюще переспросил:

– А всё же. Как отличить?

Арт поднял голову. Их глаза встретились.

– Кажется мне, ты что-то не договариваешь.

– О чём ты? – он с усилием отвёл взор в сторону.

Теперь юноша смотрел недоверчиво. Оставшийся недоточенным гладий угрожающе покачивался в его мускулистой руке.

– С момента нашей последней встречи, – наконец произнёс он, – я пережил многое. Пот, побои, кровь, предательство и гибель любимого человека. И это лишь самая верхушка айсберга. Моё чутьё с тех пор возросло, и сейчас я буквально попой ощущаю какой-то подвох. Поэтому я спрошу тебя всего один единственный раз. Ты всё ещё друг мне Ивар?

– Прости меня Арт! – он стыдливо прижал острые ушки и покаянно склонил голову. – Я не должен был так долго скрывать от тебя правду.

– Так я и думал, – бережно отложив меч в сторону, удовлетворённо произнёс молодой человек. – Рассказывай.

Принц помолчал немного, собираясь с мыслями. С одной стороны, холодный расчет и многолетний жизненный опыт подсказывали ему, что не стоит безоговорочно доверять этому человеку. Вообще, любому человеку. Риск слишком велик. С другой стороны, он помнил, как Арт уже несколько раз спасал его и Миланику, безрассудно, бескорыстно и благородно рискуя своей собственной жизнью. Поистине, трудный выбор. Наконец, решением большинства голосов, победу одержала совесть.

– Несколько лет назад, – набрав полную грудь воздуха начал он, – я выкупил жизнь моего отца, принеся клятву одному странному незнакомцу.

Мерцающая луна прошла с полпути, когда он, наконец, закончил свой рассказ.

– Итак, что мы имеем? – Невредимый взволнованно заходил из стороны в сторону. – Похоже, у Ланы и этого, как его, Валкара, имеются нешуточные претензии друг к другу. Одноглазый что-то заливал тебе про покорённые миры? Похоже, в этом и состоит весь сыр-бор. Грядёт час икс и противоборствующие стороны всё активнее и активнее вербуют сторонников, не гнушаясь, время от времени, тырить солдатиков друг у друга. Как интересно-то, йок-макарёк! Картина начинает постепенно вырисовываться.

– А почему ты решил, – стараясь не упустить нить рассуждений, спросил арлинг, – что Лана тоже действует подобными... эмм... методами? Мне помниться, что Валкар что-то там говорил о свободе выбора.

– Я тебя умоляю! – молодой человек возмущённо всплеснул руками. – Святой ёжик! Он ещё будет мне рассказывать о свободе слова?! Так знай. После всего услышанного, я доверяю ей не больше, чем рогатому засранцу. Когда сильные мира сего начинают активно заливать про выбор, первое, что ты должен сделать, это схватить ноги в руки и валить как можно дальше. Свобода! – он бросил очередное, незнакомое принцу ругательство, оканчивающееся на «ять» – Бррр. Раз-

мечтались. Держи карман шире.

– И что ты предлагаешь?

– Для начала, не поднимать панику. Начнём с того, что, судя по твоему описанию, Валкар самый что ни на есть настоящий демон. Аккурат по библии, вот разве что копыт недостаёт. А значит, доверять ему нельзя ни на йоту. Он проговорился, что пока Лана у власти, он не может лично навредить меченным. Вот это похоже на правду. Иначе ему не понадобился бы крастер во время вашей первой встречи. Мог преспокойно убить Арувала, но в итоге пощадил, предпочтя взять клятву с его сына? Хмм... Интересно.

– Мне тоже, – отметил Ивар.

– Знаешь, что я думаю? Скорее всего, Валкар действительно не может убить меченного. Ни сам, ни с чьей либо помощью. Обездвижить, запугать, быть может ранить. Это, пожалуйста. Но не убить.

– Возможно. Но зачем ему заключать со мной договор? Если демон хотел не пустить меня в чертог Ланы, то почему попросту не убил? Я же не был мечен, а значит, ни чем не защищён.

– Хороший вопрос, – Арт смешно наморщил лоб. – Быть может, ты нужен ему для чего-то ещё? Эх, блин, инфы маловато! Давай, покамест, опустим эту тему для ясности. Важно другое! Пока Валкар не победил Лану, твои родные уже в безопасности. И Миланика и Альвия являются счастливыми обладательницами меток, что даёт им пожизненную гаран-

тию и божественную защиту. Мне, – юноша дёрнул плечами, – он тоже навредить не может. Выходит, реальная опасность грозит только тебе самому. Быть может тебе стоит тоже попробовать получить метку?

– Нет, – Ивар твёрдо прервал его рассуждения. – Я поклялся. Под принуждением или нет, не важно.

– Как скажешь. Тогда, попробуем потянуть время. Старайся не отвечать на звонки..., ну, в смысле, не давай его голосу проникать в твоё сознание.

– А если не получится?

– Ох, любите вы арлинги всё усложнять, – недовольно отметил Арт. – Тогда ври, дружище. И не надо морщиться, словно монашка в борделе. Ври, как никогда не врал раньше. Пойми Ивар, перед тобой настоящий враг, желающий навредить тебе и твоей семье. Пусть это будет не ложь, а военная хитрость. Наплети ему, что безуспешно пытаешься разыскать Кормака, что практически уговорил меня на эту долбаную клятву. Ну, неужели я должен учить арлинга, рождённого в самом эпицентре лжи и интриг императорского двора?

– А почему ты думаешь, – обиженно поджал губы Охраняющий, – что эльфийский императорский двор обязательно полон интриг?

– Да разве бывает иначе? – вопросом на вопрос парировал молодой человек. – Не смейся гусей. Я тоже не вчера родился. Плюс с детства люблю читать. Быть может, когда всё устанется, я найду возможность переправить сюда парочку ге-

ниальных произведений из моего мира. И начну я, пожалуй, с «Трёх Мушкетёров». Обещай мне прочесть эту замечательную книгу, – замерев на мгновение от нахлынувших воспоминаний, юноша вздрогнул и тряхнул головой. – Ну да бог с ним, с Дюма. Что-то мы заболтались. Надеюсь, дальнейший план действий ясен? Ты водишь Валкара за нос, а я при первой возможности попробую разговорить Лану. Недавно она снова являлась ко мне. Строила глазки. Намекала. А если то, что говорил тебе демон, правда – боюсь новой встречи мне не миновать.

В этот момент Ивар краем глаза заметил за спиной у Арта какое-то подозрительное шевеление. В темноте холодно блеснул обнажённый клинок.

– Пригнись! – натренированные рефлексy юноши, усиленные меткой, сработали на славу. Подавшись вправо, он резво кувыркнулся через плечо. Через мгновение, на месте где он только что стоял, обрушился мощный удар тяжелого полуторного меча. Не встретив сопротивления, низкорослый противник споткнулся и по инерции пролетел вперёд, прямо в руки поджидающего его принца. Однако убийца не растерялся. Выронив бесполезный в ближнем бою меч, он ловко цапнул висящий на поясе кинжал. На этом его удача закончилась. Перехватив сжимающую оружие руку, принц со всей дури врезал приземистому незнакомцу коленом между глаз. Тот рухнул как подкошенный. На шум незамедлительно сбежались часовые и одетые в одно исподнее обитате-

ли ближайших палаток. Правда, мечей никто не забыл. Посветив факелом в лицо ночному разбойнику, полуголый Антоний отшатнулся и удивлённо присвистнул. Перед ними в беспамятстве лежал Хейдвад Неистовый.

– Фига себе, – всё ещё сидящий на траве Невредимый прицокнул языком. – Что скажешь? – обратился он к подоспевшему Ошгану.

Вид у него был злой и растерянный.

– Пока не знаю, – ответил Полбочки осторожно. – А на что это похоже?

– Похоже на то, что твой закадычный товарищ, ни с того ни с сего, решил пустить меня в расход. И если бы не Охраняющий, то я, скорее всего, уже валялся бы тут с мечом между лопаток.

Ивар пристально всмотрелся в нахмуренное, излишне сосредоточенное, бородатое лицо. Нет, Ошган тут не причём. Вон у самого губа дрожит от еле сдерживаемого волнения. Даже штаны забыл поправить. Молчание затягивалось.

– Ясно, – по-видимому, Арт решил перенести дальнейшие разбирательства в другое, более подходящее для этого место. – Связать его и доставить ко мне в палатку. Если, конечно, никто из присутствующих не против?

Окружающие синхронно кивнули.

– Антоний, Ошган, и ты Ивар, – буркнул юноша, поднимаясь, – вам троим, я доверяю больше всего. Поэтому, прошу следовать за мной.

Войдя в палатку, его высочество скромно расстелил на траве походный плащ и сел на него. Арт тихонько пристроился рядом, а Гай Антоний, напротив. Через несколько минут, сменившиеся часовые приволокли упакованного по всем правилам сурового военного времени пленника. Оглушенный молодецким ударом, Хейдвад ещё не пришел в сознание. Последним в палатку явился Полбочки. Вид у гнома был, смурнее некуда.

Слушай Арт, – сказал он негромко, но в тесной палатке его услышали все, – я, правда, не знаю, что на него нашло?

Юноша продолжал сидеть с каменным лицом. Не дождав-шись от него никакой ответной реакции, гном повысил го-лос:

– Да, я знаю, что Хейдвад пират и дебошир, но он ещё и Ведающий. Пусть бывший, но Ведающий. В своё время он верно и преданно служил Иберии. Мне не раз приходилось сражаться с ним спина к спине, делиться последним куском хлеба и никогда, слышишь, никогда я не сомневался в его честности.

– Насколько я знаю, – прервал молчание Арт, – на этот раз Неистовый помогал тебе отнюдь не бесплатно?

– И что с того? – не стал отрицать ибериец. – У нас и раньше бывало такое. Так принято. Я нанимаю, он выполняет и не задаёт при этом лишних вопросов. Напомню, что без него мы ни за что не доплыли бы до Иберии. Разве что ручками, вплавь....

– Я услышал тебя, мой друг, – чуть приветливее промолвил молодой человек. – Полагаю, настало время поговорить с самим Хейдвадом.

Склонившись над пленником, он коротко размахнулся, и вплеп гному здоровенного «леща». Раздался судорожный всхлип. Очнувшись, Хейдвад по-звериному оскалился и тут же попытался цапнуть обидчика зубами. Получив пощёчину с другой стороны, он бессильно опрокинулся на спину.

– Да, – он судорожно закашлялся, – недооценил я твой дар. Слишком быстрый.

– Мы можем всё сделать по-хорошему, – голос юноши дрожал от едва сдерживаемого гнева, – или по-плохому. Решать тебе.

– Неужели ты думаешь, – чернобородый сплюнул кровью, – что меня могут испугать угрозы какого-то молокососа? Давай, режь, не стесняйся.

– Кто послал? – Невредимый приставил к его горлу кинжал.

На острие показалась бардовая капля. Хейдвад покачал головой.

– Не важно. Я ведь всё равно умру?

– Можем похоронить тебя по всем правилам. Даже дадим в руки меч, – добавил он быстро. – Ну же, решайся. Попасть прямиком в чертоги Вардана. Это дорогого стоит.

Внезапно снаружи раздался сдавленный вскрик и звон мечей. Не успели они схватиться за оружие, как полог распах-

нулся и в палатку влетел один из двух взятых в поход Хейд-вадом пиратов. Арт встретил его точным ударом кинжала. Не обратив на вонзившуюся в грудь по самую рукоять холодную сталь никакого внимания, воин мощно оттолкнул не ожидавшего от него такой прыти юношу и с размаху всадил в горло собственного капитана короткий дротик. Больше он не успел сделать ничего. Сбив пирата с ног, Ошган с Анто-нием поочерёдно проткнули его извивающееся тело своими мечами. В наступившей тишине были слышны лишь булькающие звуки, которые издавал бедняга Хейдвад.

– Приехали, – Невредимый растерянно оглянулся. – Те-перь я совсем ничего не понимаю.

– Да всё понятно. Тот, кто его нанял, приказал замести следы. Хейдвад слишком много знал. Стойте, он ещё жив! – Полбочки бросился к умирающему товарищу. Плотно зажав двумя руками огромную, брызжущую алой кровью рану на шее, он лихорадочно зашептал:

– Нет-нет, постой дружище! Не смей умирать вот так! Мы же оба знаем, что ты на самом деле никакой не предатель. Скажи мне, кто заставил тебя? Скажи и клянусь молотом Вардана, я не успокоюсь, пока не выпущу этой твари кишки!

Веки пленника затрепетали, медленно приподнялись. Некоторое время он, молча, глядел в пространство, затем разбитые губы чуть шевельнулись. Послышался хрип:

– Валкар.

Ивару показалось, что он ослышался. Подскочив к ибе-

рийцу, он впился глазами в его быстро бледнеющее лицо и прокричал:

– Что? Что ты сказал? Повтори!

– Валкар... он обещал..., он предал и меня тоже..., – шёпот умирающего постепенно затихал. Последним усилием пират повернул голову к Ошгану и выдавил:

– Прости.

Его залитое кровью тело несколько раз конвульсивно дёрнулось, зрачки закатились, из открытого рта вывалился распухший язык. Разрезав верёвки, Ошган почтительно вложил в раскрытую ладонь мёртвого товарища потёртую рукоятку гладия.

– Вот и всё, бродяга, – произнёс он печально. – Надеюсь Вардан примет твою мятежную душу.

Эрик

Величественный Аркос остался далеко позади. На третьи сутки он въехал в небольшую, опрятную деревушку. Оглядевшись, Эрик направил прихрамывающего на обе передних ноги коня к стоявшему на отшибе, ладному домишке, из трубы которого валил густой, чёрный дым. Около изгороди беспечно играли чумазые, голозадые детишки.

– Похоже на кузню, – предположил он.

Навстречу с громким лаем выскочила низкорослая, кудрявая собачонка, за ней ещё одна. Смешно подпрыгивая, залиvisto тяфкая, время от времени пытаюсь куснуть скакуна за бабки, они сопроводили чужака до самых ворот. На шум выглянул хозяин, здоровенный, патлатый гном в закопчённом переднике и длинных рукавицах. Он недружелюбно оглядел незваного гостя.

– Чего надо?

– Подковы бы поправить, уважаемый, – Три Росомахи указал на своего жеребца. – Не повезло мне. Всего три дня в дороге и вот....

– Поправить, конечно, можно, – кузнец смотрел исподлобья, – да только недосуг мне сейчас. Видишь, – он указал на стоящую поблизости телегу со снятыми колёсами, – дел невпроворот. Завтра приходи. Поутру. Тогда и сделаю.

– Завтра, так завтра, – не стал спорить Эрик. Вытащив,

словно невзначай, из-за пазухи большую золотую монету, он высоко подкинул её в воздух. Сверкнув на солнце, полновесный желтый кружочек, послушно вернулся в подставленную мозолистую ладонь. Хозяин адекватно оценил намёк.

– Приходи через два часа, – коваль повелительно кивнул одному из своих босоногих отпрысков. Малец вежливо принял поводья. – Сделаю на совесть.

– Не сомневаюсь, – при виде холодной улыбки обезображенного страшными, глубокими шрамами лица, кузнеца откровенно передёрнуло. Выйдя за изгородь, Эрик обернулся. – А не подскажешь, любезный, где тут можно перекусить?

– Харчевня на перекрёстке, – равнодушно пожал плечами гном. – Где ж ей ещё быть?

Не прощаясь, он поправил висящий за спиной меч и степенно зашагал по единственной, натопанной дороге. Пройдя с полверсты он, наконец, упёрся в крыльцо массивной, напоминающей сарай постройки, гордо именуемой в этих краях харчевней. Войдя внутрь, Три Росомахи внимательно огляделся. Тёмное, небогатое жилище, было на удивление чистым и даже, местами, уютным. Пол был засыпан свежей соломой. Вместо стёкол на немногочисленных, крохотных окнах растянуты бычьи пузыри. Полтора десятка деревянных столов в основной массе пустовали. Лишь за тремя сидели несколько, деловито уплетающих дымящееся, истекающее кровью, пополам с жирным соком мясо, незнакомцев. Он предпочёл занять свободное место в самом дальнем

углу, откуда, хорошо просматривалось всё помещение. Возле пышущего жаром очага суетился плешивый ибериец, то и дело, помешивая варево, бурлящее в громадном котле. Завидев нового постояльца, гном приветливо кивнул, расплылся в улыбке и подобострастно спросил:

– Чего пить-есть изволите, господин?

– Тащи, что есть, – прислушавшись к звукам голодного желудка, ответил Эрик. – Да, только побыстрее.

– Одну минуту, – залебезил плешивый. – Каша, яйца, сыр? Щавелевая похлёбка сегодня удалась на славу!

– Какая похлёбка? – он недовольно повысил голос. – Ты что, решил меня травой накормить? Хлеба неси и мяса, да побольше.

– Тут такое дело..., – хозяин суетливо стрельнул глазками из стороны в сторону, – мясо, того... закончилось. Придётся совсем немного подождать, – затараторил он, видя, что Эрик угрожающе привстал с лавки. – Я уже послал племянника за снедью в дальний погреб. Не гневайтесь, господин! Дела в последнее время идут, хуже некуда. Бывает, неделями не видим постояльцев. Основная масса иберийцев отправилась в поход с, его величеством, королём Кормаком. Да ниспошлют боги ему долгих лет правления. Погода стоит тёплая. А припасы имеют свойство портиться. Вот я и не держу под рукой, ничего лишнего. А тут, сами видите, – он кивнул через плечо, – сколько голодных ртов привалило в одночасье.

– Некогда мне рассиживаться. Дорога не ждёт. Ладно, –

вздыхнув, сменил гнев на милость Эрик, – тащи свои, гм... в смысле куриные, яйца. Вина не забудь! – крикнул он вслед поспешно удаляющемуся гному.

Новый заказ был исполнен без промедления. Вскоре на столе появилось блюдо с бодро шкварчащей яичницей, обильно сдобренное мелкими помидорами, кусочками золотистого сыра, зелёным лучком и вдобавок приправленное перцем. Запотевший кувшин с красным, чуть сладковатым вином свидетельствовал о том, что при харчевне имеется и ближний погреб. Заморив червячка, Эрик расслабленно потянулся и подумал, что времени у него ещё навалом. Коваль говорил о паре часов. Хватит и на десерт. Однако полакомиться сладеньким, ему было не суждено.

– Я тебя знаю! – на лавку перед ним грузно опустился один из пирующих за ближайшим столом иберийцев. Втянув ноздрями тяжёлый перегар, состоящий из смеси эля, лука и гнилых зубов, Три Росомахи брезгливо поморщился.

– Поздравляю! А вот я тебя нет. Пусть всё так и остаётся.

– Хочешь, скажу, кто ты? – похоже, изрядно набравшийся гном не понял намёка. – Ты тот самый..., сбежавший с дочкой травника..., – он громко икнул.

– Ты ошибаешься, – холодно ответил Эрик. – Я никогда ниоткуда не сбегал и слыхом не слыхивал ни о каких травниках. На вот, держи, – он аккуратно положил на стол серебряную монетку. – Давай не будем ссориться. Лучше выпей с друзьями за моё здоровье.

– Проблемы, Йорди? – к их разговору присоединился ещё один гном. В отличие от пьяного в стельку товарища воин был трезв как стёклышко и уже прицельно окидывал крепко сбитую фигуру Эрика цепким взглядом. В харчевне повисла тишина.

– Нет никаких проблем, – Три Росомахи постарался ничем не выдать охватившего его волнения. – Простой ни к чему не обязывающий разговор. Правда ведь, Йорди? – он пристально посмотрел в глаза собеседнику. Тот тупо молчал, осоловело ворочая языком во рту.

Никакого желания драться у Эрика не было. В другое время, в другом месте... возможно. Но сейчас..., когда от его миссии зависит судьба всей Иберии. Нет, стоило избегать проблем любой ценой.

– Послушайте, – начал он осторожно, – мне кажется, ваш друг хватил лишнего, и ему спьяну почудилось, что он меня знает. Мне не хотелось бы, по пустякам тревожить столь могучих воинов, и я предложил разойтись по-хорошему. Вот и весь сыр-бор.

– Боюсь, по-хорошему у нас не получится, Эрик, – внезапно, в беседу вмешался третий гном. – Я тоже вспомнил тебя. Это же ты прикончил Бродди?

Три Росомахи больше не медлил. Схватившись за край, он одним рывком опрокинул тяжёлый стол на ближайших противников. Основной удар пришёлся на пьянчужку Йорди. Не успев даже хрюкнуть от неожиданности, он опроки-

нулся навзничь и замер, потеряв сознание. Одновременно Эрик выхватил из-за пояса кинжал и пружинисто распрямляясь, воткнул его второму нападавшему под ребро. Воин увидел бросок слишком поздно. Пробив толстую кожаную куртку, усиленную стальными бляхами, кинжал наглухо застрял в теле жертвы. Воин рванулся, раскрыл от неожиданности рот. Его губы задвигались, словно он пытался что-то сказать. Но вместо слов изо рта плеснуло кровью. Потом его ноги подкосились и гном медленно завалился на бок, потянув за собой клинок. Поняв, что моментально извлечь оружие не получится, Эрик выпустил рукоятку и схватился за глефу. Одним мощным ударом расчистив возле себя пространство, он метнулся к входной двери. Не успел гном подпереть дверь поленом, как изнутри исступлённо забарабанили. Укрепив ограждение дополнительной парочкой кольев, ибериец, что было сил, помчался к кузне. Вслед ему неслись глухие проклятья, сопровождаемые гулкими ударами. Он несся, не чуя под собой ног, почти не разбирая дороги. Бродившие по деревне куры разлетались в разные стороны, теряя перья и истошно кудавтав. Молясь, чтобы дверь продержалась как можно дольше, он, в конце концов, добрался до цели.

– Готово?

От неожиданности коваль вздрогнул и выронил молот.

– Да чтоб тебя..., – он рассерженно сплюнул в огонь. – Нет, конечно! Сказал же, два часа, значит два часа. Я толь-

ко-только снял подковы и подчистил копыта. Какого рожна тебя принесло раньше срока?

– Нет времени объяснять, – Три Росомахи выглянул во двор, – мне срочно нужна лошадь! Не важно какая, главное, чтобы могла скакать прямо сейчас.

– Тридцать золотых, – догадливый кузнец мгновенно оценил обстановку.

– Договорились, – он бросил на наковальню тугой кошель.

– Беги в конюшню, – хозяин махнул перчаткой, – крайнее стойло слева. Седло висит рядом.

Эрик благодарно кивнул и бросился наружу.

– Имей ввиду, – донеслось ему в спину, – если что, я тебя знать не знаю.

Он почти успел. Может дверь раньше времени дала слабину, а может преследователи удачно сообразили, куда он мог податься в первую очередь. Короче, стоило Эрику выехать с подворья, как возле его уха свистнула стрела. Оглянувшись, он со всей дури вдарил пятками в бока лошади. Спокойная, полноватая деревенская кобылка, не ожидавшая от неожиданного свалившегося на её голову седока такой подлости, коротко всхрапнула и, что было сил, понеслась прочь. Бегала лошадёнка, к слову, не плохо, но, к сожалению, не долго. Не прошло и десяти минут, как её темп замедлился, на губах показалась розовая пена. Торжествующие крики погони раздавались всё ближе и ближе. Стрелы стали падать всё чаще. Лишь постоянные изгибы узкой дорожки не давали пресле-

дователям нормально прицелиться.

– Ой, как всё плохо, – подумал гном, когда дорога опять вильнула в сторону, и он по инерции выскочил к широкой излучине реки, с порожистым перекатом посередине. Мост через препятствие находился выше по течению. Притормозив на самом краю обрыва, Эрик с тоской всмотрелся в пологий склон противоположного берега, густо поросший молодым сосняком. Не успел он развернуться, как из-за поворота с гиканьем, выскочила дюжина всадников. Гномы толпой понеслись на одинокого беглеца, словно гончие почуявшие добычу. Первого из нападавших он встретил точным выпадом глефы. Остальные синхронно подались в разные стороны, пытаясь взять супостата в клещи. За время этого манёвра ещё один воин расстался с жизнью.

– Ну, хоть о луках они на время забыли, – стоило ему лишь подумать об этом, как в грудь кобылицы с чавканьем впились сразу четыре стрелы. Жалобно заржав, лошадь встала на дыбы. Вылетев из седла, он с размаху хряснулся о землю правым боком. Глефа отлетела в одну сторону, меч в другую. В груди предательски хрустнуло. Из глаз посыпались искры. Не обращая внимания на жгучую боль, Эрик собрался с силами и, выхватив засапожный нож, привстал на одно колено. Только нападавшие больше не спешили. Сомкнув ряды и выставив наружу копья, воины медленно стали теснить его к самому краю обрыва.

– Живым брать, – донеслось откуда-то слева.

Услышав приказ, Эрик затравлено оглянулся, после чего хищно оскалился и зарычал. Противников это не обескуражило. Итогом следующей попытки прорвать строй, стала длинная рана на левом бедре. Шаг за шагом, иберийцы всё туже сжимали полукольцо. Шаг за шагом Три Росомахи пятился назад. Наконец он решился. Отбросив в сторону бесполезный нож, гном торжествуя продемонстрировал соотечественникам излюбленный неприличный жест и щучкой сиганул с обрыва в мутную, бурлящую воду. Тяжёлая кольчуга немедленно потянула его на дно. Практически не умеющий плавать, впрочем, как и подавляющее большинство жителей гор, Эрик с первых же мгновений нахлебался «по самое не могу». Его силы с каждой секундой слабели. От острой нехватки воздуха перед глазами поплыли разноцветные круги. Всё кончилось, когда быстрое течение забросило его дёргающееся в предсмертных конвульсиях тело на одиноко торчащий из воды, покрытый зелёными, склизкими водорослями валун. Раздался оглушительный треск. Боль в области поясницы стегнула гнома с такой мощью, что его разум не выдержал. В голове помутилось. В лёгкие хлынула противная, холодная вода. Последней мыслью было:

– Прости Норик...

Потом наступила темнота.

Сколько прошло времени? Он не знал. Просто в один прекрасный момент Эрик почувствовал ласковый шелест волн, лёгкое покалывание, ощущение солнечного тепла.

– Так-так. Первая добыча за полгода. И что же мы имеем на этот раз? – скрипящий голос вывел его из спасительного забытья. – Чёрт, – в словах незнакомца сквозило разочарование. – Опять ничего интересного.

Разлепить слипшиеся веки казалось неразрешимой задачей, но всё же, он справился. Когда обрушившийся на него свет немного померк, гном с грехом пополам смог рассмотреть, что его окружало. Он лежал на краю небольшого, покрытого густым кустарником островка, расположенного посреди знакомой реки. Справа виднелся бездонный зев, огромной пещеры. Скосив глаза вниз, он опознал владельца скрипящего голоса. В трёх шагах от него, сидя на пыльной медвежьей шкуре, деловито возился одетый в странную, незнакомую одежду, старик. Белые как снег волосы были туго перетянуты на лбу тонкой, кожаной лентой. На его плече беспокойно пританцовывал тёмный, лесной хорёк. Толстыми, перевитыми венами пальцами дед тщательно просеивал содержимое его походной сумки. Вытащив наружу кошель с остатком золотых монет, незнакомец равнодушно отбросил его в сторону и снова забурчал:

– Опачки, а вот эту вещичку я почувствую даже с закрытыми глазами. Давненько не видел. Указочка, чтоб её....

Внезапно, хорёк что-то пропищал старику в ухо. Его костистая, не по-старчески широкая спина напряглась.

– Неужто задышал? – незнакомец удивлённо покачал седой головой. – Надо же! Сильный видать образец попался.

Живучий. Ну, раз пошла такая пляска... давай, пойдём, поглядим на тебя.

Когда дед повернулся, Эрику стало понятно, почему так невнятно и хрипло звучал его голос. От правого, закрытого бельмом глаза, через всё лицо пролегли три страшных борозды. Самая длинная как раз заканчивалась возле основания шеи. Сквозь разодранные страшным ударом ткани проглядывала пустота. Половины зубов не было. Левого уха тоже.

Присев на корточки возле лежащего на песке Эрика, дед несколько раз потёр ладони.

– Не бойся, не укушу, – он криво подмигнул уцелевшим глазом.

Проведя несколько раз над пациентом руками от головы до пяток и обратно, дед что-то отстранённо забормотал.

– Так, гематома на лбу. Ссадины мягких тканей головы. Перелом костей носа. Сотрясение мозга. Ну, оно и понятно. Тупая травма живота. Перелом трёх рёбер справа, резаная рана на левом бедре. Похоже, скоро загноится... Дальше что? А, как же это я пропустил? Перелом поясничного отдела позвоночника. Блин, смещение во все стороны. Поздравляю! – он сочувственно хлопнул Эрика по плечу. – Бежать ты уже никогда не будешь. Ходить тоже. А по правде, и жить-то тебе осталось всего ничего.

– Спасибо старче, – он попытался криво улыбнуться. – Утешил.

– Чем могу, – старик равнодушно отвернулся и вновь за-

рылся в сумке, по-видимому, ничуть не смущаясь от присутствия её хозяина.

Так прошло десять минут.

– Послушай, – Три Росомахи, наконец, облизнул пересохшие губы. – Не хочешь заработать?

– Не интересует, – последовал холодный ответ.

– Нет, правда! – он безуспешно попытался приподняться. – Ты можешь получить много, очень много золота. Надо всего лишь разыскать одного иберийца и передать ему послание и перстень.

– Этот что ли? – дедуля вертел в руках вручённое Нориком кольцо. – Вот оно чё... Теперь ясно, зачем тебе Указочка. Только не вправе я расходовать последние силы на такие мелочи. Прости гноме. У тебя одна миссия, у меня другая. И поверь, моя – в тысячу раз важнее.

– Не правда, – боль в груди заставила его поперхнуться, – от этого задания зависит судьба всей Иберии.

– Тю. Всего лишь Иберии? – разочарованно махнул рукой незнакомец. – Так знай же, путник, что если не справлюсь Я, может погибнуть не только твоя Иберия. Весь мир покатится в тартарары. Я не просто так терпеливо прозябаю здесь уже несколько тысяч лет. Смиренно терплю голод холод и прочие, гм... неудобства. А ты хочешь прервать мой квест, ради какого-то дрянного мешка с золотом и занюханного королевства?

– Да что ж это за задание такое? – у гнома буквально от-

валилась челюсть от услышанного.

– Тебе не всё равно? – фыркнул седовласый.

Всем своим видом старик показывал, что не намерен больше обсуждать эту тему. Но Эрик решил так просто не сдаваться.

– Если ты действительно прожил столько лет, то наверняка слышал о последнем желании умирающего? – он просительно улыбнулся.

– Допустим, – старик задрал кустистую бровь.

– Ну, так скажи, чего таиться?

– Ишь, хитрый какой! – восхитился дед. – Подловил чертяка! Звать тебя как?

– Эрик.

– Я Роксви. Ладно, Эрик. Дело в следующем. Понимай, как хочешь, а жду я, когда на земле снова появится владелец двух меток. Час третьего Испытания всё ближе и ближе. По ведомым мне приметам, он скоро пройдёт через портал сюда, в Иберию.

– Опоздал ты, уважаемый, – настал черёд Эрика поглотиться. – Насколько мне известно, Арт давным-давно уже не здесь.

– Что? – от неожиданности старик подскочил на месте.

– А то! Я знаю, о ком ты говоришь.

– Так не молчи, ради всего святого! – Роксви схватил его за ворот кольчуги и затряс с неожиданной для прожившего тысячи лет человека силой.

– Последний раз я видел Невредимого на вилле возле Веспы, – не стал кривить душой Эрик. – Он действительно появился в Иберии несколько лет назад. Но с тех пор много воды утекло.

– Опоздал! – взвыл старик. – Проворонил! Но как, почему? Я же расставил ловушки. Всё правильно настроил. Он не должен был пройти мимо. Что же я упустил? Постой, – Роксви подозрительно уставился на гнома, – ты говоришь несколько лет назад?

– Всё так, – подтвердил Три Росомахи.

– Вот оно! – дед вырвал из седой шевелюры внушительный клочок волос. – Вот где ошибка! Дурень я, дурень! Получается, он всё время был здесь, когда я только приступил к настройке. Вот и не сработало. Ох, не нравится мне это, ох не нравится. Ненавижу менять планы в самый последний момент, – он сел, скрестив ноги, словно заправский кочевник, прикрыл единственный глаз и рассеянно забарабанил пальцами по колену.

Ибериец напряжённо ждал, не отводя глаз от неподвижной фигуры.

– Значит так, – произнёс Роксви после недолгого раздумья. – Есть у меня к тебе предложение, от которого сложно отказаться. Что скажешь, – предложил старик, – если я, не сходя с этого самого места, излечу тебя?

– Как излечишь? – Эрику показалось, что он ослышался.

– Как, как? Каком кверху! – рявкнул дед. – Мгновенно

излечу. И глазом моргнуть не успеешь. Ты выздоровеешь, встанешь на ноги и возможно даже сможешь, однажды, исполнить свою драгоценную миссию.

– А взамен? – гном затаил дыхание.

– Вижу, что клятвы для тебя не пустой звук. Ну-ну, не прячь глаза. Я такие вещи чую за версту. Взамен ты дашь мне слово, что сперва разыщешь, как его... Арта. Я сам уже не смогу. Разыщешь дважды меченного, и приведёшь ко мне.

– А можно я сначала выполню своё, ну... первое задание?

– Торг здесь не уместен, – холодно оборвал его Роксви. – Времени слишком мало. Либо ты в первую очередь исполнишь моё поручение, либо давай, валяйся здесь, подобно перезрелому овощу. А я посижу, посмотрю, что убьёт тебя быстрее – голод, жажда или дикое зверьё?

– Похоже, – обиженно произнёс Эрик, – ты не оставил мне выбора?

– Не я такой, жизнь такая, – ехидно отозвался дед. – Так мы договорились?

– Да, разрази тебя Вардан! Излечи меня и клянусь, я первым делом, выполню всё, о чём ты просишь!

– Вот это другое дело! – оживился старикан. Протянув раскрытую ладонь, он плавно возложил её на лоб иберийца. – Сейчас, подправим тебе мордашку, а с ней и всё остальное, – голос его становился всё более хриплым. На лбу выступили капли пота. – Будешь как новенький.

Из его руки вырвался слепящий луч света.

– Терпи малец. Боль временна, – давным-давно, часами удаляя струпья с его истерзанной росомахами тушки, Ирвин Кленовый Лист любил повторять эти слова. – Она может длиться час, день, год. Но однажды боль стихнет и придёт что-то другое. А если ты сдашься, боль не прекратится никогда.

Вспомнив, через что ему пришлось пройти тогда, Эрик напрягся и стиснул зубы, ожидая новую порцию страданий. Однако, всё, что он почувствовал, это лёгкое покалывание глубоко под кожей. Он снова прислушался. Никаких дополнительных ощущений не возникло. Неужели не получается? Когда свет погас, гном медленно выдохнул через сжатые зубы, открыл глаза и попытался сесть. К его удивлению, сесть получилось без особого труда. А после и встать.

– Ну что, – услышав слабый голос лекаря, он мгновенно развернулся. Дед выглядел, хуже некуда. Краше в гроб кладут. Его грубые черты заострились, вены на шее набрякли, лицо ещё больше исхудало. Чтобы сесть на землю, ему пришлось опереться на гнома. – Я своё слово сдержал. Дело за тобой.

Гай Антоний

– Идут! – Бартук указал рукой вдаль.

Прищурившись, Гай разглядел выплывающие из-за густо растущего на горизонте леса чёрные клубы дыма. Так и есть, кочевники. Жгут попавшиеся на пути деревушки. Он уже знал, что за этим последует. Командуя когортой ещё в той, прошлой жизни, Антоний не раз пересекался на границе с арторианскими отрядами. Их разношёрстное войско на первый взгляд могло показаться хаотичным и неуправляемым. Большое заблуждение. На самом деле там царил железный порядок, установленный ещё со времён образования каганата. Каждый всадник прекрасно знал своё место в десятке, и в сотне, и в тысяче. Излюбленной тактикой кочевников издревле считалось выманивание неприятеля. Встречаясь с регулярными веспийскими войсками, степняки обычно высылали навстречу лёгкий, немногочисленный, передовой отряд, состоящий из отчаянных смельчаков, не боящихся дёргать грозного противника за усы. Гарцуя перед сомкнутой стеной щитов, кочевники густо засыпали легионеров стрелами, швыряли оскорбления, вперемешку с конским навозом. Их целью было, обратившись в притворное бегство, выманить противника, растянув как можно дальше линию обороны. Именно тогда, в дело и вступала основная часть войска, нанося стремительный удар по самому уязвимому участку.

Однако такой план срабатывал лишь с предпочитающим атаку защите, могучим Веспом. Как будут вести себя степняки в ослабшей Иберии, Антоний пока не представлял. По идее, все, что могли сделать гномы, не имея под боком армии, это попрятаться по замкам и не казать носа за крепостные стены. Быть может Бадил-хан как раз и рассчитывает на подобный исход? Сжечь поля, угнать скот, разграбить деревни. Проще простого. Но в этом случае он не доберётся до гномьих сокровищниц. Ибо золото и драгоценные камни всегда хранились в укреплённых городах. А Бартук утверждал, что жадность хана не знает границ. Вот ведь, незадача. Как быть? Пришлось, идти на поклон и скрепя сердце, снова консультироваться у Арторианина. Бартук размышлял не долго.

– Сперва, попробуют взять нахрапом. Вдруг да ворота не успели закрыть или ещё что.... Долгая осада Бадице тоже не выгодна. Могут зарядить дожди, возникнуть проблемы с провиантом, а там, глядишь, и войско из Арлинга вернётся. Нет, ждать он точно не будет. Думаю, прикажет наловить по дороге побольше пленных, и потребует с горожан выкуп. Получит его и поскачет дальше. Способ проверенный.

– У нас бы такой приём не сработал, – веспиец задумчиво потеревил нижнюю губу.

– Вот в этом и состоит главное отличие между людьми и гномами, – в беседу, как всегда бесцеремонно, вклинился Полбочки, – мы своих, в беде не бросаем.

– На это и расчёт, – согласно кивнул Арторианин. Он про-

тянул Ошгану деревянную фляжку. – Будешь?

Ибериец не стал отказываться от дармовой выпивки и, приложившись к горлышку, мерно задёргал кадыком.

– Не дурно, – констатировал он, выдоив из посуды последние капли – совсем не дурно. Лучше того пошла, которым меня потчевали твои узкоглазые соотечественники в прошлый раз.

– О боже, Полбочки! – незаметно подошедший Арт, ласково укорил друга. – Хватит уже заливать всем и каждому о былых похождениях в Арторию. Я слышал сагу о вреде кислого кобыльего молока, и его ужасных последствиях, наверное, тысячу раз.

– Повторенье, мать ученья, – наставительно отвечал гном. – Так мой наставник говорил. Бартук, между прочим, об этой истории ничего не знает. И вообще, не хочешь, не слушай...

– А врать не мешай, – со смехом закончил за него Арт.

Именно в этот момент Арторианин и обратил их внимание на дым.

– Началось! – укрыв ладонью глаза от ярких солнечных лучей Невредимый привстал на цыпочки. – Надеюсь, у нас всё получится. Друг мой, ты же успел договориться с гномами, живущими возле стены?

– Что значит договориться? – возмутился Ошган. Я глава клана Алмазных Секир, а не какой-нибудь простой пастух! Мои приказы не обсуждаются. Тем более в отсутствие коро-

ля. Я даже разослал гонцов во все кланы. Ополчение вот-вот прибудет. Толковых иберийцев у Великой стены слишком мало. Кормак, чтоб ему пусто было, увёл в поход практически всех здоровых воинов. В основном, у стены остались калеки и простые строители. Им привычнее держать в руках молоток и лопату, нежели меч. Женщин с детьми я уже отправил вглубь королевства. Оставшиеся знают, на что способны кочевники. Будут стоять, если понадобится, до конца.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – мрачно подытожил Арт. – Ну, ваше императорское величество, – он с надеждой посмотрел на Антония, – твой выход.

Гай недовольно поморщился, услышав из уст друга титул, с которым он уже давным-давно распрощался, но ничего не возразил. Он лишь развернулся и повелительно махнул буццинатору:

– По местам!

Стоявший поблизости трубач, набрал в грудь воздуху, прижав к губам медную дудку.

Вскоре над походным лагерем раздался её оглушительный рёв. Привыкшие исполнять роль легионеров на арене гладиаторы, справились с построением на «отлично». Когда из леса, визжа и улюлюкая, наконец, вылетела первая волна артирианцев, их встретила, стоящая по всем правилам, оцетилившаяся стеной skutумов и двухметровых пилумов, когорта. Кочевники опешили. Они ожидали встретить на своём пути разрозненные иберийские отряды, не представляющие

для них особой угрозой, но никак не веспийскую армию. Осадив коней на расстоянии полёта стрелы, арторианцы растерянно загомонили. Наконец, их ряды расступились и вперёд выехал долговязый, бритоголовый воин. Степняк был обнажён до пояса. На поясе болталась кривая сабля. Его широкая, волосатая грудь блестела от пота. Смуглые плечи бугрились устрашающего вида мускулами. На одном из них виднелась бледно-розовая метка в виде наконечника стрелы. В левой руке воин сжимал короткий арторианский лук. Правая ладонь была раскрыта и поднята над головой в знак мирных намерений. Подскакав поближе, воин остановился и, не сходя с лошади, громко, внятно прокричал:

– Я Тугал Ветер, троюродный брат могучего Бадил-хана, да ниспошлют ему боги долгих лет жизни.

Навстречу ему, медленно вышел Гай Антоний. По такому случаю, он дополнил стандартный наряд трибуна белой туникой, украшенной широкой пурпурной полосой. Поверх мускульного панциря был надет шарф, белого цвета с золотыми кручёными кистями. Он тоже представился, стараясь придерживаться заранее разработанной легенды.

– Я Клавдий Децимус, милостью императора Веспы Гнея Корнелия Великого, назначенный военным трибуном девятой когорты. Приветствую тебя, о славный воин, от имени моего повелителя!

Долговязый коротко поклонился. После чего привстал на стременах, и угрожающе сверкнув карими глазами, вопро-

сил:

– Что заставило тебя Клавдий Децимус покинуть пределы Веспы и зайти с войском так далеко на север?

– Приказ императора! – невозмутимо пожал плечами Антоний.

– Какой ещё приказ?

– Защищать пределы Иберии.

Такой неожиданный ответ, похоже, слегка озадачил кочевника. Он растерянно оглянулся и переспросил, понизив голос:

– Неужели, император не счёл нужным предупредить тебя, своего трибуна, о договоре между ним и моим ханом?

– Не беспокойся Тугал Ветер, – Антоний старался говорить, как можно убедительнее, – я всё прекрасно знаю о вашем недавнем соглашении. Но с тех пор, ситуация, скажем так, немного изменилась. В данный момент Гнею Великому удалось заключить выгодную сделку с правителем Иберии. Скажу по секрету, – он тоже для вида понизил голос, – Она касается поставок бальзама Аркоса по очень-очень сниженным ценам. Поэтому, мой повелитель решил, что не стоит немедленно резать курицу, несущую золотые яйца.

– Мой хан об этом ничего не знает, – с явным неудовольствием произнёс Тугал.

– Неужели посланные гонцы так и не добрались до великого хана? – с притворным сочувствием сказал Антоний. – Ай-яй-яй, какая досада! По-видимому, не успели. От име-

ни императора я прошу прощения у Бадил-хана и предлагаю расторгнуть договор на взаимовыгодных условиях.

– Как расторгнуть? – вытянутое лицо степняка пошло красными пятнами.

– Не беспокойся, о могучий Тугал. Гней Великий прекрасно понимает, на что пришлось пойти Бадил-хану, чтобы в кратчайшие сроки собрать такое огромное войско. И он готов не только полностью оставить у великого хана внесённую заранее плату, но и поднести ещё один скромный дар.

По его знаку четверо легионеров поставили перед ним большой, украшенный сусальным золотом и драгоценными камнями ларец. Открыв его, вespиец продемонстрировал опешившему кочевнику содержимое сундучка. Тот был до краёв заполнен крупными, драгоценными камнями. Сокровище нарыл Полбочки, в самый последний момент, получив весточку от одного из ближайших родственников. Зная скаредную натуру иберийцев, Смирный высоко оценил этот щедрый жест.

– Надеюсь, этого хватит, – добавил Гай елейным голосом, – чтобы великий хан забыл о невольной нанесённой ему обиде?

Кочевник потрясённо молчал. Не дав ему опомниться, вespиец захлопнул ларец и предложил:

– Передай мои слова Бадил-хану. Скажи, что я готов с почётом принять его у себя в лагере. Его и его охрану.

Такой вариант устроил арторианца. Сохранить лицо и при

этом избежать излишней ответственности. Об этом мечтают большинство подханков среднего звена. Облегчение, буквально читалось на лице Тугала, когда он поворотил лошадку назад. Ждать пришлось недолго. Жадный до золота Бадил, глубоко заглотив наживку. Не прошло и получаса, как они уже сидели в шикарном, походном шатре, спешно нарытым в закромах родины всё тем же Ошганом. Не считая охраны, их было четыре на четыре. Бадилу эскортировал уже знакомый Гаю подханок, плюс ещё два звероподобных, угрюмо зыркающих из-под нахмуренных бровей, кочевника. Со стороны Веспы в беседе принимали участие сам Антоний, Арт, Ивар и, естественно, представляющий Иберию, Ошган. Присутствие на собрании эльфа ничуть не смутило степняков. Им было, хорошо известно главное веспийское правило: «Любой присягнувший империи, навеки становится её полноправным гражданином».

После взаимных любезностей, Гай слово в слово повторил своё, ну... в смысле «императорское» предложение. Оно было встречено с энтузиазмом. Бадил сообразил, что может выйти сухим из воды. Аванс он уже благополучно прикарманил, потерь не понёс. Дружбу с Веспом укрепил. Домой вернётся с богатой добычей. Такой исход – дорогого стоит. Любой арторианец справедливо решит, что удачливому хану помогли сами боги. Осталось лишь сойтись в цене. Именно она и стала основным предметом спора. Хан важно надувал щёки, вещал о потраченном времени и силах. Антоний

вежливо, но твёрдо возражал. Он знал, что престиж империи нельзя опускать ниже определённой границы. Иначе хан мог заподозрить неладное. Весп могуч, а лучшие дни Артории, увы, остались далеко позади. В итоге, подняв прайс за услуги примерно на четверть, довольный хан собрался, уже было, покинуть шатёр, как вдруг, один из сопровождавших повелителя воинов прищурился и что-то зашептал ему на ухо. Одутловатая физиономия хана медленно побагровела. Вцепившись в рукоять позолоченного кинжала, он заторможено повернулся к нукеру и угрожающе прошипел:

– Ты уверен, Очар?

– Да повелитель! Это точно он.

– Прости дружище, – Антоний расслышал, полный раскаяния, шепот Арта. Веспиец почувствовал, как почва уходит у него из-под ног. – Похоже, я только что втравил нас в новые неприятности.

– Этот человек, – крючковатый палец хана обвиняюще указывал на юношу. – Кто он?

– Подданный Веспа, – дипломатично парировал Смирный. – Один из моих лучших центурионов.

– Ты лжёшь, веспиец! – на выражение лица хана страшно было смотреть. В нём читалась ничем не прикрытая злоба и ненависть. – Не может раб командовать свободными легионерами. Смотрите, – взоры присутствующих обратились на левое предплечье юноши. На нём красовалась большая, выжженная несколько лет назад буква «Ф», – он гладиатор.

– Бывший гладиатор, – решив идти до конца, парировал Антоний. Веспиец незаметно убрал под стол свою левую руку. – Арту был вручён рудий по личному приказу Корнелия Великого. Он же назначил парня центурионом.

– Быть может, ты врёшь, – хану было начхать на любые доводы, – а быть может, нет. Это уже не важно. Этот Арт убил мою любимую дочь, Сарнаю. Он должен заплатить жизнью за свой проступок.

– Не правда! – Невредимый отважно шагнул вперёд. – Очар обещал, что расскажет вам, как всё было на самом деле.

– Смерть, – хан был неумолим.

– Этому не бывать! – вскочил Полбочки. – Скорее я сам прикончу тебя, отрыжка шакала, чем выдам друга на растерзание!

Нукеры молниеносно обнажили оружие и закрыли телами своего правителя. Гладиаторы тоже не остались в стороне.

– Молчи дурень, – одёрнул разошедшегося гнома Ивар. Принц был единственным, кто в суматохе не потерял хладнокровия.

– Всемиловитый хан, – обратился он к Бадиле через голову стоящего в оборонительной позиции Антония, – прошу вас, успокойтесь. Проявите немного терпения, и я клянусь, мы сможем полюбовно разрешить это маленькое недоразумение.

Последовала долгая, тягостная минута молчания.

– Говори..., только быстро, – сказал отрывисто Бадила,

отдуваясь, как после долгой пробежки.

– Если мы сцепимся, подобно стае бешеных псов, то потери будут велики с обеих сторон. В чём мудрость такого решения? Вы утверждаете, что Арт виновен? Он, вину отрицает. Мы можем спорить до посинения дни напролёт, но так ничего и не докажем. Не лучше ли сделать так, как издревле поступали великие каганы Артории? Пусть боги рассудят, повинен Арт в смерти вашей дочери, или нет.

– Ты предлагаешь поединок? – глаза хана опасно сверкнули. – Отлично! В таком случае, выбор оружия за нами?

– Справедливо, – принц побледнел, но взгляда не опустил. Бадила, несколько секунд буравил его недоверчивым взглядом, после чего торжественно произнёс:

– Тугал Ветер!

– Да мой повелитель, – степняк покорно опустил перед ханом на колени.

– Ты готов показать этим неверным непревзойдённое искусство лучников Артории?

– Сочту за честь, о великий хан!

– Так не пойдёт! – первым сообразив, чем грозит другу такой, неожиданный на первый взгляд, выбор, Гай попытался возразить. – Лук – не честное оружие!

Однако хан лишь издевательски прицокнул языком:

– Слово не воробей, трибун. Вылетит, не поймаешь. Божий суд священен!

– Прошу прощения, – Ивар снова пришел на выручку. –

Всемиловитый хан прав. Пусть это будет поединок двух лучников. Но, насколько я помню, по правилам Божьего суда, мы вправе выставить замену.

– Выставляйте, – кочевник и глазом не моргнул, – но если победит мой воин, то вина Арта будет доказана, и...

– Его ждёт смерть, – покорно склонил голову арлинг.

– У вас десять минут, – торжествующая улыбка хана не предвещала ничего хорошего. – А после, либо Божий суд, либо война!

Бадила грузно развернулся и вышел не попрощавшись. За ним последовала охрана. В шатре повисла тишина. Первым опомнился Полбочки:

– Лукарь из меня конечно некудышный, но....

– Нет, друг мой, – оборвал его Невредимый. – Из-за меня весь сыр-бор, мне его и расхлёбывать.

– Не мели ерунду! – твёрдо сказал Ивар. – У тебя нет ни единого шанса. Пойду я. Среди вас нет никого, кто мог бы сравниться с принцем Арлинга в умении стрелять из лука. Эльфов учат стрельбе с раннего детства. Я никогда ещё не промахивался на охоте.

– Одного умения тут мало, – подал голос узкоглазый Бар-тук. Арторианин хмуро оглядел собравшихся. – Поймите, настоящий поединок, это вам не по уткам стрелять. Вы же обратили внимание на метку Тугала? Я знаю, что она означает.

– Ты уверен? – недоверчиво переспросил Антоний.

– Абсолютно! Поверьте, я единственный, кто действительно может справиться с Тугалом.

На том они и порешили. К назначенному времени поединщики уже стояли друг напротив друга, на расстоянии равном полёту стрелы. Антоний невольно отметил, что воины похожи, как две капли воды. Оба узкоглазые, кареглазые, жилистые, волосатые, раздетые до пояса. Правда, Тугал на голову выше Арторианина. В руках короткие луки, на плече колчан со стрелами, за поясом изогнутый кинжал. Исконные арторианцы. Его размышления прервал голос хана:

– Да свершится небесный суд! – визгливо возопил Бадила.

Всё произошло очень быстро. Заслышав сигнал, степняки пригнулись, цапнули по стреле и, виляя из стороны в сторону, понеслись навстречу. Первым выстрелил Бартук. Тугал легко уклонился и, перекатившись, встал на одно колено. Три стрелы вылетели с такой невероятной скоростью, что у присутствующих буквально захватило дух. Первая вонзилась в живот Арторианину, вторая вошла в правое плечо, а третья засела пониже левой ключицы. Гладиатор рухнул как подкошенный. Упав на спину, он тяжело застонал. В стане кочевников грянул победный клич. Гладиаторы вторили им горестным стенаниями. Вытащив кинжал, Тугал пружинистым шагом подошёл к поверженному противнику. Не в силах больше смотреть на происходящее Смирный отвернулся и зажмурил глаза. Внезапно, кочевники снова взвыли, но уже от ярости. Ошалевший от крика Антоний не сразу понял что

случилось. Обернувшись, он разглядел неподвижно лежавшего на боку Тугала. В его правой глазнице торчала рукоять кинжала. Раздался ещё один дружный вздох, когда Бартук, не обращая внимания на засевшие в теле стрелы, встал и победно отсалютовал соотечественникам.

– Идущий на смерть, приветствует тебя! – раздался его победный клич. Гай хорошо помнил эту фразу. Он тысячу раз слышал её на арене и тысячу раз произносил перед боем сам. Арторианцы потрясённо молчали. Не обращая на них внимания, Бартук медленно развернулся и, пошатываясь, двинулся обратно. Друзья бросились ему на встречу, однако истекающий кровью гладиатор остановил их повелительным жестом. Ему хватило сил, чтобы добраться до стоявшей перед лагерем палатки, в которой недавно принимали хана. Лишь когда за его спиной упал занавес, Бартук позволил себе осесть на ближайшую лавку. Когда товарищи подошли на выручку, воин едва дышал.

– Ну что Арт, – на губах Арторианина показалась розовая пена, – говорил же я, – он натужно закашлялся, – что знаю, как убить Тугала?

– Как ты смог? – разглядев, откуда торчат стрелы, Полбочки потрясённо схватился за голову. – Ты должен быть уже мёртв!

– Помнишь кислицу? – умирающий Бартук смотрел только на Арта. – У неё есть ещё одно, полузабытое свойство. Я, один из немногих, кто знает о нём. Мне нужен был всего

один единственный удар.

– Ты позволил Тугалу попасть? – ахнул Невредимый.

– Я знал, что он придёт, чтобы вырезать мне сердце, – шепот гладиатора становился всё тише и тише. – Я знал, что он придёт. Я помню... Он всегда так делал. Не печалься, Арт. Я должен был погибнуть ещё много лун тому назад, на арене Орба. Тогда ты вытащил меня с Каспием из лап смерти. С тех пор я жил в долг. Теперь, настал мой черёд. Достойная оплата. А сейчас, позволь мне уснуть. Да, уснуть... Поверь, друг, я буду спать спокойно...

Он снова кашлянул, дёрнулся и затих. Тяжело вздохнув, Антоний наклонился и бережно прикрыл веками его застывшие, остекленевшие глаза.

Эрик

– Вот тебе новая Указочка, – старик протянул ему короткую, деревянную щепочку. – Настроена, по всем правилам, на объект с двумя метками. Только действовать будет не долго, прости. С неделю, не больше. Силёнок у меня маловато. Вылечить тебя оказалось труднее, чем я думал. Старею, наверное....

– А почему бы вам самому не отыскать Арта? – спросил Три Росомахи. – Зачем брать клятву с меня? Вы ведь меня совсем не знаете.

– Не могу я уйти с этого места, – раздражённо притопнул ножкой Роксви. – Тут поблизости находится источник силы. Простым смертным его не почувствовать, а я, как видишь, сумел. Вот и сижу теперь, черпаю помаленьку. Ну да ладно, хватит обо мне. Как активировать Указочку ты знаешь?

– В общих чертах, – промямлил Эрик. – Я уже пару раз пользовался своей.

– В общих чертах..., – пробурчал дед таким тоном, что не понятно: хорошо это или плохо. – Фиг с тобой. Иди сюда, покажу. Свою тоже носи. Есть у них отличия.

Присев на корточки, Роксви положил щепку и соломинку в две до краёв наполненные речной водой плошки. Вдруг, он нахмурился. – Так. А это что за хрень? Может магнитит одна от другой? По идее не должно....

Глянув через его широкое, костистое плечо, ибериец обомлел. Обе Указочки синхронно покачивались, показывая в одну и ту же сторону.

– Ничего не понимаю, – старик явно был озадачен. – Чертовщина какая-то. Снова ошибся что ли?

– Эмм... А если..., – Эрик замялся, боясь попасть с непрошенным советом под горячую руку.

– Да говори уже! – прикрикнул дед. – Не мычи, словно телёнок у материнской титьки.

– Нет никакой ошибки. Всё дело в том, что те, кого мы разыскиваем, в данный момент находятся рядом.

– Рядом говоришь? – Роксви задумчиво почесал затылок. – Хм. Похоже на правду. Это многое объясняет. Похоже, тебе опять подфартило парень. Одним выстрелом прикончить двух зайцев.... Милое дело. Ну, с направлением мы определились. Осталось собрать тебя в путь-дорогу.

Он шагнул мимо и наклонился. Звучно чавкнуло. Эрик, раскрыв рот, смотрел, как старец одним мощным движением приподнял пудовый валун. Пахнуло сыростью. На влажной земле, среди шевелящихся дождевых червей и беспорядочно снующих жуков, лежал длинный, прямой меч, с тонким, гибким лезвием. На клинке не различалось ни единого намёка на ржавчину. Рукоять была плотно обмотана шелковым шнуром. Навершие выполнено в виде оскаленной собачьей головы. Ножны были покрыты зеленоватой кожей, и тоже не имели видимых изъянов. Бережно стряхнув с оружия налип-

шую почву и насекомых, Роксви протянул его опешившему гному.

– Держи. Путь предстоит не близкий, а свой арсенал, ты, как вижу, изрядно подрастерял по дороге. Он служил мне верой и правдой, вплоть до самого конца ммм... испытания. Пришло время нам расстаться. Китайский ты сто пудово не учил, поэтому истинное имя меча называть не вижу смысла. Скажу лишь, что в переводе оно звучит как «драгоценный меч, изгоняющий демонов».

– Это не простое оружие, – Эрик оторопело разглядывал неожиданный дар. – При виде его у меня будто мурашки бегут по коже.

– Да, не простое, – Роксви мечтательно вздохнул, вспомнив нечто, ведомое ему одному. – Но ты не обольщайся, – он ехидно усмехнулся. – Губу говорю, закатай. Волшебные свойства клинок проявляет только в руках хозяина. Для тебя это меч, просто меч и ничего больше. Так что нечего пускать слюни зазря. Бери оружие и вали на все четыре стороны... Ну, в смысле, куда Указочка направит.

– Вот спасибо, так спасибо, – ибериец благодарно поклонился в пояс.

– Спасибо не булькает, – снова поддел его Роксви. – Ступай. Ниже по течению есть брод. Пузо, конечно, намочишь, но пройти там можно. Поспешай Эрик. Времени у нас мало.

– Поспешать, так поспешать, – гном сноровисто поправил котомку на плече и бодро зашагал по направлению к пере-

праве. Отыскать её и вправду не составило никакого труда. Река в этом месте сильно сужалась, течение ослабло. Пологий берег пересекала широкая дорога, идущая аккурат в сторону Великой стены.

Солнце до половины опустилось за горизонт, когда дорога вывела его к небольшой пограничной крепости. Суровый на вид привратник оказался дружелюбнее, чем могло показаться на первый взгляд. Взяв за проход символическую плату, он любезно поведал соотечественнику, где тот может остановиться на ночлег.

Гостиница оказалась до краёв заполненной беглецами из-за Великой стены. В основном, это были женщины, старики и дети. Проталкиваясь через плотную толпу беженцев, Эрик заинтересованно ловил последние сплетни. Заслышав о войске наёмников, состоящем из беглых гладиаторов, он наострил уши и довольно улыбнулся. В этот момент его грубо толкнули.

– Смотри куда прёшь! – мельком взглянув на обладателя знакомого, тягучего голоса ибериец обомлел. Перед ним стоял один из давешних Ведающих, которые гнались за ним до самой реки. Смерив Эрика презрительным взглядом, гном фыркнул:

– Ну, чего уставился, будто красну девицу увидел? Мы что, знакомы?

– Нет, – пискнул Эрик, затравленно озираясь. – Мы вовсе не знакомы. Я просто.... Прошу прощения, я лучше пойду.

Ведающий не препятствовал его отступлению. Выскочив за дверь, Три Росомахи облегчённо перевёл дух.

– Не узнал! Клянусь ветреной задницей Нардика, он меня не узнал!

Петля не хуже испуганного зайца, он что было мочи, понёсся прочь от опасного места. Лишь выскочив на другой конец крепости, он позволил себе, наконец, перевести дыхание. По его раскрасневшемуся от вынужденного спринта лицу градом катился пот. Рядом с ближайшим домом, располагался красивый, рубленый колодец. Возле него с радостным визгом копошились детишки, всех возрастов и мастей. Детки задорно плескали друг друга из потрескавшегося деревянного ведёрка.

– А ну, малыши, подвиньтесь, – изъяз у ребятни ведро, Эрик немедленно окунул разгорячённую голову в студёную, колодезную воду. – Уффф, пронесло, – он мельком глянул в ведёрко и обомлел. Из прозрачной воды на него глядел совершенно незнакомый, молодой гном, весьма приятной наружности. Ощупав лицо руками, Эрик громко икнул от удивления. От глубоких, многочисленных шрамов, с которыми ничего не смог поделаться даже Ирвин Кленовый Лист, не осталось и следа.

– Вот это излечил, так излечил! – он без сил привалился к колодцу. – Ну, Роксви, ну волшебник! Где же ты был, когда я пытался выбрать себе жену? Ещё моя прабабка, мир её праху, говаривала при виде меня: «Шрамы, конечно, украшают

мужчину, но не до такой же степени!»

Решив воспользоваться свалившимся на голову бонусом, он немедленно вернулся в гостиницу. Тайком вручённые симпатичной, пышногрудой служанке пара лишних золотых монет, ожидаемо сделали своё дело. Через несколько минут он уже занимал отдельную, уютную комнатку, с видом на внутренний двор. Раскусив щедрого постояльца, гнома позволила себе лично принести ему ужин в номер, а после повторных щедрых чаевых, игриво стрельнула глазками, предложив ещё одну услугу. Впервые оказавшись объектом вожделения, Эрик сперва опешил, но по здравому рассуждению не нашел причин, чтобы отказаться от заманчивого предложения. Вскоре, помещение огласилось громкими стонами и ритмичным скрипом дубовой кровати. Потом ещё раз и ещё. Выпустив пар, Три Росомахи решил дополнительно расспросить страстную юницу.

– Слушай, а где здесь можно прикупить нормальную лошадку? Моя, к сожалению, сломала ногу намедни. С тех пор, вынужден ходить пешком.

– Простите господин, – гнома виновато потупилась. – Крепость заполнена беглецами с границы. Они раскупили всех свободных лошадей. А так же ослов, быков и прочих.... Короче всё, на чём можно ехать или запрячь в повозку.

– Ладно, проехали. А что там говорят на улице? Ходят слухи о каких-то гладиаторах? – расслабленно водя рукой по знойным, бархатным телесам прошептал он.

– Болтают всякое, – девчушка доверчиво прижалась набухшими сосками к его широкой груди. – Мол, вот-вот должны пожаловать кочевники, а защищать Великую стену некому. Поэтому глава Алмазных Секир и нанял войско, состоящее из беглых гладиаторов. Командует ими какой-то Антоний... А ещё говорят, – служанка зажмурилась, словно от притворного страха, и заговорчески понизила голос, – что у них есть настоящий дракон.

– Значит, Полбочки не только вернулся, – Эрик задумчиво оттянул нижнюю губу, – но и встретился с Дрофаном. А судя по Указкам, Арт тоже там. Ага. Всё складывается как нельзя кстати. Так что ты там говорила насчёт дракона? – переспросил он.

– Точно не знаю, – гнома кокетливо дёрнула плечиком, – но на рынке судачили, будто Ошган выкрал его из-под носа у самого Корнелия Великого. Одни болтают, что с драконом Иберии некого опасаться, другие говорят, что император ни за что не простит вора. И что кары не миновать.

– В любом случае, жди беды, – невесело продолжил за неё Три Росомахи.

– Я тоже, сперва, так решила, – служанка приобняла его покрепче, – а потом подумала... Вот достроим Великую стену, посадим дракона её охранять. А что? Пусть летает туда-сюда, крылья-то большие, чай справится. Вот, а там и король с войском вернётся из похода. Нет, – твёрдо подытожила она, – не верю я, что дракон, это к беде.

– Какая ж ты умная! – ибериец ласково поцеловал её припухшие губки.

– Скажете тоже, – смущённо зарделась служанка, – умная. Это вы умный. По вам сразу видно.

– Умный говоришь?

– Ага. А ещё богатый, – простодушно добавила гнома, – и красивый. Я как вас увидела, аж сердечко ёкнуло.

– Эх, девица, – глядя в большие, васильковые глаза, подумал Эрик, – видела бы ты мою харю несколько дней назад....

На рассвете, служанка упорхнула. Выдав ей на прощанье ещё одну золотую монету, Три Росомахи набил котомку остатками вчерашнего ужина, сверился с Указками и снова отправился в путь. Не успел он прошагать и полной версты, как на горизонте показалась группа всадников, похожих издалека на веспийский патруль.

– Ну вот. На ловца и зверь бежит, – предчувствуя скорую встречу с друзьями, гном прибавил ходу. Один из всадников показался ему смутно знакомым. Приблизившись, Эрик приветственно поднял вверх правую ладонь.

– Куда путь держишь, гноме? – низенький легионер радушно кивнул в ответ и с некоторым усилием снял шлем с гребнем в виде орла.

– Старый образец, Дрофан, – насмешливо прицокнул языком Эрик, невозмутимо разглядывая потёртые доспехи воина, – нынче в ходу изображения дракона. Вижу, тесноват он тебе. Неужто в обозе не нашлось ничего получше?

Неспящий ответил не сразу. Некоторое время он, молча, буравил взглядом неизвестного шутника, пытаясь угадать, кто перед ним. Остальные всадники терпеливо ждали команды, положив руки на глади. Наконец бывший начальник королевской стражи шумно выдохнул и спросил:

– Мы знакомы?

– Знакомы? – Три Росомахи залиvisto расхохотался. – Скажешь тоже! Помнится, во время нашей последней встречи ты величал меня другом. Что, всё ещё не узнал? А если я передам тебе привет от Хлои и скажу, что я всё-таки выполнил клятву данную Ирвину?

– Эрик? – от потрясения Дрофан чуть не свалился с седла. – Вардан тебя подери! Это действительно ты?

– Собственной персоной! – ибериец картинно поклонился.

– У меня нет слов. – Неспящий ошарашено развёл руками в стороны. – Не знаю, что с тобой случилось, но выглядишь ты..., просто потрясающе!

– Признаться, я и сам ещё не успел до конца привыкнуть к тому, что встречные поперечные не шарахаются больше прочь при виде моей уродливой хари. Но давай поговорим об этом позднее. У меня срочные вести. По дороге сюда, я услышал, что вами командует Полбочки. Это правда?

– Всё так, – довольно ответил Дрофан. – Ошган, как и предполагалось, нанял нас.

– Отлично! А Арт, – Три Росомахи затаил дыхание, – он

тоже с вами?

– Да, с нами. А в чём собственно дело?

– Некогда объяснять. Мне срочно нужно увидеть их обоих.

– Это можно устроить. Лагерь в пяти минутах отсюда. – Неспящий повелительно похлопал позади себя. – Садись, прокачу, – он довольно гоготнул, – по старой дружбе.

Пришпорив скакуна, Дрофан с места пустил его в галоп. Остальные всадники отстали от них, шагов на сорок. Прищурившись от бьющих в лицо порывов ветра, Эрик с замиранием сердца всматривался вдаль. Холмистая местность изобиловала крутыми подъёмами и неожиданными спусками. Наконец за поворотом показался долгожданный лагерь. Осадив коня, Дрофан громко выкрикнул пароль. Последовал незамедлительный отзыв. Развернувшись в седле, ибериец коротко бросил:

– Не отставай. Дальше пешком.

Их снова остановили лишь перед входом в командирский шатёр.

Переговорив в полголоса с охраной, Дрофан сделал повелительный знак:

– Следуй за мной.

Войдя в шатёр, Эрик огляделся. Складной столик, пара деревянных лавок, импровизированная кровать в дальнем углу. На кровати аккуратно разложено военное снаряжение: мечи, скутумы, доспехи. Словом, ничего примечательного.

Обычная походная обстановка. За столом сидели Арт с Антонием и ещё один незнакомый арлинг. Ошган, напротив, деловито ходил из угла в угол, сложив руки за спиной и время от времени бросая очередную отрывистую фразу.

– А я вам повторяю, – он недовольно повысил голос, – нам нечего делать на Ириконе. Куда важнее воспользоваться плодами победы над кочевниками. Уверен, совет пятнадцати примет во внимание тот факт, что мы только что спасли Иберию от неминуемого разграбления. Пусть Кормак штурмует храм Ланы, сколько душе угодно. Если мы сместим его с трона... – он искоса глянул на вошедшего Эрика и осёкся.

– А это кто?

– Ни за что не угадаешь, – Дрофан сдавленно хихикнул. – Друзья мои. Прошу любить и жаловать. Перед вами Эрик Три Росомахи.

– Ты что, гноме, – Полбочки подозрительно прищурился, – белены объелся? Мне ли не знать, как выглядит племянник Норика Строгого? Слушай, а может, ты пьян? А ну-ка, дыхни!

– Погоди, – Арт внимательно смотрел Эрику в глаза, – похоже, Дрофан не врёт. Я не силён в мысленном фотошопе, но если убрать шрамы, получится... Эрик? Это и правда ты?

Гном молча кивнул.

– У меня нет слов! – юноша широко улыбнулся и распахнул объятия. – Я рад видеть тебя живым и невредимым.

Некоторое время они потратили на возгласы и обнимаш-

ки. Первым опомнился Дрофан.

– Ты же говорил, что у тебя срочное дело, касающееся Арта и Ошгана? Я лучше пойду, а вы это, давайте... не стесняйтесь.

Когда Неспящий вышел, все взоры обратились к Эрику.

– По правде говоря, – замялся Три Росомахи, – у меня есть два поручения. Но они не связаны друг с другом. Сначала я должен поговорить с глазу на глаз с тобой, Арт, а после передать кое-что важное Ошгану. Причём именно в такой последовательности.

– Зачем такие сложности? – недовольно проворчал Полбочки.

– Клятва! – он упрямо выдвинул нижнюю челюсть.

– Вот молодёжь пошла, – предводитель Алмазных Секир не прекращал брюзжания. – Сначала бросаются клятвами налево, направо, а потом мучаются сами и донимают окружающих.

– Знаешь Эрик, – тихо, но твёрдо промолвил Невредимый, – Ошган, Ивар и Гай, мои друзья. Лучшие из лучших. У меня нет от них секретов.

– Говори смело, – растроганный такой пламенной речью Ошган, присоединился к другу.

– Хорошо, – Три Росомахи не стал спорить. – Начнём с тебя, Арт....

Когда он, наконец, закончил второе повествование, в палатке повисла тишина.

– Ну, что скажете? – Эрик перевёл дух.

– Можешь передать Норику, что я согласен, – ответил, выдержав паузу для важности, Полбочки. – Признаюсь, я и сам планировал нечто подобное, вот только не знал, на чём я смогу подкатить к твоему бесноватому дядюшке. Клянусь ветреной задницей Нардика, – он звучно стукнул волосатым кулаком по столу. Дерево жалобно скрипнуло в ответ, – вместе мы покажем Кормаку, где раки зимуют!

– Рад это слышать, – Три Росомахи облегчённо выдохнул и повернулся к Арту. – Каким будет твоё решение?

– Если я тебя правильно понял, жилище Роксви находится примерно посередине, между Ириконом и Аркосом?

– Всё так. Отсюда, прямой дороги в столицу нет, поэтому мы в любом случае будем проходить неподалёку.

– Тогда не вижу смысла отказываться, – Арт снова одарил его одной из своих лучезарных улыбок. По правде говоря, твой рассказ меня заинтриговал. Вернее оба рассказа. Мы уже кое-что знаем о грядущем испытании. Много, но, увы, недостаточно. Ты говоришь, что Роксви прожил несколько тысяч лет?

– Он сам так сказал, – утвердительно кивнул Эрик.

– И он заранее знал о моём появлении. Пусть чутка напартачил со временем, но сам факт он определённо предвидел. А эта сверхспособность к исцелению... Уверен, – юноша обвёл взглядом собравшихся, – о таком чуде никто и слыхом не слыхивал, – не уловив возражений, Невредимый про-

должил. – Третье испытание. Значит, было когда-то первое и второе. Третье... – он пожевал губами, соображая. – Вот провалиться мне на этом месте, если старик не участвовал в предыдущем. Или вообще в обоих. Мда... Ситуёвина становится всё интересней и интересней. Как говорил Остап Бендер: «Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Лёд – тронулся!».

Артем

– Фига себе, ватник! – брякнул он, при виде потрепанного одеяния Роксви.

Помимо Эрика, служившего проводником, Артём взял в поход неразлучную троицу: Антония, Ошгана и Ивара. Плюс в команду напросился могучий Каспий. После смерти Бартука, верзила уже который день ходил сам не свой. Он выглядел настолько потерянным и опустошенным, что у Артёма язык не повернулся для отказа. Негодующего от людской подлости Скара, пришлось посадить на железную цепь, передав на временное попечение Гарни Счастливику. Помимо Ошгана, Гарни был единственным живым существом, пользующимся некоторым расположением у огнедышащей рептилии. Приказы остальных, дракон гордо игнорировал. Оставив гладиаторов далеко позади под предводительством Дрофана, они потратили двенадцать часов, чтобы добраться до места. Пришлось несколько раз менять коней. Пятая точка юноши грозилась в ближайшее время отомстить хозяину за столь жестокое обращение. Наслушавшись Эрика, молодой человек был готов увидеть что угодно, но действительность в который раз превзошла его ожидания. Старик был облачён в самую, что ни на есть настоящую, телогрейку. Артём частенько примерял в детстве такую же, только в добавок увешанную всевозможными орденами и медалями. Это слу-

чалось, когда он гостил у, прошедших Великую Отечественную войну, деда с бабушкой. Но увидеть знакомое с пелёнок одеяние в далёкой Иберии... Этого он, никак не ожидал.

Роксви отреагировал моментально:

– СССР или Россия? Что вылупился? – он нетерпеливо притопнул ножкой. – Союз спрашиваю или постсоветское пространство?

– Россия матушка, – Артёму удалось, наконец, справиться с шоком.

– А мне говорила, что в одну реку нельзя войти дважды, – обиженно пробормотал старик. – Значит опять лидер из русских.

– Это ты про Лану? Про что она говорила? Что имела ввиду? – вопросы сыпались из юноши, как из рога изобилия. – Откуда ты знаешь про меня и про испытание?

– Отсюда! – Роксви одним рывком распахнул телогрейку.

Его искорёженное древними шрамами тело было не постарчески крепким и жилистым. Тугие мышцы перекачивались под кожей, словно корни гигантского дерева. Словом, без одежды, старик выглядел как типичный захимиченный бодибилдер на пике сушки. Но главным было не это. На крепких, рельефных плечах виднелись две чёрных татуировки. Правое украшало изображение подпрыгивающего хорька. Метка на левом напоминала рисунок раскидистого дуба, выполненный в старо-скандинавском стиле. При виде отвисшей челюсти молодого человека, дед довольно усмехнулся.

– Что, нравится?

– Не то слово! – восхищённо промолвил Артём.

– Набивал ещё вручную. В молодости. Тогда в союз тату-машинок ещё не завезли.

– Как машинок? – юноша наморщил лоб. – Ты же говорил Эрику, что тебе несколько тысяч лет?

– Было такое, – не стал отпираться Роксви. – Просто время здесь течёт по-иному. На самом деле разница в возрасте между нами не больше пятидесяти лет с хвостиком. Это так, навскидку. Тебя, небось, в миру Артёмом звать? – старик вопросительно прищурился.

– Да, – молодой человек с удивлением обнаружил, что почти забыл, как на самом деле звучит его настоящее имя, – Артёмом.

– Валерий, – меченный вежливо протянул ему мозолистую, лопатообразную ладонь.

– Ну, дела! – он машинально ответил на рукопожатие. – Не знаю, что и сказать.

– А ты не говори. – Роксви радушно указал на свободное место у костра. На длинном вертеле поджаривался, капая соком, небольшой кабанчик. – Ты больше слушай. А вы чё застыли? – старик повелительно гаркнул на остальных гостей. – Жрать хотите? Повторного приглашения не будет.

Рассевшись вокруг костра, уставшие, голодные путники дружно принялись уничтожать свинюшку, поминутно дуя на обожженные горячим мясом пальцы и вполголоса чертыха-

ьясь. Старик тем временем продолжил своё повествование:

– Знаю я много, но всё рассказать не в праве. Лана обычно справедлива, но порой её заносит, – он зябко поёжился, припоминая, – не хуже базарной бабёнки в преддверии пмс. Поэтому моя задача поведать как можно больше, но при этом уберечь вас от излишка информации. Тебя Артём, – юноша на миг встрепенулся, а после продолжил уписывать жаркое за обе щеки, – ждёт испытание. Какое именно и когда – не спрашивай. Но будь уверен, оружием помахать придётся.

– А почему именно средневековое вооружение? – вытерев лоснящуюся от жира моську спросил он. – Почему бы попросту не взять пару калашей и РПГ в придачу?

– Щаз, разбежался, – дед издевательски хмыкнул, – гранатомёт ему подавай! Может до кучи, ещё и ядерную бомбу попросишь? Так не пойдёт. Правила были выдуманы миллионы лет назад, и это я ещё считаю по земным меркам. Стрелкового оружия в те времена не было. Только холодное. В магии тоже масса ограничений. Так вот... О чем это я? А, да! Ты станешь лидером классической игровой команды.

– В смысле игровой? – не понял Артём.

– Не тупи, – недовольно рявкнул Роксви. – Смотри на задачу шире. В онлайн игры гамал?

– Случалось, – осторожно ответил молодой человек.

– Тогда должен знать, что стандартная «пати» состоит из танка, двух бойцов, хила и лукаря. Все должны быть при метках. У лидера их две. Среди твоих друзей меченные есть?

– Антоний, покажи ему, – Артём просительно кивнул веспийцу. Тот не заставил себя долго ждать.

– Так-тааак, – задумчиво протянул Роксви. – Беееркут. А у тебя Артём? – юноша послушно обнажил плечи. – Всё ясно. Два бойца одинаковых с лица, – невпопад пошутил дед. – Питомцы где?

– Погибли. Оба. – у Артёма засосало под ложечкой и резко пропало желание продолжать беседу.

– Вот как, – старик с полминуты пошамкал редкими зубами. – Понимаю твоё состояние. На душе, будто кошки скребут, да? Но, нет худа, без добра. Можешь не верить, но это скорее хорошо, чем плохо. Когда питомец вернётся, а он **ОБЯЗАТЕЛЬНО** вернётся, вам обоим прилетит не хилый бонус. Уж будь уверен. Я знаю, о чём говорю.

– Давай не будем больше об этом, – юноша отложил в сторону недоеденный кусок и пригладил растрепанные волосы.

– Как скажешь. Мне странно другое. В вашей группе не хватает трёх персонажей. Причём, два из них ключевые. Без танка и лекаря на испытании делать нечего.

– Найдём мы вам лекаря, – цинично сплюнул в костёр Ошган. – Время у нас есть.

– Не уверен, – Роксви отрицательно качнул седой головой. – Время – вещь странная. В юности, кажется, что его навалом, а в старости ты прям попой чувствуешь, как оно утекает подобно песчинкам сквозь пальцы. Группа должна не просто собраться, она должна ещё и сработаться, прите-

реться. Тут важны длительные связи. Дружеские, родственные... Ты должен понимать соратника с полуслова. Нет, даже с полужеста. Случайный попутчик принесёт больше вреда, чем пользы.

– Друзей у меня хватает, – Артём беспечно махнул рукой.

– Да, но меченный среди них только один. Пойми, без дарованных Ланой способностей, самый лучший друг тебе не помощник.

– Теперь я понял, – воскликнул Ивар, – зачем Валтор заставил меня отказаться от метки! Но как он предвидел?

– Ты разговаривал с этой тварью? – Роксви мгновенно обернулся. Хорёк на его плече ощетинился, выгнул спинку и угрожающе зашипел.

– Пришлось. Особого выбора у меня не было.

– Это плохо, – старик со скрипом почесал за ухом, – очень плохо. Валтор хитёр и очень могущественен. Бог и дьявол в одном лице. Я уверен, что он не раз тайком нарушал условия, как во время испытания, так и при подготовке бойцов. На чём он подловил тебя?

– Пообещал не трогать моего отца.

– Ни лично, ни опосредованно?

– Это как, опосредованно? – растерялся Ивар.

– Ну, с помощью наёмников, слуг, ручных зверюшек....

– Я понял. Да. Таков был уговор.

– Тогда, – дед беспомощно развёл руками, – ничего поделать нельзя. Дав клятву, ты навсегда потерял право на мет-

ку. А жаль. Валтор не является лично абы кому. Похоже, он заранее почувствовал исходящую от тебя угрозу. А может, просчитал. Вот и принял меры.

– Пойдите, – вздрогнул Артём, – мне помнится Ивар, ты говорил, что Арувал Правдивый погиб в ущелье Эйркара?

– Всё так.

– А кто командовал гномами?

– Кормак Убийца, – в глазах принца мелькнула тень догадки. – Мы думаем об одном и том же?

– Похоже на то, – юноша торжествующе прищёлкнул пальцами. – Когда Валтор явился к тебе в последний раз, то проговорился, что король давным-давно выполняет его личные приказы. Кто вторгся в Иберию? Правильно. Кормак с войском, послушно исполняющим его приказы. А стало быть, демон первым нарушил условия договора, убив твоего отца опосредованно..., проще говоря, руками Кормака. Или его подчинённых, что в сущности – одно и то же. Ну, что скажете?

– Да ты просто гений! – Роксви одобрительно потрепал его по щеке. – Когда увидишь Лану, обязательно расскажи ей об этом. Поймав Валтора на нарушении любого из пунктов испытания, она автоматически получит несколько дополнительных очков в копилку. Плюс, будет вправе немного умерить ему пыл, подрезав крылья. Отличная новость, ей богу! Мне кажется, – дед перевёл многообещающий взгляд на Ивара, – я догадываюсь, кто вскоре займёт место сталка.

– Эй-эй, – как всегда по-хамски, в разговор влез Полбочки, – мы вроде собирались заскочить сюда по дороге? А дальше всё, топаем в Аркос.

– Даже не мечтай, – бесцеремонно прервал гнома Роксви. – ВЫ можете топать, куда угодно, а им троим, – он указал на Артёма, Гая и Ивара, – дорога одна. В храм Ланы.

Треск костра служил единственным ответом. Друзья невесело переглянулись. Им не хотелось вновь расставаться, бросать на полпути Ошгана, Каспия, Эрика.

– Но мы не являемся избранными, – наконец произнёс Артём.

– Кем не являетесь, – издевательски переспросил старик. – А избранными! Слыхал-слыхал, как же. Ты думаешь, что это Лана решила ежегодно выбирать между веспийцами, арторианцами, иберийцами и арлингами? Вот тут я тебя огорчу. Богине фиолетово, сколько поклонников соберётся возле Огненных врат. Она всё равно, в большинстве случаев пропустит только одного.

Друзья снова переглянулись. Привычный миропорядок и ход вещей в одночасье стал зыбким, словно туман. Оказывается, Лана, всё это время, плевала на правило «шести избранных» с высокой колокольни. А тут ещё, дополнительные исключения.

– Ты сказал, в большинстве? – Артём заинтересованно поднял голову, озвучив общую мысль.

– Именно, – подтвердил Роксви.

– Значит, бывают и дополнительные бонусы?

– А как же без них? У лидера группы, такого как я и ты, больше полномочий, чем кажется на первый взгляд. Я вправе передать тебе часть своего дара, а ты, в свою очередь, сможешь однажды сделать то же самое. Но сейчас, это не главное. Получив дополнительную метку, ты сможешь провести через врата кого пожелаешь. Любимую девушку, родственника, – старик стрельнул глазом в сторону принца, – близкого друга. И тот, кого ты проведёшь, гарантированно получит метку. Сечёшь о чём я?

– Секу, – вполголоса ответил юноша. – Только одного?

– Да одного. И ещё, – деловито добавил Роксви. – Сил у меня маловато. Держусь только за счёт внешней энергетической подпитки из источника, – он угрюмо махнул ладонью в сторону пещеры. – Всё остальное уходит на поддержание жизни. Дар я тебе передам, это без проблем. Но проводником сквозь врата ты можешь быть всего один единственный раз, который....

– Который вот-вот наступит, – закончил за него Артём.

– Именно, – старик в очередной раз ввернул любимое словцо. – Ещё вопросы есть?

– Всего один. Зачем?

– Что, зачем? – переспросил Роксви.

– Зачем ты помогаешь? Зачем ждал меня столько лет? Насколько я понял, твоё собственное испытание осталось далеко позади. Ты волен был идти, куда душе угодно. Но нет,

сидишь веками на одном месте и терпеливо ждёшь. Так объясни же....

– Я мог бы наплести тебе с три короба, – печально улыбнулся старик. – Поведать, какой я весь из себя белый, да пушистый. Но не стану. Ибо через правду и терпение, я пытаюсь избавиться от гнетущего душу стыда, – Роксви подбросил веток в догорающий костёр и продолжил. – Как вы уже, наверное, поняли, я был главой пятёрки, сражавшейся за Лану на прошлом испытании. Мы были обязаны победить, чтобы восстановить пошатнувшееся равновесие.

– О каком равновесии ты говоришь?

– О вселенском. Существуют боги созидания и демоны разрушения. Плюс единый творец, которого никто, никогда не видел. Даже сами бессмертные. В разных мирах их называют по-разному, но суть, всегда одна и та же. Порядок и хаос. Извечное противостояние. Обычно, чаша весов склоняется на ту или иную сторону на очень короткий, по божественным меркам, промежуток времени. Вселенная не держит любимчиков. Так было до тех пор, пока, однажды, Валкар не захватил свой первый мир. С этого момента прошли эоны лет, но он до сих пор продолжает своё победное шествие. Наш мир является одним из ключевых. Так называемая точка опоры. Несущая стена, если тебе, Артём, так будет понятнее. Управляет им Лана, вместе с Айкой и Катрой. Для того чтобы сместить сестёр с трона, Валкару необходимо одержать победу в трёх испытаниях. Сами боги не мо-

гут сражаться друг с другом, ибо их мощь настолько велика, что мироздание не выдержит подобной битвы. Поэтому боги вынуждены выставлять вместо себя нас, простых смертных, снабженных мизерной, заранее оговорённой, частичкой божественной силы.

– А почему боги должны соблюдать такие странные правила? – опять не выдержал Ошган. – Они же БОГИ! Что хотят, то воротят.

– Я не вправе рассказывать об этом, – измождённое лицо Роксви посуровело. – Примите за аксиому и всё. Правила установлены не просто так. Короче, в первом испытании демон одержал уверенную победу, используя лишь грубую силу. Никаких уловок и ухищрений. Лана извлекла урок и во второй раз выставила на испытание нашу команду, – старик умильно закатил глаза. – Мы были великолепны. Крис, Ганор, Альмвейг, Ратна и я. Победа была близка, когда, – Роксви тяжело вздохнул, – я всё испортил. Виной была тайная сделка, заключённая между мной и Валкарром, – одинокая слезинка медленно скатилась из единственного глаза. – Что тут скажешь? Я был молод, глуп и оттого не думал о последствиях.

– Вы снова проиграли? – сочувственно промолвил Артём.

– Если бы мы проиграли, – дед невесело улыбнулся, – не было бы нужды в третьем испытании. Нет, мы не проиграли, но и не выиграли. Итогом сражения стала ничья. Впервые. Такого не случилось ни до, ни после.

– Так значит, – уточнил Антоний, – у нас нет права на ошибку?

– Ни единого, – последовал недвусмысленный ответ. – Победа или смерть. Без вариантов.

– Но если мы победим, – педантично копнул глубже Смирный, – то общим итогом противостояния будет ничья. Я правильно рассуждаю?

– Совершенно верно. Ничья. Равновесие. Называйте, как хочется. Всё вернётся на круги своя. Если Валкар пожелает, он сможет вновь бросить вызов Лане. Последуют новые три испытания. Но это будет уже не ваша битва. Пройдет, туева куча лет, прежде чем нечто подобное случиться вновь. Захватить мир – это тебе не шубу в трусы заправлять. А теперь, – Роксви кряхтя, поднялся на ноги, – я хотел бы остаться наедине с вашим другом. Пришло время исправить давнюю ошибку молодости, дав вам маленькое преимущество. Артём, ступай за мной. Не волнуйтесь, он скоро вернётся.

Войдя в пещеру, юноша огляделся. Вокруг было мало места и ещё меньше света. Многочисленные сталактиты и сталагмиты устлали потолок и пол. Между ними имелась одна единственная протоптанная тропинка, ведущая вглубь. Не оборачиваясь, старик целеустремлённо пошаркал вперёд. Молодой человек, молча, последовал за ним. Тусклый свет, вскоре, совсем исчез, и вот тут Артёму, как нельзя кстати, пригодилось его способность ночного видения. Вскоре ему почудился, тугой, монотонный гул, доносящийся из темно-

ты. Чем глубже они спускались, тем явственнее ощущались колебания холодного, спёртого воздуха.

– Чуешь? – внезапно спросил Роксви.

– Да вроде. Что это?

– Это источник силы. Я разыскал его случайно. Он поможет нам совершить задуманное.

– Значит, если я когда-нибудь захочу передать часть своего дара, – спросил Артём, – мне понадобится такой же источник?

– Совсем не обязательно. Это зависит от того, сколько жизненных сил у тебя останется к моменту передачи. Моё сердце давным давно уже бьётся лишь благодаря внешней термоядерной батарееке. Ну вот, – старик остановился перед зияющей в каменном полу, гигантской трещиной, заполненной кипящей огненно-фиолетовой жидкостью, – мы на месте. Готов? Не боишься?

– Всегда готов, – хотел браво отсалютовать Артём, но вместо этого судорожно сглотнул комок в горле и, молча, кивнул. Он впервые за много лет, ощутил сильнейшее желание сбежать куда подальше. В последний раз, такое случилось с ним на вступительных экзаменах в медицинский.

– Я знаю, что ты чувствуешь, – Роксви утешающее потрепал его по щеке. – Когда ставит метку Лана, ты обычно находишься в отключке. Состояние сравнимое с глубоким наркозом. А тут, – старик кивнул в сторону бурлящего разлома, – сам видишь. Когда я, впервые наткнулся на источник,

то чуть не наложил в штаны от страха. Такая мощь прёт из него. Брррр, – его передёрнуло. – До сих пор дух захватывает. Но ничего не поделаешь. Я тебе не богиня, так что придётся потерпеть. Садись на край. Суй ноги в источник. Больно не будет, обещаю.

Артём аккуратно присел на край трещины и с опаской погрузил ступни в клокочущее нечто. Прохладно. По телу пробежала первая волна мурашек, за ней вторая, третья. Волосы на голове заискрились. Сердце казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

– Всё хорошо, – старик сел напротив, – теперь я.

Заняв исходную позицию, дед глубоко вздохнул, прикрыл здоровый глаз и плавно опустил ладонь на левую грудь юноши. Из толстых, растопыренных пальцев вырвался слепящий, обжигающе-болезненный луч света, откинувший Артёма к усеянной сталагмитами противоположной стене. Крепко приложившись головой, он рефлекторно ойкнул и запустил руку в волосы. Под пальцами прощупывалась огромная шишка. На ладони осталась кровь.

– Вовремя. Не придётся тебя специально калечить для тренировки. Теперь, – голос Роксви звучал очень слабо, – сосредоточься. Почувствуй энергию внутри себя. Подумай о ране на голове. Подумал? А теперь ЗАСТАВЬ её излечиться!

– Легко сказать, заставь, – хотел было возразить юноша, но вместо этого повторно ойкнул, почувствовав знакомое жжение в плечах и груди. Осторожно дотронувшись до раз-

битой головы, он с удивлением обнаружил, что от шишки не осталось и следа.

– Молодец! Даже шрама не останется, – шепот Роксви вернул его к действительности.

Старик лежал возле опустевшего источника, ссохшийся, словно древняя мумия. Потрёпанная телогрейка болталась на нём, подобно халату на тощем пугале. Увидев мелькнувшее в глазах Артёма сострадание, вперемешку с изумлением, он слабо улыбнулся.

– Батарейка закончилась. Теперь я понимаю, что должен был чувствовать Кощей перед смертью.

– Погоди, – молодой человек бросился к умирающему. – Потерпи немного. Сейчас я попробую излечить тебя.

– Не выйдет, – голос Роксви стал еле слышен. – Дарованная способность, действует только на тебя и связанного с тобой нерушимыми узами питомца. Для всего остального придётся разыскать лекаря. И танк, – он прерывисто всхлипнул, задышал чаще, – Вам обязательно нужен танк.

– Я понял, – Артём аккуратно, стараясь не причинять боли, пожал его безвольно свисающую руку, – я всё понял.

– Тогда иди, друг мой. Ты должен успеть. Должен восстановить равновесие. Должен исправить моё....

Голос старика затих. Глаза остекленели. Широкая грудь приподнялась последний раз и тоже застыла. Прикрыв глаза покойнику, Артём поднял с земли его, ещё недавно могучее, а теперь, практически невесомое тело, и медленно зашагал

прочь из опустевшей пещеры.

Ошган

– Ну как? Получилось? – Полбочки осёкся, при виде вышедшего из пещеры друга.

– И, да и нет, – Арт аккуратно положил возле костра труп Роксви. – Старик умер, потратив на меня последние силы. Где его спутник – я не знаю. Скорее всего, тоже мёртв. Не думал, что цена за новую метку будет такой... непомерной. Его смерть, теперь на моей совести.

– Послушай, друг мой, – он участливо положил ладонь на участливо склонённую, русую голову юноши. – Не вини себя. Роксви знал, что делал. Проживи я так долго.... Уверен, смерть стала для него избавлением от мук, спасением, успокоением. Если ты действительно, хочешь почтить его память, то лучше постарайся как можно скорее исполнить предначертанное.

– Ещё недавно, ты говорил, что нам в первую очередь необходимо добраться до Аркоса? – молодой человек недоверчиво приподнял правую бровь.

– Я помню, – ответил Ошган с нажимом. – Но, пока вы отсутствовали.... В общем, у меня было время подумать.

– И?

– И я решил, что если немного скорректировать наши планы, особого вреда не будет. И даже наоборот. Значит так, я могу послать в столицу Эрика. Не спорь, Три Росома-

хи, – прикрикнул он на недовольно вскинувшегося гнома. – Я знаю, что делаю. Напишу грамоту, скреплю фамильной печатью. Делов то.... Вернись за остальными гладиаторами и передай мой приказ Дрофану.

– И что мы будем делать без тебя в Аркосе? – обречённо скривился Эрик.

– Что-что.... Что и планировалось. Встретитесь с Нориком, передадите ему мой пламенный привет, – он гулко хохотнул, – и начнёте собирать совет пятнадцати. Дело это не быстрое. А огненные врата вот-вот должны открыться. Вдруг у Кормака получится проникнуть в чертог Ланы? С чем он может вернуться оттуда? Сие ведомо лишь самой богине. А боги победителей не судят. Нет, эту возможность мы обязаны исключить. Клянусь Варданом, – Ошган грозно потряс секирой, – я жажду собственноручно вонзить секиру в его поганое сердце!

– Не ты один, – поддержал гнома Ивар.

– Значит, в путь? – Арт посветлел лицом.

– Да, и как можно скорее! Только сначала, предадим земле его, – гном кивнул на Роксви, – тело.

На том и порешили. После коротких похорон, дав Эрику последние наставления, они оседлали посвежевших, отдохнувших коней и отправились к Соганийским горам. Несколько дней они двигались по широкому тракту. Встречные поселения радушно принимали путников, стоило лишь Ошгану продемонстрировать свой фамильный перстень.

Главе клана Алмазных Секир никто не смел отказать. Наконец, Ошган решительно свернул с удобного тракта в лесную чащу. Ехали, в основном, молча. Да и не особо поболтаешь, когда узкая тропинка петляет то влево, то вправо. Лес был густой, сумрачный. Деревья нависали над тропинкой, подобно гигантским, древним великанам. Стемнело. Небо постепенно затянулось густыми, чёрными тучами. Пару раз они различали далёкие, едва слышимые, раскаты грома. Наконец Полбочки сделал знак Арту, встать во главе колонны.

– Прости, друг мой, но ты видишь в темноте, лучше всех нас, вместе взятых. Тебе и за дорогой следовать.

Юноша не возражал. Пустив Невредимого вперёд, Ошган пристроился в хвосте. Перед ним мерно покачивалась широкая спина Ивара.

– Что думаешь? – Ошган намеренно понизил голос. – Арт действительно сможет провести тебя через огненные врата?

– Предпочитаю об этом не думать, – сообразив, что столь пространный ответ может не удовлетворить дотошного, упрямого собеседника, принц счёл нужным пояснить. – В последнее время со мной произошло много плохого и наоборот, слишком мало хорошего. Я потерял отца, братьев. Утратил доверие и любовь соплеменников. Я не смогу открыто показаться в империи ещё много-много лет. Это факт. Если отбросить в сторону пару неоконченных дел, то получается, что я и не нужен здесь вовсе.

– Ты нужен нам, – напомнил ибериец.

– Об этом я и говорю. Похоже, в недалёком будущем грядёт битва вселенских масштабов. От её исхода зависит судьба моего народа, моих родных и вас, моих друзей. И я готов помогать вам, чем смогу. С меткой или нет, абсолютно не важно. Да, я с детства не промахиваюсь из лука, и лучшего стрелка вам будет трудно найти. Но, если выбор Ланы падёт на кого-нибудь другого, я готов изо всех сил помогать в подготовке. Наличие или отсутствие метки не освобождает от ежедневных тренировок. Я не могу быть полезен Арлингу, – печально констатировал Ивар, – так пусть мои умения пригодятся здесь. Остальное не имеет значения.

– Чувствуешь себя чужим здесь? – сочувственно хмыкнул ибериец. В этом месте тропинка расширилась, и всадники поехали рядом.

– Мы все здесь немножечко чужие, – голос его высочества был тих и спокоен. – Я изгнанник. Антоний тоже. Арт, вообще родом..., лишь Лана знает откуда. Каспий как мне кажется, давным-давно утратил надежду когда-нибудь увидеть родные края.

– А я у вас, получается, белая ворона? – обиженно насутился Полбочки.

– Нашёл из-за чего шум подымать! – Охраняющий укоризненно покачал своей благородной головой.

Просто хочу, чтоб ты знал. Я тоже полжизни провёл в походах. Быть Ведающим, это вам не хухры-мухры... или как там любят говорить кочевники? Моя жена, давно пирует в

чертогах Дитры, мир её праху. Сын, Альсвальд, обычно рад меня видеть. Правда его радушия хватает на сутки не больше. Что поделать, – он тяжело вздохнул, – у меня слишком вспыльчивый, сварливый и безответственный характер. Вот и выходит, что я изгой не меньше вашего.

– Сварливый, говоришь? – принц улыбнулся одними уголками губ. – Странно, а я и не заметил.

– Ты это серьёзно? – недоверчиво переспросил Ошган.

– Почти, – теперь принц скалился уже во все тридцать два зуба. – А если серьёзно.... Я никогда не оставил бы с тобой драконов, если бы не доверял или считал безответственным.

– Но я не смог спасти Ингу, – Полбочки стиснул зубы от нахлынувших воспоминаний.

– Я знаю, – ответил проникновенно Ивар. – И ещё, я уверен, что ты сделал всё возможное, чтобы спасти её. Я не слеп, друг мой. Я вижу, как ты заботишься о Скаре. Под твоей опекой он растёт здоровым, упитанным и очень послушным драконом. Можно даже сравнить вашу незримую связь с отношениями меченного и питомца. Причём ты добился такого послушания исключительно терпением, лаской и поощрением, а не побоями или угрозами. Нет Ошган, я по-прежнему тебе доверяю, и я несказанно рад, что ты сегодня с нами.

Не успел Полбочки поблагодарить эльфа за доверие, как вдруг,двигающийся впереди Арт подал предупредительный сигнал.

– Что там? – ибериец немедленно спешился и бросился

на зов друга.

– Сам посмотри, – Арт указал на открывшуюся перед ними большую поляну. На её противоположном краю ярко горел костёр. Около него были расставлены походные шатры, вокруг которых как муравьи суетились вооруженные до зубов гномы.

– Воины Кормака? – прошептал юноша одними губами, глядя как иберийцы, один за другим, ныряют в шатёр.

– Похоже на то. Спать ложатся, – ответил Полбочки. – Мне кажется, я узнал Свена Исповедника, чтоб этому подлецу пусто было. Дрофан вроде говорил мне, что король назначил его новым начальником королевской стражи.

– А это что? – юноша махнул рукой на торчащую у крайней палатки грудю тел.

– Работа Убийцы, – у Ошгана заходили желваки от сдерживаемой ярости. – Торопится гад. Решил не рисковать, и, походя, перебил всех избранных. Кочевников, веспийцев, арлингов, – гном указал на пять трупов, принадлежащих иберийцам. – Даже своих собственных подданных не пощадил.

– Значит, он уже там? – Арт указал на вершину Ирикона.

– Скорее всего.

– Что делать будем? – из-за ближайшего дерева осторожно выглянул Каспий. Чёрная, как смоль кожа отлично скрывала его в сумерках.

– Ума не приложу, – растерянно почесал затылок Полбоч-

ки. – Их слишком много. Воинов под сорок, с хвостиком. Ты же говорил, – он обвиняюще посмотрел на Ивара, – что с королём должно быть всего несколько всадников? Личная, так сказать, охрана? А тут, полновесный отряд, не меньше.

– Это уже не важно, – Невредимый жестом остановил, готового возразить друга. – Мы не первый раз попадаем в безвыходную ситуацию. Ничего, авось прорвёмся.

Ивар улыбнулся себе под нос, услышав слово «авось».

– Ага, – сплюнул на землю Ошган, – а пока мы тут прорываемся, Кормак преспокойно пройдёт через ворота. Время на исходе.

– Ты прав, – в спор вмешался Антоний. – Чем быстрее вы попадёте на вершину Ирикона, тем лучше. Придётся разделиться. Мы с Каспием, устроим в гномьем лагере небольшой переполох, а вы, тем временем, разыщете короля.

– Веспиец дело говорит, – Полбочки сходу оценил дельное предложение. – Через ворота должны пройти Арт с Иваром. С меня услуги проводника и дополнительная, – он многообещающе положил ладонь на потёртую рукоятку гладия, – поддержка.

– А ты уверен, – Арт обеспокоенно повернулся к Смирному, – что вам с Каспием по силам справиться с такой кучей воинов? Это ведь не простые рубаки, это личная королевская охрана. Туда абы кого не берут.

– Во-первых, – Антоний ободряюще подмигнул другу, – нам с Каспием уже не раз приходилось стоять плечом к пле-

чу. Знаем сильные и слабые места друг друга. На арене случались бои и посложнее. А во-вторых, – он кивнул на своё правое плечо, – не забывай, что я тоже меченный. Чтобы прикончить меня в бою, – вespиец довольно хмыкнул, – надо очень сильно постараться.

– Ну-у-у... – протянул Арт, прищурившись, разглядывая лагерь противника. – Тогда вперёд.

Обнажив мечи, они разом сорвались с места, мгновенно набрав приличную скорость. Сонный часовой, не ожидавший атаки, получил увесистый подзатыльник Альструмом и навсегда отправился в чертоги Вардана. Его сосед тоже не успел толком ничего произнести. Пробегавший мимо Антоний, коротким, расчетливым движением, вспорол бедняге горло. Подскочив к костру, Ошган выхватил оттуда пару горящих веток и, размахнувшись, запулил импровизированные снаряды в ближайшую палатку. Её обитателям такой подарок пришёлся не по вкусу. Полуголые гномы повыскакивали наружу, как пробки из бутылок. Повторив этот незамысловатый манёвр ещё несколько раз, Полбочки довольно отряхнул руки и бросился по узкой горной тропе, вслед за Артом и Иваром. Позади них послышалась грубая брань, сменившаяся лязгом железа и предсмертными вскриками. Не оборачиваясь, они неслись между нависших с обеих сторон скал, чуть притормаживая на поворотах, скользя и вполголоса матерясь. Внезапно, земля под ними содрогнулась. С вершины Ирикона донёсся долгий, протяжный, вибрирую-

щий гул.

– Началось! – пропыхтел Полбочки. – Сейчас откроются Огненные врата.

– Давай родные, – выдохнул на бегу Арт, – поднажмите.

И они поднажали. Ещё как поднажали. Остаток пути слился в голове у Ошгана в одну сплошную полосу препятствий. Так быстро он ещё никогда не бегал. Выскочив на ровную площадку, друзья увидели, как в глубине храма, медленно раздвигаются створки огромных ворот, целиком отлитых из странного, сиреневого металла. Внутри бушевало всепожирающее пламя, похожее издали на огненную стену. Впрочем, в тот момент, Ошгану было не до разглядывания. Навстречу им, с устрашающими воплями, вылетели шестеро закованных в тяжелые доспехи гномов. Ещё один, тащил к вратам спотыкающегося на каждом шагу Кормака. Пришлось принимать неравный бой, даже не успев толком перевести дух. Сшиблись мгновенно. Полбочки сделал обманный финт секирой. Его противник рефлекторно прижал щит к груди и широко размахнулся для ответного выпада.

– А вот хрен тебе! – Ошган изо всех сил долбанул ногой по нижнему краю щита. Тот подлетел вверх, больно ударив своего хозяина в зубы металлическим ободом. Гном хрюкнул от боли, на миг потеряв противника из виду. Чем Ошган, естественно, не преминул воспользоваться. Тяжёлая секира с чавканьем вошла в тело жертвы, разрубив врага до самого пояса. Выдернув с усилием окровавленное лезвие, Пол-

бочки мельком глянул по сторонам. У Арта всё было под контролем. Один гном уже распластался на камнях, пытаясь удержать окровавленные внутренности, свисающие из распоротого живота. Два других отлетали как мячики от молодецких ударов Альструма. Крепкие, густо окованные железом, щиты ещё держались, но конец уже был не за горами. А вот Ивару приходилось труднее. Практически бездеспешный эльф определённо проигрывал в рукопашной. Арлинг вертелся волчком, отвешивая двум своим бронированным противникам удар за ударом. Однако опытные воины каждый раз принимали урон на сомкнутые щиты и железные наплечники, постепенно отжимая принца к обрыву. Не видя иного выхода, Полбочки размахнулся и, что было сил, швырнул секиру, прямо в открытую спину ближайшего гнома. Тот рухнул навзничь.

– Спасибо, – Ивар поднажал и в свою очередь начал теснить растерявшегося противника.

В этот момент плечо Ошгана обожгла резкая боль. Рука вмиг онемела. Скосив глаза, Полбочки обнаружил торчащую из прорехи в посечённом доспехе пожелтевшую от частого употребления, рукоятку костяного стилета.

– Вот и свиделись! – стоящий в десяти шагах Эрм Белый, довольно ослабил, держа наготове ещё один нож. Позади него маячила отощавшая, покрытая глубокими язвами и ужасающими струпами фигура Кормака. – Давно хотел испытать этот яд на ком-нибудь родовитом. Стащил немного,

ещё при жизни Ирвина. Ты не поверишь, но мне до-смерти надоело убивать простолюдинов. А тут такая удача! К нам пожаловал глава клана Алмазных Секир! Собственной персоной. Чувствуешь, как кровь стучит в ушах? Лёгкое онемение. Но это ещё цветочки. Сейчас придёт боль. Жуткая, всепоглощающая боль! Поздравляю Ошган. Тебе осталось жить не больше двух минут.

Ярость захлестнула Ошгану мозг. На глаза, будто опустилась красная пелена. Лицо перекосилось от гнева. Сквозь грохот в ушах он с трудом расслышал свой, полный бешенства голос:

– Говоришь, две минуты? Отлично! Чтобы выпотрошить тебя, мне хватит и пяти ударов сердца!

Дальнейшее было как в тумане. Могучий рывок. Взмах гладия. Короткий вскрик. Летящие во все стороны окровавленные брызги. Боль. Новый рывок. Искаженное от ужаса лицо Кормака. Удар. В глаза брызнуло тёплым. Потом всё поглотила тьма.

Он падал в пустоте. Ни звуков, ни света, ни точки опоры. Казалось, падение не прекратится никогда. Но потом пришло первое ощущение, словно его воспалённый разум сливается с новым, молодым, сильным сознанием. Связь становилась всё крепче и крепче. И вот он уже не просто Ошган Полбочки. Вернее, не только Ошган. Он ещё и Скар. Могучий дракон, посаженный на цепь, послушно ожидающий любимого хозяина. Он мог бы разорвать оковы одним мощным

рывком, но даже не пытался сделать этого. Ибо таков был приказ. Просто сидел, терпел, ждал....

– Признаться, я даже рада, что ты выбрал гнома, – старческий голос вернул его к действительности. – Ивар ещё не готов занять место в пятёрке. А может, – голос ненадолго прервался, – и никогда его не займёт. Время покажет.

– Отвечу честно, – он узнал характерный говорок Арта, – я меньше всего думал об испытании, когда принёс сюда Ошгана. Мой друг умирал и это был единственный способ, вернуть его к жизни.

– Понимаю, – благодушно произнесла Лана. Полбочки никогда не видел богиню и не слышал её, но отчего-то был уверен, что говорит именно она. – Вот поэтому, мой выбор и пал на тебя. Твои спонтанные решения приносят во сто крат больше пользы, нежели вреда. Даже из двух зол ты за долю секунды выбираешь меньшее. Это называется....

– Это называется совесть, – бесцеремонно перебил богиню Арт.

– Ты прав, милоч, – похоже, старушка ни капли не обиделась. – Но одной совести, тут, увы, недостаточно. Нужно ещё и чутьё. А с чутьём у тебя полный порядок. Как тогда, на автобусной остановке.... Помнишь?

– Забудешь такое, – буркнул юноша. – Моя жизнь с тех пор напоминает сплошной фэнтезийный блокбастер.

– Ты опечален таким поворотом дел? Могу всё вернуть обратно. Если действительно захочешь....

– Задай ты мне этот вопрос раньше, – в голосе Невредимого послышались тоскливые нотки, – я, быть может, и согласился бы. Но сейчас.... Нет. Я не могу. Моим друзьям грозит опасность.

– Всему миру грозит, – поправила богиня.

– Я не солнышко, – парировал Арт, – всех не обогрею. Нет, сражаться я буду, не сомневайся. Но не за целый мир, однозначно. Клятвы верности, тоже не проси. Сама меня выбрала? Вот и доверяй.

– Справедливо, – тоном, полным смирения, произнесла собеседница. – Я не собираюсь давить на тебя или требовать невозможного. Да что там.... Вообще не собираюсь требовать. Сам же сказал. У тебя есть совесть. Вот пусть она и дальше принимает решения за нас двоих. Ну ладно, – Лана по-старчески охнула, – что-то засиделась я с вами. Идти надо. Дел невпроворот. Спасибо за весточку от Роксви. Рада, что он, наконец, обрёл покой. Валерий всегда занимал в моём сердце особое место. Мне было тяжело наблюдать, как он веками корил себя за ту, единственную ошибку. Кстати, насчёт ошибок, – голос богини посуровел. – Смотрю, Валкар совсем страх потерял. Грубо нарушает правила, вмешивается, куда не следует. А зря. Такое даром не проходит. Я уж постараюсь.

– Было бы неплохо, – Невредимый шумно вздохнул.

– Что смогу – сделаю. А ты пока, бери своего, – богиня по-девичьи хихикнула, – новоявленного танка и тащи наружу.

Чую, что паршивец давным-давно очнулся и лишь притворяется спящим. Слышишь меня, – она недовольно повысила голос, – гноме?

– Слышу, о всемилостивая, – не стал отпираться Ошган. – Только вот не могу пошевелиться, – он безуспешно напрягся. – Даже открыть глаза не получается.

– Это пройдёт. К завтрашнему вечеру, не позже. Ступайте, – её голос становился всё тише и тише, – и помните. На бога надейся....

– А сам не плошай, – закончил за неё Арт. – Ну что дружище? – его сильные руки помогли Ошгану подняться. – Торжественно поздравляю тебя с вступлением в ряды меченных! Дай хоть рассмотрю, что наша «всемилостивая» там намалевала?

– Это Скар, – при упоминании метки Полбочки почувствовал сильное жжение в правом плече. – Я... я чувствую его. Ощущаю, как он дышит, как гулко бухает его громадное сердце.

– Дракон, – юноша уважительно присвистнул. – Круто! Осмелюсь предположить, что это не единственная твоя способность, – он легко взвалил Ошгана на плечо и потащил в сторону выхода, – так что в ближайшее время жди ещё сюрпризов. Ошган – танк, – он коротко гоготнул. – Подумать только! Не думал, что мне когда-нибудь придётся прятаться за твою волосатую спину.

– Иди ты в...., – он не успел договорить, как снова потерял

сознание.

Артем

– Они идут! – запыхавшийся гонец коротко поклонился.

– Сомкнуть ряды! – громко скомандовал Артём.

За его спиной звучно лязгнуло. Когорта гладиаторов, усиленная гномами из Алмазных Секир, замерла в полной боевой готовности.

– Ну ладно, – прошептал сквозь зубы юноша. – Давай посмотрим, что день грядущий нам готовит?

С момента той самой, памятной ночи прошло чуть больше трёх месяцев. Кормак был посмертно заклеямен, как братоубийца и смещён с трона. Полбочки торжественно провозгласили новым спасителем Иберии. Гладиаторов тепло приняли в королевстве, что не удивительно, учитывая какую роль они сыграли во время последнего набега кочевников. Поддержка Норика с Ошганом тоже оказалась не лишней. Совет пятнадцати, единогласно утвердил кандидатуру Альсвальда на роль следующего правителя Иберии. Династия была восстановлена. Как де-факто, так и де-юре. Коронация состоялась по всем правилам. К тому времени из Арлинга возвратилось гномье войско. С эльфами был наскоро подписан мирный договор. Как ни странно, но веспийцы тоже прислали послов с заверениями о нерушимой дружбе. Гномы сделали вид, что искренне поверили. Постройка Великой стены, естественно, возобновилась. Теперь, преемник Ошга-

на с нетерпением готовился вступить в законный брак. Оказалось, что они с невестой давным-давно знакомы и искренне обрадовались такому неожиданному повороту дел. Ближайший королевский советник и по совместительству будущий тесть, развил бурную деятельность, касательно подготовки к свадьбе. Гонцы летели во все стороны королевства с приглашениями. По слухам, пир обещал быть грандиозным. А вот Ошган от роли второго советника наотрез отказался. И тут Артём его прекрасно понимал. Получив метку, Полбочки с головой ушёл в отношения со своим «обновлённым» питомцем. Он лишь ел, спал и тренировался вместе со Скарром. Даже бухал меньше обычного. И так день за днём. Обычно их утро начиналось с совместного полёта над родовым замком. Дракон тоже изменился после вмешательства Ланы. И не только внутренне. Он стал крупнее, выносливее и намного тяжелее. Правда, слегка утратив при этом прежнее проворство. Что не удивительно, учитывая тот факт, что его зеленовато-коричневая чешуя постепенно приобрела стальной оттенок. Да-да, именно стальной. Теперь Скар представлял собой огромную боевую машину, способную выдержать не только выстрел из лука с близкого расстояния, но и прямой удар гномьего тарана. А вот у Ошгана второго дара так и не появилось. Но гном не унывал. Насыщенный золотистый цвет его метки давал понять, что новая способность – лишь дело времени. По крайней мере так авторитетно утверждал Гай Антоний. Его любимый питомец вернулся на сле-

дующий день после событий на Ириконе, заметно прибавив в размерах. Нет не так. **ОЧЕНЬ СИЛЬНО** прибавив в размерах. Сейчас, он уже не поместился бы на плече веспийца. Скорее наоборот. Артём про себя окрестил громадного беркута не Гомбо, а Карфаксом, по аналогии с персонажем любимой с детства серии книг. Сам веспиец, изрядно отъевшийся на дармовых харчах, тем не менее, не потерял в скорости и мощи. Он тоже не упускал возможности помахать мечами. Утром и вечером, гонял гладиаторов до седьмого пота, естественно не забывая при этом, о себе родимом. Артём и Ивар старались, по мере сил, не отставать от друга. Стоит отметить, что арлинг всё больше времени и внимания уделял стрельбе из лука. Похоже, Ивар серьёзно отнёсся к словам Роксви о месте в команде. По крайней мере серьёзнее, чем утверждал. По его просьбе гномы соорудили несколько мини-катапульт стрелявших яблоками, мешочками с песком и прочими округлыми снарядами. Именно тогда Артём понял, что, в эльфийском понимании значит «никогда не промахиваться». Ивар действительно не промахнулся ни разу. Совсем. Даже когда стрелял тремя стрелами сразу. Такое искусство впечатляло не только Артёма. Посмотреть на «чудо» порой приходила целая толпа, состоящая из местных зевак и гладиаторов. В такие моменты, воздух дрожал от свиста стрел сменяющихся восторженными воплями и аплодисментами. Короче, жизнь Артёма и его друзей, постепенно налаживалась. А через три месяца молодого человека, впервые со

дня гибели Гуамоко, накрыло видение. Причём, тоже впервые, наяву, а не во сне. Сначала жутко зачесалась метка на правой руке, а потом перед глазами появилась странная картина. Как будто он стремительно летит над тёмными, бурлящими, густо усыпанными остроконечными айсбергами, водами. Кружащиеся вокруг хлопья снега немного снижали видимость, сбивали с курса. Внизу, между ледяных глыб, бесстрашно лавировал, похожий на гномий драккар, кораблик. Артём не так часто видел драккары, чтобы сразу подметить разницу. Но два странных нюанса сходу бросились ему в глаза. Во-первых, большие красные щиты, укреплённые по бокам судна, показались ему смутно знакомыми. Удлинённые, каплевидной формы, с умбоном, ближе к верхней трети. Они словно сошли с картин о богатырях, пера Васнецова или Васильева. А во-вторых, сам парус. Точнее герб, изображённый на, вспученном северным ветром, бардовом полотне. Артёму хватило мимолётного взгляда, чтобы опознать в оскаленной клыкастой морде, намалёванной по самому центру, отцовского пса, амстаффа Арчи. Неизвестный художник постарался на славу, как будто рисовал с натуры. Чёрная основа, вкуче белоснежными отметинами на собачьем лбу и груди ничем не отличались от оригинала. Лишь кроваво-красные глаза, нарисованного собаке, немного портили общее впечатление. На носу корабля стоял кольчужный воин, надменно скрестив руки на могучей груди. Роскошный русский чуб, венчающий гладковыбритую голову, швырялся порыва-

ми ветра из стороны в сторону. На длинных, золотистых усах застыли сосульки. В правом ухе поблёскивала золотая серьга. Вот воин поднял глаза вверх, прищурился и медленно потянулся за луком. Почуввав опасность, Артём..., в смысле Гуамоко, прынул в сторону. Картинка сразу же потускнела, размылась и пропала. Он по-прежнему стоял во дворе Ошгановой крепости. Тело сотрясала крупная дрожь. Ноги предательски подкашивались.

– Что с тобой? – перед ним замаячило встревоженное лицо Антония. – Я испугался. У тебя были такие глаза....

– Какие? – Артём широко улыбнулся.

– Белые, словно невидящие. Я пытался тебя растормошить, но ты никак не реагировал. Просто стоял как древний истукан.

– Всё хорошо, – он крепко обнял друга. – Вернее не просто хорошо. Всё замечательно! Я снова его чувствую!

– Кого? – узкие глаза Смирного расширились от изумления. – Гуамоко?

– Да! – на лице Артёма расцвела довольная улыбка. – Он летит оттуда, – молодой человек указал на север, – с моря. Похоже, мне больше не нужно засыпать, чтобы видеть его глазами. Теперь я могу делать это в любой момент.

– Я так рад за тебя! – вespиец взволнованно стиснул его предплечье.

– Но это ещё не всё, – Артём наморщил лоб припоминая. – Там был корабль. Странный такой, корабль....

– В смысле странный? – не понял Гай. – С каких это пор ты стал разбираться в кораблях? Уверен, ты сходу не отличишь триеру от биремы!

– Не в этом дело, – раздражённо махнул рукой юноша. – Я запомнил, какой герб был на парусе. Думаю, не ошибусь, если скажу, что других таких в округе нет.

– Как скажешь, – не стал спорить веспиец. – Давай тогда наведемся к Ошгану. Уверен, он наперечёт знает крупные суда, бороздящие Варданское море. Ведь там, кроме коренных иберийцев никто не плавает.

Сказано – сделано. Несколько минут спустя друзья уже сидели за тяжелым, дубовым столом, потягивая эль вместе с радушным хозяином. Услышав о корабле Полбочки, сперва решил, что это шутка. Особенно когда Артём в подробностях описал судно.

– Нашли дурака! Думали разыграть меня? Так знайте, это невозможно! – категорично пробасил он. – В Варданском море нет, и никогда не было чужих кораблей. Ни одного. Через горы прохода не существует. А проплыть по рекам, через всё королевство и остаться незамеченным... я вас умоляю! Бред сивой кобылы! Только драккары и только Иберия! Без вариантов.

– Ещё несколько лет назад, – резонно отметил Антоний, – я мог с уверенностью утверждать, что невозможно иметь две метки одновременно. С тех пор, – он многозначительно указал на Артёма, – кое-что изменилось.

Допустим, – мгновенно посерьезнел гном. – Тогда давайте готовиться к прибытию незваных гостей.

– Ты думаешь, это могут быть враги? – молодой человек скептически приподнял левую бровь. – Один единственный кораблик?

– Обжегшись на молоке, дуешь на воду, – мрачно отрезал Ошган. – Слишком уж всё гладко было в последнее время. И вот, на тебе! Неизвестное судно, плывущее с севера. По слухам, там может находиться лишь замок самого Вардана!

– Думаешь, – Артём наострил уши, – к нам ещё один бог пожаловал?

– Надеюсь, что нет. Ты можешь посмотреть снова? – просительно взглянул на него гном. – Хочу прикинуть, далеко ли они от берегов Иберии?

Сконектиться с филином удалось лишь с третьей попытки. Юноша ещё не успел до конца освоиться с новым бонусом. Оказалось, что корабль уже плывёт вдоль скалистого берега Иберии, выискивая удобное место для высадки. Узнав об этом, Полбочки приказал немедленно трубить тревогу и выслал дозорных. Друзья решили, что сил гладиаторской когорты с лихвой хватит для устрашения возможного противника. Один корабль – это ещё не флотилия. И вот, наконец, Артёму предстояло выяснить, кто скрывается за знакомым штандартом? Сначала из-за холма показались острия длинных копий. Потом стали видны миндалевидные щиты, над которыми выступали, блестящие на солнце, остроконечные

шлемы.

– Их около пятидесяти, – тихонько прошептал стоящий рядом с Артёмом принц. Ради такого случая, Ивар прервал очередную тренировку и присоединился к «торжественному комитету по встрече непрошенных гостей». – Строй держат чётко. Не подкопаешься. Похоже, опытные воители.

Стена щитов замерла на расстоянии полёта стрелы. Помедлив пару секунд, юноша кивнул друзьям и двинулся вперёд, подняв вверх правую руку с зажатым в ней белым платком. Щиты в центре раздвинулись и навстречу вышли два человека. Уже знакомый Артёму, воин, вблизи оказался ещё крупнее. Бугры мышц не скрывала даже плотная кольчуга с вплетёнными нагрудными пластинами. Серые глаза зыркали из-под шлема с наносником в виде наконечника стрелы, колюче и недоверчиво. В паре с длинным, прямым мечом шла огромная булава, от одного вида которой бросало в дрожь. Словом, типичная машина для убийства. К таким Артём уже успел привыкнуть за годы, проведённые в лудусе. А вот при виде его спутницы у юноши внезапно ёкнуло под ложечкой. Он узнал бы её из тысячи. Нет, из ста тысяч. Из миллиона. Эта точёная, невысокая фигурка. Это милое, родное личико, обрамлённое длинными, русыми волосами. Эти пронзительные, небесного цвета глаза. В ближайшей роще испуганно взлетела большая стая ворон, когда над поляной пронёсся его восторженный вопль:

– Лерка! Леееркааааа!

Девушка споткнулась от неожиданности, присмотрелась, а потом со всех ног кинулась к брату.

– Тимошка!

Они столкнулись и, не разжимая объятий, покатались по зелёной траве, заливисто смеясь и, беспорядочно, целуя друг друга в щёки, в лоб, в нос, в шею... короче, куда придётся. Когда первый порыв утих, Артём наконец вспомнил, что они не одни. Обернувшись, он обнаружил, что его друзья давно уже всё поняли. Ошган, Гай и Ивар стояли поодаль, вполголоса ведя беседу с пришлым воином. Мечи естественно были с обеих сторон предусмотрительно спрятаны в ножны.

– Знакомься Тём, – Валерия тихонько потянула его за рукав. – Это Добрыня.

– Не Никитич случаем? – решив по старой, доброй традиции, пошутить, Артём осёкся, заметив, как брови пришлого воина взлетели от удивления. Последовала тягостная пауза.

– Ты была права, Велара, – наконец выдохнул Добрыня. – Мы снова на верном пути.

– Не зря же князь доверил мне возглавить этот поход, – лукаво стрельнула глазками девушка.

– Не зря, – согласился воин. – Владимир серьёзно относится к покровительству Ланы. Он сразу понял, что ты особенно глянулась богине.

– Так стоп! Вы знаете, кто такая Лана? – прервал воина юноша. – И это... Добрыня? – он растерянно взглянул на сестру. – Князь Владимир? В смысле, тот самый князь?

– И, да и нет, – пожалала плечами Валерия. – Так сразу и не объяснишь. Ах Тёмка. Мне столько всего предстоит рассказать тебе....

– Думаю, – кашлянув для приличия, подал голос Полбочки, – нам лучше продолжить беседу в другом месте. Мой замок, – он радушно взмахнул рукой, – к вашим услугам. Уверен, вы не откажетесь перекусить с дороги.

– Перекусить? Это было бы неплохо, – согласился Добрыня. Воины позади него, тоже отозвались одобрительным гулом. – Только сначала, – он многозначительно кивнул Валерии, – ты должна показать им....

– Что показать? – напрягся Артём.

– Не что, – сестра загадочно улыбнулась, – а кого. Просто не нервничай и прикажи своим воинам не хвататься за оружие.

Девушка на миг прикрыла глаза, потом громко свистнула. В ответ послышалось сиплое, вибрирующее рычание. Стена щитов снова раздвинулась, и на поляну вышел, степенно перебирая мускулистыми лапами огромный, чёрный как смоль, амстафф. Вернее, его увеличенная в несколько раз копия. Размерами пёс скорее напоминал откормленного немецкого дога. Рост его в холке составлял не меньше двух метров, а вес, навскидку, килограмм под сто. Широкую грудь просто распирало от обилия качественной, рельефной мускулатуры. Глаза мерцали таинственным, багровым цветом.

– Арчи? – не веря своим глазам, прошептал юноша.

Пёс вздрогнул, потом наострил острые, купированные ушки и заинтересованно принюхался.

– Похож? – усмехнулась сестрёнка.

– Но как такое возможно?

– На всё воля Ланы, – Валерия деловито закатала правый рукав и продемонстрировала ему сверкающую, золотистую метку. – Знаешь, что это такое?

– Ты даже не представляешь, насколько, – настал черёд Артёма похвастать татуировками. Правда, для этого ему пришлось раздеться по пояс. Тут уже невозмутимый Добрыня буквально подскочил на месте и ахнул от неожиданности. Разинув рот и выпучив от изумления глаза, воин уставился на покрывающие тело юноши росписи.

– Их три! – потрясённо прошептал он.

Действительно, помимо знакомых Артёму и его сестре, изображений филина и леопарда, левую грудь юноши полностью прикрывала эмблема священного дерева.

– Похоже на Мировое древо! – сестра тоже выглядела потрясённой.

– Или Иггдрасиль, – не упустил шанса блеснуть познаниями в скандинавской мифологии молодой человек. – Называй как душе угодно.

– Свершилось! – Добрыня торжественно опустился перед ним на одно колено. – Мы, наконец, отыскали первого среди избранных.

– И не одного, – юноша ехидно подмигнул сестре. – Скажи

своим, чтобы это... тоже особо не дёргались. И в портки не наложили. Ошган, – он повернулся к гному, – твой выход.

Коротко кивнув, ибериец чуть напрягся, подавая беззвучный приказ. Через минуту на поляну грузно спикировал Скар. Появление гигантского, огнедышащего дракона было встречено единогласным «Ах». Ближайшие воины шарахнулись в сторону, а Валерия тоненько взвизгнула и шлёпнулась на упругую попку.

– Впечатляет? – Артём бережно помог ей подняться.

– Не то слово! – не в силах сдержать нахлынувших чувств, сестра снова его расцеловала. – Мы даже не рассчитывали на такое, такое....

– Чудо? – молодой человек понимающе хмыкнул. – Привыкай сестрёнка. Ведь это ещё не последний сюрприз. Вы ещё Гомбо с Гуамоко не видели. Но об этом позднее. Пойдёмте, – он приветливо махнул воинам. – Продолжим разговор за обедом.

Ради такого случая Ошган выложился на полную катушку. Столы ломились от мяса, рыбы, различной птицы, приготовленных десятками разных способов, как исконно иберийских, так и веспийских. Кухню арторианцев Полбочки определённо не жаловал, эльфийскую – тоже. Уйти голодным просто не представлялось возможным. Естественно, выпивка тоже текла рекой. Дождавшись, когда гости утолят первый голод и расслабятся, Артём потихоньку возобновил расспросы.

– Не знаю, с чего и начать? – он ласково приобнял сестру. – Признаюсь, вопросов у меня уйма.

– Как и у меня, братец, – Валерия улыбнулась, не прекращая уплетать за обе щёки жареное куриное крылышко.

– Тогда давай по порядку. Мне кажется, я знаю, каким ветром тебя занесло сюда, – он многозначительно кивнул на её плечо. Но, что это за люди с тобой, и откуда вы приплыли? По слухам, в тех краях нет ничего кроме снега, моря и льда.

– Может и так, – не стала спорить девушка. – Мы просто прошли через портал, который открыла... словом, открыла одна старушка.

– Лана?

– Нет, – мотнула головой Валерия, – не она. Другая старушка. Впрочем, без божественного вмешательства тоже не обошлось. Недавно Лана явилась ко мне во сне и намекнула, что у неё есть для меня подарок.

– Помимо метки?

– Скорее в дополнение. Видишь ли, я связана с питомцем, и ещё, я..., – девушка зажмурилась на мгновение и выпалила, – я могу исцелять прикосновением.

– Так ты хил? – брови Артёма поползли вверх.

– Можно сказать и так. Правда мой дар раскрывается «на полную», лишь при лечении другого меченного или его питомца. Ну, или того, кто может однажды им стать. С обычными людьми сложнее. Порезы, ушибы, вывихи. На большее я не способна. Себя врачевать вообще не могу. Так вот. Не

знаю, что она точно имела ввиду, но богиня вскользь упомянула о нарушенном Валкаром правиле и о том, что она теперь тоже может позволить себе кое-что...

– Я догадываюсь, ЧТО она имела ввиду, – многозначительно поднял палец юноша.

– Вот и замечательно, – Валерия с удовольствием отправила в рот привезённую из Веспы виноградину, запила её глотком красного вина и расслабленно откинулась на плечо брата. – С тех пор, я стала замечать, что заранее чувствую опасность. Не важно, место это или человек. Случалось, что я, словно по-наитию угадывала, где расположены вражеские засады. А ещё, я чувствую тебя, братец. Там, – она приложила ладонь к груди, – глубоко внутри. Стоит лишь немного напяться. Признаюсь, мой новый дар ещё не стабилен и срабатывает через раз, а то и через два. Но, – девушка счастливо вздохнула, – в конечном счёте, он помог разыскать дорогу сюда. Лана сказала, что наше обучение ещё не закончено.

– Ей виднее, – молодой человек подмигнул жующему на другом конце длинного, дубового стола Ошгану. Полбочки сыто рыгнул и немедленно отсалютовал в ответ огромным витым рогом. Из посуды плеснуло элем. – Признаться, я не успел ещё до конца осознать происходящего. Сначала я был простым путником, не по своей воле закинутым в этот страшный, но вместе с тем, такой необычайно притягательный мир. Потом было увлекательное путешествие, закончившееся на арене. Представляешь? – Артём продемонстриро-

вал ей беловатый след от ожога в виде буквы «Ф». – Твой брат несколько лет сражался на арене. На настоящей, мать его, арене!

– Хочешь, – Валерия бережно положила ладонь поверх шрама, – я избавлю тебя от него?

– Нет, – подумав с полминуты, ответил он. – Пусть остаётся. Как память. Не зря же он не исчез после того, как меня пользовал Роксви. И даже, когда я побывал в чертоге Ланы. От прочих шрамов не осталось и следа, а этот...

– Будь по-твоему, – сестра пристально взглянула ему в глаза. – Артём, ты же понимаешь, что мне не просто так позволили разыскать тебя?

– Мелькнула такая мыслишка, – не стал отрицать юноша.

– Ты избранный и должен отправиться с нами. Со мной, – торопливо поправилась Валерия.

– Куда отправиться?

– Только не смейся. Я зову это место сказочной Русью. Лучшего сравнения и не придумаешь. Твоё обучение закончится там. Я понимаю, что придётся проститься с друзьями, возможно навсегда. Но такова твоя судьба. Это предрешиено.

– Кому судьба, а кому доля, – упрямо выпятил челюсть Артём. – Ненавижу, когда решают за меня. Пойми отказ правильно, сестрёнка, я готов снова шагнуть в неизвестность, тем более с тобой. Как в прошлый раз, только уже осознанно, по своей воле. Сжечь мосты за спиной. Но бросить друзей, с которыми прошёл огонь, воду и медные трубы? Я им нужен

здесь. Не меньше, чем они мне, – он отрицательно мотнул головой. – Даже не проси. Лучше останься сама.

– А тебе и не придётся никого бросать! – раздался над правым ухом знакомый пропитой бас.

Пахнуло алкоголем. Обернувшись, юноша обнаружил, что Полбочки уже преспокойно сидит рядом и, даже, успел вникнуть в суть дела.

– Мы отправимся с тобой, – на левое плечо опустилась тяжелая, мозолистая ладонь Смирного.

– Хоть на край света, – подтвердил слова веспийца неслышно подошедший Ивар. – Если и пришло время сжигать мосты, то только всем вместе.

– Вы уверены? – в голосе молодого человека послышалось сомнение. – Вы не обязаны участвовать во всём этом. А у тебя Ивар и вообще, метки нет.

– Пока нет, – развёл руками арлинг. – К тому же, однажды, я уже обсуждал эту тему с Ошганом. И мы вроде как решили, что будем полезнее друг другу, а не родным или соплеменникам.

Полбочки согласно наклонил свой армянский нос, подтверждая слова эльфа.

– Значит танк, хил, два бойца и будущий сталк? – повеселев, Артём распахнул объятия.

– Отныне и навеки! – хором грянуло в ответ.

Сентябрь 2018 г.

Права на использование обложки издания предоставлены издательством ОАО «Северодвинская типография».